

ОТ МАРКА СВЯТОЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ

Введение к Евангелию от Марка

Синоптические Евангелия

Первые три Евангелия - от Матфея, от Марка, от Луки - известны как синоптические Евангелия. Слово *синоптический* происходит от двух греческих слов, означающих *видеть общее*, то есть рассматривать параллельно и видеть общие места.

Несомненно, самым важным из упомянутых Евангелий является Евангелие от Марка. Можно даже сказать, что это самая важная книга в мире, потому что почти все согласны с тем, что это Евангелие было написано раньше всех и, следовательно, оно - первое из дошедших до нас жизнеописаний Иисуса. Вероятно, и до этого пытались записать историю жизни Иисуса, но, вне всякого сомнения, Евангелие от Марка - самое раннее из сохранившихся и дошедших до нас жизнеописаний Иисуса.

Возникновение Евангелий

Задумываясь над вопросом происхождения Евангелий, надо иметь в виду, что в ту эпоху в мире не было печатных книг. Евангелия были написаны задолго до изобретения книгопечатания, в эпоху, когда каждую книгу, каждый экземпляр нужно было старательно и кропотливо писать от руки. Очевидно, что вследствие этого существовало лишь очень небольшое количество экземпляров каждой книги.

Как можно узнать, или из чего можно сделать вывод, что Евангелие от Марка было написано раньше других? Даже при чтении синоптических Евангелий в переводе видно примечательное сходство между ними. В них приведены одни и те же события, часто переданные одними и теми же словами и, содержащиеся в них сведения об учении Иисуса Христа часто почти полностью совпадают. Если сравнить событие о насыщении пяти тысяч (*Мар. 6, 30 - 44; Мат. 14, 13-21; Лук. 9, 10 - 17*) бросается в глаза, что оно написано почти теми же словами и в одинаковой манере. Другой ясный пример - рассказ об исцелении и прощении расслабленного (*Мар. 2, 1-12; Мат. 9, 1-8; Лук. 5, 17 - 26*). Рассказы настолько похожи, что даже слова "говорит расслабленному" приведены во всех трех Евангелиях в одном и том же месте. Соответствия и совпадения столь очевидны, что напрашивается один из двух выводов: либо все три автора брали информацию из одного источника, либо же двое из трех опирались на третьего.

При более тщательном рассмотрении можно разделить Евангелие от Марка на 105 эпизодов, из которых 93 встречаются в Евангелии от Матфея и 81 - в Евангелии от Луки, и лишь четыре эпизода не встречаются в Евангелиях от Матфея и Луки. Но еще более убедительным является следующий факт. В Евангелии от Марка 661 стих, в Евангелии от Матфея - 1068, в Евангелии от Луки - 1149 стихов. Из 661 стиха Евангелия от Марка приведены 606 стихов в Евангелии от Матфея. Выражения Матфея иногда отличаются от выражений Марка, но, тем не менее, Матфей употребляет 51% слов, употребляемых Марком. Из тех же 661 стиха Евангелия от Марка использованы 320 стихов в Евангелии от Луки. Кроме того, Лука употребляет 53% слов, которые действительно употребил Марк. Лишь 55 стихов Евангелия от Марка не встречаются в Евангелии от Матфея, но зато 31 стих из этих 55 встречается у Луки. Таким образом, лишь 24 стиха из Евангелия от Марка не встречаются ни в Евангелии от Матфея, ни от Луки. Все это указывает на то, что, по-видимому, и Матфей и Лука использовали Евангелие от Марка в качестве основы при писании своих Евангелий.

Но еще больше убеждает нас в этом следующий факт. И Матфей, и Лука в значительной степени придерживаются принятого Марком порядка событий.

Иногда этот порядок нарушен Матфеем или Лукой. Но эти изменения у Матфея и Луки *никогда* не совпадают.

Один из них всегда сохраняет принятый Марком порядок событий.

Внимательное исследование этих трех Евангелий показывает, что Евангелие от Марка было написано раньше Евангелий от Матфея и от Луки, и они использовали Евангелие от Марка как основу и добавляли те дополнительные сведения, которые хотели включить в него.

Захватывает дыхание, когда подумаешь, что, читая Евангелие от Марка, читаешь первое жизнеописание Иисуса, на которое опирались авторы всех последующих Его жизнеописаний.

Марк, автор Евангелия

Что мы знаем о Марке, написавшем Евангелие? В Новом Завете о нем сказано довольно много. Он был сыном состоятельной жительницы Иерусалима по имени Мария, дом которой служил местом сбора и молитв раннехристианской церкви (*Деян. 12, 12*). Марк с самого детства воспитывался в гуще христианского братства.

Кроме того, Марк был племянником Варнавы, и когда Павел и Варнава отправлялись в свое первое миссионерское путешествие, они брали с собой Марка в качестве секретаря и помощника (*Деян. 12,25*). Это путешествие оказалось крайне неудачным для Марка. Прибыв с Варнавой и Марком в Пергию, Павел предложил отправиться вглубь Малой Азии на центральное плоскогорье и тут, по какой-то причине, Марк покинул Варнаву и Павла и вернулся домой в Иерусалим (*Деян. 13,13*). Может быть он повернул назад потому, что хотел избежать опасностей дороги, которая была одной из самых трудных и опасных в мире, по которой было трудно путешествовать и на которой было много разбойников. Может быть он вернулся, потому что руководство экспедицией все больше переходило к Павлу, и Марку не понравилось, что его дядя, Варнава, отгеснялся на второй план. Может быть, он вернулся, потому что не одобрял того, что делал Павел. Иоанн Златоуст - может быть в проблеске озарения - сказал, что Марк отправился домой потому, что хотел жить у матери.

Закончив свое первое миссионерское путешествие, Павел и Варнава собирались отправиться во второе. Варнава снова хотел взять с собой Марка. Но Павел отказался иметь что-нибудь с человеком, "отставшего от них в Памфилии" (*Деян. 15, 37-40*). Разногласия между Павлом и Варнавой были столь значительны, что они расстались и, насколько нам известно, никогда больше не трудились вместе.

На несколько лет Марк исчез из нашего поля зрения. По преданию он отправился в Египет и основал церковь в Александрии. Мы, однако, не знаем правду, но знаем, что он самым странным образом вновь появился. К нашему удивлению мы узнаем, что Марк находился с Павлом в тюрьме в Риме, когда Павел писал свое Послание в Колоссянам (*Кол. 4, 10*). В другом написанном в тюрьме Послании к Филимону (ст. 23) Павел называет Марка в числе своих сотрудников. А в ожидании своей смерти и уже очень близкий к своему концу, Павел пишет Тимофею, бывшему его правой рукой: "Марка возьми и приведи с собою, ибо он мне нужен для служения" (2 *Тим. 4, 11*). Что изменилось с тех пор, как Павел заклеил Марка человеком без выдержки. Что бы там ни произошло, Марк исправил свою ошибку. Он был нужен Павлу, когда близился его конец.

Источники информации

Ценность написанного зависит от источников, из которых взята информация. Где же брал Марк информацию о жизни и свершениях Иисуса? Мы уже видели, что его дом был с самого начала центром христиан в Иерусалиме. Он, должно быть, часто слушал людей лично знавших Иисуса. Возможно также, что у него были и другие источники информации.

Где-то в конце второго столетия жил человек по имени Папия, епископ церкви города Иераполя, любивший собирать информацию о ранних днях Церкви. Он говорил, что Евангелие от Марка - не что иное, как запись проповедей апостола Петра. Вне всякого сомнения, Марк стоял так близко к Петру и был так близок его сердцу, что он мог называть его "Марк, сын мой" (1 *Пет.* 5, 13). Вот что говорит Папия:

"Марк, бывший толкователем Петра записал с точностью, но не по порядку, все, что тот вспоминал из слов и деяний Иисуса Христа, потому, что не слышал сам Господа и не был Его учеником; он стал позже, как я сказал, учеником Петра; Петр же связывал свое наставление с практическими нуждами, даже не пытаясь передавать слово Господа последовательным порядком. Так что Марк поступил правильно, записывая по памяти, потому что он заботился лишь о том, как бы не пропустить и не исказить что-либо из услышанного".

Таким образом, мы можем считать, что в Евангелии от Марка до нас дошло то, что он запомнил из проповедей самого апостола Петра.

Поэтому мы по двум причинам считаем Евангелие от Марка чрезвычайно важной книгой. Во-первых, оно - самое первое благовествование, и если оно было написано вскоре после смерти апостола Петра, оно относится к 65-му году. Во-вторых, оно содержит проповеди апостола Петра: чему он учил и что он проповедовал об Иисусе Христе. Другими словами - Евангелие от Марка - самое приближенное к истине свидетельство очевидца о жизни Иисуса, которое мы имеем.

Утерянное окончание

Отметим важный момент, касающийся Евангелия от Марка. В своей первоначальной форме оно кончается на *Мар.* 16, 8. Мы знаем это по двум причинам. Во-первых, следующие стихи (*Мар.* 16, 9 - 20) отсутствуют во всех важных ранних рукописях; они содержатся лишь в более поздних и менее значительных рукописях. Во-вторых, стиль греческого языка настолько отличается от остальной рукописи, что последние стихи не могли быть написаны тем же человеком.

Но *намерения* остановиться на *Мар.* 16, 8 у автора не могло быть. Что же тогда произошло? Возможно Марк умер, и может быть даже смертью мученика, не успев завершить Евангелие. Но вполне вероятно, что когда-то осталась лишь одна копия Евангелия, причем, окончание ее могло быть также утеряно. Когда-то Церковь мало пользовалась Евангелием от Марка, предпочитая ему Евангелие от Матфея и от Луки. Может быть, Евангелие от Марка было предано забвению именно потому, что были утеряны все копии за исключением той, с утерянным окончанием. Если это так, то мы были на волосок от того, чтобы утратить Евангелие, являющееся во многих отношениях самым важным из всех.

Особенности Евангелия Марка

Обратим внимание на особенности Евангелия от Марка и проанализируем их.

1) Оно больше других приближается к отчету очевидца о жизни Иисуса Христа. Перед Марком стояла задача обрисовать Иисуса таким, каким Он был. Уэскотт назвал Евангелие от Марка "копией с жизни". А. Б. Брюс говорил, что оно было написано, "как живое любовное воспоминание", что его важнейшая особенность в его *реализме*.

2) Марк никогда не забывал божественных качеств в Иисуса. Марк начинает свое Евангелие с изложением своего кредо веры. "Начало Евангелия Иисуса Христа, сына Божия". Он не оставляет у нас никакого сомнения относительно того, кем он считал Иисуса. Марк вновь и вновь говорит о том впечатлении, которое Иисус производил на умы и сердца слышавших Его. Марк все время помнит о благоговении и удивлении, которые Он вызывал. "И дивились Его учению" (1, 22); "И все ужаснулись" (1, 27) - такие фразы встречаются у Марка снова и снова. Это удивление поражало не только умы людей в слушавшей Его толпе; еще большее удивление царило в умах Его ближайших учеников. "И убоялись страхом

великим и говорили между собою: кто же это, что и ветер и море повинуются Ему?" (4, 41). "И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились" (6, 51). "Ученики ужаснулись от слов Его" (10, 24). "Они же чрезвычайно изумлялись" (10, 26).

Для Марка Иисус не был просто человеком среди людей; Он был Богом среди людей, постоянно приводившим людей в изумление и в ужас Своими словами и делами.

3) И, одновременно, ни в одном другом Евангелии не показана так ярко человечность Иисуса. Иногда Его образ настолько близок к образу человека, что другие авторы изменяют его немного, потому что они почти боятся повторить то, что говорит Марк. У Марка Иисус "просто плотник" (6, 3). Матфей позже изменит это и говорит "сын плотника" (*Мат* 13, 55), как будто назвать Иисуса деревенским ремесленником - большая дерзость. Рассказывая об искушениях Иисуса, Марк пишет: "Немедленно после того Дух ведет Его (в подлиннике: *гонит*) в пустыню" (1, 12). Матфей и Лука не хотят употреблять это слово *гнать* по отношению к Иисусу, поэтому они смягчают его и говорят: "Иисус возведен был Духом в пустыню" (*Мат.* 4, 1). "Иисус ... поведен Духом в пустыню" (*Лук.* 4, 1). Никто не поведал нам столько о чувствах Иисуса, как Марк. Иисус глубоко вздохнул (7, 34; 8, 12). Иисус сжалился (6, 34). Он удивился их неверию (6, 6). Он воззрел на них с гневом (3, 5; 10, 14). Только Марк поведал нам о том, что Иисус, взглянув на молодого юношу, имеющего большое имение, полюбил его (10,21). Иисус мог чувствовать голод (11,12). Он мог чувствовать усталость и потребность отдохнуть (6, 31).

Именно в Евангелии от Марка дошел до нас образ Иисуса с такими же чувствами, как и у нас. Чистая человечность Иисуса в изображении Марка делает Его более близким нам.

4) Одна из важных особенностей манеры письма Марка заключается в том, что он снова и снова вплетает в текст живые картины и детали, характерные для рассказа очевидца. И Матфей и Марк рассказывают о том, как Иисус призвал дитя и поставил его в центре. Матфей передает это событие так: "Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них". Марк же добавляет нечто, бросающее яркий свет на всю картину (9,36): "И взяв дитя, поставил его посреди них, и обняв его, сказал им . . .". А к прекрасной картине Иисуса и детей, когда Иисус укоряет учеников за то, что они не пускали к Нему детей, лишь Марк добавляет такой штрих: "и обняв их, возложил руки на них и благословил их" (*Мар.* 10, 13 - 16; *ср. Мат.* 19, 13 - 15; *Лук.* 18, 15 - 17). Эти маленькие живые штрихи передают всю нежность Иисуса. В рассказе о насыщении пяти тысяч лишь Марк указывает на то, что они сели рядами *по сто и по пятидесяти*, подобно грядкам в огороде (6, 40) и вся картина живо встает у нас перед глазами. Описывая последнее путешествие Иисуса и Его учеников в Иерусалим, лишь Марк сообщает нам, что "Иисус шел впереди них" (10, 32; *ср. Мат.* 20, 17 и *Лук.* 18, 32), и этой короткой фразой подчеркивает одиночество Иисуса. И в рассказе о том, как Иисус успокоил бурю, у Марка есть коротенькая фраза, которой нет у других авторов Евангелий. "А Он спал на корме *на возглавии*" (4, 38). И этот маленький штрих оживляет картину перед нашим взором. Можно не сомневаться в том, что эти маленькие детали объясняются тем, что Петр был живым свидетелем этих событий и теперь видел их снова мысленным взором.

5) Реализм и простота изложения Марка проявляются и в стиле его греческого письма.

а) Его стиль не отмечен тщательной обработкой и блеском. Марк рассказывает как ребенок. К одному факту он прибавляет другой факт, связывая их лишь союзом "и". В греческом оригинале третьей главы Евангелия от Марка он приводит последовательно одно за другим 34 главных и придаточных предложения, начиная их союзом "и", с одним смысловым глаголом. Именно так рассказывает старательный ребенок.

б) Марк очень любит слова "тотчас" и "немедленно". Они встречаются в Евангелии около 30 раз. Иногда о рассказе говорят "течет". Рассказ же Марка скорее не течет, а стремительно несется, не переводя дыхания; и читатель видит описываемые события так живо, как будто сам при них присутствует.

в) Марк очень любит использовать историческое настоящее время глагола, говоря о прошедшем событии, он рассказывает о нем в настоящем времени. "Услышав сие, Иисус *говорит* им: не здоровые имеют нужду во врачах, но больные" (2, 17). "Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и к Вифании, к горе Елеонской, Иисус *посылает* двух учеников своих и *говорит* им: войдите в селение, которое прямо перед вами..." (11, 1.2). "И тотчас, когда Он еще говорил, *приходит* Иуда, один из двенадцати" (14, 49). Это настоящее историческое, свойственное как греческому, так и русскому, но неуместное, например, в английском, показывает нам, как живы события в уме Марка, как будто все происходило у него на глазах.

г) Очень часто он приводит те самые арамейские слова, которые произносил Иисус. Дочери Иаира Иисус говорит: "*талифа-куои!*" (5, 41). Глухому косноязычному Он говорит: "*еффафа*" (7, 34). Дар Богу - это "*корван*" (7, 11); в Гефсиманском саду Иисус говорит: "*Авва, Отче*" (14, 36); на кресте он кричит: "*Элой, Элой, ламма сава-хфани!*" (15, 34). Иногда в ушах Петра вновь звучал голос Иисуса и он не мог удержаться от того, чтобы передать Марку все теми же словами, которыми говорил Иисус.

Самое важное Евангелие

Не будет несправедливо, если мы назовем Евангелие от Марка *самым важным Евангелием*. Мы хорошо поступим, если любовно и старательно изучим самое раннее, из имеющихся в нашем распоряжении Евангелий, в котором мы вновь услышим апостола Петра.

Глава 1

1-4

Начало повествования (Мар. 1,1-4)

Марк начинает свое повествование об Иисусе издалека - не с рождения Иисуса, даже не с Иоанна Крестителя в пустыне. Он начинает повествование с видений древних пророков, другими словами, он начинает с глубокой древности, с предначертаний Божиих.

Стоики тоже верили в установленный Богом план. "Все божественное, - говорил Марк Аврелий, - пронизано провидением. Все исходит от неба". Из этого мы тоже можем научиться чему-то.

1) Говорят, юность "заглядывает далеко вперед", планы Божьи тоже идут далеко вперед. Бог разрабатывает Свои планы и реализует их. История - не случайный калейдоскоп не связанных между собой событий, а развивающийся процесс, где Бог уже в самом начале видит конечную цель.

2) Мы находимся внутри этого развивающегося процесса и потому можем содействовать ему или мешать. В определенном смысле это великая честь - помогать в большом деле, но и видеть конечную цель - это тоже большое преимущество. Жизнь намного изменилась бы, если бы мы, вместо того чтобы томиться по какой-то далекой и настоящей, недостижимой цели, делали все, что в наших силах, чтобы приблизить эту Цель.

В юности, потому что я сам не пел,

Я даже не пытался писать песни,

Я не сажал молодых деревьев вдоль дорог,

Потому что я знал - они растут очень медленно.

Но теперь, умудренный годами

Я знаю, что благородное, святое дело -

Посадить дерево, которое будут поливать другие

Или сложить песню, которую поет другой.

Цель никогда не будет достигнута, если никто не будет трудиться для ее достижения.

Приведенная Марком цитата из пророков многозначительна. *"Я посылаю Ангела Моего пред лицем Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою"*. Это цитата из Мал. 3, 1. В книге пророка Малахии это угроза. Во времена Малахии священники плохо исполняли свои обязанности: приносили в жертву животных с физическими недостатками и негодных второсортных, и смотрели на службу в храме как на скучную обязанность. Посланник Божий должен был очистить богослужение в храме, прежде чем на землю придет Помазанник Божий. Таким образом, приход Христа был очищением жизни. А миру необходимо было такое очищение. Сенека называл Рим "помойной ямой всех пороков". Ювенал говорил о Риме как о "грязной водосточной трубе, в которую стекаются отвратительные отбросы всех сирийских и ахайских пороков". Куда приходит христианство, оно приносит с собой очищение.

Это можно показать на фактах. Брюс Бартон рассказывает, как ему пришлось, в ходе выполнения первого важного задания на поприще журналистики, писать серию статей о евангелисте Билли Санди. Были выбраны три города. "Я говорил с торговцами, - пишет Брюс Бартон, - и мне рассказывали, что во время собраний и после них люди подходили и платили по счетам столь старым, что их давно уже списали". Потом Брюс Бартон посетил председателя торговой палаты города, в котором за три года до того побывал Билли Санди. "Я не принадлежу ни к какой церкви, - сказал председатель торговой палаты, и я никогда не ходил в церковь, но вот что я вам скажу. Если бы сейчас предложили пригласить в этот город Билли Санди и если бы я вперед знал о его деятельности то, что я знаю сейчас, и если бы церковь не смогла достать необходимые для этого деньги, я бы за пол дня достал эти деньги у людей, которые вообще в церковь не ходят. Билли Санди увез отсюда одиннадцать тысяч долларов, но сюда приезжает цирк и увозит столько же за один день и не оставляет ничего. Он же оставил после себя иную моральную атмосферу". Брюс Бартон собирался разоблачать, но ему пришлось в своих статьях отдать дань очищающей силе христианского благовествования.

Когда Билли Грэм проповедовал в Шривпорте в штате Луизиана, продажа спиртного снизилась на сорок процентов, а продажа Библий увеличилась на триста процентов. Один из достигнутых во время его проповедования в Сिएтле результатов сформулировали очень просто: "Приостановлены несколько бракоразводных процессов". В Гринборо, в штате Северная Каролина, констатировали такой результат: "Он оказал воздействие на всю социальную структуру города".

Одним из великих примеров действенности христианства является случай с мятежом на корабле "Баунти". Мятежников высадили на острове Питкэрн. Их было девять человек, да на острове жили аборигены - шестеро мужчин, десять женщин и девочка пятнадцати лет. После того, как один из мятежников преуспел в изготовлении спирта-сырца, их постигла трагедия - мятежники умерли все кроме одного, Александра Смита. Смит случайно натолкнулся на Библию, прочитал ее и решил создать с аборигенами острова общество, основанное прямо на библейском учении. Подошедший через двадцать лет к острову американский военный корабль обнаружил на острове в полном смысле слова христианскую общину. На острове не было тюрьмы, потому что там не было правонарушений; не было больницы, потому что не было больных; не было сумасшедшего дома, потому что не было сумасшедших; не было там также и неграмотных, и нигде в мире жизнь и собственность человека не были в такой безопасности как там. Христианство очистило общество.

Там, куда позволяется прийти Христу, противогнилостное действие христианской веры очищает общество от морального яда и делает его чистым.

Иоанн Креститель пришел проповедуя *крещение покаяния*. Иудеи были знакомы с

ритуальными омовениями. Они подробно описаны в *Лев.* 11 - 15. "Иудей, - говорил Тертуллиан, - оmyвается каждый день, потому что он оскверняется каждый день". Символические смывание и очищение составляли неотделимую часть иудейского ритуала. Язычник считался нечистым, потому что он никогда не соблюдал ни одного правила иудейского закона. Потому, когда язычник становился *прозелитом*, то есть обращался в иудейскую религию, он должен был пройти три ритуала. Во-первых, подвергнуться *обрезанию*, ибо это было отличительной приметой избранного народа; во-вторых, за него должна была быть принесена *жертва*, ибо считалось, что ему нужно очиститься и лишь кровь могла очистить грех; и в-третьих, он должен был принять *крещение*, что символизировало очищение его от всякой скверны прошлой жизни. Совершенно естественно, поэтому, что крещение не было просто окроплением водой, а погружением всего тела в воду.

Крещение было известно иудеям, но удивительным в крещении Иоанна Крестителя было то, что Иоанн, будучи иудеем, предлагал иудеям подвергнуться обряду, которому, казалось бы, должны были подвергаться только язычники. Иоанн Креститель сделал грандиозное открытие: быть иудеем по происхождению еще не значит быть членом избранного Богом народа; иудей может оказаться как раз в том же положении, как и язычник; Богу нужен не иудейский образ жизни, а очищенная жизнь. Крещение всегда связывалось с *исповеданием*. При каждом обращении к Богу человек должен исповедать свою веру трем разным личностям.

1) Человек должен *сознаться пред собою*. Такова уж природа человека, что мы закрываем глаза на то, чего не хотим видеть, и, прежде всего, на свои грехи. Кто-то рассказывал о первом шаге одного человека к благодати. Посмотрев однажды утром во время бритья в зеркало на свое лицо, он вдруг сказал: "Ты, грязная маленькая крыса!" И с того дня он начал становиться другим человеком. Покидая дом свой, блудный сын, конечно, считал, что у него прекрасный и предприимчивый характер. Но перед тем, как сделать первый шаг на обратном пути, ему пришлось хорошенько взглянуть на себя и сказать: "Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: "Отче! я уже не достоин называться сыном твоим" (*Лук.* 15, 18.19).

Труднее всего в мире посмотреть в лицо самому себе; а сделать первый шаг к раскаянию и к правильным отношениям с Богом - значит самому признать свой грех.

2) Человек должен *исповедаться тем, кому он причинил зло*. Недостаточно сказать Богу, что мы раскаиваемся, если мы не признаем свою вину перед теми, кого мы обидели и огорчили. Прежде чем могут быть убраны небесные барьеры, должны быть убраны человеческие. Однажды к священнику одной общины Восточно-африканской церкви пришла прихожанка и исповедалась, что она поссорилась со своим мужем, тоже членом этой общины. "Не надо было сразу приходить и исповедываться в этой ссоре; нужно было сначала помириться и уже *потом* прийти и исповедаться", - ответил ей священник. Очень часто бывает даже так, что исповедаться перед Богом легче, чем пред людьми. Но кто не унижится, не может быть прощен.

3) Человек должен исповедаться *Богу*. Конец гордыни - начало прощения. Только когда человек говорит: "Я согрешил", Бог может сказать: "Я прощаю". Прощение получает не тот, кто хочет говорить с Богом на равных пределах, а тот, кто преклоняет свои колена в робком раскаянии и произносит, преодолевая свой стыд: "Боже, будь милостив ко мне, грешнику".

5-8

Царский вестник (Мар. 1,5-8)

Совершенно очевидно, что проповедь Иоанна Крестителя оказала большое воздействие на иудеев, потому что они приходили толпами слушать его и принять от него крещение. Почему же Иоанн оказал такое воздействие на свой народ?

1) Это был человек, живший так, как он учил. Не только его слова, но и вся его жизнь была

протестом. Этот протест против современного ему образа жизни выражен тремя пунктами.

а) Он жил не как другие - он жил в пустыне. Между центром Иудеи и Мертвым морем лежит одна из самых страшных пустынь в мире. Это известняковая пустыня; искривленная и покоренная; горячие скалы гудят под ногами, как будто под ними огромная раскаленная печь. Эта пустыня простирается до Мертвого моря и потом опускается ужасными отвесными уступами к морю. В Ветхом Завете ее иногда называют *Иешиммон*, что значит *опустошение*. Иоанн не был городским жителем. Он был человеком привыкшим к пустыне, к ее одиночеству и запустению. Он был тем человеком, кому представилась возможность услышать голос Божий.

б) Он одевался не как другие - он носил особую одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс. Такую же одежду носил Илия (4 Цар. 1,8). [В англ. переводе стих звучит так: "Человек тот носит власяницу и кожаный пояс вокруг чресел своих" - прим. переводчика]. При взгляде на Иоанна люди должны были думать не о современных модных ораторах-краснобаях, а вспоминать пророков далекого прошлого, живших очень просто и избегавших мягкой и изнеживающей роскоши, которая убивает душу.

в) Он ел не как другие - он ел акриды и дикий мед. Интересно, что оба слова можно двояко интерпретировать: акриды - это могут быть насекомые (саранча), которых закон разрешал есть (Лев. 11, 22.23), но это может быть и сорт бобов или орехов, которыми питались самые бедные. Мед - это может быть мед, который собирают дикие пчелы, но это может быть и какая-нибудь сладкая древесная живица, древесный сок, который получали из коры некоторых деревьев. Неважно, что эти слова обозначают, но питался Иоанн очень просто.

Таким был Иоанн Креститель, и люди прислушивались к словам такого человека. О Карлейле кто-то сказал, что он в двадцати томах проповедовал Евангелие молчания. Многие люди провозглашают то, что они своей жизнью отрицают; имеющие приличные банковые счета, проповедуют о том, что не нужно накапливать земных сокровищ. Другие, живя в роскошных домах, проповедуют блаженство бедности. Но Иоанн жизнью своей проповедовал то же, что и словми, и поэтому люди слушали его.

2) Его проповедь была действенной еще и потому, что он говорил людям о том, что они в глубине сердца знали и чего они ожидали душой.

а) У иудеев была поговорка: если Израиль хоть один день будет совершенно точно соблюдать закон Божий, наступит Царствие Божие. Призывая людей к покаянию, Иоанн Креститель попросту подводил их к выводу, который они давно уже должны были сделать, о чем они думали в глубине души. Когда-то Платон сказал, что образование заключается не в сообщении людям новых вещей, оно заключается в том, чтобы удалить из их памяти то, что они уже знают. Сильнее всего на человека действует такая весть и такая проповедь, которая обращена к его сознанию. Такая проповедь становится неотразимой, если ее произносит человек, имеющий на это моральное право.

б) Народ Израиля хорошо знал, что уже в течении трехсот лет голос пророчества молчал. Иудеи ждали подлинного слова Божия и они слышали его в проповеди Иоанна Крестителя. В каждой профессии важен профессионализм. Знаменитый скрипач рассказывает, что едва Тосканини подошел к дирижерскому месту, как оркестр почувствовал, что на него изливается авторитет дирижера. Мы сами сразу узнаем по-настоящему опытного врача. Мы сразу чувствуем оратора, который хорошо знает свой предмет. Иоанн пришел от Бога и слышавшие его сразу понимали это.

3) Проповедь Иоанна была действенной еще и потому, что он сам был крайне скромным и смиренным. О себе он судил, что недостоин быть рабом, недостоен развязать ремень сандалий Мессии. Сандалии представляли собой обыкновенные кожаные подметки, закреплявшиеся на ноге лентами, проходившими между пальцами. Дороги в то время не были покрыты асфальтом и в сухую погоду представляли собой кучи пыли, а в дождливую -

реки грязи. Снимать сандалии было делом раба. Иоанн ничего не требовал для себя, а все для Христа, приход Которого он провозгласил. Его самозабвенность, его смиренная покорность, его полное самоуничижение, его совершенная погруженность в проповедь заставляли людей слушать его.

4) Его проповеди и его послание оказывали действие еще и потому, что он указывал на Нечто и на Кого-то, Которые были выше его. Он говорил людям, что крестит их водой, но что придет Тот, Кто будет крестить их Святым Духом. Причем вода, говорил он, может очистить лишь тело человека, а дух Святой - его жизнь, его самого и его сердце. Доктор Г. Дж. Джеффри приводит очень интересный пример. Когда вы хотите позвонить кому-либо через коммутатор, телефонистка часто говорит вам: "Минуточку, сейчас попробую соединить вас", а соединив, пропадает совсем и оставляет вас говорить непосредственно с нужным вам человеком. Иоанн Креститель не стремится стать центром внимания - он стремится соединять людей с Тем, Кто выше и сильнее его, и люди слушали его, потому что он указывал не на себя, а на Того, Который был нужен всем.

9-11

День принятия решения (Мар. 1, 9-11)

У каждого мыслящего человека история крещения Иисуса вызывает проблемы. Крещение Иоанна было крещением покаяния, предназначенным для тех, кто раскаивался в своих грехах и желал выразить свою решимость покончить с ними. А какое отношение имело такое крещение к Иисусу? Разве не был Он безгрешным и разве не было такое крещение ненужным и неуместным по отношению к Нему? Для Иисуса это крещение имело следующие четыре значения:

1) Это был момент *принятия решения*. Тридцать лет провел он в Назарете, преданно выполняя свою будничную работу и свой долг по отношению к дому и семье. Он, должно быть, уже давно осознал, что время Его выступления настало: Он, наверное, просто ждал какого-то знака. Появление Иоанна Крестителя стало этим знаком. Теперь, видел Он, наступил момент, когда Он должен был заняться выполнением возложенной на Него задачи.

В жизни каждого человека наступают моменты, когда нужно принять решение и когда решение принимается или отклоняется. Принять решение - значит добиться успеха, отказаться принять решение или уклониться от него, значит потерпеть неудачу. Как сказал Лоуелл:

"Для каждого человека и народа однажды настает момент, когда нужно принять решение и выбрать.

В борьбе истины с ложью, выбрать сторону добра или сторону зла.

Это великий выбор; новый Божий Мессия,

предлагает каждому цветение или увядание,

И выбор делается раз и навсегда между тьмой и светом".

В жизни каждого человека настает момент, когда нужно принять решение. Шекспир об этом так:

"Есть в жизни человека прилив

И, если пойти по большой воде, обретешь удачу.

Упустишь - и весь жизненный путь пройдет на мели и в невзгодах".

Жизнь, в которой не принято решение - напрасно потраченная, тщетная, неудовлетворенная и часто трагическая жизнь. Джон Оксенэм видел ее такой:

"Каждому человеку открыты

Пути и дороги;
Высокая душа выбирает высокий путь,
А низкая душа нащупывает низкое,
А посреди, на туманных равнинах,
Остальных несет туда и сюда".

Жизнь, в которой нет определенности, не может быть счастливой. Когда явился Иоанн, Иисус знал, что время пришло и необходимо принимать решение. Назарет был мирной деревней, и дом был ему мил, но Он ответил на зов и на призыв Божий.

2) Крещением Иисус выразил Свое единство с народом. Ему не нужно было раскаиваться в грехах; но народ шел к Богу и Он чувствовал необходимость принять участие в этом движении. Человек, имеющий покой, комфорт и богатство, может солидаризироваться с движением, ставящим своей целью дать блага угнетенным, бедным, бездомным, изможденным от работы. Действительно великое чувство радости человек проявляет тогда, когда он участвует в каком-то движении не ради себя самого или своих личных интересов, а ради интересов других людей. В аллегории Джона Буньяна христианин во время своего путешествия с Истолкователем прибыл к строго охраняемому Дворцу. Потребовалось вступить в бой, чтобы войти в него. У дверей Дворца сидел человек с чернильницей из рога, записывавший имена всех, который осмеливался на атаку. Все начали пятиться назад и тут христианин увидел, как "какой-то отважный человек подошел к записывающему и сказал: "Запишите мое имя, господин". Когда совершаются великие дела, христианин должен подойти и сказать: "Запишите, пожалуйста, мое имя", ибо именно так поступил Иисус, когда Он пришел принять крещение.

3) Это был для Него момент утверждения в избранном решении. Никто не оставляет своего дома со спокойным сердцем, чтобы отправиться в неведомый путь. Человек Должен быть совершенно уверен в том, что поступает правильно. Иисус уже решил, что Он будет делать дальше, и вот теперь Он ждал печати одобрения Божьего. В эпоху Иисуса иудеи говорили о так называемой *Бат Кол*, что значит *дочь голоса*. Они верили в то, что существует несколько небес, на верхнем из которых, в неприступном свете восседает Бог. В редкие моменты небеса раскрываются и Бог говорит, но по их мнению, Бог был настолько далеко, что люди слышат лишь отдаленное эхо Его голоса. К Иисусу же голос Божий воззвал непосредственно. Из рассказа Марка видно, что это был личный опыт Иисуса, нисколько не предназначавшийся для толпы. Голос не сказал: "Сей есть Сын Мой Возлюбленный", как сказано у Матфея (*Мат. 3, 17*). Голос сказал: "Ты Сын Мой Возлюбленный", обращаясь непосредственно к Иисусу. В акте принятия крещения Иисус представил Свое решение на рассмотрение Богу, и это решение было совершенно ясно одобрено.

4) Крещение было для Иисуса моментом облечения в силу. В это время на Него снизошел Дух Святой. Здесь мы имеем дело с определенной символикой. Дух Святой снизошел, как может снизойти голубь. Это не случайное сравнение. Голубь - это символ *доброты*. И Матфей, и Лука говорят нам о характере проповеди Иоанна (*Мат. 3, 7-12; Лук 3, 7-13*). Миссия Иоанна была миссией секиры при корне дерев; миссией ужасного отбора, всепожиряющего огня. Он возвещал осуждение и гибель, а не благую весть. Появление же Духа Святого, сравниваемого с голубем, сразу создает ощущение доброты и мягкости. Он победит, но это будет победа любви.

12-13

Время испытания (Мар. 1,12,13)

Едва миновал славный час крещения, началась борьба с искушениями. Здесь нам очень ясно представляется один момент и мы не можем пройти мимо. Ведь это Дух Святой повел Иисуса в пустыню для испытания. Тот самый Дух, который снизошел на Него во время

крещения, теперь повел (погнал) его на испытание.

В нашей жизни невозможно избежать искушений. Но одно совершенно ясно - искушения посылаются нам не для того, чтобы привести нас к падению; они посылаются нам, чтобы укрепить наши нервы, наш ум, наши сердца и наши души. Они должны не погубить нас, а пойти нам на пользу. Они должны быть испытаниями, из которых мы должны выйти воинами Божьими. Допустим, что этот юноша - хороший футболист; он хорошо выступает во втором составе и в нем видны хорошие задатки; что тогда сделает руководитель команды? Вне всякого сомнения, он не пошлет его в третий состав, где этот юноша мог бы играть с прохладцей и даже не вспотеть ни разу; а он пошлет его играть в первую команду, где юноша подвергнется совершенно новому для него испытанию и получит возможность проявить себя. Вот так же и искушения - они должны дать нам возможность испытать нашу зрелость и укрепить нас для борьбы.

Фразу *сорок дней* не нужно понимать буквально. Этот оборот иудеи обычно употребляли для выражения смысла *довольно много времени*. Так, например, сказано, что Моисей был на горе сорок дней и сорок ночей (*Исх. 24, 18*); сорок дней и сорок ночей шел Илия, подкрепившись пищей, данной ему Ангелом (*3 Цар. 19, 8*). Как мы говорим *десять дней или около того*, так и иудеи употребляли выражение *сорок дней* не буквально, а в смысле *довольно долгое время*.

Искушал же Иисуса *сатана*. В древнееврейском *сатана* означает *противник*, соперник. *Сатана* выступал в качестве обвинителя людей перед Богом. В этом же значении это слово употреблено в *Иов. 2, 2* и *Зах. 3, 2*.

Сатана должен был выступать с обвинением против людей. У сатаны был еще один титул: *диавол*. Слово это происходит от греческого *диаболос*, что по-гречески буквально значит *клеветник*. Это еще небольшой шаг от того, кто старательно выискивает все, что можно сказать против человека, к тому, кто умышленно и злобно клеветает на человека перед Богом. Это величайший, злостный враг его; и величайший враг человека.

Другими словами, в этом мире есть *Бог и Его* противник, *враг Божий*. Почти неизбежно должно было так случиться, чтобы на сатану стали смотреть прежде всего как на *врага Божьего*. Вот каково значение этого имени сейчас, вот кем он был всегда для людей; сатана - это, в сущности, все то, что направлено против Бога. Если же мы обратимся к Новому Завету, то увидим, что именно *сатана* или *диавол* стоит за всеми человеческими болезнями и страданиями (*Лук. 13, 16*); *сатана* вошел в Иуду, соблазнил его (*Лук. 22, 3*); мы должны бороться с дьяволом (*1 Пет. 5, 8*; *Иак. 4, 7*); деяниями Христа сломлена была сила сатаны (*Лук. 10, 1-19*). Сатана - это сила, выступающая против Бога.

В этом весь смысл истории об искушении. Иисус должен был решить, как будет Он выполнять возложенную на него задачу. Он понимал грандиозность поставленной перед Ним задачи, но Он также сознавал, что Ему дана огромная сила. Бог говорил Ему: "Принеси людям Мою любовь, люби их до смерти, покори их этой неистребимой любовью, даже если Тебе придется умереть на кресте". Сатана же предлагал Иисусу: "Употреби Свою силу на то, чтобы вредить людям; уничтожь Своих врагов; завоюй мир силою, мощью и кровью". Бог говорил Иисусу: "Установи Царство любви". Сатана предлагал: "Установи диктатуру силы". И в тот день Иисус должен был выбирать между путем Божиим и путем врага Божьего.

Марк заканчивает свой короткий рассказ об искушении двумя яркими штрихами.

1) *И (Он) был со зверями*. В пустыне обитали леопард, медведь, кабан и шакал. Часто исследователи говорят, что этот яркий штрих несколько дополняет общую мрачную картину. Но, может быть, это вовсе не так. Может быть, эта деталь говорит о том, что звери были друзьями Иисуса. В мечтах иудеев о золотом веке, который должен был наступить после пришествия Мессии, была также мечта о том, что прекратится вражда между человеком и зверем. "И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными и с

пресмыкающимися по земле" (Ос. 2, 18). "Тогда волк будет жить вместе с ягнёнком, и барс будет лежать вместе с козленком ... И младенец будет играть над норою аспиды, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей" (Ис. 11, 6 - 9). Может быть, здесь мы видим первое предвкушение прелести мирного сосуществования человека и зверя. Может быть, здесь перед нами картина того, как звери раньше людей узнали своего Друга и своего Царя.

2) *Ангелы служили Ему*. В минуты испытаний человек всегда получает божественную поддержку. Когда Елисей со своим слугой был окружен в Дофаиме врагами и, казалось, у них не было выхода, Елисей открыл глаза молодому слуге, и тот увидел вокруг коней и колесницы огненные, принадлежавшие Богу (4 Цар. 6, 17). Иисус не был оставлен в одиночестве в Своей битве - и мы тоже не одиноки.

14-15

Благая весть (Мар. 1,14.15)

В этом кратком изложении благовествования Иисуса содержатся три великих слова, главные в христианстве.

1) *Евангелие (благая весть)*. Иисус пришел, прежде всего, для того, чтобы принести людям благую весть. Если мы проследим в Новом Завете слово *евангелион*, благая весть, евангелие, мы можем уяснить себе нечто из его содержания.

а) Это благовествование *истины* (Гал. 2, 5; Кол. 1, 5). До прихода Иисуса люди могли лишь наощупь искать Бога. "О, если бы я знал, где найти Его!" - взывал Иов (Иов. 23, 3). Марк Аврелий говорит, что душа может видеть лишь неясно, при этом для "видеть" он употребляет греческое слово, означающее видеть вещи сквозь воду. С приходом же Христа люди могут ясно видеть, каков Бог: больше не нужно гадать и искать в потемках.

б) Это благовествование *надежды* (Кол. 1, 23). В античном мире господствовали пессимистические настроения. Сенека говорил о "нашей беспомощности в самых нужных вещах". Люди потерпели поражение в борьбе за добродетель. Приход Иисуса принес надежду в отчаявшиеся сердца.

в) Это благовествование *мира* (Еф. 6, 15). Человек несет в себе наказание - раздвоение личности. В человеке странным образом смешаны и соединены зверь и ангел. Рассказывают, что однажды задали такой вопрос одиноко бродившему философу-пессимисту Шопенгауеру: "Кто вы?" На это он ответил: "Я хотел бы, чтобы вы сказали мне это". А Роберт Бернс сказал о себе: "Моя жизнь напоминает мне разрушенный храм. Какая сила, какие пропорции в одних частях! Какие неоглядные бреши, какие нагромождения руин в других!" Все несчастья человека от того и происходят, что он одновременно стремится и к греху и к добродетели. Пришествие Иисуса соединяет эту раздвоенную личность в одну. Человек одерживает над своим противоборствующим "я" такую же победу, какую одержал Иисус Христос.

г) Это благовествование *обетования* (Еф. 3, 6). Будет справедливо сказать, что люди всегда ждали от Бога угроз, а не обещаний. Все нехристианские религии знают Бога, требующего и спрашивающего, лишь христианство поведало людям о Боге, готовом дать больше, чем мы просим.

д) Это благовествование *бессмертия* (2 Тим. 1, 10). Для язычников жизнь была дорогой к смерти, человек, в сущности, был умирающим человеком, а пришедший Иисус принес нам благую весть о том, что мы находимся на пути к жизни, а не к смерти.

е) Это благовествование *спасения* (Еф. 1, 13). Это спасение не есть просто нечто негативное; оно включает положительное. Оно не просто дает освобождение от наказания и избавление от прошлого греха; оно дает победоносно жить и побеждать грех. Иисус принес людям воистину благую весть.

2) *Покаяться*. Покаяние - не такая простая вещь, как это иногда кажется. Греческое слово *метанойа* в буквальном смысле значит *изменить образ мыслей*. Человек склонен смешивать две вещи - сожаление о последствиях совершенного греха и сожаление о грехе. Многие выражают крайнее сожаление из-за массы неприятностей, которые навлек на них совершенный ими грех. Но если бы они были уверены, что смогут избежать этих последствий, они совершили бы это еще раз. Они ненавидят не грех, а его последствия. Истинное раскаяние означает, что человек не только сожалеет о последствиях, причиненных совершенным им грехом себе самому и другим, но и ненавидит сам грех. Когда-то давно мудрый Монтень писал в своей биографии: "Детей следует учить ненавидеть порок из-за его сути, чтобы они не только избегали совершать его, но и ненавидели всем сердцем; чтобы одна мысль о нем могла вызвать у них отвращения, в какой бы форме он не проявлялся". Раскаяние означает, что человек, влюбленный в свой грех, начинает ненавидеть его за абсолютную греховность.

3) И, наконец - *веруйте*. "Веруйте, - говорит Иисус, - в благую весть". Верить в благую весть - это значит просто поверить Иисусу на слово, поверить, что Бог именно таков, как Он нам о Нем поведал; поверить, что Бог настолько любит мир, что принесет любую жертву, чтобы вернуть нас к Себе; это значит поверить в то, что все, что звучит на наш взгляд не совсем правдоподобно - истина.

16-20

Иисус выбирает друзей (Мар. 1,16-20)

Как только Иисус принял решение и определил Свой образ действий, Он стал искать людей для исполнения. Вождь всегда должен начинать с чего-то. Он собирает вокруг себя группу единомышленников, в сердцах которых он нашел бы отклик для своих идей. Марк показывает нам Христа в буквальном смысле слова закладывающим основание Своего Царства и призывающим к Себе Своих первых последователей. В Галилее было много рыбаков. Великий иудейский историк Иосиф Флавий, бывший одно время губернатором Галилеи, рассказывает, что в то время в водах озера плавало триста пятьдесят рыбацких лодок. Простые люди в Палестине редко ели мясо, пожалуй не чаще одного раза в неделю. Рыба была их главным продуктом питания (*Лук. 11, 11; Мат. 7, 10; Мар. 6, 30-44; Лук. 24, 42*). Обычно рыба была соленой, потому что не было средств для перевозок свежей рыбы. Свежая рыба была одним из главных деликатесов в таких больших городах, как Рим. Само название городов, расположенных на берегах Геннисаретского озера, показывает, какое важное место занимало там рыболовство. *Вифсаида* значит *дом рыбаков*; *Тарихеа* (в русск. Библии - *магдала*) - *место соленой рыбы*, и как раз там рыба хранилась для вывоза в Иерусалим и даже в Рим. Засол рыбы и торговля соленой рыбой занимали важное место в Галилее.

Рыбаки применяли два типа сетей, и они упоминаются или подразумеваются в Евангелиях. Один тип назывался *сагене*, своего рода трал, который спускали с кормы лодки и который был так уравновешен, что стоял прямо в воде. Судно двигалось вперед и тащило сеть за четыре конца и стягивало их, делая из сети как бы большой мешок, который передвигаясь в воде, захватывал рыбу. Другой тип сети, применявшийся Симоном Петром и Андреем, назывался *амфиблестрон* он был намного меньше в формезонта, и его бросали в воду руками, как невод.

Совершенно естественно, что люди, выбранные Иисусом в качестве Своих последователей, представляют большой интерес для изучения.

1. Нужно отметить *кем они были*. Это были простые люди. Они не учились в школах и университетах, они не происходили из священников или из аристократов; они не были ни учеными, ни богатыми. Это были рыбаки, другими словами, это были обыкновенные люди. Никто никогда не верил так в простых людей, как Иисус. Джордж Бернард Шоу сказал

однажды: "Я не испытываю к рабочему классу никаких чувств, кроме одного: упразднить его и заменить благоразумными людьми". В романе "Патриций" Джона Голсуорси один из героев, Милтаун, говорит: "Чернь! Какое отвращение к ней я испытываю! Я ненавижу ее голос, а один взгляд на ее лицо - оно такое безобразное, такое незначительное!" Однажды в раздражении Карлайл заявил, что в Англии живет двадцать семь миллионов людей - и большинство из них дураки! Иисус так не считал. Авраам Линкольн говорил:

"Бог, должно быть, любит простых людей - Он сотворил их так много". Иисус как бы говорил: "Дайте мне двенадцать простых людей, и с ними, если они будут преданы Мне, Я изменю мир". Человек должен больше думать о том, что Иисус может сделать из него, а не о том, что он сам из себя представляет.

2. Нужно отметить, *что они делали* в момент, когда Иисус призвал их. Они выполняли обычную работу: ловили рыбу и чинили сети. "Я не пророк, - сказал Амос, - и не сын пророка; я был пастухом и собирал сикоморы. *Но Господь взял меня от овец* и сказал мне Господь: "Иди, пророчествуй к народу Моему Израилю" (*Ам. 7, 14.15*). Зов Божий может прийти к человеку не только тогда, когда он находится в доме Божиим или в уединении, но и непосредственно в ходе будничной работы. Как это выразил у Киплинга шотландский инженер Макэндрю:

"От соединительного фланца до направляющего шпинделя

Везде я вижу Твою руку, о Боже!

Предопределение - в работе

Твоего шатуна!".

Человек, живущий в мире, в котором повсюду Бог, не может не встретиться с Ним.

3. Нужно отметить, *как Иисус призывал их*. Зов Иисуса был: "Идите за Мною!" Это вовсе не значит, что в тот день Он видел их впервые. Они, вне всякого сомнения, стояли в толпе и слушали Его, они оставались стоять и говорить, когда толпа уже давно разошлась; они ощущали очарование Его присутствия и притягательную силу Его глаз. Иисус не говорил им: "У меня есть богословская система и я хотел бы, чтобы вы изучили ее; - или, - У меня есть кое-какие теории и я хотел бы, чтобы вы поразмыслили над ними; - или, - У Меня есть этическая система и Я хотел бы обсудить ее с вами". Он же сказал им: "Идите за Мною!" Все началось с личного впечатления, которое Он производил на них; все началось с захватывающего сердце чувства, которое порождает непоколебимую верность. Это, однако, вовсе не значит, что нет таких людей, которые понимают христианство умом. Для большинства из нас последовать за Христом - всё равно, что влюбиться. Говорят, "что мы восхищаемся людьми умом, но любим их без ума". Все происходит так, потому что все так сложилось, а мы таковы, каковы мы есть. "И когда я вознесен буду от земли, - сказал Иисус, - всех привлеку к себе" (*Иван. 12, 32*). В громадном большинстве случаев человек следует за Христом не из-за того, что Иисус сказал, а из-за того, кем Иисус является.

4. И, наконец, нужно отметить, *что Иисус предложил им. Он предложил им задание*. Он призвал их не на покой, а на служение. Кто-то сказал, что каждому человеку важно иметь "дело, в которое он мог бы вложить свою жизнь". И потому Иисус призвал Своих людей не на комфортабельный покой и не на летаргическое безделье: Он призвал их на выполнение задачи, на которую они должны были потратить всю свою жизнь, и на которой они должны были гореть, а в конце умереть ради Него и ради своих братьев. Он призвал их на выполнение задачи, причем они могут добиться чего-то, лишь отдав себя целиком Ему и своим ближним.

21-22

Иисус начинает свой поход (Мар. 1,21.22)

Повествование Марка разворачивается в логической и естественной последовательности. В появлении Иоанна Крестителя Иисус увидел призыв Божий. Он был крещен, получил печать Божьего одобрения и был облечен силой от Бога для выполнения возложенной на Него задачи. Он прошел искушение дьяволом и выбрал Свой путь. Он выбрал Своих людей, чтобы иметь небольшой круг родственных душ и чтобы записывать Свое учение в их сердца. И вот теперь Он должен был целеустремленно начать Свой поход. Человек, у которого есть послание от Бога, совершенно естественно должен был пойти с ним в церковь, где собирается народ Божий. И именно так поступил Иисус. Свое служение Он начал в синагоге.

Между синагогой и церковью, какой мы знаем ее сегодня, существуют определенные различия.

а) Синагога служила, главным образом, *целям обучения*. Богослужение в синагоге состояло лишь из трех частей: молитвы, чтения слова Божия и разъяснения прочитанного. Не было ни музыки, ни пения, ни жертвоприношений. Можно сказать: местом *богослужения* и *жертвоприношения* был *храм*; синагога была местом *учения* и *наставления*. Синагога оказывала очень большое влияние на жизнь иудеев, потому что храм был только один, а в законе было сказано, что везде, где живут хотя бы десять иудеев, должна быть синагога. Человек, желавший проповедовать новое учение, совершенно естественно должен был проповедовать его в синагоге.

б) Синагога давала возможность довести до людей такое учение. В синагоге были определенные служащие. Во-первых, глава - *начальник синагоги*. Он отвечал за управление делами синагоги и за проведение служб. Были люди, собиравшие и распределявшие пожертвования. Каждый день собирались пожертвования деньгами и продуктами у тех, кто мог себе позволить это. Потом это распределялось между бедными: самым бедным давали пищу на четырнадцать трапез в неделю. Был так называемый *хаззан*, человек, который в Библии назван *священником*, отвечавший за хранение и выдачу священных свитков с Писанием, за чистоту в синагоге, за то, чтобы своевременно трубили в серебряные трубы, возвещая людям наступление субботы, за начальное обучение детей общины. Но в синагоге не было постоянного священника или учителя. Когда люди собирались на службу в синагоге, начальник синагоги мог призвать любого сведущего в Писаниях прочитать текст из Библии и прокомментировать его. В синагоге вообще не было ничего подобного профессиональному священнику. Именно поэтому Иисус и смог начать Свое служение в синагогах. Оппозиция Ему еще не приобрела враждебного характера. Всем Он был известен как человек, у которого есть что сказать людям; и именно поэтому синагога каждой общины представляла Ему кафедру, с которой Он мог наставлять людей и обращаться к ним. Но когда Иисус учил в синагоге, метод и дух Его учения воспринимались подобно новому откровению. Он учил не так, как учили книжники, знатоки закона. А кто такие эти книжники? Самой священной вещью в мире для иудеев была *тора, закон*. Суть закона составляли десять заповедей, но под законом понимали первые пять книг Ветхого Завета, Пятикнижие, как их называют. В представлении иудеев эти пять книг носили абсолютно божественный характер. Иудеи верили, что эти пять книг были даны Моисею Самим Богом. Закон был абсолютно священ и совершенно обязателен. Иудеи говорили: "Тому, кто заявляет, что *тора* не от Бога, нет места в мире грядущем". "Кто заявляет, что Моисей написал хоть один стих сам, по своему разумению, тот отвергает и презирает слово Божие". Если *тора* действительно столь священна, то из этого вытекают две вещи. Во-первых, она должна быть высшей нормой веры и жизни; и во-вторых, в ней должно быть все, что необходимо для того, чтобы регулировать и направлять жизнь. А в таком случае, тору, во-первых, нужно тщательно и досконально изучать; и во-вторых, в *торе* изложены великие всеобъемлющие принципы жизни, а если в ней изложены нормы и руководства для *всей* жизни, необходимо выявить и сделать доступным для всех все, что в ней содержится имплицитно - подразумевается, хотя прямо не сформулировано. Великие общие законы должны стать нормами и правилами, утверждали иудеи. И вот, для того, чтобы выполнить это изучение и сделать все необходимые выводы и

заклучения, возник целый класс ученых. Они то и были книжниками, знатоками закона. Величайшие из них носили титул *равви*. На книжников были возложены следующие три задачи.

1. Книжники должны были выводить из великих моральных принципов, изложенных в торе, нормы и правила на всякий возможный в жизни случай. Совершенно очевидно, что такая задача никогда не могла быть выполнена: все время возникали новые и новые жизненные ситуации. Иудейская религия началась с установления великих моральных законов, а закончилась бесконечным множеством норм и правил. Она началась как религия, а закончилась как система законности.

2. Книжники должны были передавать другим этот закон и выведенные из него правила и учить им. Эти выведенные и извлеченные из закона нормы и правила никогда не записывались; они известны как *Устный закон*. Хотя он никогда не был записан, он считался даже более обязательным, чем писанный закон. Из поколения в поколение ему учили по памяти и его заучивали наизусть. У хорошего студента должна была быть память, подобная "колодцу, облицованному известью, чтобы не пропала ни одна капля".

3. Книжники должны были выносить решения и суждения по конкретным делам; и, совершенно естественно, что практически каждое конкретное дело требовало создания нового закона.

Ну, а в чем учение Иисуса существенно отличалось от учения книжников? Он учил, опираясь на Свою *личную силу и власть*. Ни один книжник не выносил когда-либо решение опираясь на свое мнение. Они всегда начинали так: "Существует теория, что..." и потом приводили все авторитетные источники. Делая какое-либо заявление, они всегда подкрепляли его цитатами из одного, другого, третьего знаменитого законника прошлого. И напоследок они выносили свое суждение. Насколько отличался от них Иисус! Когда Он говорил, Он говорил так, словно Ему не нужны были никакие авторитетные источники, кроме Себя Самого. Он говорил совершенно независимо. Он не приводил никаких авторитетных источников и не цитировал книжников. Звучавший в Его голосе тон силы и власти производил впечатление на каждого человека.

23-28

Победа над силами зла (Мар. 1,23-28)

Слова Иисуса ошеломили людей в синагоге, поступки и деяния Его поразили их, как громом. В синагоге был человек, одержимый нечистым духом, который вызвал беспорядок, и Иисус исцелил его.

Во всех Евангелиях встречаем мы людей, одержимых нечистым духом и находившихся во власти Демонов или бесов. Что за этим кроется? Иудеи и, конечно, весь античный мир твердо верили в демонов и бесов. Как выразился Гарнак: "Весь мир и окружающая атмосфера были полны бесов; они господствовали не только в идолопоклонстве, но и во всех формах и стадиях жизни. Они сидели на престолах, они роились около колыбелей. Земля была в буквальном смысле адом". Доктор А. Рендл Шорт приводит факт показывающий насколько античный мир верил в демонов. На многих античных кладбищах были найдены черепа со следами трепанации, другими словами, в них было просверлено отверстие. На одном кладбище из ста двадцати черепов шесть оказалось со следами трепанации. Принимая во внимание, что хирургических инструментов было мало, видно, что это была сложная операция. Кроме того, состояние костей черепа показывает, что операции проводились еще при жизни человека. Размер отверстия показывает, что оно было слишком малым, чтобы иметь какое-нибудь физическое или хирургическое значение; известно также, что удаленный в ходе операции диск кости, носили на шее как амулет. Такую операцию делали для того, чтобы дать демону возможность покинуть тело человека. Если тогдашние хирурги соглашались делать такие операции, а люди были готовы подвергнуться таким операциям,

значит вера в одержимость демонами должна была быть очень сильной.

Общее для демонов название *маццикин* значит *тот, кто причиняет вред*. Таким образом, демоны - это злобные существа, стремившиеся причинить людям вред. Человек, веривший в то, что он одержим бесом или демоном, "осознавал свое существование и одновременно существование другого существа, побуждающего и направляющего его изнутри". Встретив Иисуса, одержимые бесами часто вскрикивали: они знали, что Иисус - Мессия, что царствование Мессии - конец всем бесам и демонам. В то время было много заклинателей демонов, утверждавших, что они способны изгонять бесов. Эта вера была настолько сильной и реальной, что около 340 г. в христианской церкви даже был особый Орден заклинателей духов. Но отличие Иисуса от различных заклинателей бесов заключалось в том, что обычные иудейские и языческие заклинатели бесов употребляли сложные магические заклинания и обряды, Иисус же изгонял бесов из людей одним ясным, простым и властным словом. Прежде никто никогда ничего подобного не видывал. Сила и власть были ни в чарах, ни в формуле, ни в заклинании, ни в сложном ритуале; сила и власть были в самом Иисусе, и это поражало людей.

А что мы можем сказать по этому поводу? Поль Турнье пишет в книге "Случаи из практики врача": "Вне всякого сомнения, многие врачи в борьбе с болезнями чувствуют, что им противостоит не нечто пассивное, а умный и изобретательный враг". Доктор Рендл Шорт пришел опытным путем к заключению, что "земные происшествия, в сущности, моральные катастрофы, войны и злобные поступки, физические катастрофы и болезни, могут представлять собой часть большой битвы, которую ведут между собой силы в роде тех, которые мы видим в книге Иова: дьявольская злоба с одной стороны и Божественная сдержанность с другой". Эту проблему нельзя решить просто и однозначно.

29-31

Чудо по знакомству (Мар. 1,29-31)

Все, что Иисус говорил и делал в синагоге, было крайне примечательно. Когда служба в синагоге закончилась, Иисус пошел со своими друзьями в дом Симона Петра. По иудейскому обычаю, главная субботняя трапеза совершалась сразу после службы в синагоге, в шесть часов, то есть в 12 часов пополудни (Иудейский день начинался в 6 часов утра и часы считались от этого момента). Иисус вполне мог воспользоваться своим правом получить отдых после захватывающего и утомительного события во время службы в синагоге; но вновь был брошен вызов Его силе и власти, и Он вновь стал расходовать свои силы и время ради других. Это чудо говорит нам нечто о трех людях.

1. Мы узнаем нечто об *Иисусе*. Ему не нужна была публика, при которой Он мог бы продемонстрировать Свою власть и силу; Он был также готов исцелять людей в узком домашнем кругу, как и среди большой толпы в синагоге. Он никогда не отказывался помочь людям; потребности других людей Он ставил выше своей потребности отдохнуть. Но, прежде всего, мы видим здесь, как мы это уже видели в эпизоде в синагоге, уникальность методов исцеления Иисуса. В эпоху Иисуса было много заклинателей бесов, но им нужны были сложные магические заклинания, чары и формулы, и даже магические приборы. В синагоге Иисус произнес только одно властное предложение и исцеление наступило. И здесь снова то же самое. Теща Симона Петра "лежала в горячке" как говорится в талмуде. Горячка была, да и до сих пор еще остается широко распространенной болезнью в той части Галилеи. В талмуде даже приведен способ ее лечения. Железный ножик привязывали косичкой волос к терновому кусту. В следующие дни повторяли места Писания. В первый день *Исх. 3, 2,3*, во *второй* - *Исх. 3, 4* и наконец *Исх. 3,5*. После этого произносили определенную магическую формулу и считалось, что исцеление совершилось. Иисус совершенно игнорировал этот набор популярных магических аксессуаров. Одним жестом и словом, исполненным уникальной властью и силой, Он исцелил женщину. В предыдущем отрывке употреблено греческое слово *эксу сна*, переведенное как *власть*, а слово *эксусиа* греки определяли как

уникальная власть в сочетании с уникальной силой, и именно этим обладал Иисус и это он применил в доме Симона Петра. Поль Турнье пишет в своей книге: "Мои пациенты часто говорят мне: "Я восхищаюсь терпением, с которым вы выслушиваете все, что я говорю вам". Но ведь это не только терпение, это еще и заинтересованность". Иисус видел в совершаемом Им чуде не средство для повышения Своего престижа. Оказать людям помощь - в этом Он видел не утомительную работу. Он помогал бессознательно, потому что чувствовал особый интерес ко всем, кому нужна была Его помощь.

2. Из эпизода мы узнаем нечто об *учениках*. Они еще только недавно познакомились с Ним, но они уже начали обращаться к Иисусу со всеми своими проблемами. Теща Симона была больна, весь дом был в расстройстве, и для учеников не было ничего более естественного, как рассказать об этом Иисусу. Поль Турнье рассказывает о том, как он сделал величайшее открытие в своей жизни. Он часто навещал одного христианского священника, который никогда не отпускал его, не помолившись сначала вместе с ним. Поля Турнье поразила крайняя простота молитв старца. Они казались продолжением интимного разговора, который он непрерывно вел с Иисусом. "Когда я вернулся домой, - продолжает Поль Турнье, - я поговорил об этом с моей женой и мы вместе просили Бога дать нам такую же близкую дружбу с Иисусом, какая была у старого священника. И с тех пор Иисус стал центром моей привязанности и моим постоянным спутником. Он радуется тому, что я делаю (*ср. Еккл. 9, 7*) и оно волнует Его. Он - друг, с которым я могу обсудить все, что происходит в моей жизни. Он разделяет со мной мою радость и мою боль, мои надежды и мои страхи. Он присутствует и тогда, когда пациент говорит со мной, открывая глубины своего сердца, слушая его вместе со мной, делая это лучше, чем я сам мог бы это сделать. И, когда больной уходит, я могу говорить с ним об этом". Вот в этом и заключается вся суть христианской жизни. Как поется в гимне: "Обратись с этим в молитве к Богу". Уже так рано ученики Его познали то, что обратилось в их жизненную привычку обращаться со всеми своими проблемами к Иисусу и просить Его о помощи.

3. Эпизод говорит нам нечто о *теще Симона Петра*. Едва она выздоровела, как тут же начала заботиться о нуждах других. Свое выздоровление она употребила для нового служения. У одной знаменитой шотландской семьи был девиз: спасен для служения. Иисус помогает нам, чтобы мы могли помочь другим.

32-34

Первые толпы (Мар. 1,32-34)

Совершенное Иисусом в Копернауме нельзя было скрыть. Появление такой великой новой силы и власти нельзя было сохранить в секрете. И потому к вечеру дом Симона Петра оказался окруженным со всех сторон толпами людей, искавших прикосновения Иисуса. Люди прождали до вечера, потому что закон запрещал носить какой-либо груз по городу в субботу (*ср. Иер. 17, 24*). В те времена, конечно, не было часов - ни карманных, ни ручных, ни настольных. Суббота длилась с 6 часов утра до 6 часов пополудни; по закону считалось, что суббота закончилась и день прошел, если на небе появлялись три звезды. И поэтому жители Капернаума ждали, пока зайдет солнце и на небе вспыхнут звезды, и пришли, неся своих больных к Иисусу, и Он исцелял их.

Мы уже три раза видели, как Иисус исцеляет людей. сначала Он исцелял в синагоге, потом Он исцелил больную в доме своих друзей, а теперь Он исцеляет на улице. Иисус понимал просьбу каждого. О докторе Джонсоне говорили, что если кто попадал в беду, он мог быть уверен в его поддержке. И где бы ни возникали проблемы, Иисус готов был употребить Свою силу и власть. Он не подходил с лицепрятием, ни к человеку, ни к месту; Он ясно понимал всеобщий характер требования находящихся в нужде людей.

Люди стекались к Иисусу толпами потому, что Они распознали в Нем *человека, способного совершить грандиозные вещи*. Говорить, разъяснять, читать лекции и проповедовать могли

многие; а Он один не только говорил, но и делал. Кто-то сказал, что если человек может сделать мышеловку лучше другого, люди протопчут к его дому тропу, даже если он живет в чаще леса. Людям нужен человек, который может делать дела. Иисус мог и может сегодня совершать великие деяния.

Но здесь-то и начинается трагедия. Толпы приходили, но они приходили потому, что *им нужно было что-то от Иисуса*. Они приходили не потому, что узрели новое видение; в конечном счете они лишь хотели использовать Его в своих интересах. Именно этого почти каждый хочет от Бога и Его Сына. На одну молитву, восходящую к Богу в эпоху процветания, приходится тысяча молитв в эпоху бедствия. Многие люди, никогда не молившиеся, когда им светило солнце, начинают молиться, когда задует холодный ветер.

Кто-то сказал, что люди смотрят на религию "как на службу скорой помощи, а не как на передовую линию на жизненном пространстве". О религии люди вспоминают лишь в кризисную минуту. Они начинают вспоминать Бога лишь тогда, когда они попадут в трудное положение, или когда жизнь посылает их в нокаут. Все должны обращаться к Иисусу, потому что только Он может дать нам то, что нужно для жизни, но если такое обращение и полученные дары не вызовут в нас ответной любви и благодарности, значит с нами что-то трагически неладно. Не надо смотреть на Бога только как на полезную опору в трудные дни, Его нужно любить и помнить каждый день нашей жизни.

35-39

Час покоя и призыв к действию (Мар. 1,35-39)

Уже читая запись происшедшего в Капернауме, видим, что у Иисуса не оставалось времени для уединения. Но Он хорошо знал, что не сможет жить без общения с Богом; что если Он и впредь хочет давать другим, Он должен получать Сам; что если Он намерен посвятить Себя служению другим, Он должен время от времени Сам обращаться за духовной поддержкой. Он знал, что не может жить без молитвы. В небольшой книге под названием "Упражнение в молитве", доктор А. Д. Белден приводит следующее определение: "Молитва - это зов души к Богу". Кто не молится - повинен в невероятном безрассудстве, отказываясь "от возможности приобщить Бога к своим способностям". "В молитве мы даем абсолютному разуму Божию возможность питать наши духовные силы". Иисус знал это; Он знал также, что если Он хочет встречаться с людьми, Он должен сначала встретиться с Богом. Если Иисусу необходимо была молитва, то насколько нужнее она нам?!

Но Его нашли и там, где Он молился. Иисус не мог закрыть перед ними дверь. Писательница Роза Маколей как-то сказала, что в жизни ей нужно только одно - свою собственную комнату. А именно этого никогда не было у Иисуса. Один крупный врач сказал, что в задача медицины состоит "иногда в исцелении, часто - в облегчении страданий, и всегда - в утешении". И такая обязанность всегда лежала на Иисусе. Кто-то сказал, что доктор должен "помогать людям жить и умирать", а люди постоянно живут и умирают. Это уже заложено в природе человека - пытаться построить заборы и стены, чтобы обрести для себя покой и свободное время; Иисус же никогда не делал этого. Как бы хорошо Он не осознавал Свою усталость и истощенность, Он еще лучше осознавал настоятельность нужды человеческой. И вот, когда ученики пришли за Ним, Он встал с колен, чтобы принять бремя возложенной на Него задачи. С помощью молитв мы никогда не выполним наших задач; они могут лишь укрепить нас на выполнение нашей работы.

Иисус отправился в путь проповедовать в синагогах Галилеи. В Евангелии от Марка этому миссионерскому путешествию посвящен один стих, но оно, должно быть, заняло много недель и даже месяцев. Он шел и *проповедовать, и исцелять*. Иисус никогда не разделял следующие вещи и действия.

1. Он никогда не разделял *слово и дело*. Он никогда не полагал, что дело сделано, если оно сформулировано. Он никогда не считал, что Его задача заключается в том, чтобы лишь

призывать людей к Богу и к добродетели. Сформулированная задача, призыв и увещание всегда воплощались в дело. Фосдик где-то рассказывает о студенте, который купил самые хорошие книги, учебники и приборы, специальный рабочий стул с подставкой для книг, чтобы удобнее было учиться, а потом сел в это кресло и уснул. Человек, который много говорит, но ничего не делает, очень похож на такого студента.

2. Он никогда не разделял *душу и тело*. Были и такие течения в христианстве, которых потребности тела не интересовали вовсе. Но человек - это *душа и тело*. И задача христианства заключается в том, чтобы исправить всего человека, а не одну лишь часть его. Это святая правда, что человек может умирать с голоду, жить в шалаше, жить в нищете и страдать от мук, и все же быть счастливым в Боге; но это не значит, что нужно оставить его в том же состоянии. Христианские миссионеры берут с собой в отдаленные страны не только Библию; они приносят с собой образование и медицину, школы и больницы. Совершенно ошибочно говорить о *социальном благовествовании*, как будто это какая-то особая, какая-то факультативная, или даже какая-то обособленная часть христианского благовествования. Христианское благовествование едино, и оно проповедует и работает на благо человеческого тела в такой же степени, как и на благо его души.

3. Иисус никогда не разделял *земное и небесное*. Есть люди, которые столь пекутся о небесном, что забывают совершенно о земном и становятся непрактичными мечтателями. Но есть и такие, которые так сильно заботятся о земном, что забывают о небесном и почитают за добро лишь материальные ценности. Иисус мечтал о времени, когда воля Божия будет так же воплощаться на земле, как она воплощается на небе (*Мат. 6, 10*), когда земное и небесное будут едины.

40-45

Очищение прокаженного (Мар. 1,40-45)

Нет в Новом Завете болезни, которая вызывала бы больше ужаса и сострадания, чем проказа. Посылая двенадцать учеников Своих, Иисус заповедал им исцелять больных и очищать прокаженных (*Мат. 10, 8*). Судьба прокаженного была поистине тяжелой. Э. У. Г. Мастерман пишет в своей статье о проказе в Словаре Христа и Евангелий, из которой мы взяли большую часть приведенной здесь информации: "Ни одна болезнь не превращает человеческое существо на столь долгие годы в такую страшную развалину". Давайте сначала рассмотрим факты. Существует три вида проказы.

1. Черная или туберкулезная проказа, начинающаяся со странной летаргии и болей в суставах. Потом на теле, особенно на спине, появляются симметричные цветные пятна неправильной формы. На них образуются бугорки, сначала розовые, которые потом становятся коричневыми; кожа утолщается. Число этих бугорков особенно увеличивается в складках щек, носа, губ, лба. Лицо человека меняется настолько, что он теряет человеческий облик и становится похожим, как выражались древние, на льва или сатира. Эти бугорки увеличиваются в размерах, на них появляются язвы и выделяется омерзительный по запаху гной; брови выпадают, глаза становятся широко раскрытыми, голос грубеет, а дыхание становится хриплым из-за язв на голосовых связках. Язвы образуются также на руках и ногах, и больной постепенно превращается в сплошную разрастающуюся язву. В среднем болезнь длится девять лет и заканчивается умственным расстройством, комой и, наконец, смертью; больной внушает крайнее отвращение к людям и себе.

2. Анестетическая проказа в начальной стадии такая же, как и черная, но поражается также и центральная нервная система. Пораженная область теряет всякую чувствительность, причем больной может даже не заметить этого. Даже во время ожога он не чувствует боли. По мере развития болезни поражение первой степени вызывает появление окрашенных пятен неправильной формы и волдырей. Мускулы пропадают, сухожилия сокращаются настолько, что руки превращаются в птичьи лапы, ногти тоже деформируются. После этого на руках

образуются хронические язвы, потом больной теряет пальцы на руках и ногах и, в конечном счете, всю кисть руки и стопу ноги. Такая форма болезни длится от двадцати до тридцати лет. Это своего рода ужасно медленное умирание тела.

3. Третий вид проказы - наиболее типичный из всех сочетание признаков черной и анастетической. Без сомнения во времена Иисуса было много прокаженных в Палестине. Из описаний в Лев. 13 очевидно, что в эпоху Нового Завета под термин *проказа* попадали так же и другие кожные болезни, как например, *псориаз*, при котором тело покрывается белой сыпью. Этот случай описан в Библии словами: "...прокаженный, белый как снег". По-видимому, этот термин охватывал и "стригущий лишай", который и ныне широко распространен на Востоке. В книге *Левит* употреблено иудейское слово *цараат*, переведенное как проказа. А в Лев. 13, 47 идет речь о язве проказы (*цараат*), на одежде, а в Лев. 14, 33 говорится о проказе *цараат* на домах. Такие пятна на одежде могут быть плесенью: проказа же на домах может быть чем-то в роде сухой гнили на древесине или разрушительным лишаем на камнях. Иудейское слово *цараат*, *проказа*, по-видимому ассоциировалось в иудейском мышлении со всякой ползущей кожной болезнью. Совершенно естественно, что при том состоянии медицины при диагностировании не делали различия между различными кожными болезнями и классифицировали как неизлечимые и тяжелые, даже не очень опасные заболевания.

Каждая такая кожная болезнь делала больного изгоем. Его изгоняли из человеческого общества. Он должен был жить один за пределами стана или поселения, ходить в разодранной одежде, с непокрытой ГОЛОВОЙ и с лицом, закрытым до верхней губы. Во время ходьбы он должен был предупреждать других о своем опасном присутствии криком: "нечист! нечист!". Такую же картину мы видим в средние века, когда действовал закон Моисея. Священник в епитрахили и с распятием в руках вел прокаженного в церковь и читал над ним заупокойную службу. Прокаженного считали мертвым, хотя он еще был жив. Он должен был носить черное платье, чтобы его могли опознать все. Он должен был жить в доме прокаженных. Он не мог приходить на церковную службу, но во время службы он мог смотреть в "глазок" прокаженного, прорезанный в стене; прокаженный должен был выносить не только физическую боль, причиняемую болезнью, но и душевные муки, причиняемые исключением из человеческого общества и полной изоляцией. Если когда-нибудь и был излечен прокаженный - что случалось очень редко - то он должен был подвергнуться процедуре реабилитации, которая описана в Лев. 14. Священник сначала осматривал больного, потом брал кедровое дерево, червленую нить, виссон и двух птиц (одну из которых приносил в жертву над проточной водой) и окунал все это, а также живую птицу, в кровь принесенной в жертву птицы. После этого живую птицу отпускали на волю. Человек должен был вымыться сам и выстирать свою одежду, побриться. Через семь дней священник осматривал его снова. Он должен был сбрить волосы головы, бровей. Приносили определенные жертвы - двух овнов и одну однолетнюю овцу без порока, три десятых части ефы пшеничной муки, смешанной с елеем и один лог елея. Для бедных размер жертвоприношения уменьшали. Рукой, омоченной в крови жертвенного животного, священник касался мочки правого уха подвергающегося очищению больного, большого пальца его правой руки и большого пальца правой ноги, а потом всего еще раз рукой, омоченной в елее. После этого делали последний осмотр, и если человек оказывался чистым, его отпускали с удостоверением о том, что он чист.

Здесь дан один из самых выразительных портретов Христа.

1. Он не прогнал прочь человека, который нарушил закон. Прокаженный вообще не имел права обращаться к Нему и говорить с Ним, но Иисус с пониманием и сочувствием ответил на отчаянный крик человека.

2. Иисус протянул руку и коснулся его. Он коснулся нечистого человека. Но для Иисуса он не был нечистым, для Него это была обыкновенная человеческая душа, находившаяся в

отчаянной нужде.

3. Очистив и исцелив человека, Иисус послал его выполнить обычный ритуальный обряд. Иисус исполнил человеческий закон и требования человеческой справедливости. Он не стал безрассудно игнорировать принятые нормы, но когда это было необходимо, подчинился им.

В этом мы видим соединение сочувствия, власти и мудрости.

Глава 2

1-5

Вера, которую нельзя отвергнуть (Мар. 2,1-5)

Завершив Свое путешествие по синагогам, Иисус вернулся в Капернаум. Весть о Его приходе мгновенно разнеслась вокруг. Жизнь в Палестине вообще носила очень общественный характер. Утром дверь дома открывалась и каждый желающий мог войти в него. Дверь была закрыта только в том случае, если человек очень жаждал уединения; открытая дверь означает приглашение каждому войти в дом. В простом и скромном доме, каким по-видимому был дом, о котором здесь идет речь, не было сеней и дверь открывалась прямо на улицу. И потому толпа мгновенно наполнила дом, люди толпились у двери и все горели желанием послушать Иисуса.

И вот в эту толпу пришли четыре человека, несшие на носилках своего парализованного друга. Они не могли пробиться сквозь толпу, но были хитры на выдумку. Крыши палестинских домов были плоскими и на них обычно отдыхали или искали покоя и тишины; поднимались на нее по наружной лестнице. Сама конструкция дома натолкнула этих людей на выдумку. Крыша состояла из плоских балок, уложенных от одной стены до другой на расстоянии около одного метра друг от друга. Расстояние между балками заполняли связками хвороста, спрессованного с глиной, и замазывали все сверху известняковой глиной. В основном все крыши были земляными и часто на крыше палестинского дома буйно росла трава. Не было ничего проще, чем выкопать такую связку хвороста, заполнявшую пространство между двумя балками; это даже не причиняло большого вреда дому и дефект можно было легко исправить. И вот эти четверо выкопали одну связку хвороста между двумя балками и опустили своего друга прямо у ног Иисуса. Когда Иисус увидел такую безграничную веру, Он должно быть улыбнулся понимающей улыбкой, посмотрел на парализованного и сказал: "Чад! Прощаются тебе грехи твои".

Может показаться странным таким способом начинать исцеление человека, но в Палестине того времени это было естественно. Иудеи считали, что грех и страдания неотделимы друг от друга. Они утверждали, что если кто страдает, то он согрешил. Это утверждали друзья Иова: "Где, - спрашивал Елифаз Феманитянин, - праведные были искореняемы?" (Иов. 4, 7). У раввинов была поговорка: "Еще ни один страждущий не был исцелен прежде, чем ему были прощены все грехи его".

И до сего дня мы встречаем такую точку зрения среди народов и племен, стоящих на низкой стадии развития. Поль Турнье пишет в своей книге: "Разве не поведали нам миссионеры, что дикие народы считают болезнь скверной. Даже обращенные в христианство не отваживаются ходить к причастию, когда они больны, они полагают, что Бог отвернулся от них". В представлении иудеев больные - это те, на кого Бог гневается. И правда, причиной многих болезней является грех, но чаще грех не самого больного, а других людей. Мы не связываем болезнь так непосредственно с грехом, как это делали иудеи, но каждый иудей согласился бы с тем, что сначала должно быть прощение грехов, а потом - исцеление.

Христос прежде всего сказал парализованному: "Дитя! Бог не сердится на тебя, все будет хорошо". Так обращаются во тьме к испуганному ребенку. Сердце человека было наполнено ужасом перед гневом Божиим и страхом оказаться отчужденным от Него, и вот теперь время

спало и это сделало исцеление полным.

Это прекрасная история: Иисус всегда прежде всего говорит нам: "Дитя, Бог не сердится на тебя. Возвращайся домой и не бойся".

6-12

Неопровержимый довод (Мар. 2,6-12)

Как мы уже видели, вокруг Иисуса собирались толпы народа, и потому на Него обратили внимание официальные руководители иудеев. Верховным судом у иудеев был Синедрион. Одна из главных задач Синедриона состояла в охране ортодоксальной веры. Так например, в задачу Синедриона входило преследование всяких лжепророков. Складывается впечатление, что Синедрион послал соглядатаев, чтобы наблюдать за Иисусом, и вот они также пришли в Капернаум. Вне всякого сомнения, они заняли почетное место перед толпой и сидели, критически наблюдая за всем происшедшим. Их потрясли обращенные к расслабленному слова Иисуса о том, что ему прощаются грехи его. Важным элементом иудейской религии было положение о том, что только Бог прощает грехи. Притязания на это со стороны человека считались оскорблением Богу; это было богохульство, а за богохульство полагалась смертная казнь, побитие камнями (*Лев. 24, 16*). Но сейчас представители Синедриона, по-видимому, еще не были готовы атаковать Иисуса публично, но Иисус уже мог видеть, что они замыслили и потому Сам решил бросить им вызов и дать им бой на их же территории.

Книжники, как и все иудеи, твердо верили, что болезнь и грех неразрывно связаны между собой. Большим был тот, кто согрешил. И потому Иисус спросил их: "Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? Или сказать: встань, возьми свою постель и ходи?" Ведь любой шарлатан мог сказать: "Прощаются тебе грехи". Никто никогда не смог бы продемонстрировать действительность своих слов; такое заявление не поддается никакой проверке. Но сказать: "Встань и ходи", значит сказать нечто, что должно было произойти немедленно и тут же доказать или опровергнуть сказанное. И потому Иисус в действительности сказал вот что: "Вы говорите, что Я не имею права прощать грехи? Ведь вы верите в то, что больной человек обязательно должен быть грешником и не может быть излечен прежде, чем ему будут прощены грехи его? Ну хорошо, тогда смотрите!" И Иисус произнес Свое слово и расслабленный исцелился. И книжники попали в собственную ловушку. По их же твердой вере человек не мог быть излечен, пока не получит прощение грехов. Ну, а расслабленный *был* исцелен, следовательно, он *был* прощен. И потому притязания Иисуса на то, что Он может прощать грехи, оказались справедливыми. Иисус, должно быть, совершенно ошеломил целую группу книжников, знатоков закона и права, и хуже того - они, по-видимому, не только были поставлены в тупик, но и пришли от этого в ярость.

На этом надо остановиться подробнее: если бы такое продолжалось и далее, вся ортодоксальная иудейская религия оказалась бы расшатанной и уничтоженной. Этим действием Иисус подписал Себе смертный приговор - и Он знал это. Но что означает тот факт, что Иисус может прощать грех? Этому может быть три объяснения.

1. Мы можем понимать это так: Иисус *передавал* человеку Божье прощение. Когда Давид согрешил и Нафан укорил его и нагнал на него ужас, и Давид покорно и смиренно признался в содеянном им грехе, Нафан сказал: "И Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь" (2 *Цар. 1, 1-13*). Нафан не прощал грехи Давида, но он передал Давиду прощение Божие и уверил его в этом. Таким образом, мы можем сказать, что поступая так, Иисус уверял человека в том, что Бог простил ему грехи его, передавая человеку то, что Бог дал Ему. Это, несомненно, правда, но, по-видимому, еще не вся.

2. Мы можем понимать это так, что Иисус, действуя так, выступал как представитель Бога. Иисус говорит:

"Ибо Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну" (Иоан. 5, 22).

Если решение передано Иисусу, человек должен получить прощение. Возьмем человеческую аналогию. Аналогии, правда, всегда вещь несовершенная, но тогда мы получаем возможность мыслить в чисто человеческих категориях. Человек может дать другому доверенность, то есть предоставить все свое добро и состояние в его полное распоряжение. Он дает свое согласие на то, чтобы другой выступил от его имени и чтобы на эти действия смотрели как на его собственные. Мы можем представить себе, что именно так поступил Бог по отношению к Иисусу. Бог передал Иисусу Свою власть и Свои привилегии и произнесенные Иисусом слова - слова Божьи.

3. Но мы можем понимать этот эпизод еще и по-другому. Сущность Иисуса заключается в том, что в Нем мы можем совершенно ясно и отчетливо видеть отношение Бога к людям. Ну, а отношение Бога к людям оказалось вовсе не таким, каким люди его представляли, скажем - даже полной противоположностью тому. Оно не было отношением сурового, неумолимого строгого Судьи, постоянно требующего чего-то; это было отношение совершенной любви, отношение сердца томящегося от любви и от желания простить.

Давайте снова проведем человеческую аналогию. В одной из новелл Льюис Хайнд рассказывает о том, как он распознал своего отца: он всегда уважал его и восхищался им, но в его отношении всегда присутствовала добрая доля страха. Однажды в воскресенье он был с отцом в церкви. Был жаркий навевающий сон и скуку день. Льюис Хайнд становился все сонливей и сонливей, веки его тяжелели и тяжелели, по мере того, как он погружался в волны сна. Он уже не мог удержать головы и увидел как поднимается рука отца и был уверен в том, что отец толкнет или ударит его. Но отец мягко улыбнулся и, обняв его за плечи, прижал к себе, чтобы ему было удобнее и спокойнее. И с того дня Льюис Хайнд узнал, что отец его не таков, каким Он считал его, и что отец любит его. Это же сделал Иисус по отношению к людям и по отношению к Богу. Он в буквальном смысле принес людям на земле прощение Божье. Без Христа люди никогда не смогли бы даже предположить этого. "Я говорю тебе, - сказал Иисус человеку, - и Я говорю тебе, что ты прощен здесь и сейчас, на земле". Иисус превосходно показал людям, как относится к ним Бог. Иисус мог сказать: "Я прощаю", потому что в Нем Бог говорил: "Я прощаю".

13-14

Призвание человека, которого все ненавидели (Мар. 2,13.14)

Постепенно двери синагог захлопывались перед Иисусом. Между Ним и блюстителями иудейской ортодоксальной веры шла война. Теперь Он учил уже не в синагогах, а на берегу озера. Его церковь была под открытым небом - ее куполом был небосвод, а кафедрой служил холм или рыбацья лодка. Вот здесь начинается та ужасная ситуация, когда Сын Божий оказался изгнанным из того места, которое считалось домом Божиим.

Он ходил по берегу озера и учил. Именно так учили обычно и иудейские раввины. Когда раввины шли из одного города в другой или просто бродили на открытом воздухе, их ученики собирались вокруг них, шли с ними и слушали, о чем те говорили. Иисус делал то же, что делали все раввины.

В Галилее сходились важнейшие пути древнего мира. Кто-то сказал: "Иудея лежит на пути в никуда, все пути ведут через Галилею". Палестина была мостом, соединявшим Европу и Африку, все сухопутные дороги вели через Палестину. Великая прибрежная дорога вела из Дамаска через Галилею, через Капернаум и вниз мимо горы Кармил, вдоль долины Сарон через Газу в Египет. Это была одна из крупнейших дорог тогдашнего мира. Другая дорога вела от порта Акры на побережье Средиземного моря через реку Иордан в Аравию и к границам Римской империи, дорога, по которой шли армейские легионы и торговые караваны.

Палестина в то время была разделена. Иудея была римской провинцией, которой управлял римский наместник - прокуратор; Галилеей правил тетрарх Ирод Антипа, сын Ирода Великого; на востоке территорией, включавшей Итурею и Трахонитскую область, правил тетрарх Филипп, другой сын Ирода. По дороге из области, подвластной Филиппу, во владения Ирода Антипы, первым городом, куда приходил путешественник, был Капернаум: это был пограничный город уже по своему естественному положению и потому там была таможня. В то время платили вывозную и ввозную пошлины и, по-видимому, собирали их в Капернауме. Вот там и работал Матфей. Он, правда, в противоположность Закхею, не состоял на римской государственной службе, а служил Ироду Антипе, но был столь же ненавистным сборщиком пошлины - мытарем.

Из этого эпизода мы узнаем нечто о Матфее и об Иисусе.

1. Матфея сильно ненавидели. Сборщики налогов никогда не пользовались уважением в обществе, а уж в древнем мире их просто ненавидели. Ведь люди никогда точно не знали, сколько они должны были платить, и сборщики налогов брали с них сколько только могли, а разницу клали себе в карман. Даже такой греческий писатель, как Лукиан, ставил сборщиков налогов в один ряд с прелюбодеяниями, сводниками, льстецами и подхалимами. Иисусу был нужен человек, который никому больше не был нужен. Иисус предложил Свою дружбу человеку, которого все другие постыдились бы назвать другом.

2. У Матфея, по-видимому, в тот момент было беспокойно и тяжело на душе. Он, должно быть, уже слышал что-то об Иисусе. Может быть, неоднократно прислушивался к Его проповедям, затерявшись в толпе, и они волновали его сердце. Ну, а пойти к добропорядочным людям своего времени он не мог. Для них он был нечист, они вообще отказались бы иметь с ним дело. Хью Редвуд рассказывает об одной женщине из портового района Лондона, которая пришла однажды на женское собрание. Она жила с китайцем и у нее был ребенок смешанной расы, которого она принесла с собой. Ей понравилось собрание и она снова и снова приходила на него. И вот однажды к ней подошел викарий: "Я должен просить вас, - сказал он, - не приходите больше". Женщина посмотрела на него вопросительно. "Другие женщины, - объяснил викарий, - сказали, что они перестанут ходить, если будете ходить вы". Женщина посмотрела на него с острой тоской. "Господин, - сказала она, - я знаю, что я грешница, но разве уж грешнику никуда нельзя пойти?" К счастью, люди из Армии Спасения нашли эту женщину и вернули ее ко Христу. Именно в таком положении находился Матфей, пока он не нашел Того, Кто пришел в этот мир найти и спасти потерянное.

3. Из этого эпизода мы узнаем нечто об Иисусе. Он как раз шел по берегу озера, когда позвал Матфея. Как сказал один крупный ученый: "Даже когда Он прогуливался, Он искал удобный случай". У Иисуса никогда не было свободного времени. Если Он мог найти для Бога хоть одного человека во время прогулки, Он находил его. Какой богатый урожай мы могли бы собирать, если бы искали для Христа людей даже тогда, когда прогуливаемся!

4. Из всех учеников Иисуса Матфей пожертвовал большим, чем кто-либо. Он в буквальном смысле оставил все и последовал за Иисусом. Симон Петр и Андрей, Иаков и Иоанн могли вернуться назад к своим рыбацким лодкам. Всегда оставалось довольно рыбы, которую можно было ловить и старое ремесло, к которому можно было вернуться; Матфей же напроц жигал за собой все мосты. Одним действием, в один момент, одним быстрым решением он навсегда покончил со своим ремеслом, бросил работу сборщика налогов, которую он уже никогда не смог бы получить снова. Важные решения обычно принимаются важными людьми, но, тем не менее, в жизни каждого человека наступает момент, когда нужно принять решение, сделать выбор. Один известный человек имел обыкновение совершать большие прогулки. Однажды он подошел к ручью, который однако, был слишком широк, чтобы его можно было легко перепрыгнуть. Он первым делом перебросил на другую сторону свое пальто и тем самым принял решение, что возврата назад не будет. Он принял решение

пересечь ручей и сделал все для того, чтобы выполнить его.

Матфей поставил на карту все, пойдя за Христом, и не ошибся.

5. Приняв такое решение, Матфей обрел три вещи.

а) *Он навсегда покончил со своим постыдным прошлым.* С этого момента он мог смотреть людям в глаза. Может быть, он будет жить намного беднее, жизнь станет намного труднее. С роскошью и комфортом было покончено навсегда, но с этого момента руки его были чисты, и потому что руки его были чисты, совесть его была спокойна.

б) *Он потерял одну работу, но получил более важную.* Кто-то сказал, что Матфей бросил все, кроме одного - он не бросил своего пера, он не бросил писать. Ученые не считают, что первое Евангелие является произведением Матфея, но они полагают, что в этом Евангелии содержится один из важнейших для человеческой истории Документ - первый письменный отчет об учении Иисуса, и что этот документ был написан Матфеем. Обладая хорошей памятью, привычкой к систематическому труду хорошо владея пером, Матфей был первым апостолом, Давшим миру книгу об учении Иисуса.

в) Самым странным можно считать то, что принятое Матфеем смелое решение принесло ему то, чего он, по-видимому, меньше всего искал - оно *принесло ему бессмертную и всемирную славу.* Имя Матфея известно всем как имя человека, навечно связанного с передачей истории жизни Иисуса. Если бы Матфей отказался принять призыв, он мог бы приобрести только дурную славу в пределах своего округа, как мастер ненавидимого людьми и пользующегося дурной славой ремесла. Приняв же призыв, он приобрел всемирную известность как человек, давший людям запись слов Иисуса. Бог никогда не оставляет человека, который рискует всем ради Него.

15-17

Кому больше всего нужна помощь (Мар. 2,15-17)

И снова Иисус защищаясь, бросает вызов. Когда Матфей последовал за Иисусом, он пригласил Его в свой дом. Совершенно естественно, что, открыв Иисуса для себя, он хотел разделить свое великое открытие с друзьями, а они были такими же, как он. Да иначе и быть не могло: ведь Матфей избрал себе профессию, отрезавшую его от всего общества уважаемых и верующих людей; и он находил себе таких же друзей, каким был он сам. Иисус с радостью принял это приглашение, да и они искали общения с Ним. Ни в чем нельзя лучше видеть различия Иисусом с одной стороны и книжниками, фарисеями и правоверными добропорядочными людьми Его времени с другой. То были люди, с которыми не захотел бы общаться грешник: ведь на него стали бы смотреть с холодным осуждением и высокомерным превосходством. От него отделились бы раньше, чем он пришел к ним. Иудеи проводили четкое различие между теми, кто соблюдал закон и теми, кого звали ам-гаарец, *деревенщиной*. Деревенщиной была та простая масса, которая не соблюдала всех норм и правил установленной фарисейской набожности. Правоверным запрещалось иметь что-нибудь общее с этими людьми. Человек, строго соблюдавший закон, вообще не мог иметь с ними ничего общего: он не должен был говорить с ними, не должен был путешествовать вместе с ними, по мере возможности, он должен был не вступать с ними в деловые отношения; выдать за такого человека свою дочь, было все равно, что отдать ее диким зверям. Запрещалось также ходить к ним в гости или приглашать к себе в гости таких людей. Придя в дом Матфея, восседая с ним за одним столом и общаясь с его друзьями, Иисус игнорировал фарисейские нормы и установки Своего времени. Не нужно даже и на минуту полагать, будто все эти люди были грешниками в нравственном смысле этого слова. Слово *грешник*, *хамартонос* имело двойное значение. Оно означало человека, нарушившего нравственный закон, но оно также означало человека, не соблюдавшего разработанные книжниками и законниками нормы. Грешником считался человек нарушивший супружескую верность и человек евший свинину, человек совершивший кражу или убийство и человек не

мывший руки нужного числа раз в точно установленном порядке перед едой, - все были грешниками. Вне всякого сомнения, среди гостей Матфея было много таких, которые нарушили нравственные законы и вели нечестный образ жизни, но наверняка там было и много таких, единственный грех которых состоял в том, что они нарушали неписанные нормы законников.

Когда Иисуса стали обвинять в недопустимости такого поведения, Он ответил очень просто: "Врач идет туда, где он нужен. Врач нужен не здоровым, а больным; и я поступаю также: Я иду к людям, которые больны душой и которым я больше всего нужен". Стих 17 чрезвычайно насыщен смыслом. На первый взгляд кажется, что здоровым Иисус вовсе не нужен, но дело просто в том, что Иисус не может помочь лишь тому, кто почитает себя настолько хорошим, что кажется ему никакая помощь не нужна, а для грешника, который знает, что он грешник и в сердце своем жаждет исцеления - для него Иисус может сделать все. Человек, который считает, что ему ничего не нужно, воздвигает барьеры между собой и Иисусом, а у человека, ощущающего нужду в чем-нибудь - в кармане лежит пропускной билет к Нему.

В отношении правоверных иудеев к грешникам действительно доминировали два момента.

1. *Презрение*. "Невежественный человек, - говорили раввины, - никогда не может быть благочестивым". Греческий философ Гераклит был высокомерным аристократом. Некто Скифин попробовал переложить его открытия на стихи, чтобы простые и необразованные люди могли читать и понимать их. На это Гераклит ответил эпитафией: "Я - Гераклит. Почему носитесь со мною вы - неграмотные? Не для вас я трудился, а для таких, которые понимают меня. В моих глазах и один человек стоит тридцати тысяч, но и неисчислимые толпы не стоят и одного". Толпу он презирал. Книжники и фарисеи презирали простого человека, Иисус же любил его. Книжники и фарисеи стояли на невысоком возвышении своего формального благочестия и смотрели сверху вниз на грешника; Иисус же пришел и сел рядом с ним и, сидя с ним, поднял его.

2. *Страх*. Правоверные страшались, что грешники заразят других; они боялись, что грех может заразить их самих. Они были подобны врачу, который отказывается лечить инфекционную болезнь, чтобы самому не заразиться. Один Иисус забывал Себя в великом желании спасти других. С. Т. Стадд, крупный миссионер Христа, любил цитировать такие стихи: "Одни любят жить в звоне церковного колокола, я же хочу держать спасательную станцию прямо во дворе ада". Человек, в сердце которого презрение и страх, никогда не может стать ловцом человеков.

18-20

Веселая компания (Мар. 2,18-20)

Строго придерживавшиеся закона иудеи часто постились. Но в иудейской религии был лишь один обязательный постный день - день очищения. День, в который иудейский народ исповедывал свои грехи и получал прощение их, и назывался *днем поста*. Но ортодоксальные иудеи постились кроме того, два дня в неделю - в понедельник и в четверг. Но, надо сказать, пост не был таким строгим, как это может показаться, потому что Длится он с 6 часов утра до 6 часов пополудни. После можно было есть обычную пищу. Иисус не выступает против поста. Есть много причин человеку поститься. Он может отказываться от любимых вещей из чувства *дисциплины*, чтобы убедиться в том, что он властен над ними, а не они над ним, чтобы убедиться в том, что он не привязан к ним настолько, что не может обходиться без них, что он может даже отказаться от них. Он может отказаться от удобств и приятных ему вещей для того, чтобы после такого самоотречения еще больше ценить их.

Лучше всего свой родной дом можно оценить тогда, когда пробудешь долгое время вне дома; также и лучший способ оценить дары Божьи, обходясь какое-то время без них. Как уже сказано, существуют причины для поста. Что же касается фарисеев, то проблема заключалась

в том, что они постились в большинстве случаев для того, чтобы выставить себя напоказ; тем самым они привлекали внимание *людей* к своей добродетели. Они даже накрашивали свои лица белой краской и расхаживали в дни поста в небрежно одетом виде, чтобы каждый видел, что они постятся и восхищались их преданностью. Одновременно их пост должен был привлечь внимание *Бога* к их благочестию. Они считали, что такое проявление их благочестия обратит на них внимание Бога. Пост фарисеев был ритуалом и, к тому же ритуалом для того, чтобы выставить себя на показ. Чтобы пост имел ценность, он не должен быть ритуалом, а внутренней сердечной потребностью.

Объясняя фарисеям, почему Его ученики не постятся, Иисус использовал яркую картину. После иудейской свадьбы молодые супруги не уезжали в свадебное путешествие, а оставались дома. В течение одной недели они держали дом открытым и непрерывно пировали и веселились. В жизни, полной тяжелого труда, свадебная неделя была самой счастливой для человека. На эту неделю приглашали близких друзей жениха и подруг невесты и называли их *детьми брачного чертога*. Иисус сравнивал восседавших с Ним учеников с детьми брачного чертога, избранными гостями на брачном пиру. В действительности существовало такое раввинское правило: "Все присутствующие на брачном пире освобождаются от соблюдения всех тех религиозных правил, которые уменьшают радость и веселье". Гости на брачном пиру действительно были освобождены от всякого поста. Из этого эпизода мы узнаем, что отличительной чертой христианского отношения к жизни является радость. Ключ к этой радости заключается в том, что человек открывает себя Христа и пребывает с Ним. Один японский преступник Токичи Иши отличался крайней жестокостью и безжалостностью: он жестоко и бессердечно убивал мужчин, женщин и детей. Когда он был схвачен и посажен в тюрьму, его навестили две канадские дамы. Они даже не смогли вызвать его на разговор; он просто смотрел на них с выражением дикого зверя. Уходя, они оставили ему Библию в слабой надежде, что он может быть прочтет ее. Он прочитал Библию, и история распятия Христа преобразила его, сделала его иным человеком. Позже, когда пришли, чтобы отвести его на эшафот, он не был тем угрюмым ожесточенным зверем, а улыбающимся, сияющим человеком, потому что убийца Иши родился снова. Признаком его перерождения была сияющая улыбка. Жизнь во Христе можно прожить только в радости. Но весь эпизод заканчивается мрачным предзнаменованием, встающим как облако на горизонте. В момент, когда Иисус говорил о дне, когда жених не будет со своими друзьями, никто конечно не понял, что это значит. Но уже тогда, в самом начале Своего пути, Иисус видел Свой крест впереди. Смерть не застала Его врасплох, и несмотря на это Он выбрал Свой путь. Это настоящая смелость, это портрет человека, которого нельзя столкнуть с дороги, в конце которой Его ждет распятие.

21-22

Необходимость оставаться молодым душой (Мар. 2,21.22)

Иисус хорошо понимал, что принесенная Им весть является поразительно новой, и Он также хорошо понимал, что Его образ жизни потрясающе отличается от образа жизни правоверных учителей - раввинов. Он хорошо сознавал, что человеку трудно понять умом и принять эту новую истину. Он приводит два примера, показывающие как важно человеку обладать предприимчивым и смелым умом.

Иисус, как никто другой, обладал даром находить и использовать в своих речах простые, известные каждому иллюстрации. Он снова и снова открывает в самых простых вещах пути и дорожные указатели к Богу. Он лучше всех мог перенестись от "здесь и сейчас" к "там и тогда". Иисус считал, что "земля пропитана небесным". Он жил в такой близости к Богу, что Ему все говорило о Боге. Один человек рассказывал о своих послеобеденных воскресных прогулках в деревне с одним очень известным шотландским священником. Они вели долгие беседы и "с чего бы мы ни начинали, этот шотландский священник всегда находил прямой путь, ведущий к Богу". Куда Иисус ни бросал взгляд, Он всегда устремлялся прямо к Богу.

1. Иисус говорит об опасности пришивать новую заплату к старой одежде. Употребленное Марком греческое слово означает, что заплатка из совершенно нового материала, ненашенного и нестиранного и, потому еще не севшего. Стоит такой залатанной одежде намочнуть под дождем, новая заплатка сядет и, будучи намного прочнее старой, разорвет ее. Настанет день, когда уже нельзя будет латать и ремонтировать - нужно будет делать все заново. В эпоху Лютера уже нельзя было больше залатать все злоупотребления Римско-католической церкви, наступило время *Реформации, эпоха преобразования*. В эпоху Джона Уэсли кончилось время латания англиканской церкви; он не хотел покидать эту церковь, но в конце концов был вынужден сделать это, потому что лишь новое братство могло стать достойным. Вполне возможно, что мы часто еще пытаемся латать там где нужно бросать старое и начать совершенно новое.

2. В древности вино хранили в мехах, ничего подобного нашим бутылкам тогда не существовало. Новые меха обладали определенной эластичностью, со временем они твердели и теряли гибкость. Молодое вино еще продолжает бродить и в результате этого еще образуются газы, которые в свою очередь создают давление; новый мех растягивается под давлением этих газов, старый же, жесткий и сухой мех лопнет, и будут потеряны и вино и мех. Иисус требует от людей известной гибкости ума. Очень просто и опасно - заостенеть в своих привычках и мыслях. Дж. А. Финдли цитирует поговорку одного своего друга: "Если ты пришел к заключению, ты умер". Под этим он имел в виду, что стоит только остановить свою мысль на чем-нибудь, а потом заостенеть в этой мысли, привыкнуть к ней и полюбить ее, стоит человеку потерять способность воспринимать новые мысли и искать новые пути, как он, будучи физически живым, окажется мертвым умственно и духовно.

С возрастом почти все люди начинают чувствовать неприязнь ко всему новому и незнакомому. Со временем человек трудно и неохотно изменяет свои привычки и образ жизни. Лесли Ньюбиджин, принимавший участие в обсуждении создания Объединенной Церкви Южной Индии, рассказывает, что чаще и больше всего работу задерживал такой вопрос: "Ну, а если мы это сделаем, к чему мы тогда придем?", пока, наконец, кто-то не сказал коротко: "Христианин не имеет права спрашивать, куда он идет". Авраам тоже шел, не зная куда он идет (*Евр. 11, 8*). В той же главе *Послания к Евреям* читаем такой великий стих: "Верую Иаков умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего" (*Евр. 11,21*). Уже чувствуя на себе дыхание смерти, старый странник не выпускал из руки своей посох. До последнего своего дня уже на закате своей жизни, он все еще был готов в дорогу. Тот, кто действительно хочет подняться до высот христианского призвания, должен сохранить предприимчивый и смелый склад ума. Однажды я получил письмо, которое кончалось словами: "Ваш, в возрасте 83 лет все еще растущий..." - а почему бы и нет, когда у нас неисчерпаемые богатства Христовы?

23-28

Истинное и показное благочестие (Мар. 2,23-28)

И вновь Иисус радикально выступает против правил и норм, разработанных книжниками. Когда Он и Его ученики проходили в субботу по полю, засеянному хлебом, ученики стали срывать колосья и есть их. Если ученики делали это в обычный день, в этом не было ничего предосудительного и запретного (*Втор. 23, 25*). Коль скоро путник не пускал в ход серп, он мог свободно срывать колосья. Но в данном случае все происходило в субботу, а суббота была ограждена в буквальном смысле тысячами особых норм и правил: была запрещена всякая работа. Вся работа была разделена на тридцать девять видов и среди них были четыре: жать, веять, молотить и приготавливать муку. Своими действиями ученики нарушили практически все эти четыре правила и должны были считаться нарушившими закон. Нам это может показаться чудовищным, но в глазах раввинов это был смертный грех.

Фарисеи сразу же выступили со своими обвинениями и заявили, что ученики Иисуса нарушили закон. Фарисеи несомненно ожидали, что Иисус немедленно остановит Своих

учеников, но Он ответил фарисеям их же словами. Он привел эпизод, приведенный в 1 Цар, 21, 1 - 6. Давид бежал, спасая свою жизнь, и пришел в скинию в Номву и потребовал хлеба и еды, но там не было ничего, кроме священных хлебов предложения. О священных хлебах предложения повествуется в Исх. 25, 23 - 30. Это были двенадцать хлебов, которые клались на обложенный золотом стол размером около 90 см длины, около 50 см ширины и 20 см высоты. Стол этот стоял в скинии перед Святая-святых и хлебы представляли собой своего рода жертвоприношение Богу. Их меняли раз в неделю. Когда их снимали со стола, заменяя новыми, они становились собственностью священников, и лишь священники могли есть их (Лев. 24, 9). Но в момент нужды Давид взял хлебы и съел их. Иисус показал фарисеям, что и в Священном Писании есть пример того, что человеческая нужда стоит выше всех человеческих и даже божественных законов. "Суббота, - сказал Иисус, - для человека, а не человек для субботы". И это было совершенно очевидно. Человек был сотворен до того, как возник этот искусственно разработанный закон, регламентирующий субботу. Человек не был сотворен для того, чтобы стать жертвой и рабом норм и правил, которые первоначально были созданы для того, чтобы сделать жизнь человека лучше и полнее. Человек не Должен стать рабом субботы, а суббота существует для того, чтобы сделать его жизнь еще лучше.

В этом отрывке изложены некоторые истины, которые мы иногда, во вред себе, забываем.

1. Религия не является сводом норм и правом. Даже если рассмотреть этот конкретный вопрос: соблюдение воскресения - важная вещь, но в религии есть несравненно более важные проблемы, чем соблюдение воскресения. Если бы человек мог стать христианином лишь потому, что он воздерживается в воскресенье от работы и удовольствий, а спешает в этот день в церковь, произносит молитвы и читает Библию, было бы очень просто стать христианином. Как только люди начинают забывать о любви, прощении, служении и милосердии, которые являются сутью религии, и заменяют их соблюдением норм и правил, религии грозит упадок. Суть христианства во все времена заключалась в том, чтобы делать что-то, а не в том, чтобы воздерживаться от чего-то.

2. Но самым важным в человеческих отношениях является необходимость оказать помощь нуждающемуся собрату - этому требованию должен быть отдан приоритет перед всеми другими требованиями. Даже катехизис и исповедания веры признают, что необходимые дела и дела *милосердия* можно выполнять и в субботу. Если нормы чьей-то религии мешают человеку оказать помощь нуждающемуся собрату, то это не религия. Человек всегда значит намного больше любой системы. Человек всегда важнее всяких ритуалов. Лучший способ почитать Бога - помогать людям.

3. Самый хороший способ употребить священные вещи - оказать помощь людям. Это, собственно, и есть единственный способ отдать их Богу. Одна из интересных историй - это рассказ *о четвертом волхве*. Звали его Артабан. Он отправился за Вифлеемской звездой и взял с собой сапфир, рубин и жемчужину, которой не было цены, чтобы принести их в дар Царю. Он ехал быстро, чтобы успеть встретиться со своими друзьями Каспаром, Мельхиором и Бальтазаром в условленном месте; у него было мало времени, а они отправятся в путь без него, если он опоздает. И вдруг он увидел перед собой на земле неясную фигуру: это оказался мучимый лихорадкой путник. Артабан стал перед дилеммой. Если он останется, чтобы помочь путнику, он опоздает и потеряет своих друзей. Но он остался и вылечил путника. Но теперь он остался один. Ему нужны были верблюды и носильщики, которые бы помогли ему пересечь пустыню, потому что он упустил своих друзей и их караван. И ему пришлось продать сапфир, чтобы приобрести верблюдов и нанять носильщиков. Он сожалел о том, что Царь не получит этот драгоценный камень. Артабан продолжил свой путь и прибыл в Вифлеем, но он опять опоздал: Иосиф и Мария с младенцем уже покинули Вифлеем, а потом прибыли воины, чтобы выполнить приказ Ирода и убить всех детей. Артабан как раз остановился в доме, в котором был такой младенец. Стук солдатских шагов уже был слышан у дверей дома, слышан был плач женщин. Артабан встал в дверях дома, высокий и темный с рубином в руке и, отдав его начальнику, предотвратил

вторжение солдат в дом. Младенец был спасен, мать его была вне себя от радости, но рубина не стало и Артабан сожалел о том, что Царь никогда не получит этот рубин. Артабан долго путешествовал в напрасных поисках Царя и через тридцать с лишним лет прибыл в Иерусалим. А в Иерусалиме в этот день должны были распять каких-то людей на кресте. Услышав, что будет распят Иисус, а это имя звучало для него также прекрасно, как Царь, Артабан устремился на Голгофу, надеясь, что прекраснейшей в мире жемчужиной сможет купить жизнь Царя. Но навстречу ему по улице бежала девочка, убегавшая от солдат. "У моего отца большие долги, - кричала она, - и они хотят взять меня и продать в рабство, чтобы уплатить его долги. Спасите меня!" Артабан сначала колебался, потом с чувством грусти достал свою жемчужину, отдал ее воинам и купил девушке свободу. Небо внезапно потемнело, произошло землетрясение и кусок черепицы стукнул Артабана по голове. Потеряв наполовину сознание, он опустился на землю, а девушка положила его голову себе на колени. Внезапно губы его зашевелились. "Нет, Господи, разве я видел Тебя когда-нибудь голодным и накормил Тебя? Или жаждущим, и дал Тебе пить? Когда видел я Тебя странником и впустил Тебя в дом свой? Или нагим, и одел Тебя? Когда видел я Тебя больным в темнице и пришел к Тебе? Я искал Тебя тридцать лет и три года, но я нигде не видел лица Твоего и не служил Тебе; Царь мой". И тогда, подобно далекому шепоту, послышалось: "Истинно говорю тебе: "То, что ты сделал одному из Моих меньших братьев, ты сделал для Меня". И Артабан улыбнулся в своей смерти, потому что он знал, Царь получил и принял его дары.

Лучший способ употребить священные вещи - употребить их для людей. Бывало, что детям закрывали путь в дом Божий, потому что считали, что церковь слишком священна для них и имеет слишком долгую историю, чтобы такие, как они были достойны войти в нее. Бывает и так, что церковь больше занимает проблема изысканности церковных служб, чем вопросы помощи простым людям и способ облегчения участи бедным. Но священные предметы лишь тогда поистине священны, когда они служат людям. Хлебы предложения были самыми священными тогда, когда ими кормили умирающих с голоду. Решающее значение во всех наших поступках имеет любовь, а не буква закона.

Глава 3

1-6

Столкновение идей (Мар. 3,1-6)

Это критический эпизод в жизни Иисуса. Уже и до этого стало ясно, что Он совершенно иначе смотрит на все, нежели ортодоксальные руководители иудейского общества. Уже только для того, чтобы вообще решиться еще раз пойти в синагогу, Иисус должен был быть человеком большого мужества. Так поступает человек, не желающий искать покоя и решившийся посмотреть в глаза опасности. В синагоге находились посланники синедриона. Они не могли остаться незамеченными, потому что передние места в синагоге были почетными и они там сидели. В обязанности синедриона входило, помимо прочего, следить за всяким, кто может ввести народ в заблуждение и совратить людей с пути истинного. А представители синедриона как раз считали, что они следят за таким смутьяном. Меньше всего они намеревались сейчас почитать Бога и познавать истину: они должны были следить за каждым действием Иисуса.

В синагоге в это время находился человек с парализованной рукой. Употребленное в оригинале греческое слово значит, что он не был рожден с такой рукой, но приобрел ее в результате заболевания. В Евангелии от евреев, от которого сохранилось лишь несколько фрагментов, сказано, что этот человек когда-то был строителем-каменщиком, и что он умолял Иисуса помочь ему, потому что зарабатывал себе на жизнь руками и стыдился просить милостыню. Если бы Иисус был предусмотрительным человеком, Он постарался бы не заметить этого человека, потому что знал: если Он исцелит его, навлечет на Себя неприятности. Была суббота и всякая работа была запрещена, а исцеление тоже было

работой. В иудейском законе об этом сказано точно и определенно.

Медицинскую помощь можно было оказать лишь в том случае, если жизнь человека была в опасности. Так, например, в субботу можно было оказать помощь роженице, лечить заражение гортани; если на человека обваливалась стена, его можно было освободить настолько, чтобы выяснить, жив ли он или нет. Живому можно было помочь, тело нужно было оставить до следующего дня. Перелом нельзя было лечить; нельзя было даже намочить холодной водой растяжение связок на руке или ноге. На порезанный палец можно было наложить простую повязку, но не с мазью. Другими словами, в лучшем случае можно было предотвратить ухудшение состояния, но не улучшить. Нам очень трудно понять все это. Лучшее отношение строго ортодоксального иудея к субботе можно видеть из того, что такой строго ортодоксальный иудей даже не стал бы защищать свою жизнь в субботу. Во время маккавейских войн, когда в Палестине вспыхнуло сопротивление, некоторые восставшие иудеи укрылись в пещерах, *в то время* как сирийские солдаты преследовали их. Иудейский историк Иосиф Флавий рассказывает, что сирийцы предоставили им возможность сдаться в плен, но иудеи отказывались сдаваться и тогда, "сирийцы вели бой против иудеев и в субботу и сжигали их (живыми), когда они находились в пещерах, не оказывая никакого сопротивления и даже не закладывая вход в пещеры. Они отказывались защищаться в этот день, потому что не хотели осквернить покой субботы даже в несчастье и страдании; потому что наши законы требуют, чтобы мы отдыхали в этот день". Когда римский полководец Помпей осадил Иерусалим, его защитники укрылись за оградой храма. Помпей приступил к постройке насыпи, которая должна была быть выше этой стены, и с которой он мог бы засыпать иудеев градом камней и стрел. Помпей знал иудейские обычаи и велел построить эту насыпь в субботу, а иудеи и пальцем не пошевелили, чтобы защитить или помешать сооружению этой насыпи, хотя они отлично знали, что этой своей субботней бездеятельностью они сами подписывали себе свой смертный приговор. Римляне, у которых была обязательная воинская повинность, вынуждены были впоследствии освободить иудеев от нее, потому что ни один строго ортодоксальный иудей не стал бы сражаться в субботу. Отношение ортодоксальных иудеев к субботе было жестоким и непреклонным.

И Иисус знал, что жизнь этого каменщика не подвергалась опасности. Физически ему не было бы много хуже, если бы он остался с такой рукой до следующего дня. Но для Иисуса это было испытанием, и Он встретил его открыто и честно. Он велел каменщику встать со своего места и стать так, чтобы все могли видеть его. Для этого, по-видимому, были две причины. Может быть Иисус хотел еще раз попытаться разбудить в людях сочувствие к каменщику с парализованной рукой, показав им его несчастье. Несомненно также, что Иисус хотел сделать все так, чтобы это видел каждый. Он задал законникам два вопроса. Во-первых: *должно ли в субботу добро делать или зло делать?* И, поставив их тем самым перед сложным выбором, заставил их согласиться с тем, что по закону можно делать добро в субботу и, что Он намерен сделать доброе дело. Законники были вынуждены заявить, что противозаконно делать зло и, что, вне всякого сомнения, плохо оставлять человека в несчастном состоянии, если есть возможность помочь ему. А потом Иисус спросил их: *должно ли в субботу спасти или погубить?* Тем самым, пытаясь показать им дело в истинном свете, Он намеревался спасти душу этого несчастного человека, а *они* пытались найти способ убить Его. В любом случае, несомненно, было лучше ответить, что лучше помышлять о помощи человеку, нежели помышлять убить. И потому неудивительно, что законникам было нечего отвечать!

После этого Иисус одним властным словом исцелил несчастного; а фарисеи вышли из синагоги и попытались составить с иродианами заговор с целью убить Иисуса. Это показывает, на что были готовы фарисеи. Ни один фарисей не стал бы в обычных условиях вступать в деловые отношения с язычниками, с людьми, не соблюдавшими закон: такие люди считались нечистыми. Иродиане - это придворные Ирода; они постоянно вступали в контакт с римлянами. Во всех иных случаях фарисеи посчитали бы этих людей нечистыми, но теперь

они были готовы вступить, согласно их пониманию, в нечестивый союз с ними. В сердце их кипела ненависть, которая не остановилась бы ни перед чем.

Этот отрывок имеет очень важное значение, потому что в нем проявилось столкновение двух пониманий религии.

1. Для фарисеев религия была *ритуалом*; религия значила для них соблюдение определенных правил и норм. Иисус нарушил эти правила и нормы и потому они были действительно убеждены в том, что Он плохой человек. Они были похожи на тех людей, которые считают, что религия - это посещение церкви, чтение Библии, молитва перед едой, молитва дома и соблюдение всех тех внешних норм, которые считаются религиозными; но которые, тем не менее, никогда не приняли ни в чем участия, никому никогда не сострадали, не жертвовали для кого-то - убежденные в своей застывшей ортодоксальности, глухие к крику о помощи и слепые к слезам мира.

2. Для Иисуса же религия была *служением*. Религия была для Него равнозначна любви к Богу и любви к людям. В сравнении с любовью в действии, ритуал не имел для Него никакого смысла.

Наш Друг, наш Брат и наш Господь

Чем могу служить Тебе?

Ни именем, ни формой, ни ритуальным словом,

Лишь тем, чтоб следовать Тебе.

Самым важным в мире для Иисуса было не точное соблюдение ритуала, а прямой ответ на человеческий крик о помощи.

7-12

Среди толпы народа (Мар. 3,7-12)

Если Иисус не хотел фронтального столкновения с властями, Ему следовало покинуть синагогу. Он ушел не из чувства страха, Он уходил не потому, что боялся последствий Своего поступка. Но час Его еще не наступил, Ему еще многое предстояло сделать и сказать, прежде чем пойти на окончательный конфликт. И потому Он покинул синагогу и вышел на берег озера под открытое небо. Но и сюда стекались к Нему издалека толпы народа. Они приходили со всей Галилеи, многие приходили за сотню верст из Иерусалима в Иудею, чтобы увидеть и услышать Его. Идумея - это древнее царство Едома, далеко на юге, между южной границей Палестины и Аравией. Они приходили и с восточного берега Иордана и даже из других стран: из финикийских городов Тира и Сидона, лежавших на берегу Средиземного моря к северозападу от Галилеи. Толпы были такими большими, что становилось опасно, что напиральная толпа может захлестнуть Его, и потому на берегу держали наготове лодку; исцеления Его навлекли еще большую опасность, потому что больные уже не ждали, пока Он коснется их - они устремлялись к Нему, чтобы коснуться Его.

В это время Иисус столкнулся с особой проблемой - с людьми, одержимыми демонами. И эти люди называли Иисуса *Сыном Божьим*. Что они подразумевали под этим? Вне всякого сомнения, они не знали ни философского, ни богословского смысла этого слова. В древнем мире титул *Сын Божий* не был вовсе необычным явлением. Египетские фараоны считались сыновьями египетского бога Ра. Начиная с Октавиана Августа многие римские императоры величались сыновьями божьими. В Ветхом Завете это звание употребляется в четырех значениях:

1. *Сыновьями Божьими называются Ангелы. В Иов 1, 6* говорится о дне, когда *сыны Божьи* пришли предстать пред Господа. Это был обычный титул ангелов.

2. Народ Израиля - *это сын Божий*. Бог вызвал сына Своего из Египта (Ос. 11, 1). *В Исх. 4,*

22 Бог говорит: "так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой".

3. *Царь народа Израиля - сын Божий.* В 2 Цар. 7,14 Бог обещает царю: "Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном".

4. В более поздних книгах, написанных в эпоху между Ветхим и Новым Заветом, *сын Божий - это хороший человек.* В Сир. 4, 10 человеку, который добр к сиротам, обещано: "и будешь как сын Всевышнего и Он возлюбит тебя более, нежели мать твоя".

Во всех этих случаях словом *сын* характеризуется тот, кто особенно близок к Богу. И в Новом Завете видим мы аналогичное употребление слова, которое может пролить некоторый свет на его значение. Апостол Павел называет Тимофея *своим сыном* (1 Тим. 1, 2; 1, 18). Тимофей вовсе не приходился апостолу Павлу кровным родственником, но никто, как говорит Павел (Фил. 2, 19-22), не понимал его так хорошо, как Тимофей. Апостол Петр называет *своим сыном* Марка (1 Пет. 5, 13), потому что никто больше не мог так хорошо передать его мысли. Встречая этот титул в простосердечном тексте евангельской повести, не следует понимать это в каком-то философском или богословском значении, или даже в смысле Троицы; мы должны понимать это в том смысле, что отношения Иисуса к Богу были очень близкими и не было другого слова, которым можно было бы охарактеризовать эти отношения. Ну, а эти одержимые чувствовали, что в них сидит какой-то самостоятельно действующий дух; и они в то же время чувствовали, что Иисус очень близок к Богу и потому, думали они, в присутствии такого близкого к Богу человека, демоны не могут жить, и страшились этого. Мы можем спросить: "Почему Иисус настойчиво просил их не говорить об этом вслух?" На это у Него была простая и очень важная причина. Иисус был Мессия, помазанный Богом Царь, но Его представление о Мессии очень отличалось от общих представлений. Он видел в мессианстве путь служения, жертвы и любви, в конце которого Его ожидало распятие. В общем же представлении Мессия - это победоносный Царь, который могучим воинством изгонит римлян и приведет иудеев к власти над миром. Поэтому, если бы разнеслись слухи о явлении Мессии, неизбежно начались бы мятежи и восстания, особенно в Галилее, где народ всегда был готов следовать за любым национальным вождем. Иисус мыслил о мессианстве в терминах любви; народ же мыслил о мессианстве в выражениях иудейского национализма. Поэтому, прежде чем провозгласить во всеуслышание о Своем мессианстве, Иисус должен был научить народ и указать на истинное значение мессианства. А в тот момент весть о прибытии Мессии могла принести только вред и неприятности. Она привела бы лишь к войне и бессмысленному кровопролитию. Сначала люди должны были узнать, кто такой Мессия в действительности, а такое преждевременное объявление погубило бы всю миссию Христа.

13-19

Избранники (Мар. 3,13-19)

Настал очень важный момент в жизни и деятельности Иисуса. Он явился со своим благовестием. Он прошел Галилею, проповедуя и исцеляя. К этому времени Он произвел большое впечатление на людей и общественное мнение. А теперь Ему нужно было решить две очень практические задачи: во-первых, Он должен был найти способ, который обеспечил бы в будущем, дальнейшую передачу Его благовествования. И во-вторых, Он должен был найти способ широкого распространения Своего благовествования, а это не просто в такой век, когда не было ни книг, ни газет, ни средств, которые позволили бы одновременно обратиться к большим массам. Эти две проблемы можно было решить лишь одним способом: Иисусу нужно было выбрать людей, в сердцах и в жизни которых Он смог бы записать Свое благовествование и которые пойдут от Него и понесут это благовестие дальше. И вот здесь мы видим, что Он сделал именно это.

Важно, что *христианство началось с группы людей.* Христианскую веру с самого начала нужно и можно было открывать и переживать внутри братства людей, среди

единомышленников. Весь смысл образа действий и образа жизни фарисеев заключался в том, что они отгораживали людей от их собратьев. Само название *фарисей* означает *избранный, выделенный*; весь же смысл христианства заключался в том, что оно связывало людей с их собратьями и ставило перед ними задачу жить друг с другом и друг для друга.

И кроме того, группа, с которой началось христианство, была очень разнородна. В ней сходились противоположности. Матфей был сборщиком налогов и потому изгоем, он был отступником и предателем своих земляков. Симон Кананит назван правильно у евангелиста Луки Симоном Зилотом, а зилоты были *группой* пламенных и яростных националистов, клявшихся не останавливаться перед убийством и покушением для того, чтобы освободить свою страну от чужеземного угнетения. В одной группе сошлись фанатичный патриот и человек, лишенный всякого патриотизма. И несомненно, они очень различались и по своему происхождению и по своим мнениям. Христианство с самого начала настаивало на том, чтобы разные по происхождению и по взглядам люди жили вместе, и оно давало им эту возможность, потому что они все жили с Иисусом.

Если судить по мирским стандартам, избранные Иисусом люди ничем особенным не отличались. Они не были богаты, они не занимали особого положения в обществе, не было у них и особого образования, они не были также ни опытными богословами, ни духовными лицами или церковными сановниками; все двенадцать были простыми людьми. Но они *обладали* двумя особыми качествами. Во-первых, они ощущали притягательную силу Иисуса. В Нем было нечто такое, что побудило их признать Его своим Господом; и, во-вторых, у них была смелость открыто показать, на чьей стороне они стоят. Это неоспоримо требовало от них смелости. Ведь Иисус спокойно нарушал и ломал все нормы и правила, шел на столкновение с ортодоксальными руководителями иудеев; вот Его уже заклеили как грешника и еретика, и тем не менее, у них хватало смелости идти вместе с Ним. Нигде никакая группа людей и единомышленников не рисковала всем ради столь безнадежного предприятия, как сделали это люди из Галилеи, и никто никогда не делал этого со столь ясным сознанием. Да, у этих двенадцати были различные недостатки, но надо сказать, они любили Иисуса Христа и не боялись объявить миру о том, что они любят Его - это и значит быть христианином. Иисус призвал их к Себе по двум причинам. Во-первых, *чтобы они были с Ним*. Он призвал их, чтобы они были Его постоянными спутниками. Другие могли приходить и уходить: сегодня это была одна толпа, завтра другая; другие могли колебаться в своих отношениях к Нему, но эти двенадцать должны были жить той же жизнью, что и Он, и жить с Ним все время. И, во-вторых, Он призвал их, чтобы *выслать их в мир*. Он хотел, чтобы они стали Его представителями. Он хотел, чтобы они рассказали о Нем другим. Они были завоеваны для того, чтобы завоевать других.

Для того, чтобы они могли выполнить возложенную на них задачу, Иисус наделил их некоторыми способностями. Во-первых, Он дал им *слово благовестия*. Они должны стать Его вестниками. Один мудрец сказал, что никто не имеет права стать учителем, если у него нет своего учения, или учения другого человека, которое он со всей страстью своего сердца хочет возвещать. Люди всегда будут слушать тех, у кого есть слово, кому есть, что сказать. Иисус дал Своим друзьям что сказать. И, кроме того, Он дал им силу и власть. Они тоже должны были изгонять демонов. Они всюду сопровождали Его и потому они получили долю Его силы и власти.

Если мы хотим знать, что такое быть последователем Иисуса, мы должны еще раз подумать о Его первых апостолах.

20-21

Суждение домашних его (Мар. 3,20.21)

Иногда человек говорит так, что его слова можно понять только как плод горького опыта. Однажды, перечисляя все, с чем человеку приходится сталкиваться в жизни, Иисус сказал:

"И враги человеку - домашние его" (Мат. 10, 36). В Его семье решили, что Он потерял рассудок и что пора увести Его домой. Давайте посмотрим, что могло дать им повод думать так.

1. Иисус оставил дом Свой и Свое ремесло плотника в Назарете. Это, несомненно, было хорошее ремесло. Оно могло обеспечить Ему средства к пропитанию. И вдруг Он бросил все, ушел из дома, чтобы стать странствующим проповедником. И они полагали, что ни один разумный человек не бросит работу, которая всегда приносила деньги, чтобы стать странником, которому даже негде преклонить голову.

2. По-видимому, приближался момент фронтального столкновения с ортодоксальными руководителями иудеев. Некоторые люди могут причинить человеку массу вреда и неприятностей, их лучше поддерживать и им опасно противодействовать. Ни один благоразумный человек, должно быть полагали они, не посмеет выступить против власть имущих, потому, что понимает, что в конфликте с ними он всегда обречен на поражение. Никто не может бросить вызов книжникам и фарисеям, полагая, что это просто сойдет ему с рук.

3. Иисус только что создал свою организацию, свое общество - и, надо сказать, это было довольно странное общество: в него входили рыбаки, один обратившийся сборщик налогов, один фанатически настроенный националист. Знакомства и дружбы этих людей не стал бы искать действительно честолюбивый человек. Они, конечно, не могли принести никакой пользы человеку, намеревавшемуся сделать карьеру. По-человечески ни один разумный человек не станет набирать себе такой сброд в друзья. И ни один благоразумный и предусмотрительный человек не хотел бы, чтобы его имя связывали с такими людьми.

Выбрав Себе таких друзей, Иисус дал ясно понять, что Он отбрасывает те три формулы, по которым люди организуют и строят свою жизнь.

1. Он отбрасывал критерий *надежности*. В большинстве своем люди в этом мире ищут именно этого. Больше всего люди хотят получить надежную работу и надежное положение, при которых было бы как можно меньше материального и финансового риска.

2. Он отбрасывал критерий *безопасности*. Большинство людей стремится действовать в безопасности. Их больше заботит безопасность их действий, нежели нравственный характер, правильность или ошибочность этих действий. Они инстинктивно шарахаются от всех поступков, связанных с риском.

3. Он показал всем, что Его совершенно не заботит *суждение общества*. Он показал всем, что Его не волнует, что думают о Нем люди. А в сущности, как это выразил Г. Дж. Уэллс: "В ушах многих людей голос соседей звучит громче, чем голос Божий". "А что скажут соседи?" - чаще всего спрашивают себя люди.

Больше же всего друзей Иисуса пугала опасность, которой Он Себя подвергал, и которой, полагали они, не стал бы подвергаться ни один разумный человек. Когда Джон Буньян попал в тюрьму, он очень испугался. "Мое заключение, - думал он, - может закончиться". Ему не нравилась мысль о том, что его могут повесить. Но настал день, когда ему стало стыдно своего страха. "Мне кажется, что я стыдился того, что мне придется умереть с бледным лицом и дрожащими коленками за такое дело". И, видя себя поднимающимся по лестнице на виселицу, он пришел к такому заключению: "И потому думал я, буду продолжать мое дело и поставлю все на карту ради вечного царствия со Христом, независимо от того, обрету я покой на земле или нет. Если Бог не входит ко мне, я спрыгну с закрытыми глазами с перекладки в вечность, и будь что будет - утону или поплыву, попаду в рай или в ад; Господь Иисус Христос, если Ты хочешь подхватить меня, сделай это, если же нет, я *рискну всем во имя Твое*". Именно так же хотел поступить и Иисус. *Я рискну всем во имя Твое* - в этом была суть жизни Иисуса.

Союз или победа (Мар. 3,22-27)

Ортодоксальные иудейские религиозные руководители никогда не подвергали сомнению власть Иисуса изгонять бесов. Да они и не могли бы сделать этого, потому что это было и является сегодня нормальным явлением на востоке. Но они заявляли, что Его власть от союза с князем бесовским, как выразился один комментатор, "именем верховного беса изгонял Он мелких бесов". Люди всегда верили в черную магию и утверждали, что этим и занимался Иисус.

Иисусу нетрудно было опровергнуть этот довод. Сущность всякого изгнания духов всегда заключалась в том, что человек, изгонявший духов, всегда призывал на помощь кого-то, кто обладал достаточной силой, чтобы изгнать слабого беса. И потому Иисус говорит: "Подумайте только сами! Если царство раздираемо внутренними раздорами, оно погибнет, если в доме распри - дом не просуществует долго. Если дьявол вступит в борьбу со своими бесами, то с ними будет покончено, как с действенной силой, потому что в доме дьявола началась междоусобная война". "Но можно провести и другую параллель, - говорит Иисус, - Допустим, вы намерены ограбить физически сильного человека. Но до тех пор, пока вы не подчините себе этого сильного человека, вам нечего и надеяться на это. Вы можете взять добро такого человека лишь после того, как вы покорили его, и только тогда". Победа над демонами вовсе не доказывала, что Иисус находился в союзе с сатаной, а показывала, что сопротивление сатаны сломлено; появилось более сильное имя; началось покорение сатаны. Это указывает нам на две вещи.

1. Иисус понимает жизнь как процесс борьбы силы Божией с силами зла. Иисус не тратил времени в рассуждениях о проблемах, на которые нет ответа. Он не останавливался, чтобы поспорить о том, где находится источник зла: Он попросту деятельно расправлялся с ним. Странно что люди тратят столько времени в рассуждениях об источнике зла и тратят намного меньше времени на выборку практически пригодных методов решения проблемы. Кто-то выразил это так: допустим, что человек просыпается и видит, что его дом в огне. Он не садится в кресло читать книгу под названием "Возникновение пожаров в частных домах". Он хватается то, что у него есть и начинает тушить пожар. Иисус видел важность борьбы добра со злом, которая составляет суть жизни и которая кипит по всему миру. Он не размышлял о борьбе со злом; Он боролся с ним и давал другим власть и силу преодолевать зло и делать добро.

2. Иисус видел в исцелении болезней часть общей победы над сатаной. Это важный момент в мышлении Иисуса. Он хотел и Он мог спасти человеческие тела так же, как и человеческие души. Врач и научный работник, решающие проблемы лечения болезней, вносят такой же вклад в победу над сатаной, как и священник. Врач и священник делают не разную, а одну и ту же работу. Они не соперники, а союзники в боевом походе Божиим против сил зла.

Грех, за который не может быть прощения (Мар. 3,28-30)

Чтобы понять, что значит эта ужасная фраза, мы должны понять, в каких обстоятельствах она была сказана. Иисус сказал это тогда, когда книжники и фарисеи заявили, что Он исцеляет не силою Божиею, а дьявольской. Книжники и фарисеи смотрели на воплощенную любовь Божию, а видели в ней воплощение дьявольской силы. Надо помнить, что Иисус не мог употребить выражение Святой Дух в том смысле, который это выражение имеет в христианстве. Дух Святой пришел к людям во всей полноте лишь после того, как Иисус вернулся к Своей славе. Лишь в праздник Пятидесятницы (Троицы) снизошел на людей Дух Святой, люди получили высочайшее ощущение Святого Духа. Иисус, по-видимому, употребил это выражение в иудейском смысле, а в иудейском мировоззрении Святому Духу

отводились две важнейшие функции. Во-первых, Святой Дух открывал людям истину Божию, и во-вторых, давал людям способность распознать и узнать эту истину, когда они видели ее. Именно это и поможет нам понять настоящий отрывок.

1. Святой дух дал людям способность узнать истину Божию, когда она вошла в их жизнь. Но если человек отказывается развивать данные ему Богом способности и проявлять их, он потеряет их в конце концов: человек довольно долго живущий в темноте, теряет способность видеть; человек, довольно долго не встающий с постели, теряет способность ходить; человек, отказывающийся серьезно заниматься, теряет вовсе свою способность к научной деятельности, а если человек достаточно долго будет отказываться прислушиваться к направляющему гласу Духа Божия он, в конце концов, потеряет способность узнавать истину Божию, когда он увидит ее. Он начинает считать добро злом, а зло - добром. Такой человек может зреть великодушие и добродетель Божий, а видеть в них дьявольское, сатанинское зло.

2. Почему такой грех должен быть смертным и непрощительным? Г. Б. Сьют говорит: "Отождествление источника добра с носителем зла связано с таким моральным упадком, для которого само воплощение уже не может служить панацеей". А. Дж. Роулинсон называет его "сконцентрированной порочностью", как будто бы мы видели здесь квинтэссенцию всякого порока. Бенгель сказал, что все другие грехи являются человеческими, этот же - дьявольским, *сатанинским*. Почему он так выразился?

Давайте посмотрим сначала, какое воздействие на людей оказывал Иисус Христос? Во-первых и прежде всего, в сравнении с красотой и очарованием, которые излучает жизнь Иисуса, человек видит свою абсолютную недостойность. "Выйди от меня, Господи! - сказал Симон Петр, - потому что я человек грешный" (Лук. 5, 8). Когда один японский преступник Токихи Иши впервые прочитал Евангелие, он сказал: "Я остановился, я был поражен в самое сердце, как будто туда вошел гвоздь длиной в десять сантиметров. Может быть это любовь Христова? Может быть это Его страсти и страдания? Я не знаю, что сказать, я только знаю, что я уверовал и что суровость сердца моего пропала". Первым его чувством было ощущение, что сердце его пронзила острая боль. Это чувство собственной недостойности в сочетании с острой болью, пронизывающей сердце человека, ведет к искреннему раскаянию, а без раскаяния нет прощения. Но если человек довел себя до такого состояния, неоднократно отказываясь от указаний Святого Духа, что он уже больше не может видеть вообще ничего прекрасного в Иисусе, то даже взгляд на Иисуса не вызовет в нем никакого ощущения собственной греховности; и потому что у него отсутствует чувство греховности, он не может раскаяться, а потому что он не раскаивается, он не может получить прощения. В одной из легенд о Люцифере повествуется о том, как однажды один священник заметил среди своих прихожан чрезвычайно красивого молодого человека. После службы молодой человек остался для исповеди. Он исповедался в столь многих и столь ужасных грехах, что волосы у священника встали дыбом. "Вы должны были долго жить, чтобы столько нагрешить", - сказал священник. "Меня зовут Люцифер, и я пал с небес еще вначале времен", - сказал молодой человек. "Но даже в этом случае, - сказал священник, - скажи, что ты сожалеешь, что ты раскаиваешься и тогда ты сможешь получить прощение". Молодой человек посмотрел на священника, повернулся и пошел прочь. Он не сказал этого и он не мог сказать это, и поэтому ему пришлось уйти еще более одиноким и еще более проклятым.

Прощение может получить лишь тот, кто раскаивается - когда человек видит прекрасное во Христе, когда он ненавидит свою греховность, даже если не покончил с нею, если даже он еще весь в грязи и позоре, он все же может получить прощение. Но человек, неоднократно отказывавшийся внять направляющей руке Божией и потерявший способность распознать великодушие и добродетель. Человек, моральные представления которого настолько извращены, что он почитает зло за добро и добро за зло, не осознавая своей греховности, даже при встрече с Иисусом не сможет раскаяться и получить прощения: вот это грех против Святого Духа.

Родственные отношения (Мар. 3,31-35)

Иисус излагает здесь признаки подлинного родства: родство не только дело плоти и крови. Может быть, что человек чувствует себя ближе к человеку, который вовсе и не приходится ему родственником по крови, чем к тем, который связан с ним теснейшими родственными и кровными узами. И в чем заключается это подлинное родство?

1. Родство - это *общие переживания*, особенно если они приобретены в общем деле. Кто-то сказал, что два человека могут сказать, что они друзья, если один может сказать другому: "А ты помнишь", и вспомнить то, что они проделали и пережили вместе. Однажды кто-то встретил старую негритянку, у которой только что умерла знакомая. "Вы сожалеете о ней?" - спросил он ее, "Да, - сказала она, - но без большой печали". "Да, но я видел вас с ней еще на прошлой неделе. Вы смеялись и весело говорили друг с другом. Вы должно быть были большие друзья". "Да, я дружила с ней. Мы могли посмеяться вместе. Но чтобы быть друзьями, люди должны плакать вместе". И в этом глубокая истина. Подлинное родство основывается на общих переживаниях, а у христиан есть общее переживание: они - прощенные грешники.

2. Подлинное родство - это и *общие интересы*. А. М. Чергвин приводит интересную мысль в книге "Библия в евангелизации мира". Наибольшие трудности у распространителей Священного Писания возникают вовсе не при продаже книг. Намного труднее убедить людей постоянно читать Священное Писание. "Один разносчик религиозных книг в дореволюционном Китае, - продолжает А. М. Чергвин, - обычно ходил от лавки к лавке, от дома к дому, от фабрики к фабрике. Но он часто приходил в уныние, потому что многие из новых читателей потеряли интерес к чтению, пока он, наконец, не решил свести их друг с другом и создать группы, совместно проводившие богослужения; постепенно из этих групп выросла хорошо организованная церковь". Лишь когда эти изолированные ячейки стали связанной общим интересом группой, зародилось подлинное родство. У христиан есть этот общий интерес, потому что все они хотят знать все больше и больше об Иисусе Христе.

3. Родство вырастает также из *общего повиновения*. Ученики Христовы представляли собой очень смешанную группу. Среди них можно было найти представителей различных верований и мнений. Сборщик налогов, как Матфей, и фанатический националист, как Симон Зилот должны были смертельно ненавидеть друг друга и когда-то, вне всякого сомнения, действительно ненавидели друг друга. Но они были связаны между собой, потому что каждый из них признал Иисуса Христа своим Господом. Сколько отделений и взводов солдат создают их командиры из людей с совершенно разным прошлым, из людей, происходящих из разных слоев и с совершенно разным мировоззрением; но если эти люди достаточно долго пробудут вместе, они станут спаянными в один отряд товарищами, потому что их всех объединяет повиновение общему командиру. Люди могут стать друзьями, когда у них общий руководитель. Люди лишь тогда могут любить друг друга, когда они любят Иисуса Христа.

4. Подлинное родство определяется и *общей целью*. Ничто так не связывает людей, как общая цель. И в этом церковь должна видеть великий свой урок. А. М. Чергвин, говоря о возрождении интереса к Библии, задается вопросом, указывает ли это на возможность нового подхода к экуменической проблеме, основанном скорее на библейских принципах, чем на церковных?" А ведь церкви никогда не сблизятся, пока они спорят по вопросам посвящения и рукоположения в сан священников, из-за форм церковного управления, отправления таинств и прочего. Они могут сейчас сойтись лишь в одном, в том, что все они пытаются привлечь людей к Иисусу Христу. Если родство основано на общности цели, то христиане, как никто, знают его секрет, потому что все они стремятся лучше познать Христа и привести других людей в Его Царствие. Что бы нас ни различало, в этом мы можем согласиться все.

Глава 4

1-2

Учение притчами (Мар. 4,1.2)

Здесь начинается новый этап деятельности Иисуса. Он больше не учил в синагогах, а на берегу озера. Сначала Он учил при помощи тех же способов, что и раввины, теперь Он вынужден был прибегнуть к новым методам.

Следует сразу отметить, что Иисус был подготовлен к использованию новых методов. Он был готов перенести религиозную проповедь и учение из обычных собраний в синагогах под открытое небо в массу простых людей. Джон Уэсли тоже долгое время был верным ортодоксальным служителем англиканской церкви. А в Бристоле его друг Джордж Уайтфилд проповедовал шахтерам под открытым небом. На его проповеди приходило до двадцати тысяч человек и люди обращались сотнями. Джордж Уайтфилд пригласил Джона Уэсли приехать к нему, на что Уэсли ответил: "Я люблю удобные помещения, мягкие подушки, красивую кафедру". Такое проповедование под открытым небом сильно раздражало его, и он говорил себе: "Сначала я едва мог смириться с такой странной манерой - ведь всю мою жизнь до самого последнего времени я цепко держался норм приличия и установленного порядка - я даже мог посчитать за грех спасение душ человеческих, если оно совершалось не в церкви". Но Уэсли видел, что проповедь под открытым небом завоевывала души людей и он сказал: "Я не могу возражать против фактов".

Среди ортодоксальных иудеев наверное было много таких, которые смотрели на отход от норм как на вольность и погоню за сенсациями; но Иисус был достаточно мудр, чтобы понимать, когда нужно прибегнуть к новым методам и формам и достаточно решителен и смел, чтобы применить их. Было бы очень хорошо, если бы и Его церковь была такой же мудрой, решительной и смелой.

Такой отход от формы проповеди требовал и новых методов, один из которых заключался в том, что Он говорил народу *притчами*. *Притча*, иносказание, буквально значит *нечто брошенное рядом с чем-то другим*, другими словами, это *сравнение*. Это *земная повесть с небесным, священным смыслом*. Сравнивается что-то земное с чем-то небесным, чтобы небесная, божественная истина стала более доступной и понятной в земных иллюстрациях. Почему Иисус избрал такой метод? И почему он использовал этот метод так часто, что он стал настолько характерным для Него, что даже для многих далеких от религии людей, Он навсегда остался непревзойденным мастером притч?

1. Прежде всего Иисус избрал метод притч для того, чтобы заинтересовать людей, побудить их к слушанию. Теперь Он обращался не к собравшимся в синагоге людям, которые так или иначе должны были оставаться на своих местах до конца службы. Теперь Он обращался к толпе под открытым небом, которая была вольна в любое время разойтись. Поэтому важнее всего было *вызвать в людях интерес*. Если они не будут заинтересованы в предмете проповеди, они попросту разойдутся. Филипп Сидней так говорит о секрете поэта: "Он приходит к вам со сказкой, со сказкой, которая отрывает детей от их игр, а стариков стаскивает с лежанки". Вернейший способ привлечь внимание людей - рассказывать им истории, и Иисус знал это.

2. Кроме того, прибегая к методу притч, Иисус обращался к хорошо знакомым иудейским учителям. Притчи встречаются и в Ветхом Завете - наиболее известна история о единственной овечке бедняка. Эту притчу Нафан рассказал Давиду, когда Давид вероломно устранил Урию и взял в жены Вирсавию (2 Цар. 12, 1-7). Раввины тоже обычно использовали притчи в своем учении. Говорили, что в речи равви Мейра одну треть составляли судебные решения, одну треть - их толкования, и одну треть - притчи. Вот два примера притч раввинов. Создателем первой был равви Иуда (около 190 г. н.э.). Римский император Антоний спросил его, как может наказание ожидать людей в загробном мире, если после того, как душа

покинет тело (порознь они уже больше не смогут грешить), они начнут сваливать друг на друга вину за грехи, совершенные на земле. На это равви ответил притчей: "У одного царя был прекрасный сад, в котором росли превосходные плоды. Царь приставил к саду двух сторожей - одного слепой, а второй без ноги. Безногий сказал слепому: "Я вижу в саду прелестные плоды. Отнеси меня туда, чтобы я мог сорвать их и мы съедем их вместе". Слепой согласился и оба поели от плодов тех. Через несколько дней пришел господин и хозяин садов и спросил сторожей о плодах. Безногий ответил так: "У меня нет ног и я не мог добраться до них, моей вины в этом нет". А слепой сказал: "Я даже не видел их, моей вины в этом нет". Что же сделал царь и хозяин сада? Он заставил слепого носить безногого и таким образом осудил и того и другого. Так и Бог вернет телу его душу и накажет обоих".

Когда у равви Хийи умер сын Абин в возрасте двадцати восьми лет, надгробную речь, построенную в форме притчи произнес равви Цера: "У одного царя был виноградник, в котором работало много работников. Один из них был особенно способным и умелым. И что же сделал царь? Он отозвал этого раба от его дела и ходил с ним по саду и разговаривал. Когда вечером работники пришли к царю за своей дневной зарплатой, с ними пришел и умелый работник и получил сполна свою дневную зарплату. Другие работники очень рассердились на это и сказали: "Мы работали весь день, а этот человек работал всего два часа. Почему царь заплатил ему за весь день, как и нам?" На это царь ответил им так: "Чем вы недовольны? Своим мастерством он сделал за два часа больше, чем вы за весь день". Так и равви Авин бен Хийя. В свои двадцать восемь лет он познал больше, чем другие в сто. И вот он исполнил работу своей жизни и получил право явиться от своих трудов в рай раньше других и сполна получить свою награду".

Используя метод притчи, Иисус пользовался хорошо известным и понятным иудеям способом.

3. Пользуясь методом притчи, Иисус, кроме того, конкретизировал абстрактные идеи. Лишь немногие могут понять абстрактные идеи. Большинство же людей мыслит образами и картинками. Можно долго говорить о *красоте* и о *прекрасном* и это не прибавит никому ума и знания, но если можно показать на человека и сказать: "Вот красивый человек", - каждому сразу станет ясно, что такое красота. Можно долго говорить о добродетели и не суметь сформулировать определение добродетели, но каждый человек узнает доброе дело, когда увидит его. В некотором смысле, *каждое* слово должно обрести плоть, каждая идея должна быть персонифицирована в человеке. Когда в Новом Завете идет речь о вере, авторы приводят в качестве примера Авраама, так что понятие *вера* обретает плоть в личности Авраама. Иисус был мудрым учителем. Он понимал, что бессмысленно ждать от простых умов, чтобы они совладали с абстрактными идеями; и потому Он воплощает абстрактные идеи в конкретные истории; он показывает эти идеи в действии; Он персонифицировал их, чтобы люди могли уразуметь и понять их.

4. Великое достоинство притчи заключается в том, что она побуждает человека задуматься. Она не преподносит ему все готовым, но побуждает его делать свои собственные выводы и заключения и самому находить истину. Самую плохую услугу ребенку оказывает тот, кто делает за него его работу. Ему не поможет, если мы решим за него задачу, напишем сочинение, сделаем упражнение по латинскому языку. Помощь оказывает тот, кто помогает ему советом *самому* выполнять свою работу. И Иисус преследует эту же цель. Истина, если она представляет собой личное открытие, всегда оказывает на человека вдвое большее воздействие. Иисус вовсе не хотел избавить людей от интеллектуальной работы, он побуждал их к размышлению. Он стремился разбудить и активизировать их ум, а не расслаблять и усыплять их. Он не хотел освободить их от ответственности. Напротив, Он хотел возложить на них ответственность, и потому Он использовал метод учения притчами не для того, чтобы заменить им мышление, а для того, чтобы побудить их к размышлению. Он представлял им истину в завуалированном виде для того, чтобы, сделав усилие, и будучи в правильном расположении духа, они сами могли открыть эту истину для себя и, таким образом,

действительно и воистину овладеть ею.

3-9

От земного к небесному (Мар. 4,3-9)

Мы отложим толкование этой притчи до тех пор, пока дойдем до того места, где Марк дает толкование, а сейчас рассмотрим ее лишь как образец учения притчами, который Иисус применял на практике. Все опять происходит на берегу озера. Иисус сидит в лодке, стоящей недалеко от берега. Берег отлого спускается к воде, образуя естественный амфитеатр для толпы. Когда Иисус говорил к толпе, Он увидел такого сеятеля, сеявшего зерно недалеко от берега озера. "Вот посмотрите! Сеятель вышел сеять". Вот в этом и заключается суть метода изложения притчами.

1. Иисус начинает с того, что происходит *здесь* и *сейчас*, чтобы перейти к тому, что находится там и *будет позднее*. Он начинает с предмета, стоящего сейчас перед глазами у всех здесь на земле, чтобы повести мысль людей к небесному. Он начинает с того, что видно и очевидно каждому, чтобы перейти к невидимому и незримому. Он начинает с того, что известно каждому, чтобы перейти к тому, о чем никто из них до сих пор даже и не подозревал. В этом и заключается суть учения Иисуса. Он не сбивал людей с толку, начиная с незнакомых, непонятных и сложных вещей. Он начинает с самых простых вещей, которые мог понять даже ребенок.

2. Тем самым Иисус демонстрировал Свою веру в то, что существует подлинное родство между землей и небом. Иисус никогда не согласился бы с тем, что мир - это мрачная пустыня. Иисус верил в то, что люди могут узреть Бога в обычных, будничных, жизненных вещах.

Уильям Темпель выразил это так: "Иисус учил людей видеть созидания Божьи в обычном и каждодневном - в восходящем солнце, в падающем дожде и в растущем растении". Уже давно такая же мысль пришла в голову ап. Павлу, когда он говорил, что видимый мир существует для того, чтобы в нем было видно невидимое Бога, Его вечная сила и Божество (*Рим.* 1, 20). Иисусу этот мир не казался плачевной и печальной юдолью; Он видел в нем покров Бога живого. Кристофер Рен похоронен в соборе Святого Павла в Лондоне, созданном его гением. На его надгробной плите простая надпись на латинском языке: "Если вы хотите видеть его надгробный памятник, оглянитесь вокруг себя". В обычных будничных житейских вещах Иисус видит неиссякаемый источник указательных знаков, ведущих людей к Богу, если они их правильно читают.

3. Самая важная особенность притч заключалась в том, что они были спонтанными, импровизированными и неожиданными. В поисках общих точек соприкосновения с народом Иисус оглядывается вокруг Себя, Он видит сеятеля и сразу находит тему. Притчи не создавались в тишине рабочего кабинета, их не продумывали тщательно, не оттачивали и не репетировали. Их абсолютное величие в том и заключается, что Иисус создавал эти бессмертные короткие рассказы экспромтом. Они рождались по требованию момента, как аргумент в ходе спора. К. Ж. Каду так определил притчу: "Притча - это произведение искусства, применяемое как в богослужении, так и в споре. В этом кроется причина того, что притча встречается так редко: для ее создания необходим талант художника, который к тому же должен работать в очень трудных условиях. В трех типичных библейских притчах рассказчик рискует своей жизнью. Иофам рассказал притчу о деревьях и их царе жителям Сихема (*Суд.* 9, 8 - 15), а потом ему пришлось спасаться бегством. Нафам (*2 Цар.* 12, 1 - 7) своей притчей о единственной овце поведал восточному царю о совершенном им грехе. В притче о злых виноградарях Иисус использует Свой смертный приговор в качестве аргумента для Своей защиты. Чаще всего притчу используют в споре, в полемике, не оттачивая ее сперва, как сонет в спокойном уединении, а наскоро создав, в ходе спора, чтобы справиться с непредвиденной ситуацией. Лучшие и наиболее удачные притчи показывают чуткость и высокое поэтическое мастерство, проницательность, быстроту и актерскую

изобретательность ее создателя, а также смелость, позволившую его уму работать беспрепятственно среди шума и опасностей человеческого спора".

Мы будем еще больше удивляться и восхищаться, если вспомним, что притчи Иисуса были созданы экспромтом, что они отвечали требованию момента и основывались на наглядном примере.

4. И вот здесь сокрыто то важное, что мы должны помнить всегда при толковании Его притч. Прежде всего, они предназначались не для читателя, а для *слушателя*. Другими словами, люди не могли тщательно, фраза за фразой, слово за словом разбирать и исследовать их, спокойно сидя в рабочем кабинете. Они создавались и произносились не для того, чтобы их долго изучали на досуге, а для того, чтобы немедленно произвести впечатление на слушателей и вызвать у них реакцию. То есть, притчи *нельзя интерпретировать как аллегории*. "Путешествие Пилигрима" и "Волшебная королева" - аллегорические произведения, в которых каждое событие, каждое действующее лицо и каждая деталь имеют символическое значение. Совершенно естественно поэтому, что каждое такое аллегорическое произведение требует тщательного изучения и исследования, притчу же слышали люди только один раз. Поэтому при анализе притчи мы не должны искать в каждой ситуации ее скрытое, аллегорическое значение, а лишь заложенную в нее одну великую идею, которая прямо бросается в глаза и сияет, как вспышка молнии. Ошибочно искать за каждой деталью в притче скрытое значение и приписывать ей его. Справедливо же будет спросить: "Какая мысль поразит ум человека, слышащего эту историю впервые?"

10-12

Тайна царствия божия (Мар. 4,10-12)

Этот отрывок всегда считался одним из самых трудных во всех Евангелиях. В русском переводе Библии сказано *тайны* Царствия Божия. В греческом же слово *мистерия* относится к специальной терминологии и означает не нечто чрезвычайно сложное и таинственное в обыденном понимании смысла этого слова. Это слово означало некое событие или события совершенно непонятные для непосвященного человека и совершенно ясные для посвященного.

В эпоху Нового Завета в языческих странах стали популярными так называемые *религии-мистерии*, обещавшие людям общение и даже слияние с каким-нибудь богом, что якобы позволяло освободиться от житейских ужасов и ужаса смерти. В основе почти всех этих религий-мистерий лежала история какого-либо бога, пострадавшего, умершего и воскресшего вновь; почти все эти религии имели характер действий - мистерий, представляющих страсти бога.

Наибольшее распространение получили мистерии Изида. Осирис был в них мудрым и добрым царем. Его порочный брат Сет ненавидел его и вместе с семьдесятю двумя заговорщиками убедил Осириса прийти на пир, а там склонил его войти в хитро сделанный гроб, сделанный как раз по его мерке. Когда Осирис улегся в гроб, крышку захлопнули и бросили в Нил. Верная жена Осириса, Изида, нашла его тело после долгих и утомительных поисков и в трауре принесла его домой. В ее отсутствие порочный Сет пришел снова и украл тело, разрезал его на четырнадцать частей и разбросал их по всему Египту. И вновь отправилась Изида на мучительные и утомительные поиски. В конце концов, она нашла все части, своими магическими чарами собрала их вместе и вернула Осириса к жизни; и с тех пор Осирис стал бессмертным царем живых и мертвых. Вся же мистерия состояла в следующем. Намеревавшегося приобщиться кандидата долго подготавливали путем очищения, поста, аскетических упражнений, и также наставляли в вопросах, касающихся внутреннего содержания истории Осириса и Изиды. После этого вся драматическая история разыгрывалась в виде театрализованного действия со всеми страданиями, скорбями, воскресением и торжествующим концом, для создания эмоционального состояния

использовались музыка, благовония и блестящая литургия. Во время действия его участник чувствовал себя одним целым со своим богом, вместе с ним страдая и торжествуя. Через единение с богом он переходил от смерти в бессмертие, Суть же заключается в том, что для непосвященного все это не имело никакого значения, для посвященного же все было наполнено смыслом.

Вот каково специальное значение греческого слова *мистериион*, переведенное в Библии словом тайна. Когда в Новом Завете речь идет о *тайнах* Царства Божия, это вовсе не значит, что Царствие находится где-то далеко и недоступно для понимания. Это значит только, что оно совершенно непонятно и недоступно для тех, кто не отдал своего сердца Иисусу, и что только человек, признавший в Иисусе своего Господа, может понять значение Царствия Божия.

Действительно труден следующий отрывок. Если принять за подлинное его очевидное значение, то может показаться, что Иисус умышленно учил притчами, чтобы скрыть значение сказанного, чтобы сознательно скрыть его от простых людей. Но независимо от того, что значил этот отрывок первоначально, этого он означать не мог, потому что совершенно ясно одно: Иисус пользовался притчами не для того, чтобы скрыть значение и спрятать истину, а чтобы помочь людям увидеть ее и побудить их узнать ее. Но как же тогда возник этот отрывок именно в такой форме? Дело в том, что это цитата из *Исх.* 6, 9, 10. С самого начала она озадачивала людей. Она беспокоила людей более *двухсот* лет, прежде чем ею воспользовался Иисус. Иудейский текст буквально звучит так: "И сказал Он: пойд и скажи этому народу: будете слушать и впредь, но не понимать; будете смотреть и впредь, но не воспринимать. Сделай жирными сердца этих людей и уши их сделай тяжелыми и залепи им глаза, чтобы не видели своими глазами, и не слышали своими ушами и сердцем не понимали, чтобы это нужно было вновь исцелить".

На первый взгляд может показаться, что Бог велит Исаие проводить курс, преднамеренно направленный на то, чтобы лишить людей способности понимать. В третьем веке до нашей эры Священное Писание было переведено с древнееврейского на греческий, и греческий вариант, так называемая Септуагинта, стала одной из влиятельнейших книг тогдашнего мира, потому что она пришла во все страны, где говорили по-гречески. Переводчиков Септуагинты ошеломил этот странный отрывок и они перевели его иначе: "И сказал Бог: пойд и скажи этому народу: вы действительно будете слышать, но вы не будете понимать; и видеть вы будете, но не будете воспринимать. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и глаза их закрылись; чтобы они никогда не видели своими глазами и не слышали своими ушами, и не понимали своими сердцами, и не обратились, и я исцелю их".

В греческой версии не говорится, что у Бога было намерение, сделать людей такими тупыми, чтобы они не понимали ничего; в ней говорится, что люди сами сделали себя такими тупыми, что перестали понимать - что уже нечто совершенно иное. Все объясняется тем, что никто не может перевести или записать буквами интонацию голоса. Исаия говорил наполовину с иронией и наполовину в отчаянии, а в общем с любовью. Он думал: "Бог послал меня принести Его истину этому народу; но добром, которое делаю я, я как будто делаю их невосприимчивыми к Нему. С таким же успехом я мог бы говорить и стене. Можно подумать, что Бог закрыл им уши на добро".

Потому и Иисус рассказывал людям притчи, чтобы их осенила мысль и чтобы осветить им истину Божию. Но в стольких глазах видел Он лишь тупое непонимание, столько людей было ослеплено предрассудками, глухих ко всему, кроме своих эгоистических мыслей. Тогда Иисус обратился к Своим ученикам и сказал им: "Помните, что сказал когда-то Исаия? Он сказал, что когда Он пришел с Божьей вестью к избранному народу Израиля, они были столь тупы и ничего не понимали, что можно было подумать, будто Бог не открыл им умы, а закрыл их; и сегодня Я чувствую то же самое". Иисус говорил это без гнева, раздражения или горечи, Он говорил в мучительном томлении из-за напрасно растроченной любви к людям, с острой

грустью человека, принесшего этому народу огромный дар, который они, по неведению и слепоте своей, не хотели принять. Если мы услышим в этих словах разочарование а не крайнее раздражение, то они зазвучат иначе. Мы увидели в них не Бога, умышленно ослепившего людей и скрывшего от них Свою истину, а людей, столь инертных и непонимающих, что казалось, было безнадежно даже Богу пытаться пробить и разрушить эту броню лени и непонимания. Да избавит нас Бог от того, чтобы мы слышали Его истину сказанную таким тоном.

13-20

Верный урожай (Мар. 4,13-20)

Слушателям должна была быть знакома каждая деталь этой притчи, потому что эти детали были элементами их будничной, каждодневной жизни. В притче говорится о четырех видах грунта.

1. По обочинам дорог была твердая почва. Зерно могло упасть на такой грунт тоже поразному. Поля представляли собой в Палестине узкие полоски, разделенные поросшими травой тропинками, по которым можно было ходить, как по дороге, и под ногами людей они становились твердыми, как камень. При севе, когда сеятель разбрасывал семена, несколько зерен вполне могло упасть на этот грунт, и там они уже никак не могли прорасти.

Но сеяли по-другому: на спину осла привязывали мешок с зерном, в углу которого прорезали отверстие, осла водили взад и вперед и зерно высыпалось. Ну, а пока ослабели по дороге на поле, какие-то зерна неизбежно падали и на дорогу и так же обязательно налетали птицы исклевывали их. Так и некоторые люди в чьи сердца христианская истина вообще не может проникнуть. Это случается прежде всего потому, что у слушателей отсутствует интерес, а отсутствие его происходит от непонимания того, насколько важно для человека принять решение в пользу христианства. И христианство не может оказать никакого влияния на многих людей не потому, что они настроены враждебно к нему, а потому, что они попросту безразличны к нему. Они считают, что христианство неуместно в жизни и что они сами вполне могут обойтись и без него. Может быть это и было бы так, если бы жизнь всегда была проста и легка, если бы в ней не было трудностей и слез; но в жизни каждого человека наступает момент, когда ему нужна помощь, помощь высшей силы. И трагедия жизни заключается в том, что многие люди понимают это слишком поздно.

2. В Палестине было также много скалистых грунтов; но то были не сплошные камни, а известняковые скалы, покрытые тонким слоем почвы: такова большая часть грунта Галилеи. На многих полях можно было видеть выход скальных пород через неглубокий пласт земли. Упавшее на такой грунт зерно хорошо прорастало, но грунт был такой мягкий и в нем было так мало питательных средств и влаги, что солнце скоро высушивало проросшие семена и они умирали.

Всегда легче начать, чем завершить дело. Один знаменитый евангелист сказал: "Мы знаем, что пять процентов усилий уходит на то, чтобы обратить человека ко Христу, а девяносто пять на то, чтобы он не отошел от христианства и вырос зрелым членом церкви". Многие люди встают на христианский путь, но потом сбиваются с дороги. Существуют две причины гибели таких людей. Во-первых, это неумение тщательно продумывать свои шаги и дела, неумение заранее оценить значение своих действий, связанные с ними усилия и риск. И во-вторых, христианство привлекает тысячи людей, но это лишь поверхностные увлечения, не затрагивающие сути их жизни. Христианство требует от человека всего или ничего. Человек спасен лишь тогда, когда он целиком и полностью вручит себя Христу.

Если есть что-нибудь под солнцем,

Жаждущее разделить с Тобой мое сердце?

О! Вырви это из него и царствуй Один

Господь всякого помышления моего.

3. Были почвы, заросшие сорняками и терниями. Если крестьянин был очень ленив, он просто срезал верхушки густо распутившихся корней сорняков, оставляя корни в земле и они вскоре вновь прорастали или обретали силу. Они росли так быстро и с такой силой, что начисто душили проросшие семена.

Так и человек часто столь рьяно увлекается материальными аспектами жизни, что у него не остается времени для Христа. Чем больше усложняется жизнь, тем более необходимо ясно видеть, что в нашей жизни является главным, потому что столь многое стремится сбросить Христа с принадлежащего Ему первого места.

4. Но была в Палестине и хорошая, свободная от камней и сорняков глубокая почва, в которой семена хорошо прорастали и развивались. Если мы действительно хотим воспользоваться христианской вестью на пользу себе, мы должны видеть, что в притче нам поведано о следующих трех вещах:

а) Мы должны слышать эту христианскую весть, а для того, чтобы слышать ее, мы должны слушать. Многим из нас столь свойственно так много говорить, что уже нет времени слушать. Нам свойственно заниматься утверждением своего мнения и некогда прислушаться к мнению Христа. Мы можем также много двигаться и не находить времени для умиротворенного отдыха.

б) Мы должны *принимать* христианскую весть. Когда мы слышим христианскую весть, мы должны действительно усваивать ее нашим умом. Человеческий ум - странный и опасный инструмент. Мудрое провидение создало человека так, что когда инородное тело грозит попасть в глаз, глаз автоматически закрывается - это инстинктивное действие, основанное на первой сигнальной системе. Когда до ума доходят вещи, которые ему не хочется слышать, он автоматически закрывает им вход. Бывает, что человек вынужден принимать неприятное лекарство или вынести неприятное лечение, если он хочет сохранить здоровье. Закрывать ум для неудобной истины - прямой путь к гибели и трагедии.

в) Мы должны *претворить* эту христианскую весть в *действие и в жизнь*. В притче говорится, что получаемый урожай бывает в тридцать, в шестьдесят и в сто раз больше посеянного. Это большой урожай, да и вообще вулканические грунты Галилеи славились своими урожаями. Христианская истина всегда должна проявляться в действиях, в жизни. В конечном счете, христианин призван не рассуждать, а действовать.

Вот таково значение этой притчи, если *усесться и спокойно изучить ее*. Но очень и очень маловероятно, что все эти мысли придут в голову людям, когда они впервые слушают ее. Ну, а какой момент должен был особенно ярко запечатлеться в умах собравшихся в толпе людей, слышавших эту притчу впервые на берегу Тивериадского озера? Совершенно очевидно, что это была вот такая мысль: *хотя часть семян никогда не прорастает или не вырастает, но совершенно очевидно, что после всего человек получает прекрасный урожай*. Эта притча показывает людям, что не все так безнадежно, что не надо отчаиваться. Может иногда показаться, что многие наши усилия пропадают в тумане, что большая часть работы проделана напрасно. Вот именно такие мысли приходили в голову ученикам, когда они увидели, что Иисуса больше не пускают в синагогу проповедовать и смотрят на Него с подозрением. Казалось, что во многих местах Его весть не имела никакого успеха, ученики были обескуражены и упали духом. Но эта притча говорила им, и говорит нам то же: "Терпение. делайте Вашу работу. Сейте семя. Предоставьте остальное Богу. Вы обязательно получите урожай".

21

Свет, который нужно видеть (Мар. 4,21)

Стихи 21-25 представляют для нас особый интерес, потому что в них мы видим, с какими

проблемами сталкивались авторы Евангелий. В этих стихах приведены четыре высказывания Иисуса. В ст. 21 - поучение о свече; в ст. 22 поучение об обнаружении скрытого и потаенного; в ст. 24 - поучение о том, что нам воздастся той же мерой, какой мы даем; в ст. 25 - поучение о том, что у Кого есть, тому будет дано еще. У Марка все эти поучения идут одно за другим. Но ст. 21 мы находим у *Мат. 5, 15; ст. 22 - у Мат. 10, 26; ст. 24 - у Мат. 7,2; ст. 25 - у Мат. 13, 12*; а также у *Мат. 25, 29*. Четыре поучения, приведенные у Марка в одном месте, рассыпаны у *Матфея* по всему тексту. Из этого мы должны извлечь один практический урок - не нужно искать в них связи и единства. Совершенно очевидно, что они не связаны между собой и поэтому мы должны рассмотреть их каждое в отдельности.

Как вышло, что эти поучения приведены у Марка все в одном месте, друг за другом, а у Матфея рассыпаны по всему тексту? А вот почему. Иисус совершенно уникально владел языком. Он умел выражаться чрезвычайно образно и сжато. Он мог говорить так, что это оседало в голове и не забывалось. И кроме того, Он, должно быть, повторял некоторые такие вещи: ведь Он ходил из одного места в другое, от одних слушателей к другим и Он, должно быть, повторял Свои поучения там, куда Он приходил. И отсюда люди запоминали сказанное Иисусом - ведь Он говорил так ярко, что их нельзя было забыть - но забывали, где и при каких обстоятельствах Он это сказал. И в результате этого получилось много высказываний Христа, утерявших связь с конкретной ситуацией и даже связь с Его именем так называемые "летучие выражения", афоризмы. Высказывания, поучения закрепились в умах людей, но контекст, в котором они были произнесены, и события, с которыми они были связаны, были забыты. Поэтому лучше взять эти фразы и поучения в отдельности и рассмотреть их.

Первое из этих поучений гласит, что люди не приносят и не зажигают свечу, чтобы потом поставить ее под сосуд или под кровать. Свечу нужно видеть и она должна помогать людям видеть, и потому ее ставят туда, где она видна всем. Из этого поучения мы можем научиться вот чему:

1. Истина *должна быть видна людям*, ее не полагается скрывать. Бывают времена, когда опасно говорить правду, когда говорить правду - самый надежный способна влечь на себя гонения и неприятности. Но настоящий человек и настоящий христианин верен правде, невзирая ни на что. Когда Мартин Лютер задумал выступить со своими взглядами против Римско-католической церкви он решил сначала атаковать *практику продажи индульгенций*. *Индульгенции* представляли собой отпущения грехов, которые человек мог купить за деньги у священника. Мартин Лютер составил девяносто пять тезисов против этих индульгенций. И что же он сделал с этими тезисами? В Виттенберге была церковь Всех святых, тесно связанная с университетом: на дверях этой церкви вывешивались университетские объявления и темы академических дискуссий; в городе не было другой доски объявлений. И вот на дверях этой церкви Лютер вывесил свои тезисы. Ну, а когда он вывесил их? Больше всего людей приходило в церковь в день Святых, первого ноября. Это был престольный праздник, годовщина основания церкви; совершалось много служб и народ валил толпами. И вот, в День Святых Лютер прибил на дверях церкви свои девяносто пять тезисов. Если бы Лютер был просто благоразумным человеком, он бы вовсе не стал составлять свои тезисы. Если бы он думал больше всего о безопасности, он бы не стал прибивать их на дверях церкви. Но если уже ему нужно было прибить их на двери церкви и если бы у него была какая-то мысль о личной безопасности, он никогда не стал бы выбирать день Святых для обнародования своих тезисов. Но Лютер чувствовал, что он открыл истину, и он думал только о том, что должен поведать людям эту истину и поставить под ней свое имя. Бывают в жизни моменты, когда мы хорошо знаем, чего требует истина, что нужно делать, что должны делать христиане. И бывает, что мы не делаем этого потому, что это изменит отношение людей к нам, а может быть еще что-нибудь похуже.

Нельзя забывать, что свечу истины нужно держать высоко, а не скрывать ее трусливо в интересах личной безопасности.

2. *Люди должны видеть, что мы христиане.* В эпоху раннехристианской церкви показать свою принадлежность к христианству иногда было равнозначно смерти. Римская империя охватывала весь мир. Чтобы найти *какое-то* связывающее звено для этой огромной империи, был создан культ, боготворивший императора. Император был воплощением всего государства и ему поклонялись как богу. В определенные дни от людей требовалось приносить жертвы божественному императору, и это была настоящая проверка политической благонадежности. Человек, принеся такую жертву, получал удостоверение об этом, а получив удостоверение, он мог пойти и поклоняться какому угодно богу, до нас еще сохранилось много таких удостоверений.

Вот, например, такое:

"Уполномоченным по жертвоприношениям от Инарек Акея из деревни Феоксении с детьми Эасом и Герой, проживающими в деревне Феадельфея. Мы регулярно приносим жертвы богам, а сейчас, в вашем присутствии, как того требует правило, принесли жертвы, совершили наши возлияния и вкусили наших жертвоприношений и просим вас дать нам соответствующее удостоверение. Всего вам наилучшего".

А за этим следует подтверждение.

"Мы, Серен и Герм, свидетельствуем ваше жертвоприношение".

И христианину нужно было лишь совершить этот формальный акт, получить удостоверение, и ему уже ничего не грозило. Но история показывает, что тысячи христиан предпочитали умереть, нежели сделать это. Они очень просто могли скрыть тот факт, что они христиане, они могли продолжать оставаться христианами, как бы мы сказали, в частном порядке, без всяких хлопот и неприятностей. Но они считали, что должны засвидетельствовать свою принадлежность к христианству в присутствии людей. Они радовались тому, что все знали, Кому они принадлежат. Именно им мы обязаны сегодня нашей христианской верой.

Зачастую проще умолчать о том, что мы принадлежим Христу и Его церкви, но наша христианская вера всегда должна быть подобна лампе, которую может видеть каждый.

22-23

Правда, которую нельзя подавить (Мар. 4,22.23)

Иисус был убежден, что истину скрыть нельзя. Эта фраза применима:

1. *К самой истине.* Истина имеет что-то неразрушаемое. Люди могут отказаться признать истину, пытаться подавить ее, стереть или изгладить ее, могут отказаться принять ее, но "велика истина и она восторжествует".

В начале шестнадцатого века польский астроном Николай Коперник сделал открытие, что земля не является центром вселенной, и что она вращается вокруг солнца, а не солнце вокруг земли. Он был предусмотрительным и осторожным человеком и держал свое открытие в течение тридцати лет в тайне, и лишь в 1543 году уже перед лицом смерти, убедил одного типографа напечатать свою великую книгу "Об обращении небесных сфер". Коперник в этом же году умер, но буря разразилась, и его идеи сделались достоянием всех.

В начале семнадцатого века итальянский ученый Галилео Галилей принял теорию Коперника, но в 1616 г. он был подвергнут суду инквизиции и его взгляды были осуждены. Суд вынес такое решение: "Первое утверждение, что солнце является центром и не вращается вокруг земли - глупо, абсурдно и ложно в плане теологическом и является ересью, потому что противоречит Священному Писанию... Второе утверждение, что земля не является центром, а вращается вокруг солнца - абсурдно и ложно с философской точки зрения, а в плане богословском противоречит истинной вере". Галилей уступил: было проще успокоиться, чем умереть, и в течение многих лет хранил молчание. Когда на папский

престол взошел Урбан VIII, Галилео Галилей подумал, что новый папа более образован и больше понимает, чем его предшественник, и вновь публично выступил со своей теорией. Но надежды его не оправдались. На этот раз он должен был подписать отречение или же подвергнуться пытке. И он подписал: "Я, Галилей, в возрасте семидесяти лет, будучи узником и стоя на коленях перед вашим высокопреосвященством, положив руки на священное Евангелие, которое Вы держите перед моими глазами, проклинаю и ненавижу ошибку и ересь о том, что земля движется". Отречение спасло Галилея от смерти, но не от тюрьмы. И когда он умер, ему даже было отказано в захоронении в семейном склепе. Но не только католическая церковь пыталась скрыть правду. Мартин Лютер писал: "Люди обратили уши свои к выскочке-астрологу (он имел в виду Коперника), пытавшемуся доказать, что вращается земля, а не небо, или небесный свод, Солнце и Луна... Глупец хочет опровергнуть всю астрономию; но в Священном Писании говорится, что Иисус Навин приказал остановиться солнцу, а не земле". Но время идет вперед. Можно грозить пытками человеку, открывшему истину, можно назвать его глупцом и пытаться высмеять его на суде, но это не меняет правды. "Не в ваших силах, - говорил Эндрю Мелвил, - повесить или запереть правду". На правду можно напасть, ее можно задержать, подавить, над ней можно смеяться; но время будет ее мстителем, и правда восторжествует. А человек должен позаботиться о том, чтобы не бороться против правды.

2. *Эта фраза применима к нашей собственной жизни и к нашему поведению.* Если человек грешит, он инстинктивно старается скрыть это. Так поступили Адам и Ева, нарушив завет Божий (Быт. 3, 8). Но правда выходит наружу. В конечном счете, от самого себя никто не может скрыть правды, а человек, у которого есть тайна, никогда не бывает счастлив. В клубке лжи нельзя спрятаться надолго, а от Бога человек вовсе не может скрыть истины. Помня об этом, мы будем стремиться к тому, чтобы нам не было стыдно за нашу жизнь.

24

Равновесие в жизни (Мар. 4,24)

1. *Это относится к любому виду учения.* Чем больше времени человек готов учиться, тем больше пользы он может получить от изучаемого предмета. Древние парфяне давали молодым людям есть только тогда, когда те на работе покрывались потом. Так и с учением. Оно приносит человеку тем большее удовольствие и удовлетворение, чем больше усилий он готов приложить к нему. В особенности это относится к изучению Библии. Иногда человеку может показаться, что некоторые части Библии не нравятся ему; но если он приложит усилие к их изучению, они часто оказываются самыми благодатными. Слишком несерьезное изучение предмета часто становится неинтересным, в то время как тщательное и интенсивное изучение доставляет удовольствие и восхищение.

2. *Это относится к богослужению.* Чем больше мы участвуем в богослужении, тем больше мы приобретаем для себя. Но мы можем приходить в дом Божий и неподобающим образом, в частности:

а) Просто для того, чтобы получить что-то. Если мы пришли с такой целью, то скорее всего начнем критиковать органиста или хор и будем искать недостатки в проповеди служителя. Мы начнем смотреть на богослужение как на развлечение, которое служит только для того, чтобы занять нас. Мы должны приходить в церковь готовые давать, помня, что богослужение - это коллективное действие, и что каждый может внести в него свой вклад. Если мы будем спрашивать: "Что я могу внести в церковную службу?" а не думать: "Что мне даст эта служба?", мы всегда получим от нее больше, чем если будем просто приходить, чтобы получать.

б) Без всяких ожиданий. Мы можем приходить на богослужение в дом Божий просто по привычке, во исполнение одного из пунктов недельного расписания, но ведь надо приходить в церковь для того, чтобы встретиться с Богом, а когда мы встретимся с Ним, может

произойти многое.

в) Мы можем прийти в церковь неподготовленными. Часто мы приходим в дом Божий совершенно не подготовившись к службе сердцем и умом, просто потому, что торопимся в церковь. Но было бы совершенно иначе, если бы мы на минуту спокойно присели и обратились к Богу с молитвой. Так говорили своим ученикам иудейские раввины: "Те люди хорошо молятся с другими вместе, которые сначала молятся в одиночку".

3. *Это относится к отношению с людьми.* Наша жизнь показывает, что в других людях мы видим свое отражение. Если мы недовольны, раздражительны, в плохом настроении, то, пожалуй, скоро найдем неприятными и других людей. Если мы будем критиковать каждого и находить в нем недостатки, другие начнут делать с нами то же. Если мы подозрительны и недоверчивы к другим, вполне возможно, что также будут относиться к нам. Чтобы другие любили нас, мы должны сначала полюбить их. Человек, который ищет друзей, должен сам дружески относиться к другим. Люди поверили в Иисуса именно потому, что Он верил в них.

25

Закон роста (Мар. 4,25)

Это высказывание, может быть сурово, но жизнь показывает, что это глубокая и неизбежная истина.

1. Это верно по отношению *знания*. Чем больше человек знает, тем больше он сможет узнать. Человек не может приобщиться богатству греческой литературы, если он не поработает над греческой грамматикой. Изучив азы грамматики, человек может изучить еще многое другое. Человек не может подлинно насладиться музыкой, если он не разобрался в построении симфонии. Но когда он знает это, он найдет в музыке все больше и больше красот. Справедливо также сказать, что, если человек не будет постоянно углублять свои знания, он потеряет и те, которые у него были. Многие в школе или в вузе изучали иностранный язык, но потом забросили и вовсе забыли его. Чем больше человек знает, тем больше он может узнать нового. Но если он не расширит свои знания, он скоро потеряет все. Иудейские учителя любили повторять очень выразительную поговорку, что ученика нужно воспитывать как теленка - каждый день класть на него немного больше. В знании невозможно стоять на месте - каждый день мы либо увеличиваем их, либо теряем.

2. Это относится и к *усилиям*. Чем сильнее человек, тем больше сил он может аккумулировать в своем теле. Чем больше человек тренирует свое тело, тем больше оно способно сделать, и наоборот, если человек позволит своему телу ослабеть и стать вялым, он потеряет свою прежнюю форму. Нельзя забывать, что наше тело как и душа принадлежат Богу. Многие не могут заняться любимой работой только потому, что растратили свое здоровье.

3. Это относится к *любому искусству и ремеслу*. Чем больше человек развивает ловкость и мастерство рук своих и глаз или ума, тем большего может он достичь. Если же он готов плыть по течению, никогда не стремясь к новому, работа засосет его, и он останется без прогресса. И особые способности теряет человек, если небрежно относится к ним.

4. Это также относится к *чувству ответственности*. Чем больше ответственности человек берет на свои плечи, тем большую ответственность он сможет нести; чем чаще он примет решения, тем лучше он с ними справится. Человек же, уклоняющийся от ответственности, избегающий принимать решения и постоянно колеблющийся, превратится в конце концов в мягкотелого бесхребетника, совершенно лишеного чувства ответственности и неспособного принять какое-либо решение вообще. В Своих притчах Иисус указывает на то, что наградой за хорошую работу является еще более сложное и еще большее задание. Очень важный закон жизни, который часто забывается в минуты опасности, заключается в том, что чем больше мы добьемся, тем большего можно добиться еще. И если мы не приложим усилий, потеряем

все, что заработали.

26-29

Незаметный рост и верная жатва (Мар. 4,26-29)

Эту притчу нам поведал только Марк. Царство Божие значит *царствование Бога*, то есть тот день, когда воля Его будет совершаться на земле так же идеально, как и на небе. Таковы предназначение и цели Божьи для вселенной. Эта притча коротка, но в ней заложены непреходящие истины.

1. В ней говорится о *беспомощности человека*. Не крестьянин взращивает семя, он даже не знает механизма роста. Секрет жизни заложен в самом семени. Ни один человек никогда не знал тайны жизни и не сотворил ничего в полном смысле этого слова. Человек может открыть, изменить вещи, может усовершенствовать их, но сотворить их он не может. Мы не можем создать Царствия Божия, оно принадлежит Богу. Очевидно, что мы можем срывать наступление Царства Божия и мешать ему, либо же создать положение, чтобы оно могло наступить скорее и в более полной мере; но за всем стоит Бог и Его сила и воля.

2. В притче сказано нечто о *Царствии Божиим*. Примечательно, что Иисус в качестве иллюстрации для описания грядущего Царствия Божия так часто приводит примеры из области природы, ее роста и развития.

а) Рост и развитие природы происходит часто *незаметно для глаза*. Если мы видим растение каждый день, мы не заметим его роста. Когда же мы увидим его через какой-то промежуток времени, заметим происшедшую перемену. Так же обстоит дело и с Царствием Божиим. Нет никакого сомнения в том, что Царствие Божие грядет, приближается, если сравним не сегодняшний день и вчерашний, а век нынешний и век прошедший.

Когда Элизабет Фрай посетила Ньюгетскую тюрьму в Англии в 1817 году, она увидела в женском отделении триста женщин и множество детей, теснившихся в маленьких камерах. Они жили, готовили пищу, ели и спали на полу. Присматривали за ними один старик и его сын. Эти женщины и дети толпились почти нагие, выпрашивая медяки, которые тут же в баре пропивали. Элизабет Фрай увидела там девятилетнего мальчика, которого должны были повесить за то, что он просунул в окно палку и украл краски стоимостью в двугривенный. Ныне это просто немыслимо. Почему? Потому что Царствие Божие приближается; рост Царствия Божия, как и растения, может быть незаметен день ото дня, но если смотреть на годы, то он очевиден.

б) *Природа развивается непрерывно*. Днем и ночью рост и развитие продолжают. У Бога не бывает скачков в развитии. Все проблемы человеческих усилий и человеческой добродетели в том и заключаются, что они носят скачкообразный характер: один шаг вперед, а два назад. Работа Божия идет равномерно; Он непрерывно разворачивает и воплощает Свой план.

"Бог постепенно воплощает Свои предназначения, как год следует за годом;

Бог воплощает Свои предназначения и приближается момент -

Все ближе и ближе время, которое обязательно наступит,

Когда землю наполнит слава Божия, как воды наполняют моря".

в) Рост в природе *неизбежен*. Нет ничего, что обладало бы такой же силой, как рост. Иной раз дерево разрывает бетон силою своего роста. И сорная трава просовывает свою зеленую головку сквозь заасфальтированную дорогу. Ничто не может остановить рост. Таково и Царство Божие. Несмотря на бунтарство и непослушание людей, Бог продолжает Свое дело, и ничто не сможет помешать предназначениям Божиим.

3. В этой притче говорится также о том, что будет конец *мира*. Наступает день жатвы, и

собирающий жатву собирает созревшие плоды и вырывает с корнем и уничтожает сорняки и плевелы, то есть делает две совершенно разные работы. Жатва и суд идут рука об руку. Думая об этом, мы должны обратить внимание на три истины.

а) Это призыв к *терпению*. Человек - временный жилец на земле, и потому он неизбежно думает о сиюминутном, преходящем. Бог же может творить в вечности, Он не ограничен во времени. "Перед очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи" (Пс. 89, 5). Мы должны насаждать в наших думах вместо нетерпеливой, раздражительной спешки, терпение, научившееся ждать пришествия Божия.

б) Это призыв *надеяться*. Мы живем ныне в атмосфере отчаяния. Люди отчаялись в Церкви, люди отчаялись в мире, они с содроганием и ужасом смотрят в будущее. "Человек, - сказал Герберт Уэллс, - начавший в пещере за ветроломом, закончит в пропитанных заразой руинах трущоб". В период между двумя мировыми войнами Филипп Гиббс написал книгу, в которой, заглядывая в будущее, размышлял о возможности ведения войны с применением ядовитых газов и отравляющих веществ. Он писал приблизительно так: "Если я почувствую запах ядовитого газа на улице, я не стану надевать противогаз. Я выйду и вздохну глубоко, потому что я буду знать, что *все прошло, всему конец*". Многие люди считают, что для человечества все прошло, всему конец. Но человек не может думать так и одновременно верить в Бога. Если Бог таков, каким мы Его себе представляем, в наших мыслях не должно быть места пессимизму. Мы можем раскаиваться, сожалеть, каяться, чувствовать угрызения совести, осознавать свое падение и греховность, но отчаяние не должно охватывать нас.

"Божий работник! О, не падай духом,

А познавай Бога

И в кромешной тьме на поле боя,

Ты будешь видеть куда нанести удар.

Ибо правда - это правда, коль Бог есть Бог,

И правда должна победить;

Сомневаться в этом - значит предать,

колебаться - значит согрешить".

в) Это призыв к *готовности*. Мы должны всегда быть готовыми к тому, когда конец мира наступит, ибо тогда будет поздно готовиться. Ведь мы в буквальном смысле слова должны готовиться к встрече с нашим Богом. Живя в терпении, которое ничего не может поколебать, в надежде, которая никогда не впадает в отчаяние, и в готовности, взирающей на жизнь в вечности, мы будем благодатью Божией готовы к концу мира, когда он наступит.

30-32

От малого к великому (Мар. 4,30-32)

В этой притче два изображения, знакомые каждому иудею. Во-первых, в Палестине горчичное зерно вошло в поговорку, как мельчайшее из всего сущего. Так, выражение "вера с горчичное зерно" значит малейшая вера. И в действительности такое горчичное зерно вырастало и становилось деревом. Один путешественник рассказывает о горчичной плантации, под листвой которой укрывалась лошадь с всадником. Птицы очень любили маленькие черные семена этого дерева и поэтому вокруг него всегда вились тучи птиц. Во-вторых, в Ветхом Завете большие империи обычно сравниваются с деревом, причем подчиненные и платящие дань народы сравниваются с укрывающимися в ветвях дерева птицами (Иез. 17, 22 слд; 31,1 слд; Дан. 4, 10. 21) и потому, дерево с птицами на ветвях означает здесь великое царство и составляющие ее народы.

1. Эта притча говорит нам: *пусть вас не обескураживает скромное начало*. Может

показаться сначала, что мы не можем многого добиться, но если это небольшое неоднократно повторять, эффект окажется очень большим. Вот, например, научный эксперимент с красящим веществом. Берется большой сосуд чистой воды и чашка краски. Эту краску по капле добавляют в сосуд с водой. Сначала кажется, что это не оказывает никакого воздействия и вода нисколько не окрашивается. И вдруг, совершенно неожиданно, она слегка окрашивается в нужный цвет, потом цвет постепенно становится сильнее, пока вся вода в сосуде примет нужную окраску. Вот какой эффект производят многочисленные капли.

Мы часто чувствуем, что всех наших сил не хватит, чтобы сделать то или другое дело. Но надо помнить, что *все* имело свое начало. Ничто не появляется вдруг, совершенно завершенным. Мы обязаны сделать то, что в наших силах; а общий эффект всех небольших усилий может привести к потрясающему результату.

2. В этой притче говорится о *царстве Церкви*. Как мы уже видели, дерево и птицы символизируют империю и народы, нашедшие защиту на ее территории. Церковь началась с Одного и должна охватить весь мир. Это оправдано с двух точек зрения.

а) Церковь - это царство, в которой могут быть представлены самые различные мнения и самые разные богословские направления. У нас же есть тенденция клеймить еретиком каждого, кто думает не так как мы. Одним из величайших в мире примеров терпимости был Джон Уэсли. "Мы думаем, - говорил он, - и мы даем другим думать. У меня нет прав возражать человеку, у которого отличное от моего мнение". У Джона Уэсли было любимое приветствие: "У тебя такое же сердце, как и у меня? Тогда дай твою руку!" Хорошо, когда человек уверен в том, что он прав, но это не должно давать ему права, думать, что все другие ошибаются.

б) Церковь - это царство, в котором собираются все народы. Однажды строили новую церковь. Одной из ее важных особенностей должны были стать цветные витражи в окнах. Соответствующий комитет искал тему для витражей и, наконец, остановился на строках гимна:

"Вокруг Божьего трона на небе стоят тысячами дети".

Комитет пригласил великого художника исполнить картины, с которых будут сделаны витражи. Художник начал работу и прямо-таки влюбился в нее. Когда работа была завершена, художник лег в свою постель и заснул. Ночью ему показалось, что он слышит шум в своей мастерской и он увидел там незнакомца с кистью и красками работающего над картиной. "Стой! - закричал художник, - ты испортишь мою картину". "Мне кажется, что ты уже испортил ее", - ответил незнакомец. "Как так?" - удивился художник. "Ну, - сказал незнакомец, - у тебя много красок, а ты брал только одну белую, когда рисовал лица детей. Кто тебе сказал, что там на небесах только белолицые дети?" "Никто", - ответил художник. "Ну так я и думал, - сказал незнакомец, - смотри! Я сделаю некоторые лица желтыми, некоторые коричневыми, некоторые черными, а некоторые красными. Они все тоже там, потому что и они ответили на Мой зов". "На Твой зов? - удивился художник, - кто Ты?" Незнакомец улыбнулся: "Когда-то давно я сказал: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. Я еще и теперь говорю это". И тут художник понял, что перед ним стоит Сам Господь, и в тот момент Он исчез с глаз его. Картина, на которой были черные, желтые, красные, коричневые и белые дети, выглядела теперь еще прекраснее. Утром, проснувшись, художник бросился в свою мастерскую: картина была такой же, какой он ее оставил, и он понял, что это был сон. Хотя в тот день должен был прийти комитет для осмотра картины, он схватил кисти и краски и начал рисовать детей самых различных цветов кожи и рас, какие есть в мире. Члены комитета нашли картину прекрасной, а один из них сказал: "Да! Это воистину семья Божия на небе".

Церковь - это семья Божия; и в той Церкви, которая началась в Палестине, маленькой, как горчичное зерно, сейчас есть место всем народам мира. В Церкви Божией нет барьеров. Их

создали люди, а Бог во Христе разрушил их.

33-34

Мудрый учитель и мудрый ученик (Мар. 4,33.34)

Здесь дано короткое, но яркое определение мудрого учителя и мудрого ученика. Иисус читал Свои наставления, учитывая способности слушавших Его людей. А это первая особенность мудрого наставления. Мудрый учитель должен во что бы то ни стало избегать двух опасностей.

а) Он должен избегать *саморекламы*. Учитель должен привлечь внимание слушателей не к себе, а к своему предмету. Любовь к саморекламе может вызвать желание блистать самому за счет истины. Он может начать искать умные обороты речи и думать об этом больше, чем о самом предмете. Или же захочет так блеснуть своей эрудицией, что простые люди вообще не поймут его. Нет ничего хорошего в том, чтобы завладеть элитой аудитории. Как сказал кто-то: "Если человек стреляет выше мишени, означает только то, что он плохой стрелок". Хороший учитель любит свой предмет, а не самого себя.

б) Он должен избегать *чувства превосходства*. Учение и наставление сводятся к тому, чтобы рассказывать людям что-то. Оно заключается в том, чтобы учить эти вещи вместе со слушателями. Греческий философ Платон считал, что обучение заключается в том, чтобы освобождать ум и память от того, что люди уже знают. Учитель, который становится на пьедестал и говорит сверху вниз, никогда не достигнет успеха. Подлинное учение заключается в том, чтобы открывать истину вместе и владеть ею сообща. Учение - это совместное исследование умов. Желаящий стать учителем, должен стремиться овладеть следующими качествами.

а) Учитель должен обладать *пониманием*. Одна из больших трудностей заключается в том, что специалист не понимает, почему неспециалисту так трудно понять некоторый предмет. Учитель должен уметь видеть глазами ученика и думать его умом, прежде чем он сможет передать свои знания и научить чему-то.

б) Учитель должен обладать *терпением*. Иудейский равви Хилел установил: "Раздражительный человек не может учить" и настаивал на том, что самым важным качеством учителя является уравновешенность. Иудеи постановили: если учитель узнает, что ученики не поняли материал, он должен начать сначала без злобы и раздражения. И именно так поступал Иисус.

в) Учитель должен быть *добрым*. Иудейские правила, регулировавшие обучение, запрещали чрезмерно наказывать учеников и в особенности применять наказания, унижавшие их. Учитель обязан был всегда ободрять и никогда не обескураживать. Анна Бучан рассказывает, что у ее бабушки была любимая поговорка: "Никогда не обескураживай и не запугивай юных". Учителю легко использовать бич своего языка по отношению к еще несформировавшимся умам учеников; учителя часто одолевает искушение добиться дешевой победы, сделав ученика объектом своего сарказма и остроумия, выставив его насмех. Добрый учитель никогда не поступает так.

Но в этом отрывке показан также мудрый ученик. Здесь показан узкий круг людей, которым Иисус мог действительно полностью объяснить все.

а) Мудрый ученик *уходит не за тем, чтобы забыть* услышанное, а чтобы подумать над ним. Он "пережевывает" его до тех пор, пока не "переварит" и поймет его. Греческого философа и учителя Эпиктета обычно огорчали некоторые ученики. Он говорил, что философию учат не для того, чтобы говорить о ней, а чтобы жить по ней. И употреблял грубую метафору: овцы не вылевают всю съеденную траву, чтобы показать пастуху, сколько они съели; они переваривают ее и употребляют для производства шерсти и молока. Мудрый ученик также уходит не для того, чтобы забыть или выставлять напоказ свою

ученость, а чтобы спокойно поразмыслить над услышанным и понять, какое значение оно имеет для его жизни.

б) И, превыше всего, мудрый ученик *стремится быть вместе с учителем*. После того, как Иисус кончал говорить, толпа расходилась, но небольшая группа оставалась с Ним, и Он рассказывал значение всего. В конечном счете, в действительно выдающемся учителе нас интересует не только его учение, но и он сам. Его послание будет заключаться не в том, что он скажет, сколько в том, кем он сам является. Человек, желающий научиться чему-то у Христа, должен сопровождать Его, быть вместе с Ним. Если он поступит так, он одолеет не только учение, но и саму жизнь.

35-41

Покой в его присутствии (Мар. 4,35-41)

Галилейское море пользовалось дурной славой из-за своих штормов. Они налетали внезапно и устрашающе быстро. Один писатель так описывает это: "Обычны здесь ужасные шквалы, пронсящие при ясном небе по водной глади, в обычном состоянии такой спокойной. Многочисленные ущелья, вздымающиеся на востоке и северо-востоке над озером, служат опасными ловушками для ветров с вершин Хаврана, Трахонитского плоскогорья и горы Ермон, в которых эти ветры сжимаются настолько, что, вырвавшись из ущелий и внезапно получив свободу, они страшно волнуют Генисаретское озеро (Галилейское море). Путника, пересекавшего озеро, всегда мог захватить такой шторм.

Иисус находился в лодке и Ему, как и вообще почетному гостю, было предоставлено почетное место. "В таких лодках, - читаем в одном из литературных памятников, - почетному гостю предоставляется небольшое место на корме, где положены ковер и подушка. Рулевой стоит немного впереди на палубе, но тоже на корме, чтобы лучше было видно".

Интересно отметить, что Иисус обращается к ветру и волнам теми же словами, что и к одержимому нечистым духом в *Мар. 1, 25*. Разрушительная сила шторма была такой же, как и сила злого духа. Когда ученики осознали, что с ними в лодке находится Иисус, им и буря показалась штилем, в их сердцах воцарился безмятежный покой. Путешествие с Иисусом обратилось в спокойное путешествие, хотя оно и протекало в буре. Это универсальная истина. Она не уникальная, происшедшая один единственный раз, она происходит и сейчас и может произойти с нами. Когда Иисус с нами, мы можем быть спокойны в самых жестоких жизненных бурях.

1. Иисус дает нам покой в буре *печали, горя*. Когда приходят печали, это значит, что нас ждет слава в грядущей жизни. Иисус обращает мрак смерти в яркое сияние мысли о вечной жизни. Иисус говорит нам о любви Божией. Есть старая повесть о садовнике, в саду которого был знаменитый цветок, горячо любимый им. Однажды придя в сад, он увидел, что цветка нет. Он был вне себя от горя, злился и причитал. В пылу возмущения он встретил хозяина сада и излил ему свое горе. "Тихо, - сказал хозяин, - я сорвал его для себя". Когда мы скорбим о потере близких Иисус говорит нам, что любимцы наши ушли, чтобы быть с Богом, и Он дает нам уверенность в том, что мы снова сможем встретиться с теми, кого так любили и с которыми на время расстались.

2. Иисус дает нам покой, когда жизненные *проблемы* заносят нас в пучину сомнений и неуверенности. Бывают моменты, когда мы просто не знаем, что делать дальше. Мы останавливаемся на распутье жизни, не зная каким путем идти. Если мы обратимся тогда к Иисусу со словами: "Господи, что Ты хочешь, чтобы я сделал?", нам станет ясно, какой путь выбрать. Трагедия заключается не в том, что мы не знаем, что делать, а в том, что мы не готовы скромно внять указаниям Иисуса. Чтобы в такой момент обрести покой, надо спросить Его волю и подчиниться ей.

3. Иисус дает нам покой в буре тревог. Тревоги - главный враг покоя. Тревога за себя,

тревога по поводу неопределенного будущего, тревога за дорогих нам людей. Но Иисус говорит нам об Отце, рука Которого никогда не причинит Своему дитю необоснованной боли, и о любви, которую не можем разрушить ни мы, ни наши любимые. В бурю тревог Он приносит нам покой любви Божией.

Глава 5

1-13

Изгнание бесов (Мар. 5,1-13)

Это очень яркая, но довольно жуткая история, одна из тех, где нам надо хорошо постараться и читать между строк, потому что в ней мыслят и говорят в выражениях, которые были очень хорошо знакомы жителям Палестины в эпоху Иисуса, но совершенно чужды нам.

Эту историю Марк показывает, связывая ее с остальным повествованием. Действие разворачивается вечером или, возможно, ночью. История принимает все более таинственный и страшный характер по мере того, как на сцену выходят ночные тени. В ст. 35 прямо сказано, что был вечер, когда Иисус и Его ученики отправились на другой берег. Наибольшая длина Галилейского моря - двадцать один километр, наибольшая ширина - двенадцать. В указанном в этой истории месте она составляла около восьми километров, да еще по пути их застал шторм, и вот теперь они добрались до берега. Именно в прибрежной части было много пещер в известняковых скалах, и многие из них служили в качестве могильных захоронений. Даже в лучшее время дня это, должно быть, было жуткое место, ночью же было вовсе мрачно.

Из могил вышел одержимый.

Мы не пойдем абсолютно ничего из этой истории, если не представим себе, какой сложный случай одержимости бесами представлял этот человек. Совершенно очевидно, что Иисус не сразу смог исцелить его. В ст. 8 сказано, что Иисус сначала применил Свой обычный метод - властный приказ бесу выйти вон. Но на этот раз он не принес успеха. Тогда Иисус спросил имя демона. В то время считалось, что узнав имя беса, человек приобретал над ним какую-то власть. Древняя логическая формула гласит: "Заклинаю тебя, бесовский дух, кем бы ты ни был, скажи, кто ты?" Люди верили, что когда имя беса известно, сила его сломлена. Но в данном случае даже этого оказалось недостаточным.

Этому человеку нужно было освобождение. И вот здесь впервые упоминается стадо свиней, пасшихся на склоне холма. Бесы стали просить, чтобы Иисус их послал в свиней. Это Он и сделал. Стадо пустилось бежать и бросилось со склона в море. Есть сверхпривередливые люди, которые упрекают Иисуса в том, что Он использовал для освобождения одержимого смерть свиней. Надо, конечно быть совершенно слепым, чтобы так смотреть на вещи. Как можно сравнивать судьбу свиней с судьбой бессмертной души человека? Надо полагать, люди не возражают возмущаются, кушая мясо за обедом, и не отказываются от свинины, хотя для этого свинью убили. И вне всякого сомнения, если человек убивает животных, чтобы утолить голод, не приходится возражать, если спасение души человека потребует смерти стада свиней. Есть такие дешевые чувствительные души, которые готовы вздыхать о боли животных и не пошевеливают бровью в заботе о миллионах христиан и верующих. Мы не хотим однако сказать, что нас не должна волновать судьба других творений Божиих - животных и зверей - потому что Бог любит каждое творение рук Своих, но мы хотим сказать, что человек должен сохранять чувство меры; а в Божьих глазах нет ничего важнее души человека.

14-17

Просьба Христу удалиться (Мар. 5,14-17)

Само собой разумеется, что свинопасы отправились в город и к крестьянам, чтобы сообщить им о необыкновенном происшествии. Любопытные, прибывшие на место, увидели бывшего буйно помешанного одетым и совершенно владеющим собой. Дикий и нагой помешанный стал здоровым и разумным гражданином. И вдруг произошло нечто необычное, парадоксальное неожиданное для всех. Можно было бы ожидать, что пришедшие встретят произошедшее с чувством радости, но они смотрели на это с ужасом. Можно было также ожидать, что они станут убеждать Иисуса остаться у них еще и проявлять Свою удивительную силу, но они просили Его побыстрее покинуть эту местность. Почему же? Был исцелен человек, но их свиньи погибли, и потому они не хотели таких повторений. Был расстроен их обычный уклад жизни и они пожелали, чтобы нарушитель покоя как можно скорее ушел.

Очень часто раздается вызывающий крик человека: "Пожалуйста, оставь меня в покое!".

Больше всего людям нужно, чтобы их оставили в покое.

1. Люди инстинктивно говорят: *"Не нарушай мой покой"*. Если бы к нам пришел кто-то и сказал: "Я могу дать тебе мир, в котором всем людям будет лучше, но зато твои покой и удобства будут, по крайней мере, на время, нарушены и тебе придется обходиться меньшим, чтобы могли иметь другие", большинство из них сказал бы: "Я бы сказал, оставь лучше все, как есть". Собственно говоря, почти так мы и живем сейчас в эпоху социальных революций. Мы живем в эпоху перераспределения не только в этой стране, в Англии, но и в развивающихся странах. Мы живем в эпоху, когда для огромного большинства людей условия жизни стали намного лучше, чем когда-либо; и отсюда негодование тех, кто лишился части своих удобств.

Сколько разговоров кругом о том, чем жизнь *обязана нам*. Собственно говоря, жизнь не обязана нам ровно ничем, дело обстоит как раз наоборот - мы обязаны ей всем. Мы являемся последователями Того, Кто поступился славой небесной ради скудости земной. Кто поступился божественной радостью ради мук на кресте. Это чисто человеческое желание, чтобы никто не нарушал наш покой и уют, и это небесное чувство - быть готовым поступиться, чтобы другие получили больше.

2. Люди инстинктивно говорят: *"Не трогай моего"*. И это другая сторона той же проблемы. Никто добровольно не отдает то, чем он может владеть. Чем старше мы становимся, тем больше мы готовы тащить к себе. Борроу, хорошо знавший цыган, пишет, что цыганки-гадалки всегда обещают молодым различные наслаждения, а старым предсказывают богатство и только богатство, "потому что они (цыгане) достаточно хорошо знают человеческое сердце - ведь последним угасает в человеке чувство жадности". Можно быстро проверить действительно ли человек верит и верен ли он своим принципам, когда спрашивали, готов ли он стать ради них беднее.

3. Люди инстинктивно говорят: *"Не тревожь мою веру"*.

а) Люди говорят: "Не нарушайте приятный внешний вид моей веры разными неприятными вопросами". Эдмунд Кросс указывает на любопытное упущение в проповедях знаменитого божественного Джереми Тейлора: "Эти проповеди относятся к самым действенным и проникновенным из произнесенных на английском языке, но в них едва ли можно найти упоминание о бедных людях, об их проблемах; его, собственно, вовсе не интересует их положение. Он произносил эти проповеди в южном Уэльсе, где царила нищета. Крики бедных и голодных, плохо одетых и нуждающихся непрерывно восходили к небесам и просили о милости и справедливости, но этот краснобай-святой, казалось, не слышал их; он жил, писал и проповедовал окруженный страданиями, нуждой и, тем не менее, едва ли сознавал их наличие".

Всегда приятней проповедовать о тонкостях теологических учений и доктрин, нежели о жизненных нуждах и злоупотреблениях в жизни. Нам достоверно известны случаи, когда в

некоторых общинах служителей уведомляли, чтобы они не проповедовали на определенные темы: лишь при этом условии они вообще могли проповедовать там. Надо отметить, что неприятности у Иисуса возникли не из-за того, что Он говорил о Боге, а из-за того, что Он говорил о *человеке* и о нуждах человеческих: это-то и вызвало недовольство ортодоксальных иудеев.

б) Бывают люди, которые говорят: "Не позволяй личным отношениям мешать твоей вере". В связи с этим Джеймс Бэрнз приводит поразительный пример из жизни знаменитого итальянского мистика Анджелы Фолиграс. Она обладала даром совершенно отвлекаться от этого мира и, возвращаясь из своих трансов, рассказывала о невыразимо приятном общении с Богом. Она сказала следующее: "В то время по воле Божией умерла моя мать, которая была большой помехой для меня в моем стремлении следовать предначертаниям Божиим; умер также мой муж и за короткое время все мои дети. Вследствие того, что я уже вступила на предсказанный путь и молила Бога о том, чтобы Он избавил меня от них, я нашла большое утешение в их смерти, хотя и чувствовала некоторую печаль". Ее семья мешала ее вере. Некоторые религиозные женщины предпочитают заседания в комитетах домашней работе и больше времени тратят на размышления, нежели на простое служение людям. Они гордятся тем, что служат Церкви и преданы ей, но в глазах Бога это ложное направление усилия.

в) Иные же люди говорят: "Не разрушай мне мои представления о вере". Такого рода религия основана на афоризме: "Что было хорошо для моего отца, хорошо и для меня". Есть люди, вообще не желающие знать что-нибудь новое, потому что боятся связанной с этим необходимости продумать все заново и опасности прийти к новым выводам. Трусость мысли, летаргия ума и спячка души - ужасные вещи. Гадаринцы изгнали нарушившего их покой Христа - еще и сегодня многие люди пытаются сделать то же.

18-20

Свидетель Христа (Мар. 5,18-20)

Этот отрывок представляет большой интерес - из него мы узнаем, что все произошло в Десятиградии. Десятиградие указывает на Десять городов. У Иордана и на его восточном берегу находилось десять городов, имевших особый статус и населенных большей частью греками. Их названия: Скифополь - на западном берегу Иордана; Пелла, Дион, Гадара, Филадельфия, Гиппос, Дамаск, Гераса, Рафана и Канафа. Греки стали проникать в Палестину и в Сирию в связи с походами и завоеваниями Александра Македонского.

Основанные в то время греческие города занимали довольно странное положение. Они были расположены в Сирии, но обладали значительной самостоятельностью. У них были свои органы самоуправления и они чеканили свою монету; их право осуществлять местное самоуправление распространялось и на прилегающие к ним области; у них было право объединяться в союзы для взаимной обороны и торговые союзы. В таком состоянии полунезависимости находились они до эпохи Маккавеев, до середины второго века до Р.Х. Иудейские завоеватели Маккавеи подчинили эти города власти иудеев. Около 63 г. до Р.Х. римский полководец и государственный деятель Помпей освободил эти города от власти иудеев, но положение их оставалось сложным. До некоторой степени они продолжали оставаться независимыми, но жители должны были платить римские налоги и нести службу в римской армии. Военские гарнизоны в них не стояли, но часто размещались штабы и командование римских легионов во время восточных компаний. Большой частью этой земли Рим управлял через царьков-данников и не мог обеспечить этим городам хорошей защиты, и они потому создавали своего рода оборонительный союз против иудейского и арабского вторжения. Это были красивые города; они имели свои храмы и амфитеатры, и весь их образ жизни был греческим.

Это очень интересный момент: если Иисус был в Десятиградии, то это один из первых намеков на грядущие события. Там, конечно, были и иудеи, но в принципе это была

греческая область. Это предвосхищение завоевания Христом всего мира. Это первый знак разрыва христианством оков иудаизма и выхода его на мировую арену. Греческий характер этих городов и их важность показывают такие факты: из Гадары происходил великий эпикурейский философ Филодем, современник Цицерона, замечательный мастер греческой эпиграммы Мелеагр, известный сатирик Менипп и ритор Теодор - учитель Тиберия, римского императора. Нечто важное произошло в тот день, когда Иисус ступил на территорию Десятиградия.

Теперь посмотрим, почему Иисус отослал бесноватого.

1. Он должен был свидетельствовать о христианстве. Он должен был быть живым, расхаживающим среди людей, ярким неопровержимым образцом того, что Христос может сделать для человека. Слава наша не в том, что мы можем сделать для Христа, а в том, что Христос может сделать для нас. Возрожденный человек - вот неопровержимый аргумент христианства.

2. Он должен был быть первым семенем большого будущего урожая. Таким образом, Иисус впервые соприкоснулся с греческой цивилизацией в Десятиградии. Все где-то берет свое начало, и вся та слава, доставленная христианству греческим умом и гением, началась с исцеленного Христом одержимого бесами. Христос всегда должен начать с кого-то. А в нашем обществе и в нашем кругу - почему бы Ему не начать с нас?

21-24

Час нужды (Мар. 5,21-24)

В этой повести есть все элементы трагедии. Всегда трагично, когда болен ребенок. Известно, что дочери начальника синагоги было двенадцать лет. По иудейскому обычаю считалось, что в двенадцать лет и один день девушка становилась женщиной. Девушка была как раз в том возрасте, чтобы выйти замуж, и если смерть приходит в таком возрасте - это вдвойне трагично. Из рассказа мы узнаем нечто о начальнике синагоги. Должно быть, это был довольно важный человек. Начальник синагоги был административным главой синагоги, председателем совета старейшин, следившим за правильным функционированием синагоги, он отвечал за проведение служб. Сам он обычно не принимал участия в службах, но отвечал за распределение функций и контроль за их выполнением. Начальник синагоги был одним из самых важных и уважаемых людей общины. Но когда заболела его дочь, с ним что-то произошло и он подумал об Иисусе.

1. Он забыл свои *предрассудки*. Не приходится сомневаться в том, что он тоже видел в Иисусе отщепенца, опасного еретика, для которого двери синагоги были справедливо закрыты и которого должен избегать каждый подлинно ортодоксальный иудей. Но в час нужды он оказался достаточно разумным человеком, чтобы отказаться от своих предрассудков. *Предрассудок* - это в сущности, *заранее сделанное суждение*, то есть суждение, сделанное человеком до того, как он познакомился с фактами или человеком вообще отказавшимся изучить их. Именно такие предрассудки больше всего препятствовали историческому развитию. Почти каждый шаг вперед приходилось делать в борьбе с такими предрассудками. Когда Джеймс Симпсон открыл, что хлороформ может быть использован как обезболивающее средство, особенно при родах, его обвинили в изобретении "дьявольской приманки". Обвинители считали, что обезболивание облегчает роды, но, в конечном счете, отнимает у Бога глубокие и искренние крики, которые должны подниматься к Нему в минуты несчастья

2. Он забыл о *чувстве собственного достоинства*. Он начальник синагоги, пришел и упал к ногам Иисуса. Людям часто приходилось забывать чувство собственного достоинства, чтобы спасти свою жизнь и душу. Именно так пришлось поступить Нееману (4 Цар. 5). Нееман пришел к Елисею, чтобы излечиться от проказы. Елисей прописал ему пойти и семь раз омыться в Иордане. Не так надо было обходиться с сирийским военачальником и царским

приближенным! Но Елисей даже не сам сказал ему об этом: он послал нарочного. "И разве в Сирии не много рек лучших, чем эта речушка Иордан?" подумал сначала Нееман, но подавил свое самолюбие, проглотил обиду и избавился от проказы. Есть еще знаменитая история о Диогене, греческом философе-кинике. Его захватили пираты и привели на рынок, чтобы продать в рабство. Диоген смотрел на покупателей, торговавших его и, увидев одного, сказал: "Продай меня этому человеку; ему нужен хозяин". Человек этот купил Диогена и поручил ему ведение своего хозяйства и обучение своего сына. "Это был хороший день, - говорил хозяин, - когда Диоген вошел в мой дом". Это действительно было так, но в тот день он был вынужден подавить чувство собственного достоинства. Но часто люди упорствуют в ошибке из самолюбия и губят свою душу.

3. Он забыл о *гордости*. Начальник синагоги, должно быть, хорошо понимал, что ему придется унизиться, но он сделал над собой усилие и пришел к Иисусу из Назарета, чтобы просить Его о помощи. Люди не любят быть обязанными кому-либо; каждому хочется жить по-своему. Первый шаг на пути христианской жизни - понять, что мы обязаны всем Богу.

4. Здесь мы уже входим в область умственной спекуляции и размышлений, но, как нам кажется, можно сказать, что этот человек забыл своих *друзей*. Вполне возможно, что они уговаривали его не обращаться к Иисусу. Очень странно также, что он пришел сам, а не прислал кого-нибудь. Маловероятно, что он добровольно согласился покинуть свою умирающую дочь. Может быть, он пришел, потому что никто не хотел пойти. Его домашние подозрительно быстро сказали ему, чтобы он больше не беспокоил Иисуса. Складывается впечатление, что они были бы рады не обратиться к Нему. Вполне также может быть, что начальнику синагоги пришлось пренебречь общественным мнением и советом друзей, чтобы позвать Иисуса. Многие поступают умнее всего именно тогда, когда, по мнению умудренных в жизни людей, они поступают глупо. Перед нами человек, забывший все, кроме того, что ему нужна помощь Иисуса. И благодаря такому самозабвению он будет помнить, что Иисус - Спаситель.

25-29

Последняя надежда страдальца (Мар. 5,25-29)

Эта женщина страдала от очень типичного заболевания, писать о котором однако, очень трудно. Даже в Талмуде приведено не менее одиннадцати способов лечения этого заболевания. В их числе есть тонизирующие, укрепляющие и спазматические средства, но некоторые из них - чистые суеверия, как-то: ношение золы страусова яйца летом в полотняной, а зимой в хлопчатобумажной ткани, или ношение ячменного зерна, найденного в помете белой ослицы. Эта бедная женщина, конечно, перепробовала даже эти абсурдные способы лечения. Ведь проблема была не только в том, что болезнь подрывала здоровье женщины, она делала ее постоянно нечистой в глазах закона, закрывала ей возможность присутствовать на богослужениях и в компании друзей и подруг (*Лев. 15, 25 - 27*).

Марк здесь слегка говорит о безумии врачей. Женщина лечилась у всех, много страдала, израсходовала на докторов все свое состояние, но ей стало лишь хуже. В иудейской литературе можно встретить интересные высказывания в адрес врачей. "И ходил я к врачам, - говорит один человек, - лечиться, но чем больше они мазали мои глаза лекарствами, тем более глаза мои закрывались бельмами, пока я не ослеп совершенно" (*Тов. 5, 10*). В *Мишне*, записанных около 200 г., а до того устных иудейских религиозных законах, есть раздел с описанием профессий и ремесел, которым человек может обучить своего сына. Равви Иуда говорит: "Погонщики ослов по большей части злы и безнравственны, погонщики верблюдов в большинстве своем подходящий народ, моряки в большинстве безгрешны, лучшие из докторов попадут в ад, а самые приличные мясники - приятели Амалика". Но к счастью есть в литературе и другие отзывы: одна из величайших похвал докторам находится в книге Премудрости Иисуса, сына Сирахова (одна из апокрифических книг, написанных между Ветхим и Новым Заветами (в гл. 38, 1-15)).

"Почитайте врача честью по надобности в нем;
ибо Господь создал его,
и от Вышнего врачевание,
и от царя получает он дар.
Знание врача возвысит его голову,
и между вельможами он будет в почете.
Господь создал из земли врачество
и благоразумный человек не будет пренебрегать им.
Не от дерева ли вода сделалась сладкою,
чтобы познана была сила Его?
Для того Он и дал людям знание,
чтобы прославили Его в чудных делах Его:
ими он врачует человека и уничтожает болезнь его.
Приготавливающий лекарства делает из них смесь,
и занятия его не оканчиваются,
и чрез него бывает благо на лице земли.
Сын мой в болезни твоей не будь небрежен,
но молись Господу, и Он исцелит тебя.
Оставь греховную жизнь, и исправь руки твои,
и от всякого греха очисти сердце.
Вознеси благоухание и из семидала памятную жертву,
и сделай приношение тучное, как бы уже умирающий.
И дай место врачу, ибо и его создал Господь,
и даже удалится он от тебя, ибо он нужен.
В иное время и в их руках бывает успех.
Ибо они молятся Господу,
чтобы Он помог им подать больному
облегчение и исцеление к продолжению жизни".

Но врачи безуспешно лечили болезнь этой женщины, и вот она услышала об Иисусе. Но у нее была особая проблема - ее болезнь была особого стеснительного характера; она не могла просто подойти в толпе и публично изложить все, и потому решила прикоснуться к Иисусу незаметно для всех. Все благочестивые иудеи носили верхнюю одежду - мантию с четырьмя кисточками, по одной на каждом углу. Эти кисточки носили в память о заповедях Господних в *Числ.* 15, 38 - 40. Они должны были показывать всем и напоминать самому человеку, что носивший это платье принадлежал к избранному Богом народу. Эта одежда была отличительным признаком благочестивого иудея. Пробравшаяся сквозь толпу женщина прикоснулась как раз к такой кисти, и едва прикоснувшись, она почувствовала, что исцелена.

Эта женщина пришла к Иисусу, как к своей последней надежде, перебрав всевозможные способы лечения, она наконец обратилась к Нему. Многие люди обращаются за помощью к Иисусу тогда, когда уже не знают, что делать, когда находятся в безвыходном положении.

Человек протягивает руку с криком:

"Господи, спаси меня! Я погибаю!" Может быть человек боролся с очень трудной задачей и, достигнув критического момента, просил дать ему новых сил. Может быть также, что человек старался достичь добродетели, но потом почувствовал крайнюю усталость. Человек не должен ждать, пока обстоятельства заставят его обратиться к Христу, и, тем не менее, именно так приходят к Нему многие. Но даже если мы придем так, Он не отправит нас с пустыми руками.

"Когда никто не может больше помочь и нет поддержки,

Помоги беспомощному, о, останься со мной".

30-34

Цена исцеления (Мар. 5,30-34)

Из этого отрывка мы узнаем нечто о трех людях.

1. Мы узнаем нечто об Иисусе. Мы узнаем, *чего стоит Иисусу исцеление людей*. Каждое такое исцеление отнимало что-то у Него. Это универсальный закон жизни: мы никогда не сможем сделать что-либо важное или великое, если не готовы вложить в него какую-то часть своего "я" часть своей жизни, частичку своей души. Пианист не может добиться совершенства исполнения, если лишь безошибочно и технично исполняет партитуру пьесы. Исполнение не будет блестящим, если в конце у пианиста или у музыканта не будет ощущения крайней усталости, если он *не выложится*. И актер не будет великим, если каждый раз как хороший автомат с правильной интонацией произносит свою роль и повторяет жесты. Его слезы должны быть настоящими слезами, его чувства тоже должны быть настоящими, он должен вложить в игру нечто от себя. Священник, произнесший настоящую проповедь, сходит с кафедры с таким чувством, будто он лишился чего-то.

Если мы собираемся помогать людям, мы должны быть готовы отдать часть себя; это все зависит от нашего отношения к людям. Крупный литературный критик Мэттью. Арнольд как-то сказал о среднем классе: "Взгляните на этих людей, на одежду, которую они носят, на книги, которые они читают, на серое вещество, формирующее их мысли; разве могут какие-нибудь деньги возместить несчастье быть одним из них?" С этой мыслью можно поспорить. Ее источником является *презрение*. Мэттью Арнольд смотрел на людей с чувством отвращения и содрогания, а такой человек не может помочь людям.

И напротив, вспомните поведение Моисея, когда иудеи сотворили золотого тельца, пока он находился на горе Синае. Ведь он умолял Бога изъять и его самого из книги Божией, если Он не может простить людям их грех (*Исх. 32, 30 - 32*). У Майерса апостол Павел говорит, взирая на погибший языческий мир:

И трепет - страстное желание

пронзает тело, словно звук трубы.

Спасти их! отдать жизнь свою за их спасенье,

Умереть ради их вечной жизни, пожертвовать собой за них.

Величие Христа как раз в том, что Он был готов помогать другим, и цена этой помощи была сама Его жизнь. Мы идем по Его стопам, если готовы отдать за других нашу душу и наши силы, а не только наше имущество.

2. Здесь также сказано нечто об учениках. Очень хорошо видна ограниченность так называемого здравого смысла. Ученики смотрели на всю ситуацию здраво. Разве мог Иисус избежать прикосновения и толчков в такой толпе? Так видят дело благоразумные. И только теперь становится очевидным странный и горький факт, что ученики вовсе не понимали, чего стоит Иисусу каждое исцеление. Нечувствительность человеческого ума может стать

трагедией в жизни. Мы так часто даже не представляем себе, что переживают другие. Только потому, что у нас нет опыта в тех или других областях, мы просто не представляем себе, чего это может стоить другим. Только потому, что нам то или другое дается легко, мы не понимаем, каких огромных усилий это может стоить другим. И потому мы часто так раним тех, кого любим. Человек, может молиться, чтобы Бог ниспослал ему здравый смысл, но иногда ему лучше было бы помолиться о том, чтобы Бог дал ему ту тонкую и богатую интуицию, которая позволяет видеть и читать в сердцах людей,

3. Из отрывка мы узнаем также нечто о женщине. Из него мы узнаем об облегчении, которое дает человеку признание. Все было так трудно, все было так унижительно, но как только она рассказала Иисусу всю правду, ужас и страх прошли, и ее сердце наполнила волна облегчения. Она увидела, что Он очень добр к ней.

Не предавайся бесплодным размышлениям,

Как тебе быть пригодным для Него.

Пригодность, которую Он требует от тебя,

Заключается в том, чтобы ты чувствовал свою нужду в Нем.

Человеку, понимающему тебя, как Иисус, исповедаться не трудно.

35-39

Отчаяние и надежда (Мар. 5,35-39)

Иудейские траурные обычаи были очень живописны и детально разработаны и, собственно, направлены на то, чтобы подчеркнуть одиночество и окончательную разлуку через смерть; иудаизму была чужда мысль о торжествующей окончательной победе. Как только кто-то умирал, раздавались громкие причитания, чтобы все знали, что смерть пришла. Причитания повторялись у могилы. Плакальщики склонялись над мертвым, вымаливая ответ у молчаливых губ, били себя в грудь, рвали на себе волосы и одежду. Одежду рвали тоже по определенным правилам и нормам. Это делали перед тем моментом, когда тело умершего окончательно исчезало от взоров. Одежду следовало разрывать сверху до сердца, то есть, чтобы видно было тело на груди, но не ниже пояса. Отцы и матери разрывали одежду с левой стороны над сердцем, прочие же - с правой стороны. Женщины должны были разрывать свою одежду дома, надев сначала нижнюю одежду задом наперед, чтобы не было видно тело. Они разрывали свое верхнее платье и носили его так в течении тридцати дней. По прошествии семи дней разрывы на платье можно было слегка зашить, но так, чтобы они были хорошо видны. По прошествии тридцати дней платье ремонтировали.

Важная роль в траурной церемонии отводилась флейтистам. Во всем древнем мире - в Риме, в Греции, Финикии, Ассирии и Палестине - плач флейт был неразрывно связан со смертью и с трагедией. По закону мужчина, каким бы бедным он ни был, должен был нанять не менее двух флейтисток на похороны своей жены. У. Тейлор приводит в Гастингском "Словаре Христа и Евангелия" два интересных примера использования флейтистов и флейтисток, показывающие насколько широко распространен был этот обычай. Так, флейтисты и флейтистки играли на похоронах римского императора Клавдия. Когда в 67 г. до Иерусалима дошло известие о захвате Иотопаты римлянами, по словам Иосифа Флавия "большинство людей наняли флейтистов и флейтисток, чтобы они играли при их причитаниях". Плач флейт, крики плакальщиков, страстные обращения к умершему, разорванная одежда и вырванные волосы - должно быть, превращал в дни траура иудейский дом в жалкий и печальный вид. Когда кто-то умирал, человек, носивший траур, не имел права работать, помазываться, носить обувь. Даже самый бедный должен был прекратить работу на три дня; он не мог отправиться в путь с товарами. Запрет на работу распространялся даже на слуг. Человек должен был сидеть с опущенной головой, не должен был бриться или "делать что-нибудь для своего удобства или утешения". Он не должен был читать закон и пророков,

потому что такое чтение считалось радостью. Он мог читать *Книгу Иова, Книгу Пророка Иеремии и Плач Иеремии*. Он мог кушать только в своем доме и воздерживаться от мяса и вина. В течение тридцати дней он не должен был покидать город или селение. Было принято кушать не за столом, а сидя на полу и используя в качестве стола стул. Был обычай, сохранившийся и поныне, кушать яйца, посыпанные золой и солью.

Был еще другой странный обычай: убирали всю воду из дома умершего и из трех соседних домов. Считалось, что ангел смерти наносит смерть мечом, предварительно погруженном в находящуюся поблизости воду. Был также один очень трогательный обычай: в случае, если человек умирал очень молодым, еще не вступив в брак, проводился своего рода обряд бракосочетания, как часть погребального обряда. Человек, носивший траур, освобождался на все время траура от соблюдения закона. Считалось, что он вне себя, обезумел от горя. Он должен был посещать синагогу; при входе все приветствовали его словами:

"Благословен, кто утешает человека в трауре". В иудейском молитвеннике есть особая молитва, которую полагалось читать перед едой в доме, где носили траур.

40-43

Что значит вера (Мар. 5,40-43)

Талифа-куми - арамейское выражение. Как вошла эта частица арамейского в греческий язык? Причина может быть только одна. Марк черпал свои сведения непосредственно у апостола Петра. Вне Палестины, конечно, и Петр вынужден был по большей части говорить по-гречески. Но ведь Петр присутствовал при этом событии; он был одним из трех, избранных Иисусом, и видел как это произошло, и никогда не мог забыть голос Иисуса. В его уме и памяти это "талифа-куми" звучало всю его жизнь. Звучавшие в этих словах любовь, нежность и забота пребывали с ним всегда, были настолько реальными, что он даже не мог думать об этом по-гречески, потому что память его воспринимала все это только вместе с голосом Иисуса и только в произнесенных Им словах. Этот маленький эпизод полон контрастов.

1. Здесь есть контраст между *отчаянием* родителей и *надеждой* Иисуса. Им говорили: "Не утруждайте Учителя, теперь никто ничего не сможет сделать". "Не бойся, - сказал Иисус, - только веруй". В одном говорит отчаяние, в другом - надежда.

2. Это противоположность между *безмерным горем* родителей и спокойной ясностью Иисуса. Они стонали, плакали и рвали на себе волосы и одежды в приступе горя, Он же был спокоен, владел Собой и сохранял ясность ума.

Откуда такая противоположность? Она происходит оттого, что Иисус полностью верил и доверял Богу. Самые ужасные человеческие несчастья мы можем встретить смело и храбро, если с нами Бог. Люди смеялись над Ним, потому что думали, что надежда Его без основания. Но великая правда христианской жизни в том и заключается, что кажущееся совершенно невозможным для людей, становится возможным, если рядом Бог. То, что по чисто человеческим соображениям кажется совершенно невозможным, становится благословенной истиной там, где Бог. Они смеялись над ним, но их смех обратился в изумление, когда увидели, что может сделать Бог. Все можно смело встретить и все можно победить, - даже смерть, - если делать это в любви Божией в Иисусе Христе, Господе нашем.

Глава 6

1-6

Без чести в своем отечестве (Мар. 6,1-6)

Возвращаясь в Назарет, Иисус подвергал Себя очень строгому испытанию. Он возвращался в родной город. Нет более строгих критиков у человека, нежели люди, знавшие его с детства.

Он не предполагал сделать визит кратким, лишь для посещения Своего родного дома и Своих родственников; с Ним пришли Его ученики, то есть Он пришел как раввин, как учитель. Раввины ходили по стране в сопровождении небольшого кружка учеников, и вот Иисус тоже пришел как учитель со Своими учениками.

Он пошел в синагогу и учил. Но Его учение было встречено не с удивлением, а с некоторым презрением. Люди были оскорблены, шокированы тем, что человек, с таким происхождением и с таким прошлым может говорить так, как говорит Он. Близкое знакомство породило презрение. Были две причины, почему они отказывались слушать Его.

Они говорили: "Не плотник ли Он?" В греческом оригинале *плотник* - *тектон*. Слово *тектон* означает работника по дереву, не только столяра, а *мастера* и *ремесленника* вообще. Согласно Гомеру *тектон* строил суда, дома и храмы. В старые времена, да еще и сегодня в некоторых местах, в небольших городах и деревнях можно найти людей, которые строят все - от клетки для птиц до дома. Они могут воздвигнуть стену, починить крышу, ворота - мастера на все руки, которые с немногими или с простейшими инструментами могут приложить свою руку к любому делу. Вот Кем был Иисус, но дело в том, что жители Назарета презирали Иисуса потому, что Он был *рабочим человеком*. Иисус был простым человеком из народа, неспециалистом в богословии, и потому они презирали Его.

Уильям Крукс был одним из крупных руководителей рабочего движения Англии. Он родился в очень бедной семье и часто видел свою мать плачущей, потому что она не знала, чем накормить свою семью. Крукс начал работать в кузнице, стал прекрасным мастером и одним из храбрейших и честнейших людей вообще. Он стал заниматься политикой и стал первым лейбористским мэром лондонского пригорода. Были тогда и такие люди, которые почувствовали себя обиженными, когда Уильям Крукс стал мэром. Однажды одна дама заявила на людях с превеликим отвращением: "Они сделали этого простого парня Крукса мэром, а он ничем не лучше простого рабочего". А один человек в толпе - сам Уильям Крукс - повернулся к ней и, сняв шляпу, сказал: "Совершенно верно, мадам, я ничем не лучше простого рабочего".

Жители Назарета презирали Иисуса потому, что Он был рабочим человеком. Для нас же в этом Его слава, потому что это значит: Бог, когда Он пришел на землю, не претендовал на особое положение. Он принял на себя самую обычную жизнь с самыми обычными задачами. Случайности происхождения, богатства, родословной не имеют никакого отношения к подлинной человечности. Как писал английский поэт Александр Поп:

Достоинство делает человека человеком,

а его отсутствие - хамом.

А внешность - это лишь кожа и ткань.

А Роберт Бернс писал так:

Король лакея своего

Назначит генералом,

Но он не может никого,

Назначить честным малым.

При всем при том,

Награды, лесть и прочее

Не заменяют ум и честь

И все такое прочее.

Мы всегда должны остерегаться искушения судить о человеке по внешности и одежде, а не

по природному достоинству.

2. Они говорили: "Разве это не сын Марии? Разве мы не знаем Его братьев и сестер?" Тот факт, что они называли Иисуса *сыном Марии* указывает на то, что к этому времени Иосиф, должно быть, умер. И здесь ключ к одной из загадок в жизни Иисуса. Иисусу было всего тридцать три года, когда Он умер, но Он покинул Назарет лишь когда Ему было тридцать (Лук. 3, 23). Почему Он так долго ждал? Почему Он так задержался в Назарете, когда весь мир ждал спасения? Причина была в том, что Иосиф умер молодым, и Иисус принял на Себя заботу и обеспечение матери, братьев и сестер, и ушел лишь, когда они стали достаточно большими, чтобы заботиться о себе. Он был верен в малом, и потому Бог доверил Ему сделать многое.

Но жители Назарета презирали Его, потому что они знали Его семью. Томас Кемпбелл был довольно крупным поэтом, а отец его вообще не понимал поэзии. Когда вышла первая книга Кемпбелла, с его именем, он послал одну книгу отцу. Старик взял книгу и посмотрел на нее, собственно на обложку, а не на содержание. "Кто бы мог подумать, - сказал он с удивлением, - что наш Том может сделать такую книгу?" Иногда близкое знакомство, выливается не в уважение, а крайнюю фамильярность. Иногда мы не замечаем величия людей именно потому, что стали очень близко к ним. И следствие всего этого Иисус не мог сделать в Назарете ничего знаменитого. Атмосфера в Назарете была неподходящей, а некоторые вещи можно делать лишь в хорошей атмосфере.

1. Человека нельзя исцелить, если Он не хочет лечиться. Марго Асквит рассказывает о смерти Невилля Чемберлена, английского министра и премьер министра. Марго Асквит говорила с доктором Невилля Чемберлена, лордом Хордером. "Вы не очень-то хороший доктор, - сказала Марго Асквит, - ведь Невиль Чемберлен был лишь на несколько лет старше Уинстона Черчила, и, надо сказать, это был сильный человек. А вы любите его?" "Я очень любил его, - ответил доктор. Мне нравятся люди, которые не вызывают симпатии, потому что я видел чересчур много симпатичных. Чемберлен страдал от скромности. Он не хотел жить, а когда человек говорит это, *его не может спасти никакой доктор*". Можно назвать то верой, можно назвать это волей к жизни, но без этого никто не может выжить.

2. В такой неподходящей атмосфере нельзя проповедовать. Наши церкви были бы совершенно иными, если бы прихожане помнили, что больше половины успеха проповеди зависит от них. В атмосфере ожидания даже незначительные усилия могут зажечь публику. В атмосфере холодного критиканства или вежливого безразличия даже необычайно вдохновляющие высказывания могут пропасть.

3. В плохой атмосфере не могут процветать миролюбивые отношения. Люди, собравшиеся для того, чтобы ненавидеть, будут ненавидеть; если они отказываются понимать, они будут понимать неправильно. Если они собрались, чтобы понимать лишь свою точку зрения, они не будут понимать других. Если же люди собрались, потому что они любят Христа и стараются понимать друг друга, то в Нем могут сойтись даже очень далеко стоящие друг от друга люди.

На нас лежит огромная ответственность, потому что мы можем содействовать работе Иисуса Христа, но можем и помешать ей. Мы можем широко открыть Ему дверь, но можем и захлопнуть ее перед Ним.

7-11

Вестники царя (Мар. 6,7-11)

Мы лучше пойдем весь подтекст этого отрывка, если сначала познакомимся с тем, как одевался палестинский иудей во время Иисуса. Одежда состояла из пяти частей.

1. Нижнее белье *хитон* было похоже на длинную рубашку. *Сидон* или *туника* был сделан из длинного куска материи, сложенного и прошитого с одной стороны; оно почти доходило до пят. В верхних углах прорезали отверстия для рук. Эту одежду обычно продавали, даже не

прорезав отверстия для головы: это служило доказательством того, что рубашка новая, и покупатель сам мог выбрать форму выреза. К тому же форма выреза была различной для мужчин и женщин: у женщин он был ниже, так чтобы она грудью могла кормить ребенка. В самом простом виде это нижнее белье представляло собой простой мешок с прорезанными по углам отверстиями. Более совершенные модели имели длинные, плотно прилегающие рукава, иногда такая рубашка была спереди открыта и застегивалась наподобие рясы.

2. Верхняя одежда - *мантия* - была плащом днем и одеялом ночью; она представляла собой кусок материи размером 2 метра в ширину и 1 - 3 м в высоту со складками глубиной 45 см с каждой стороны приблизительно. В верхнем углу каждой складки были прорезаны отверстия для рук. Вся мантия представляла почти квадрат. Обычно такую мантию делали из двух сшитых вместе кусков материи длиной 2 м и шириной около 75 см. Шов проходил сверху вниз по спине. Но особенно хорошие мантии выполняли из одного куска материи; такой кстати, была мантия Иисуса (*Иоан.* 19, 22). Мантия была главным предметом одежды.

3. *Пояс*. Его носили поверх уже названных предметов одежды. Подол рубашки или туники можно было подоткнуть под пояс, чтобы было удобнее работать или бежать. Иногда тунику подтыкали под пояс сверху: в образовавшейся пазухе можно было нести сверток или пакет. Пояс был часто двойным - на 45 см с каждого конца. Эта двойная часть образовывала карман, в котором носили деньги.

4. В качестве *головного убора* использовался кусок хлопчатобумажной или полотняной материи, чуть меньше одного квадратного метра. Он мог быть белым, голубым или черным, а иногда и из цветного шелка. Его складывали по диагонали, как головные платки, и накрывали голову - затылок, скулы и глаза - от жары солнца. Он удерживался на голове лентой из легко растягивающейся шерстяной ткани.

5. Обувью служили *сандалии*. Это были подошвы из кожи, дерева или плетеной травы; они были снабжены по краям петлями, через которые пропускали ремень для удерживания их на ногах.

Сума может означать:

а) Обычную походную сумку путешественника. Ее делали из шкуры козленка. Шкуру с козленка часто снимали целиком, не разрезая, так что она сохраняла первоначальную форму животного: голову, ноги, хвост. С каждой стороны такая сумка имела по ремню и ее носили перекинув через плечо. В такой сумке пастухи, странники, путешественники носили хлеб, сушеный виноград, оливы и сыр - запас на несколько дней.

б) Но может быть и нечто совсем иное. В греческом тексте употреблено слово *пера*, а оно может означать *суму для сбора подаяний*. Священники и набожные люди часто выходили с такими сумками для сборов пожертвований для своих храмов и богов. Их звали "благочестивые грабители, добыча которых от деревни к деревне увеличивается". Сохранилась надпись, в которой человек, называющий себя рабом сирийской богини, сообщает, что он из семидесяти странствий каждый раз приносил своей богине полный мешок. Если в тексте заложено первое значение, то Иисус велел Своим ученикам не брать с собой в дорогу припасов, указав, что они во всем должны полагаться на Бога. Если же в тексте заложено второе значение, то Он сказал им, чтобы они не были похожими на хищных священников. Они должны давать, а не брать.

Здесь нужно отметить две мысли.

1. Закон раввинов требовал, чтобы человек, входящий в Иерусалимский храм, откладывал свой посох, обувь и пояс с деньгами. Входя в священное место, следовало откладывать в сторону все будничные вещи. Вполне может быть, что Иисус думал именно об этом, и хотел этим сказать Своим ученикам, что каждый скромный дом, в который они войдут, настолько же свят, как и дворы храма.

2. На гостеприимство на востоке смотрели как на священный долг. Странник, вошедший в деревню, не должен был искать гостеприимства - деревня должна была предложить ему свое гостеприимство. Иисус сказал Своим ученикам, что если в гостеприимстве им будет отказано, и, если люди закроют пред ним свои двери и уши, они должны покинуть это место и стряхнуть его прах со своих ног. Закон раввинов гласил, что в языческих странах даже прах осквернен, и потому человек, возвращающийся домой в Палестину, должен был отряхнуть с себя мельчайшую частицу пыли нечистой страны. Этим жестом иудеи еще раз образно и формально показывали, что иудей не может иметь ничего общего даже с пылью и прахом языческой страны. Иисус как бы говорил: "Если они откажутся слушать вас, вы можете поступить с ними так же, как поступает ортодоксальный иудей по отношению к дому язычника. У вас не может быть с ними ничего общего".

Таким образом, мы видим, что ученик Христа должен отличаться крайней простотой, совершенной верой и щедростью; быть всегда готовым давать, а не брать.

12-13

Послание и милость царя (Мар. 6,12.13)

Здесь дан краткий отчет о работе, проделанной двенадцатью, когда их послал Иисус.

1. Они приносили людям послание Иисуса. В оригинальном тексте употреблено слово, означающее *сообщение, посланное с вестником*. Апостолы, отправлявшись говорить с людьми, не *создавали сами* никакого сообщения, они лишь *несли* весть, они передавали людям то, что Иисус сказал им. Они принесли не свое мнение, а правду Божию. Известие, которое приносили пророки, всегда начиналось словами: "Сие говорит Господь!" Человек, который приносит важное известие людям, должен сначала получить его от Бога.

2. Они принесли людям царскую весть, и она звучала так: "Покайтесь". Совершенно очевидно, что это было не очень приятное известие. Покаяться, значит изменить свой образ мыслей, а потом привести свои действия в соответствии с этим новым образом мыслей. Покаяться - значит измениться в сердце своем и изменить поступки свои. Раскаяние обязательно вызывает *страдание*, потому что оно связано с горьким сознанием факта, что мы шли в жизни неверным путем. Оно обязательно *нарушает покой*, потому что с ним связана радикальная перемена в жизни.

Именно потому так мало людей раскаивается. Большинство не желает нарушать свой покой. Леди Аквит говорила о людях "которые сами не знают, для чего они живут". Сколько людей живет так, ненавидя всякую активную деятельность. Жизнь для них - "земля, где никогда не заходит солнце". Какой-нибудь активный, живой грешник - головорез, разрушающий свою жизнь в стремлении достичь своей цели зачастую более привлекателен, чем такие пессимистические непонятные, слоняющиеся без конкретного дела и плывущие без всякой цели и без какого-либо направления в жизни бесхребетные люди, небокопители.

В книге Г. Сенкевича "Камо грядеши?" есть интересное место. Молодой римлянин Виниций влюбился в девушку-христианку. Она же не хочет знать его, потому что он не христианин. Он идет за ней на ночное собрание небольшой группы христиан и там, неузнанный никем, слушает богослужение. Он слышит проповедь апостола Петра, и с ним происходит что-то необыкновенное. "Он почувствовал, что если бы он захотел последовать этому учению, ему пришлось бы сжечь на костре все свои прежние мысли, привычки, характер, все свое существо, и наполнить свою жизнь совершенно новым содержанием". Вот это и *есть* раскаяние. Ну, а что с человеком, у которого лишь одно желание - чтобы его оставили в покое? Ведь обратиться может не только грабитель, вор, убийца, человек, нарушающий супружескую верность. Обратиться можно и от жизни абсолютно эгоистической, неосмотрительной, от жизни, центром которой является сам человек, к жизни, в центре которой стоит Бог, а такое обращение тоже причиняет страдание.

В романе Виктора Гюго "Отверженные" есть такое высказывание епископа: "Я всегда беспокоил некоторых из них, потому что через меня до них доходили струи воздуха снаружи; мое присутствие доставляло им чувство, будто оставили открытой дверь, и они оказались на сквозняке". Раскаяние - это не сентиментальное чувство сожаления; нет, раскаяние оказывает революционное воздействие, и потому люди боятся его.

3. Они принесли людям *милосердие царское и царское прощение*. Они принесли людям не только Его грозное требование, они принесли им также помощь и исцеление. Они принесли освобождение бедным, одержимым бесами мужчинам и женщинам. Христианство с самого начала стремилось не только к спасению души, но и к спасению всего человека. Христианство протянуло людям руку, чтобы спасти их не только от моральной гибели, но и для облегчения их физических страданий. Очень примечательно, что апостолы помазывали людей маслом. В древнем мире на масло смотрели как на лекарство от всех болезней. Великий греческий врач Гален сказал:

"Масло - лучшее из всех средств для лечения больного тела". В руках слуг Христовых старые средства обрели новую силу. Как это ни странно, но они использовали ограниченные средства и знания своего времени, но Дух Христов придал исцелителям новую силу, а старым средствам - новые качества; сила Божия стала доступной в обычных вещах и служила вере людей.

Таким образом, двенадцать апостолов принесли людям послание и прощение Царя, и в этом заключается задача Церкви поныне и всегда.

14-15

Три суждения об Иисусе (Мар. 6,14.15)

К этому времени слухи об Иисусе распространились по всей стране. Известие о Нем дошло до царя Ирода. Вполне возможно, что Ирод услышал об Иисусе только теперь потому, что его официальная резиденция в Галилее находилась в Тивериаде, полуязыческом городе, но, насколько нам известно, Иисус никогда не был там. Деятельность двенадцати разнесла славу об Иисусе по всей Галилее, так что имя Его было у всех на устах. В этом отрывке до нас дошли три мнения об Иисусе.

1. Суждение человека с нечистой совестью. Ирод был повинен в смерти Иоанна Крестителя, потому что он одобрил его казнь. Человеку, совершившему зло, весь мир становится врагом. В своем подсознании, да и в мыслях своих, человек не абсолютный господин, и потому, когда он задумывается, мысли его возвращаются к совершенному им злу. Человек не может бежать от себя и когда его внутреннее "я" обвиняет, жизнь становится невыносимой. Он и внешне живет в страхе, что его изобличат и в один прекрасный день он станет жертвой своих злодеяний.

Как-то из тюрьмы сбежал заключенный. Через двое суток его поймали снова, голодного, холодного и изможденного; он сказал, что не было смысла бежать. "У меня не было спокойной минуты, - сказал он. - Все время преследуем, я не имел надежды ускользнуть от преследователей. Не было времени поесть или поспать." *Преследуемый* - вот слово, которым определяется жизнь человека, совершившего злодеяние. Услышав об Иисусе, Ирод Антипа прежде всего подумал, что это пришел убитый им Иоанн Креститель, чтобы отомстить ему. И потому, что жизнь грешника есть жизнь преследуемого, цена которую приходится платить за грех, всегда выше, чем полученное.

2. Приведено суждение националиста. Некоторые иудеи считали Иисуса вновь пришедшим Илией. Иудеи ждали прихода Мессии. О Мессии было много разных идей, но самой распространенной была идея о победоносном царе, который сначала возвратит иудеям их свободу, а потом поведет их в победный поход по всему миру. Неотъемлемой частью этой идеи было представление о том, что перед приходом Мессии на землю вновь придет, в

качестве Его вестника и предтечи, величайший из пророков Илия. И до сегодняшнего дня иудеи оставляют во время празднования Пасхи за столом свободный стул, который называется стулом Илии, и ставят перед ним стакан вина, а в ходе службы раскрывают широко дверь, чтобы Илия мог войти и принести столь долгожданную весть о том, что Мессия пришел. Вот это суждение об Иисусе человека, желавшего видеть в Иисусе осуществление *своих собственных целей*. Он думает об Иисусе не как о Том, Кому он должен поклониться и Кому он должен повиноваться, а о том, кого он может использовать в своих целях. Такие люди больше ратуют за свои честолюбивые замыслы, чем за волю Божию.

3. И здесь же суждение человека, который хочет слышать глас Божий. Были и такие иудеи, которые видели в Иисусе пророка. Иудеи понимали, что вот уже в течении трехсот лет не было слышно голоса пророков, и это очень волновало их. Иудеи слышали доводы раввинов и диспуты по проблемам закона; они слушали проповеди по вопросам морали в синагоге, но уже в течении трех долгих столетий они не слышали голоса, возвещавшего: "Сие говорит Бог". В те дни иудеи прислушивались к подлинному голосу Божьему и в Иисусе они слышали голос Божий. Иисус, был не просто пророком: Он принес людям не только глас Божий, но также и силу, и жизнь Божью. Но, видевшие в Иисусе пророка были, по крайней мере, ближе к истине, чем мучимый угрызеньями совести Ирод и ждавшие своего часа националисты. Кроме того, люди, видевшие в Иисусе пророка, могли и способны были пойти еще дальше и увидеть в Нем Сына Божия.

16-29

Месть злой женщины (Мар. 6,16-29)

Эта история - ужасная драма. Посмотрим сначала на *сцену*, где произошла эта история: крепость Махерон, построенная на отдельно стоящей скале, окруженной ущельями, и возвышавшейся над восточным берегом Мертвого моря. Это была одна из самых уединенных и недоступных крепостей в мире. Казематы и подземные камеры сохранились до сегодняшнего дня и путешественник может видеть железные скобы и крючья в стене, к которым, должно быть, был прикован Иоанн Креститель. И вот в этой мрачной и одинокой крепости прошли последние дни жизни Иоанна.

Обратим внимание на *действующих лиц драмы*. Брачные связи семьи Ирода запутаны и невероятны, а их внутренние взаимоотношения столь сложны, что их почти невозможно точно установить. Когда родился Иисус, царствовал Ирод Великий. Это он нес ответственность за убийство младенцев в Вифлееме (*Мат. 2, 16-18*). Ирод Великий был много раз женат. К концу своей жизни он стал безумно подозрительным и убивал одного за другим членов своей семьи, так что даже возникла иудейская пословица; "Лучше быть свиньей Ирода, чем его сыном". Первой женой Ирода была Дорида, от которой у него был сын Антипатр, которого он убил. После этого Ирод женился на Мариамне, от которой у него было два сына Александр и Аристовул (Аристовула Ирод отже убил). Иродиада, главная злодейка в этой истории, была дочерью этого Аристовула. Потом Ирод Великий женился на дочери Соломона Мариамн, от которой у него был сын Ирод Филипп. Ирод Филипп женился на Иродиаде, дочери своего сводного брата Аристовула, то есть на своей племяннице. От Иродиады у Ирода Филиппа была дочь Саломия - это она танцевала перед Иродом Антипой, четвертовластником Галилеи. Потом Ирод женился на Мальфаке, от которой у него было два сына - Архелай и Ирод Антипа, который и есть тот Ирод в рассматриваемом нами отрывке. Ирод Филипп, первый муж Иродиады и отец Саломии, не унаследовал ничего из областей Ирода Великого и жил в Риме, где его и посетил Ирод Антипа. Он соблазнил там Иродиаду и убедил ее оставить своего мужа Ирода Филиппа и выйти за него. Обратите внимание, кем была Иродиада:

а) она была дочерью Аристовула, сводного брата Ирода Антипы, то есть его племянницей,
и

б) женой Ирода Филиппа, другого сводного брата Ирода Антипы и, следовательно, его невесткой. Ирод Антипа был сначала женат на дочери царя Ареты из арабской страны Набатии. После происшедшего она убежала к своему отцу, который вторгся в земли Ирода Антипы, чтобы отомстить за честь дочери, и нанес ему тяжелое поражение. К этой ужасной картине можно добавить еще один такой штрих: Ирод Великий женился еще на Клеопатре Иерусалимской, и от этого брака у него был сын Филипп Тетрарх, который впоследствии женился на Саломии, бывшей в одно и то же время:

а) дочерью Ирода Филиппа, его сводного брата и

б) дочерью Иродиады, приходившейся дочерью Аристовулу, его другому сводному брату. Таким образом, Саломия приходилась Филиппу Тетрарху одновременно и племянницей и внучатой племянницей. Это лучше представить в форме таблицы, тогда будет удобнее проследить (см. следующую страницу). В истории редко имеют место такие сложные и запутанные брачные отношения, как в семье Ирода Великого. Женившись на своей невестке, жене своего брата. Ирод Антипа нарушил иудейский закон (*Лев. 18, 16; 20, 21*) и преступил все нормы приличия и морали.

Из-за этого прелюбодейного брака, потому что Ирод Антипа сознательно соблазнил жену своего брата, Иоанн Креститель укорял его. Нужно было быть смелым человеком, чтобы упрекнуть восточного деспота, имевшего власть над жизнью и смертью своих подданных. Смелость Иоанна Крестителя, с которой он порицал порок везде, где видел его, отмечена в англиканской молитве, посвященной дню Иоанна Крестителя.

"Всемогущий Бог, Чьим провидением Твой раб, Иоанн Креститель, был чудесным образом рожден и был послан подготовить путь Твоему Сыну, нашему Спасителю, проповедью покаяния. Дай нам так следовать его учению и святой жизни, чтобы мы могли воистину раскаяться, как он проповедовал; и, по его примеру, всегда говорить правду, смело порицать зло и порок и терпеливо страдать за правду".

Несмотря на порицания Иоанна Крестителя, Ирод все же боялся и уважал его, потому как искренность и добродетель Иоанна были столь очевидны. Но не такой была Иродиада: она была непримиримо враждебна к Иоанну и твердо решила убрать его с дороги. Она воспользовалась моментом на пиру в честь дня рождения Ирода, на котором присутствовали придворные и военачальники. На пиру танцевала дочь Иродиады Саломия. В те времена даже в таких обществах танцы соло представляли отвратительную и безнравственную пантомиму. Трудно поверить, что принцесса царской крови стала выставлять себя на показ и унижать себя. Такие танцы были ремеслом профессиональных проституток. Уже сам факт, что она исполнила такой танец - зловещий штрих в характере Саломии и ее матери, позволившей и побудившей ее к этому. Но Ирод был очень доволен и предложил Саломии любое вознаграждение. Иродиада не преминула воспользоваться возможностью, которую она так долго искала и ждала, и, потворствуя ее злобе, Ирод приказал казнить Иоанна.

Образ каждого действующего героя может нас чему-то научить.

1. Ирод показан здесь во всей красе,

а) Это был очень странный человек. Он одновременно и боялся Иоанна, и уважал его. Ирод боялся слов Иоанна и в то же время наслаждался, слушая его. В мире нет более странных в своем поведении и восприятии существ, чем человеческие существа. Отличительной чертой человека является то, что в нем сочетаются разнородные и даже противоположные мысли и чувства. В "Лондонском дневнике" Босуэл рассказывает, что он однажды сидел в церкви на богослужении, которое ему, кстати, очень нравилось, но одновременно размышлял о том, как он потом возьмет к себе в номер гостиницы проститутку. Вся сложность человека в том, что его одолевают одновременно и греховные, и добрые побуждения. Английский писатель Роберт Льюис Стивенсон говорит о людях, "хватающихся за соломинку остатков добродетели в публичном доме или на плахе". Норманн Биркет, английский судья, говорил о

преступниках, которых он защищал и судил: "Может быть они и пытаются убежать, но не могут, потому что обречены на какое-то благородство, всю жизнь их преследует неумолимый охотник - желание добра". Ирод мог бояться Иоанна, он мог ненавидеть его, он мог ненавидеть его учение, но он не мог освободиться от его чар. Ирод тоже был просто человеческим существом. А разве мы не такие, как он?

б) Ирод действовал под влиянием момента, импульса. Он не подумав, дал Саломии опрометчивое обещание. Вполне возможно, что он сделал это будучи прилично пьяным. Человек не должен так забываться; прежде чем говорить. Нельзя настолько становиться рабом своих слабостей, чтобы забыть здравый смысл и делать вещи, которых потом придется стыдиться.

в) Ирод страшился молвы. Он сдержал данное Саломии обещание, потому что не хотел нарушить сказанного им в присутствии приближенных. Он боялся их шуток, смеха, он боялся, что они сочтут его слабовольным. Многие и многие люди делают вещи, о которых они потом очень сожалеют, лишь потому, что у них не хватило моральной смелости поступить правильно. Многие люди поступали намного хуже, чем им хотелось бы, потому что боялись насмешек своих ложных друзей.

2. Саломия и Иродиада тоже показаны здесь во всей красе. В характере Иродиады следует отметить определенное величие. Спустя несколько лет после описанного здесь события. Ирод отправился в Рим, чтобы выпросить у императора царский титул, но вместо того, чтобы дать Ироду царский титул, император послал его в Галлию за то, что у него хватило наглости и ослушания вообще просить о таком титуле. Иродиаде сказали, что ей не обязательно сопровождать Ирода в изгнание, что она может свободно уехать, куда хочет, но она гордо ответила, что последует за своим мужем. На примере Иродиады видно, на что способна озлобленная женщина. В мире нет ничего лучшего хорошей женщины, но нет также ничего худшего плохой женщины. У иудейских раввинов была интересная поговорка, что *хорошая* женщина может выйти за *плохого* мужчину, потому что тогда она сможет сделать его таким же хорошим, как она сама, но *хороший* мужчина никогда не должен жениться на *плохой* женщине, потому что тогда она неизбежно сведет его на свой уровень. Сложность проблемы Иродиады заключается в том, что она захотела уничтожить единственного человека, у которого хватало смелости напомнить ей об ее грехе. Она хотела поступить по своему усмотрению, и чтобы никто не напоминал ей о моральном поведении. Она добилась убийства Иоанна Крестителя, чтобы спокойно грешить дальше. Она забыла о том, что, если ей не придется встретиться с Иоанном, она должна будет встретиться с Богом

3. Ярko показан здесь и Иоанн Креститель. Он раскрывается смелым и мужественным человеком. Иоанн был сыном пустыни и открытых пространств. Потому заключение в мрачных катакомбах крепости Махерон представляло для него утонченную пытку. Но Иоанн предпочел смерть измене. Он жил ради истины и умер за нее. Человек несущий людям глас Божий, выступает как совесть, как сознание. Многие люди готовы заставить замолчать свою совесть, и потому человек, говорящий от имени Бога, всегда рискует своей жизнью и своей судьбой.

30-34

Чувства толпы (Мар. 6,30-34)

Возвратившись из своего миссионерского путешествия, апостолы сообщили Иисусу о сделанном ими. Многочисленные толпы были столь настойчивыми в своих требованиях и стремлениях, что у апостолов не было времени даже поесть, и потому Иисус предложил им уйти с Ним в уединенное место на другом берегу озера, чтобы на некоторое время получить отдых и покой.

Здесь можно видеть, как бы мы это назвали, - *ритм христианской жизни*. Христианская жизнь - это постоянный переход из присутствия человеческого в присутствие Божие и

возвращение из присутствия Божия в присутствие человеческое. Это - как ритм сна и работы. Нельзя работать, не отдохнув, и сон приходит лишь когда мы поработали и устали. Человека в жизни всегда подстерегают две опасности. Первая связана с постоянной активностью: ведь никто не может работать без отдыха. И человек не может вести христианский образ жизни, если у него не хватает времени для общения с Богом. И вполне может быть, что все неприятности в нашей жизни оттого и происходят, что мы не даем Богу возможности поговорить с нами, потому что мы даже не знаем, как нужно молчать и слушать Его. Мы не оставляем Богу времени и возможности дать нам новой духовной энергии и силы, потому что мы никогда не ждем, когда Он станет говорить нам. А разве можем мы взвалить себе на плечи бремя жизни, если не общаемся с Ним, с Господом всякой добродетельной жизни? А получить можем мы эту силу только тогда, когда мы в уединении и в спокойствии ищем присутствия Божия.

Но существует и вторая опасность - слишком большой уход от реальности. Набожность должна выливаться в действие, иначе это не подлинная набожность. Молитва, которая не подкрепляется соответствующими делами, - это не настоящая молитва. Близость Божью ищут не для того, чтобы избегать близости людей, а для того, чтобы стать достойным ее. Последовательность христианской жизни в том и заключается, чтобы, встретившись наедине с Богом, пойти служить людям на площади. Но из отдыха, который Иисус искал для Себя и для Своих учеников, ничего не вышло: толпа увидела, что Иисус и Его апостолы уходят. В этом месте расстояние от берега до берега на лодке - 6,5 км, а по суше вокруг озера - 15 км. В безветренный день, или при встречном ветре, могло потребоваться значительное время, чтобы пересечь озеро на лодке, а энергичный и целеустремленный человек мог прийти на другой берег даже раньше лодки. Люди так и поступили. И когда Иисус с учениками вышли из лодки на противоположном берегу, там их ожидала та же толпа, от которой они ушли, желая обрести хоть немного покоя.

Нормального человека эта ситуация попросту разозлила бы: Иисус был лишен покоя, которого Он хотел и который Он так заслужил. Уединение Его было нарушено. Другой бы обиделся и возмутился, Иисус же был тронут чувствами толпы. Он посмотрел на людей - они были ужасно серьезны, им так нужно было то, что только Он мог дать им. Они были похожи на овец, потерявших пастыря. Что Он подразумевал под этим?

1. Без пастыря овцы не могут найти дороги. Если мы останемся одни, мы потеряемся в жизни. Английский политэконом Джон Эллиот Кэрнз говорил о людях, "чувствующих себя, подобно детям заблудившимся в лесу во время дождя". Данте начинает божественную комедию словами: "Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу, утратив верный путь". Жизнь так часто может ставить человека в тупик. Человек стоит, как на распутье, не зная, каким путем идти. Наш путь мы можем найти лишь тогда, когда Иисус ведет нас, а мы следуем за ним.

2. Без пастыря овцы не могут найти пастбища и корм. В этой жизни мы вынуждены искать средства к существованию и пропитание. Нам нужны силы, чтобы идти дальше; нам нужно вдохновение, которое бы наполнило нас и подняло наш дух. Эти силы для жизни может дать нам лишь Он, Который есть хлеб наш насущный. Человек, черпающий эти силы где-то в другом месте, остается неудовлетворенным. Сердце его беспокойно, душа утомлена.

3. Без пастыря овцы совершенно беззащитны в угрожающих им опасностях. Они беззащитны перед разбойниками и хищниками. Жизнь научила человека тому, что он не может жить один. Человек беззащитен против одолевающих его мирских соблазнов и зол. Лишь с Иисусом можем мы жить, сохраняя душу незапятнанной. Без Него мы беззащитны, с Ним мы в безопасности.

35-44

В руках Иисуса и малое становится большим (Мар. 6,35-44)

Примечательно, что ни одно из чудес, совершенных Иисусом, не произвело на Его учеников такого впечатления, как это, потому что оно упоминается во всех четырех Евангелиях. Мы уже видели, что в Евангелии от Марка действительно включены материалы из проповедей святого апостола Петра. Эта история, изложенная так просто и так драматично, действительно читается как сообщение очевидца. Давайте обратим внимание на некоторые яркие и реалистические детали. Людей рассадили *на зеленой траве*. Петр как будто снова видел все в своем воображении. Так случилось, что эта короткая описательная фраза говорит нам о многом. Зеленой трава могла быть лишь поздней весной, в середине апреля. Вот в это время и должно было свершиться это чудо. В это время года солнце заходит в шесть часов пополудни, так что все событие произошло после полудня.

Как выразился Марк, люди расселись по сто и пятьдесят человек. В оригинале употреблено очень выразительное слово *прасиай*, переведенное как *рядами*. В греческом это слово обычно употребляется для обозначения рядов овощных растений в огороде. Сидевшие ровными рядами группы должны были выглядеть как ряды овощных растений в огородах.

Потом набрали кусков хлеба и остатков от рыб *двенадцать полных коробов*. Ни один правоправный иудей не путешествовал без короба (*кофинос*). Римляне даже шутили по поводу иудеев и их коробов. Эти коробы представляли собой плетенное изделие в форме узкогорлого кувшина, расширявшегося к низу. Существовало две причины, почему иудеи не расставались со своим коробом: во-первых, правоправный иудей носил в этой корзине съестные припасы, чтобы быть уверенным в том, что он ест действительно обрядово-чистую пищу; и во-вторых, многие иудеи были законченными попрошайками и хранили в таком коробе полученное добро. Ну, а почему было собрано *двенадцать* коробов, объясняется просто: по числу учеников - их было двенадцать. Они экономно собрали в свои коробы оставшиеся куски, чтобы ничто не пропало даром. Интересно отметить в этом эпизоде очевидный контраст в отношении Иисуса и Его учеников ко всей проблеме.

1. Мы видели в эпизоде *две реакции на человеческую нужду*. Когда ученики увидели, что уже поздно, что люди сильно устали и были голодны, они сказали: "Отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе хлеба, ибо им нечего есть". Они, собственно, сказали: "Эти люди устали и голодны. Избавься от них и пусть кто-нибудь другой позаботится о них". Иисус же ответил им на это: "*Вы* дайте им есть". Иисус, собственно, сказал: "Эти люди устали и голодны; надо что-то сделать для них". Всегда есть люди, которые хорошо понимают трудности и сложности других, но хотят спихнуть всю ответственность и необходимость сделать что-нибудь для них на другого. Но всегда есть и такие люди, которые, видя, что другой находится в затруднении, чувствует себя обязанным помочь чем-то. Есть и такие, которые говорят: "Пусть заботятся другие". Но есть те, которые говорят: "Я должен позаботиться о собрате в беде".

2. Мы видим здесь также два различных отношения к средствам и методам. На указание Иисуса дать людям поесть, ученики ответили, что для этого потребуется двести динариев. Динарий (денарий) - древнеримская серебряная монета - подневная плата наемного работника.

В сущности, ученики сказали Иисусу: "Мы и за полгода не заработаем на то, чтобы накормить эту толпу". Они говорили: "То, что у нас есть - это капля в море".

Иисус же сказал: "Сколько у вас хлебов?" А было у них пять хлебов. Но это были скорее булочки, а не хлебы в современном понимании этого слова. В Евангелии от Иоанна 6,9 читаем, что это были ячменные хлебы, а они служили питанием самых бедных: это был самый дешевый и самый грубый хлеб. Кроме того, у них было две рыбы, величиной приблизительно с сардину. Город Тарихеа, что значит город соленой рыбы, был широко известен - оттуда соленая рыба расходилась по всему миру. Маленькие соленые рыбы ели как приправу к сухим булочкам.

В общем это было совсем не много. Но Иисус взял это и сотворил чудо. В руках Иисуса

малое всегда становится великим. Иногда человек думает, что у него мало таланта или материальных ценностей, которые бы он мог отдать Иисусу, но это не должно служить основанием для безнадежного пессимизма, как это было с учениками. Но ни в коем случае нельзя говорить: "Что бы я ни делал, оно ничего не даст". Если мы отдадим себя в руки Иисуса, нельзя предвидеть, что Он может сделать с нами и через нас.

45-52

Укрощение шторма (Мар. 6,45-52)

Как только голодные были накормлены, Иисус отослал учеников и лишь после этого распустил толпу. Почему Он так поступил? Марк ничего не говорит об этом, но вероятно, что объяснение этому мы можем найти в Евангелии от Иоанна. Иоанн говорит, что после того, как толпа насытилась, в ней возникло желание сделать Иисуса царем. А уж этого Иисус хотел меньше всего, потому что это и был бы тот путь, который Он отверг раз и навсегда во время искушения в пустыне. Он мог предвидеть, что события примут такой оборот и не хотел, чтобы учеников Его тоже заразил и захватил этот взрыв националистических чувств. Галилея всегда была горнилом мятежей. Если бы сейчас это движение не было остановлено, среди возбужденных иудеев мог вспыхнуть мятеж, который погубил бы все и привел бы к гибели всех замешанных. Таким образом, Иисус отослал Своих учеников, чтобы это движение не заразило их, а потом Он успокоил толпу и попрощался с ней.

Оставшись один, Иисус взшел на гору помолиться. Проблемы стремительно обрушивались на Него: враждебность ортодоксальных иудеев, страх и подозрительность Ирода Антипы, горячие головы, желавшие сделать из Него против Его воли национального, иудейского Мессию. Именно в это время Иисуса одолевали тяжелые мысли, и на сердце Его лежало большое бремя.

Несколько часов Он оставался наедине с Богом. Как мы уже отметили, это, должно быть, произошло где-то в середине апреля, а это было время Пасхи. Ну, а Пасха совпадала с полнолунием, как это имеет место и у нас. У иудеев ночь длилась с 6 часов вечера до 6 часов утра и делилась на четыре стражи, с 6 вечера до 9 часов вечера: с 9 часов вечера до полуночи, с полуночи до 3 часов пополуночи, и с 3 часов пополуночи до 6 часов утра. Около 3 часов пополуночи Иисус посмотрел со склона горы на озеро. В этом месте ширина озера составляет всего около шести километров и Он мог видеть его в лунном свете перед Собой. И Он увидел Своих учеников в лодке, пытавшихся добраться до берега против ветра.

А вот что произошло дальше. Увидев Своих учеников и друзей в трудном положении, Иисус забыл Свои проблемы. Время для молитвы кончилось, настало время действовать. Он позабыл о Себе и пошел помочь друзьям - в этом весь Иисус: крик человека о помощи звучал для Него громче всех других. Его друзья нуждались в Нем, Он должен был идти.

Мы не знаем, что было дальше, и никогда не узнаем. Весь этот эпизод окружен тайной и требует объяснения. Но нам ведь известно, что Он пришел к ним, и сильный ветер утих. Когда Он был рядом с ними - все было хорошо.

Августин сказал по поводу этого эпизода следующее: "Он пришел, попирая волны, и точно так же попирает Он ногами всякое нарастающее смятение. Христиане, чего вы боитесь?" Это простой факт жизни, который подтвердили тысячи и тысячи человек всех поколений: когда рядом Христос, буря утихает, смятение переходит в покой, совершается все возможное, невыносимое становится нормальным, люди переносят самые критические ситуации. Если мы идем с Христом, мы тоже победим бурю.

53-56

Нуждающиеся люди (Мар. 6,53-56)

Едва Иисус ступил на другой берег, как Его тут же снова окружила толпа. Должно быть, Он иногда смотрел на толпы с тоскою, потому что, за исключением немногих людей, все они

приходили лишь потому, что хотели добиться чего-нибудь от Него. Они приходили, чтобы получить; они приходили со своими настойчивыми требованиями и нуждами; короче говоря, они приходили, чтобы использовать Его в своих целях. А ведь все было бы совершенно иначе, если бы в этих толпах были и такие, пусть и немногие, которые хотели бы отдавать, а не брать. С одной стороны совершенно нормально, что мы приходим к Иисусу, чтобы получить от Него, потому что слишком многое мы можем получить только от Него, но всегда стыдно лишь брать и ничего не давать, но как это свойственно человеческой природе!

1. Есть такие люди, которые просто-напросто используют в своих целях свой *дом*. В особенности это касается молодых людей. Они смотрят на свой дом и своих домашних как на нечто, существующее исключительно для того, чтобы обеспечить им удобную жизнь: там они спят и едят, там для них делается все, но ведь мы должны и вносить свою долю в свой дом, а не только все время брать.

2. Иные же просто-напросто используют в своих целях *друзей*. От некоторых людей мы получаем письма лишь тогда, когда им нужно что-нибудь от нас. Некоторые люди вспоминают о существовании других только тогда, когда им самим нужна помощь, и забывают о них, если из них нельзя извлечь пользы.

3. Другие используют в своих интересах *церковь*. Она им нужна для того, чтобы крестить детей, венчать молодых и хоронить умерших. Они сами редко появляются в церкви, за исключением того, когда им нужна помощь. Они бессознательно считают, что церковь существует для того, чтобы служить им, а сами они будто ничем ей не обязаны.

4. Некоторые же просто стремятся использовать *Бога* в своих целях. Они вспоминают о Нем лишь тогда, когда нуждаются в Нем. Они только молятся просят и даже требуют у Бога своего. Кто-то изобразил это так. В американских гостиницах есть так называемый посыльный, мальчик на побегушках. Вы нажимаете на звонок, и посыльный появляется: он приносит и достанет все, что потребуете. Некоторые люди смотрят на Бога, как на, своего рода, мальчика на побегушках которого можно призвать, когда потребуется. Если мы внимательно посмотрим на себя, то увидим, что мы, до некоторой степени, все повинны в таких грехах. Сердце Иисуса возрадуется, если мы чаще будем предлагать Ему нашу любовь, наше служение, нашу преданность и реже требовать от Него помощи.

Глава 7

1-4

Чистое и нечистое (Мар. 7,1-4)

Затронутые в этой главе расхождения во взглядах между Иисусом, с одной стороны, и фарисеями и книжниками - с другой, имеют чрезвычайно важное значение, потому что в них ясно видна сущность и основа различий во взглядах Иисуса и ортодоксальных иудеев того времени. Вопрос был задан так: Почему Иисус и ученики Его не поступают по традиции старцев? Каковы были эти традиции и в чем заключалось их движущее начало? Первоначально закон означал для иудея две вещи: во-первых и прежде всего - десять заповедей, и во-вторых, пять первых книг Ветхого Завета, или Пятикнижие. В Пятикнижии, правда, уже есть определенное число точных указаний и правил. Что касается вопросов нравственных, так там изложен ряд великих нравственных принципов, которые каждый человек должен сам толковать и исполнять. И иудеи долгое время довольствовались этим. Но в пятом и четвертом веках до Рождества Христова возник особый класс законников, известных нам как *книжники*. Они не довольствовались великими нравственными принципами; у них была, так сказать, страсть к определениям и уточнениям. Они захотели расширить эти общие принципы и расчленили их так, что получились тысячи и тысячи мелких норм и правил, регулировавших каждое возможное действие и каждую возможную ситуацию в жизни. Эти правила и нормы очень долгое время оставались неписаными и были

записаны много позже изложенного здесь эпизода. Это был так называемый неписанный закон или *традиции старцев*.

В данном контексте старцы вовсе не означают руководителей синагог; это скорее *предки*, великие законники прошлого, такие как Гиллель и Шаммай. Много позже, в третьем веке после Рождества Христова, был составлен и записан свод этих правил и норм, известный под названием *Мишна*. В споре, упомянутом в настоящем отрывке, затрагиваются два аспекта этих выведенных книжниками норм и правил. Один из них касается *омовения рук*. Книжники и фарисеи обвиняли учеников Иисуса в том, что они ели немытыми руками. В греческом тексте употреблено слово *койнос*. Первоначально это слово имело значение *обычный*, потом оно стало обозначать *обычный* в противоположность *священному*, нечто *непосвященное, нечестивое, мирское*. И, наконец, оно начинает обозначать нечто обрядово нечистое и непригодное для службы и богослужения. У иудеев существовали определенные и жесткие правила, регулировавшие омовение рук. Следует отметить, что это омовение рук не было связано с требованиями гигиены, это была сугубо *обрядовая* чистота. Перед каждой едой и между всеми блюдами следовало совершать омовение рук, и мыть их следовало в определенном порядке. Для начала руки должны были быть чистыми от песка, извести, гравия и прочего. Воду для омовения рук следовало держать в специальных больших каменных кувшинах, чтобы она и сама была обрядово чистой и чтобы было совершенно ясно видно, что ее не употребляли для иных целей, и что в нее ничто не упало и не было подмешано. Во-первых, руки следовало держать так, чтобы кончики пальцев *показывали вверх*, на них лили воду так, чтобы она стекала, по крайней мере, до запястья; воды следовало брать не менее полторы яичных скорлупы. Еще мокрую руку следовало очистить сжатой в кулак рукой, то есть потирать сжатой в кулак рукой ладонь и тыльную сторону другой руки. Предполагалось, что в этот момент руки еще были мокрыми, но эта вода теперь была уже нечистой, потому что она приходила в контакт с нечистыми руками. После этого руки следовало держать так, чтобы кончики пальцев указывали вниз, а воду следовало лить на запястье руки так, чтобы она стекала с кончиков пальцев. После завершения всей этой процедуры руки считались чистыми.

Человек пренебрегающий этой процедурой считался в глазах иудеев не просто невоспитанным или неряхой, но нечистым в глазах Бога. Считалось, что человек, приступивший к еде с немытыми руками, одержим бесом Шибтой. Человека, пренебрегавшего омовением рук, ждали, якобы, бедность и разорение. Хлеб, съеденный немытыми руками, не должен был приносить никакой пользы. Одного раввина, забывшего однажды омыть руки, похоронили как отлученного от синагоги. Другой раввин, посаженный в тюрьму римлянами, употреблял полагавшуюся ему питьевую воду для омовения рук и, в конце концов едва не умер от жажды, потому что решил лучше соблюсти правила обрядовой чистоты, чем утолять жажду.

Вот это и было религией в глазах фарисеев и книжников. Вот такие ритуалы, обряды и правила считали они сущностью богослужения. Нравственная суть религии была похоронена под массой запретов и правил.

Последние стихи настоящего отрывка тоже касаются проблемы обрядовой чистоты. Предмет тоже мог быть совершенно чистым в обычном понимании, но быть нечистым в свете закона. Этой концепции нечистоты посвящены *Лев. 11-15* и *Числ. 19*. Ныне мы бы стали скорее говорить о *запретных* или *священных* предметах, нежели о *нечистых*. Нечистыми были определенные животные (*Лев. 11*). Нечистыми были роженица, прокаженный и каждый, кто прикоснулся к мертвому. Человек, считавшийся нечистым, делал в свою очередь нечистым все, к чему он притрагивался. Язычник тоже был нечист, пища, к которой прикоснулся язычник, была нечистой, становился нечистым всякий сосуд, к которому прикоснулся язычник, и потому ортодоксальный иудей, вернувшись с рынка, полностью окунался в чистую воду, чтобы очиститься от возможной нечистоты. Совершенно очевидно, что разные сосуды очень просто могли стать нечистыми вследствие прикосновения

нечистого человека или нечистой пищи. Вот что имеется в виду в настоящем отрывке под омовением чаш, кружек и котлов. В указанном выше сборнике *Мишна* приведено не менее двенадцати пунктов такой нечистоты. Если рассмотреть некоторые из них, будет видно, как далеко они заходят. Полые глиняные сосуды могли быть нечистыми *изнутри*, а не снаружи. Другими словами, не имело никакого значения, кто трогал их снаружи, но важно было, кто трогал их изнутри. Если такой сосуд становился нечистым, его следовало разбить, причем не должно было остаться ни одного черепка, на котором могло бы уместиться столько масла, чтобы было достаточно для помазания мизинца ноги. Плоская тарелка без ободка вообще не могла стать нечистой, тарелка же с ободком могла стать таковой. *Плоские* изделия из кожи, кости или стекла не могли стать нечистыми, а *полые* могли стать нечистыми и *изнутри* и *снаружи*. Если они были нечистыми, их следовало сломать, причем сделанное в сосуде отверстие должно было быть достаточно большим, чтобы мог пройти плод граната средних размеров. Чтобы очистить сосуды, глиняные - следовало разбить, прочие полагалось погружать в воду, кипятить, очищать в огне, металлические сосуды - полировать. Трехногий стол мог стать нечистым, потеряв три ноги, потому что тогда он мог быть использован в качестве доски, а доска могла стать нечистой; потеряв одну или две ноги, он не мог стать нечистым. Металлические предметы, за исключением двери, болта, замка, петли, дверного молотка и водосточной трубы, могли стать нечистыми. Дерево, примененное в железных изделиях, могло стать нечистым, а железо, примененное в деревянных изделиях, - нет, и потому деревянный ключ с железными зубками мог стать нечистым, а железный ключ с деревянными зубцами - нет.

Мы остановились подробнее на этих законах книжников, на традициях старцев, *потому что Иисус был против этого*. Фарисеи и книжники видели в этих правилах и нормах суть религии: Бог, по их мнению, благоволил к тем, кто соблюдал их, нарушение их считалось грехом. Так представляли они себе добродетель и служение Богу. Иисус и эти люди говорили, в религиозном смысле, на разных языках. Именно потому, что Он находил неправильными их требования и нормы, они и считали Его плохим человеком. Вот в этом и заключается принципиальное расхождение между человеком, смотрящим на религию как на ритуал, как на обряд, комплекс правил и норм, и человеком, который видит в религии любящего Бога и сам любит своих братьев.

В следующем отрывке развивается эта тема, но уже ясно, что представления Иисуса о религии не имели ничего общего с представлениями фарисеев и книжников.

5-8

Законы божий и правила людей (Мар. 7,5-8)

Книжники и фарисеи видели, что ученики Иисуса не соблюдали тонкости традиции и кодекс неписаного закона в вопросах омовения рук перед едой и во время еды, и они спросили, почему. Иисус сначала процитировал им из *Ис. 29, 13*. Исаия там упрекает людей в том, что они устами возносят хвалу Богу, в то время как сердца их заняты чем-то совершенно иным. Собственно говоря, Иисус обвинял книжников и фарисеев в двух вещах.

1. Он обвинял их в *лицемерии*. Слово *хипокритес* имеет интересную и многозначительную историю. Первоначально оно значило просто *тот, кто отвечает*; потом получило значение тот, кто отвечает в определенном диалоге или разговоре, то есть *актера*, наконец, оно стало значить не просто актера на сцене, а *человека, вся жизнь которого игра, в которой нет ни капли искренности*. Все, кто видит в религии воплощение закона, кто считает религию исполнением определенных внешних правил и норм, для кого религия всецело связана с соблюдением определенных обрядов и запретов, будет лицемером потому что он считает себя добродетельным человеком, если он правильно и как должно поступает, *какими бы при этом ни были его мысли и сердце*. Взять например, иудея-законника в эпоху Иисуса. Он мог всем сердцем ненавидеть своих братьев, мог быть преисполнен зависти, ревности, скрытой злобы и гордыни - все это не имело никакого значения, коль скоро он правильно совершал

омовения и соблюдал правила, касающиеся чистоты и нечистоты. Такие люди принимают во внимание лишь внешние действия и поступки человека, и вовсе не принимают во внимание его внутренние чувства. Он может действительно хорошо служить Богу своими внешними действиями, и совершенно не повиноваться Ему внутренне - вот это лицемерие.

Правоверный мусульманин должен молиться Богу определенное число раз в день. Для этого он носит с собой коврик для молитвы: где бы он ни находился, он постелит свой коврик, упадет на колени, произнесет свои молитвы и пойдет дальше. Есть рассказ об одном мусульманине, преследовавшем с ножом в руках человека, чтобы убить его. Когда раздался зов к молитве, он тут же остановился, постелил молитвенный коврик, преклонил колени, как можно скорее произнес молитвы, вскочил и погнался дальше за своей жертвой. Молитва была для него просто формальным ритуалом, внешним соблюдением нормы, несколько не препятствующим делу убийства. Самая большая опасность для религии лежит именно в этом отождествлении религии с внешним соблюдением норм. Это самая типичная ошибка - отождествлять добродетель с определенными, так называемыми, религиозными актами. Хожение в церковь, чтение Библии, денежные взносы, даже молитвы по расписанию - все это не делает человека добродетельным. Самое существенное - какое место в сердце человека занимает Бог и его собратья. А если в сердце его враждебность, злоба, злопамятность и гордыня, даже соблюдение всех религиозных отправления в мире сделает его лишь лицемером.

2. Кроме того, Иисус обвинил законников в том, что *они заменяют закон Божий достижениями человеческой изобретательности*. В своем поведении они прислушивались не к гласу Божию, а к искусным доводам и спорам, тонко разработанным мелочам, ловким толкованиям законников. Религию нельзя строить на изобретательности, она не может быть продуктом человеческого ума, она должна быть не результатом остроумных открытий, а результатом слушания и следования гласу Божьему.

9-13

Противозаконное правило (Мар. 7,9-13)

Точное значение этого отрывка установить трудно. Оно связано со словом *корван*, которое, по-видимому, несколько раз меняло свое значение.

1. Это слово значило *дар* и употреблялось для обозначения предметов, специально посвященных Богу. Все, что было *корван*, как бы уже было возложено на алтарь, другими словами, оно было совершенно изъято из обычного пользования и стало собственностью Бога. Человек, желавший посвятить часть своих денег или своего имущества Богу, объявлял их *корван*, и после этого они уже никогда не могли быть использованы в обычных и мирских целях. Складывается, однако, впечатление, что уже на этой стадии это слово употреблялось и в более узком смысле. Так, например, кредитор ссудил человеку деньги, которые тот теперь не готов отдать или отказывается вернуть. Тогда кредитор может заявить: "Твой долг мне объявляю *корван*", то есть, "То, что ты должен мне, посвящено Богу". И с этого момента человек был должником не своего собрата кредитора, а Бога, а это гораздо серьезнее. Вполне может быть, что кредитор потом выходил из положения очень просто - он жертвовал храму маленькую символическую долю, а остальное брал себе. В любом случае, введение идеи *корван*, такого рода долговые отношения, было чем-то похоже на религиозный шантаж, обращавшего долг человеку в долг Богу. Складывается также впечатление, что уже тогда люди злоупотребляли этим словом. И если именно на это сделан намек в данном отрывке. В нем говорится о человеке, объявляющем свою собственность *корван*, посвященной Богу, с тем, чтобы если потом к нему обратятся за помощью испытывающие крайнюю нужду родители, сказать: "Сожалею, но я не могу вам ничем помочь, потому что я посвятил все Богу и ничего не могу вам дать". Данный Богу обет служил оправданием, чтобы не оказывать помощь нуждающимся родителям. И обет, на котором настаивали законники, приводил к нарушению одной из десяти заповедей - собственно закона Божия.

2. Со временем *корван* стал общеупотребительной клятвой отчуждения. Объявляя предмет *корван*, человек совершенно его от своего собеседника. Он например, мог сказать: "Корван, чем я могу попользоваться от тебя" и тем самым, обязывался никогда не трогать, пробовать, брать или употреблять что-нибудь, принадлежащее собеседнику. Или же он мог сказать: "Корван все, чем ты можешь попользоваться от меня", и тем самым, зарекался помогать или дать попользоваться своему собеседнику чем-либо из своего имущества. Если слово употреблено в этом смысле, тогда отрывок значит, что когда-то, может быть, в приступе гнева или возмущения, человек сказал своим родителям: "Корван все, чем я когда-нибудь мог бы помочь вам", а потом, даже если он раскаялся в сказанном, законники объявляли, что зарок нерушим и он никогда больше не может помогать родителям. Как бы там ни было - мы никогда не можем быть уверены в том, каково же подлинное значение этого отрывка, - достоверно одно: имели место такие случаи, когда строгое соблюдение норм и правил неписаного закона мешало человеку следовать закону десяти заповедей.

Иисус выступает против системы, ставящей нормы и правила выше нужд человеческих. Заповедь Божия гласила, что превыше всего - требования любви; заповедь законников гласила, что превыше всего - требования норм и правил. Иисус же был совершенно уверен в том, что любое требование или правило, запрещающее человеку оказывать помощь нуждающемуся в ней - противоречит закону Божьему. Мы должны обратить особое внимание на то, чтобы нормы и правила никогда не мешали нам выполнять требования любви. Бог никогда не одобрит того, что мешает нам оказать помощь ближнему.

14-23

Подлинная скверна (Мар. 7,14-23)

Ныне это может показаться иначе, но в то время, когда эти слова были произнесены, они звучали революционно в Новом Завете. Иисус обсуждал с книжниками различные вопросы традиционного, неписаного закона. Он показал неуместность и никчемность сложных омовений, Он показал, что жесткое следование обычаю предков может, в действительности, являться нарушением закона Божия. Здесь же Он делает еще более ошеломляющее заявление. Он заявляет, что ничто, входящее в человека, не может осквернить его, потому что попадает только в чрево, которое само очищается обычным, физическим путем. Ни один иудей никогда не думал так, и ни один ортодоксальный иудей не считает так и сегодня. В *Лев. 11* приведен длинный список нечистых животных, которых нельзя употреблять в пищу. Насколько серьезно иудеи относились к этому, можно видеть из многих примеров относящихся к эпохе Маккавеев. В то время сирийский царь Антиох Епифан решил во что бы то ни стало искоренить иудейскую веру. Среди прочего он требовал, чтобы иудеи ели свинину, но они умирали сотнями, но не соглашались есть ее. "Но многие в Израиле остались твердыми, и укрепились, чтобы не есть нечистого, и предпочли умереть, чтобы не оскверниться пищею и не поругать святого завета, - и умирали" (1 *Макк. 1,63.64*). В 4 *Макк. 7* рассказывается о вдове и ее семи сыновьях. От них требовали, чтобы они ели свинину, но они отказались. Первому отрезали язык и отрубили руки и ноги, а потом изжарили живым на сковороде. Второму сорвали с головы скальп. Одного за другим их замучили до смерти. Их престарелая мать смотрела на них и подбадривала. Они предпочли умереть, но не есть мяса, которое считали нечистым.

И перед лицом такого фанатического отношения Иисус сделал Свое революционное заявление о том, что ничто входящее в человека не может осквернить его. Тем самым Он подвергал сомнению законы, за которые иудеи принимали страдания и умирали.

Неудивительно поэтому, что ученики были поражены. И на самом деле Иисус говорил, что *вещи* сами по себе не могут быть ни нечистыми, ни чистыми в собственно религиозном смысле слова. Только *люди* могут быть действительно оскверненными. Оскверняются же они через свои действия, которые, в свою очередь, исходят из сердца. Это была новая мысль, и притом потрясающе новая. У иудеев была и еще сейчас есть целая классификация *вещей*,

считающихся чистыми или нечистыми. А Иисус одной яркой фразой объявил всю эту систему несостоятельной и заявил, что осквернение не имеет ничего общего с тем, что человек потребляет, но оно происходит исключительно из сердца.

Давайте посмотрим, что же по мнению Иисуса, происходит из сердца и делает человека нечистым.

1. На первое место Иисус ставит *злые помыслы (диалогисмой)*. Каждому проявляющемуся во внешнем поведении греховному поступку предшествует внутренний акт выбора, вот почему Иисус начинает со злых помыслов, которые лежат в основе злых дел. Далее стоят *любодеяния (порнейай)*, потом *прелюбодеяния (мойхейай)*; слово *порнейай* имеет более широкое из двух значение: оно значит всевозможные грехи и пороки в сфере половой жизни, а слово *прелюбодеяние* означает нарушение супружеской верности. Далее идут *кражи (клопай)*. В греческом существует два слова для обозначения грабителя: *клептес* и *лестес*. *Лестес* - это *разбойник*; Варавва был разбойником (*Иоан. 18,40*). Разбойник может быть очень смелым человеком, хотя и изгоем. *Клептес* - это вор. Иуда был вором, когда он крал из денежного ящика (*Иоан. 12,6*). *Клептес* - это мелкий, низкий лживый, бесчестный воришка, у которого нет даже той подкупающей наглой отваги, которой должен обладать разбойник. Далее в этом списке идут *убийство* и *любодеяния* - их значение ясно.

Лихоимство. Греческое *плеонексия* происходит от двух слов, имеющих значение *иметь больше*. Это слово определяли как *погибельное желание хотеть больше*, а также как "дух, побуждающий хватать то, чего не следует брать", "губительную склонность к тому, что принадлежит другим". Это дух, который хватается вещи не для того, чтобы накапливать их, как скряга, а чтобы транжирить их в похоти и роскоши. Каули дал этому слову такое определение: "жадная потребность приобретать не ради самого приобретательства, а для того, чтобы немедленно насладиться приобретенным в гордости и в роскоши". Это не страсть к деньгам и к материальным ценностям; это скорее жажда силы и власти, ненасытное плотское вожделение. Платон выразился так: "Желание человека подобно сити и дырявому сосуду, который он пытается, но никогда не может наполнить". *Плеонексия* - это страсть человека обладать материальными вещами, владеющая сердцем человека, который видит счастье в них, а не в Боге.

Злоба. В греческом есть два слова со значением *зло*, вред: *какое* - означающее вещь, дурную саму по себе, и *понерос* - лицо или вещь, выступающие как *активные носители зла*. В данном контексте употреблено слово *понерос*. В сердце человека, характеризуемого как *понерос* - доминирует желание причинить зло, вред. Как выразился Бенгель, "он знаток в любом преступлении и легко способен причинить зло любому человеку". Джереми Тейлор определил *понериа* как "способность к злым делам, способность находить удовольствие и радость в неудачах людей, желание причинять неприятности ближнему, проявление раздражительности, сварливости, порочности". *Понериа* портит и развращает не только человека, который страдает ею, она развращает и портит также других. *Понерос* - Злой Дух - одно из имен дьявола. Худший из людей - человек, выполняющий дьявольскую работу, делающий других такими же плохими, как он сам.

Коварство. Греческое слово *долос* происходит от слова со значением *приманка*; она используется в целях обмана и хитростей, например, в мышеловках. Греки, в течение долгого времени безуспешно осаждавшие Трои, послали троянцам в дар огромного деревянного коня, как знак доброй воли. Троянцы открыли ворота города и забрали коня. Но внутри коня находились греческие воины, которые ночью вышли и сеяли смерть и разрушение в Трое. Вот это есть *долос*. Это ловкое, коварное, лживое, искусное вероломство.

Непотребство (аселгейя). Греки характеризовали слово *аселгейя* как "расположение души, отвергающей всякую дисциплину", как "дух, не признающий никаких ограничений, делающий все, что ему заблагорассудится, на что толкает произвольная дерзость". Человек, виновный в *аселгейи* лишен чувства благопристойности и стыда. Злой человек может

скрывать порок, а человек, обладающий *аселгейшей*, грешит без угрызений совести и всегда готов шокировать других. Классический пример *аселгеи* - Иезавель, построившая языческий жертвенник в священном городе Иерусалиме.

Завистливое око. Это глаз, с завистью взирающий на успехи и счастья других.

Богохульство. В греческом тексте употреблено слово *бласфемия*, означающее *клевету*. Этим словом называли действия и речи направленные против человека и Бога (*богохульство*).

Гордость (хиперэфания). Греческое слово значит "ставить себя выше", а характеризуется им отношение человека, "чувствующего определенное презрение ко всем, кроме себя". Интересно, что греки имели обыкновение употреблять это слово для обозначения *скрытого чувства*, когда человек в душе своей делает благоприятное для себя сравнение с другими людьми. Он может быть, ведет себя скромно, но в сердце своем горд. Иногда, правда, эта гордость ясно видна. О такой гордости у греков даже была легенда. Титаны, сыновья Урана и Геи, в гордыни своей пытались овладеть небом, но были сброшены Гераклом. Вот это и есть *хиперэфания*, то есть, восстание против Бога, "вторжение в прерогативы Бога". Вот почему ее называли "верхом всех пороков" и вот почему "Бог гордым противится" (*Иак. 4,6*).

И наконец, *безумство (афросюне)*. Под этим словом имеется в виду не глупость и безрассудство, истекающее от слабоумия и недостатка ума, а нравственное безумие, им характеризуется не глупый человек, а человек сам избравший роль дурака. Иисус привел поистине ужасный перечень черт характера, идущих от сердца. После внимательного их изучения пробирает дрожь. Но это призыв не к тому, чтобы мы морщились и отворачивались от всего этого, а чтобы честно взглянули в свое сердце.

24-30

Предвестие всемирной победы Христа (Мар. 7,24-30)

Если посмотреть на этот эпизод на общем фоне, мы увидим, что он - один из самых трогательных и необычных в жизни Иисуса.

Взглянем сначала на географический фон. Тир и Сидон были финикийскими городами, входившими в состав Сирии. Финикия лежала к северу от Кармила, на прибрежной равнине, между Галилеей и Средиземным морем. "Финикия, - говорил Иосиф Флавий, - окружала Галилею". Тир находился приблизительно в шестидесяти пяти километрах к северо-западу от Капернаума. *Тир* - значит *скала*. Город назывался так потому, что был построен на удаленных от берега двух больших скалах, соединенных между собой дамбой длиной около одного километра, одновременно служившей естественным волноломом, и потому Тир был одним из крупнейших естественных портов древнего мира. Но скалы служили не только в качестве волнолома, но и для защиты, и потому Тир был не только знаменитым портом, но и знаменитой крепостью. Моряки из Тира и Сидона первыми научились плавать по звездам. До этого судна должны были держаться вблизи берега и на ночь заходить в порты, а финикийцы плавали по всему Средиземному морю и даже уходили за "Геркулесовы столбы" (Гибралтарский пролив) и доходили до Британии и оловянных рудников Корнуэльского полуострова. Вполне возможно, что они огибали даже Африку. Сидон находился в сорока километрах к северо-востоку от Тира и приблизительно в ста километрах от Капернаума. Сидон, как и Тир, имел естественный волнолом. Это был настолько старый город, что никто не помнил его основателя. Хотя финикийские города и входили в состав Сирии, все они были совершенно независимы и соперничали между собой. У них были свои цари, свои боги, они чеканили свою монету, и их власть распространялась на 25-30 километров в округе. Одной стороной они были обращены к морю, другой - к Дамаску, сюда заходили морские суда и караваны многих стран. Позже Сидон потерял свое величие, уступил свою торговлю Тиру и пришел в упадок. Но финикийские моряки навсегда вошли в историю, потому что первыми научились плавать по звездам.

1. Таким образом, отсюда вытекает первая чрезвычайно важная новость - *Иисус пришел в языческую страну*. Случайно ли, что это событие произошло именно здесь?

Из предыдущего эпизода мы видели, что Иисус не делал различия между чистой и нечистой пищей. Может быть, здесь символически показано, что Он не делал различия между чистыми и нечистыми народами? Иудей никогда не стал бы осквернять своих губ нечистой пищей, и точно так же не стал бы осквернять своей жизни общением с нечистыми язычниками. Может быть здесь Иисус хочет показать, что для язычников тоже есть место в Царствии Божиим и что нельзя говорить о нечистых народах.

Иисус, должно быть, удалился в северные районы, чтобы на время отдохнуть. На Своей родине Он подвергался нападкам со всех сторон. Уже давно книжники и фарисеи заклеили Его как грешника, потому что он грубо нарушал их нормы и правила. Ирод Антипа тоже видел в Нем угрозу себе. Жители Назарета очень не любили Его. Настанет время, когда Он бросит Своим врагам открытый вызов, но этот час еще не настал. А сейчас Он искал покоя и уединения, и вот результатом этого ухода стало основание Царства Божия у язычников. В этом эпизоде - предвестие всей истории христианства. Отказ иудеев от благой вести открыл возможности для язычников.

2. Но в этом эпизоде заключено нечто большее. В принципе финикийские города являлись частью Израильского государства. Когда при Иисусе Навине был произведен раздел земли, колону Асирову была назначена земля "до Сидона великого... до укрепленного города Тира" (*Иис. Н. 19,28-29*). Иудеи так и не смогли подчинить себе эту территорию и войти в нее. А это разве не символично? Там, где даже оружие было бессильно, победила всепокоряющая любовь Иисуса Христа. Земной Израиль не смог восторжествовать над финикийцами, и вот теперь над ним восторжествовал подлинный Израиль. Иисус не пришел в чужую страну - эту землю Бог уже давно дал Ему. Он скорее всего вошел в Свои права наследства, а не пришел к незнакомым людям.

3. Сам эпизод тоже надо читать очень и очень внимательно. Женщина просила Иисуса помочь ее дочери. Он ответил на это, что не хорошо брать хлеб у детей и бросать псам. На первый взгляд эти высказывания кажутся ужасными. Собака не пользовалась, как ныне, любовью и славой сторожа, она скорее служила символом бесчестья. Для грека слово *собака* было связано с бесстыдной и наглой женщиной; они употребляли его совершенно в том же негативном значении, в каком мы употребляем слово *сука*. И для иудея это было тоже презрительное слово "Не давайте святыни псам" (*Мат. 1, 6; ср. Фил. 3, 2; Отк. 22, 15*). Словом *собака* иудеи иногда презрительно называли язычников. У равви Иисуса бен Леви была такая притча. Однажды увидев, что и язычники вкушают блаженства Божия, он спросил: "Если язычники, не имеющие закона, вкушают такое блаженство, сколь много большее блаженство будет вкушать Израиль, избранный Богом народ?" "Это так же, как если бы царь устроил пир и, пригласив гостей, усадил их у входа во дворец, и они увидели, как выходят из дворца собаки, несущие в зубах фазанов, головы упитанных птиц и тельцов. И сказали гости: "Если так хорошо кормят собак, насколько роскошнее будет сам пир". И народы мира сравниваются с собаками, как сказано (*Ис. 56, 11*): "Псы, ... не знающие сытости". В общем, *собака* - оскорбительное слово. Как же тогда объяснить здесь его употребление Иисусом?

а) Он употребил не обычное слово, а уменьшительное, обозначающее не диких бродячих и уличных собак, а маленьких комнатных собачек - болонок. В греческом уменьшительное широко употребляется как ласкательное. Иисус лишил слово его отрицательного оттенка.

б) И, несомненно, интонация Его была совершенно иной. Одно и то же слово может звучать и как смертельное оскорбление и как нежное обращение, в зависимости от приданной ему интонации. Человека можно назвать "старым плутом" и презрительно и нежно. Интонация Иисуса лишила слово его яда.

в) В любом случае, Иисус *не* закрыл сразу для нее дверь. *Сперва*, сказал Он, должны насытиться дети, но лишь *сперва*, мяса останется и для домашних любимцев. И действительно. Евангелие сначала было принесено Израилю, но лишь сперва, потом оно было даровано и другим народам. Женщина была гречанкой (а у греков было чувство юмора), и она сразу заметила, что Иисус говорит с улыбкой. Она знала, что дверь перед ней еще не закрыта. В те времена у людей не было ни ножей, ни вилок, ни салфеток. Люди кушали руками и вытирали грязные руки кусочками хлеба, которые потом отбрасывали, и они доставались домашним собакам. И женщина ответила Ему: "Да, я знаю, сначала должно накормить детей, но разве я не могу получить кусочки, которые отбрасывают дети". Иисусу понравился такой ответ. Светлая и радостная вера этой женщины не могла удовлетвориться простым отказом; судьба этой женщины была трагичной, у нее была больная дочь, и все же в ее сердце было достаточно света, чтобы ответить улыбкой. Ее вера была подвергнута испытанию, она оказалась истинной, ее молитва была услышана и она получила ответ на нее. Она символизирует собой языческий мир, столь страстно ухватившийся за пищу небесную, отвергнутую и отброшенную иудеями.

31-37

Исправление недостатков (Мар. 7,31-37)

Отрывок начинается с описания путешествия, кажущегося на первый взгляд странным. Иисус отправился из Тира в области, лежащие вокруг Галилейского моря. Он отправился из Тира, лежащего на севере, на юг, сначала в Сидон. Другими словами: Он пошел на юг, отправившись, однако, сначала на север! Это, как выразился кто-то, все равно, что ходить из Ленинграда в Москву через Архангельск.

Эта трудность заставила некоторых ученых сомневаться в правильности текста: они считали, что Сидон тут не должен упоминаться вовсе. Но почти наверняка текст верен. Другие ученые полагают, что такое путешествие должно было занять не менее восьми месяцев, и это более вероятно. Может быть даже, что это долгое путешествие - покой перед бурей; длительное общение с учениками перед наступлением последней бури. Прямо в следующей главе Петр делает великое открытие, что Иисус есть Христос (Мар. 8, 27-29), и возможно, именно в результате этого долгого совместного путешествия и совместного пребывания укрепилась эта мысль в сердце Петра и обратилась в уверенность. Иисусу нужно было это долгое совместное пребывание со Своими учениками, чтобы встретить напряжение и тяготы последних дней.

Возвращаясь в Галилею, Иисус проходил через район Десятиградия, где к Нему привели *глухого косноязычного*. Вне всякого сомнения, эти два симптома были тесно взаимосвязаны: именно неспособность слышать затрудняла речь этого человека. В этом примере виден, как нигде более, применявшийся Иисусом способ исцеления людей.

1. Он отвел человека подальше от толпы, чтобы быть с ним наедине. Иисус был очень деликатен по отношению к глухому. Глухие всегда чувствуют себя несколько растерянными. Собственная глухота смущает человека больше, чем слепота. Глухой знает, что он не слышит, и если в толпе кто-нибудь кричит ему и пытается добиться, чтобы он услышал, он начинает возбуждаться и становится еще более беспомощным. Иисус отнесся очень вежливо к чувствам человека, жизнь которого была такой трудной.

2. Иисус действовал как в пантомиме. Он вложил пальцы в уши глухого и притронулся слюной к его языку. В то время люди верили в лечебные свойства слюны. Римский историк Светоний Транквилл приводит случай из жизни императора Веспасиана. "Два человека из простонародья, один слепой, другой хромой, одновременно подошли к нему, когда он проводил суд, и умоляли излечить их, как указал им во сне бог Серапис: глаза прозреют, если он на них плюнет, нога исцелится, если он удостоится коснуться ее пяткой. Не надеясь на успех, Веспасиан не хотел даже и пробовать; наконец, уступив уговорам друзей, он на глазах

у огромной толпы попытал счастья, и успех был полным" (Светоний Транквилл. "Жизнь Веспасиана" 7). Иисус взглянул на небо, чтобы показать глухому, что помощь придет от Бога, а потом произнес слово и человек был исцелен.

Из всего эпизода видно, что видел в глухом *личность*. У человека были свои нужды и свои проблемы. Обращаясь с этим человеком крайне деликатно, щадя его чувства, Иисус общался с ним на понятном ему языке. Когда все было завершено, народ заявил, что Он все хорошо сделал. Это не что иное, как оценка Богом Своего творения в самом начале (*Быт.* 1, 31). Когда Иисус пришел, неся исцеление телам и спасение душам людей, Он начал заново работу творения. С самого начала все было хорошо, но грех человека нарушил все. Иисус нес снова красоту Божию миру, который обезобразил грех человека.

Глава 8

1-10

Сострадание и вызов (Мар. 8,1-10)

В этом инциденте тесно связаны две вещи.

1. Жалость Иисуса по отношению к людям. Мы снова и снова видим в Иисусе проявление жалости к людям. Самым поразительным в Иисусе является Его крайняя деликатность. А деликатность обращает особое внимание на мелочи жизни. Иисус посмотрел на толпу: люди в течение трех дней находились при Нем, кроме того, Он помнил, что людям предстоит еще дальняя дорога домой. Можно было бы ожидать, что Иисус, Который должен был принести людям блеск и величие истины и любви Божьей, не может думать о том, что станет с собравшимися около Него людьми, когда они пойдут домой. Но Иисус был не такой. Как только Он встречал заблудшую душу или уставшее тело, Он сразу же был готов помочь. К сожалению, оказание помощи - желание не многих людей. Однажды я встретился на конференции с одним человеком и обсуждал с ним отрезок дороги, ведущей в город в котором мы жили. "Да, - сказал мой собеседник, - это действительно отвратительная дорога. Когда я ехал по ней сегодня, я видел там аварию". "Ну, а Вы остановились и помогли?" - спросил я. "Нет, - ответил он - я нет; у меня не было желания задерживаться". Это чисто человеческое желание - избежать неприятностей, связанных с оказанием помощи человеку. Это небесное чувство - страстное сочувствие и сострадание, вызывающие потребность оказать помощь.

2. Но Иисус бросает вызов Своим ученикам. Когда Иисус пожалел собравшихся и пожелал дать им что-нибудь поесть, ученики сразу же указали на связанные с этим практические трудности, ввиду того, что они находились в такой местности, где нельзя было достать хлеба. На это Иисус ответил вопросом: "А что есть у вас, чем бы вы могли помочь людям?" Сострадание обратилось в вызов. Иисус, собственно, говорил: "Не пытайтесь сваливать ответственность за оказание помощи людям на кого-то еще. Не говорите, что вы помогли бы, если бы у вас было бы чем. Не говорите, что в таких условиях невозможно оказать помощь. Дайте то, что у вас есть и смотрите, каков будет результат".

Самым веселым из иудейских праздников является Пурим. Он празднуется 14 марта в честь избавления, о котором рассказано в *Книге Есфири*. Прежде всего в этот день делают подарки, и одно из правил этого праздника гласит, чтобы каждый человек, каким бы бедным он ни был, нашел еще более бедного и сделал ему подарок. У Иисуса нет, как у других, времени ждать с принятием меры оказания помощи. Он не ждет, пока настанет время и исполнятся все условия для этого. Иисус говорит: "Если ты видишь другого в беде, помоги ему, чем можешь. Ведь никогда не знаешь, на что ты способен". В этом эпизоде есть два интересных момента. Во-первых, это произошло на дальнем восточном берегу Галилейского моря, в области, имя которого Десятиградие. Зачем собралась эта огромная четырехтысячная толпа? Вне всякого сомнения интерес этот был вызван исцелением глухого косноязычного.

Но один комментатор Библии сделал чрезвычайно интересное предположение. В Мар. 5, 1 - 20 мы уже читали об исцелении Иисусом одержимого бесами. Это тоже произошло в Десятиградии. В результате гадаринцы попросили Иисуса уйти с их земли. Исцеленный же хотел уйти с Иисусом, а Иисус отослал его к его народу, чтобы он им рассказал, что сотворил с ним Господь. Возможно ли чтобы часть этой огромной толпы пришла в результате миссионерской деятельности этого исцеленного одержимого? Действительно ли перед нами наглядный пример того, что может сделать для Христа свидетельство одиночки? Были ли в той толпе действительно люди, обратившиеся ко Христу и обретшие свои души, потому что один человек поведал им, что сделал для него Христос? Джон Буньян рассказывает, что он обязан своим обращением случайно услышанному разговору нескольких гревшихся на солнце старушек "о новом рождении, о творении Божиим в их сердцах". Они говорили о том, что Бог дал им, что Он сделал для них. Может быть, в той толпе, в Десятиградии, многие оказались потому, что услышали от одного человека о том, что сделал для него Христос.

Второй интересный момент вот какой. Как это ни странно, но в данном эпизоде идет речь о семи *корзинах* (*сфурис*), а в подобном эпизоде о насыщении пяти тысяч в Мар. 6, 43 говорится о двенадцати *коробах* (*кофинос*). Короб - это корзина, в которой иудеи носили свою еду, с узким горлом, расширяющийся к низу, скорее похожие на лейку. *Сфурис* же представляла собой корзину типа кузова; в корзине такого типа ап. Павла спустили со стены Дамаска (*Деян. 9, 25*). Такие корзины использовали язычники. Описанное в этом отрывке событие произошло в Десятиградии, расположенном на противоположном восточном берегу Галилейского моря и населенном, по преимуществу язычниками. Может быть, в насыщении пяти тысяч в Мар. 6 надо видеть дарование пищи небесной иудеям, а в насыщении четырех тысяч в настоящем отрывке, дарование пищи небесной язычникам? Можем ли мы сделать из этих двух эпизодов предположение, о том, что Иисус пришел на землю для того, чтобы утолить голод и иудеев, и язычников. В Нем, поистине, был Бог, раскрывающий Свои объятия.

11-13

Ослепление, которому нужно знамение (Мар. 8,11-13)

Век, в который жил Иисус, искал Бога в необычном. Люди верили, что когда придет Мессия, начнут происходить самые удивительные вещи. Когда мы дочитаем до конца настоящую главу, мы поближе узнаем, каких же собственно знамений они ждали. Уже сейчас мы можем отметить, что, когда появлялись лже-Мессии - что случалось довольно часто - они приманивали к себе людей, обещая им изумительные вещи. Они обещали, например, рассечь воды Иордана, сделав посередине дорогу, или же одним словом разрушить стены города. И вот такого знамения требовали фарисеи от Иисуса. Они хотели, чтобы воссияло на небе какое-то изумительное знамение, противоречащее всем законам природы и поражающее людей. Иисус считал, что такое требование было неспособностью людей видеть руку Божию в делах обыденной жизни. Для Иисуса же весь мир был полон знамений - зерно в поле, закваска в хлебе - все говорило Ему о Боге. Он не считал что Бог должен еще откуда-то извне вмешаться в историю человечества; Он знал, что для каждого, имеющего глаза, Бог присутствует в мире.

Подлинно религиозный человек приходит в церковь не затем, чтобы увидеть Бога: он видит Его везде; он не устраивает множество священных мест, а освящает обычные. Именно это знали и чувствовали поэты, и именно потому они и являются поэтами. Элизабет Баррет Браунинг писала так:

Земное пропитано небесным,

И каждый куст опален Богом;

Но лишь тот, кто видит, снимает башмаки;

Остальные садятся вокруг и обирают ежевику.

Томас Эдвард Браун писал:

Сад - милая вещь, Бог знает это!

Клумба с розами,

Окаймленный пруд,

Заросший папоротником грот -

Подлинная школа

Покоя, и все же безумец

Утверждает, что нет Бога -

Нет Бога! В садах! В прохладное утро?

Но у меня есть знамение;

Я точно знаю - Бог живет во мне".

И еще один поэт писал:

Кто-то просил знамения у Бога; и день за днем,

Солнце вставало в перламутре, и садилось в багрянце;

Звезды выходили ночью в ярком наряде;

Утро всегда питало влагой томимую жаждой траву;

Зерно давало урожай, и вино,

А он все же не увидел ничего.

Для человека, у которого есть глаза, чтобы видеть, и сердце, чтобы чувствовать, будничное чудо дня и ночи, и будничное великолепие всего, что окружает нас - достаточно яркое знамение от Бога.

14-21

Неспособность учиться на опыте (Мар. 8,14-21)

Этот эпизод проливает яркий свет на образы учеников. Они плыли на другой берег Галилейского моря, а забыли захватить с собой хлеб. Значение этого отрывка легче понять, если рассматривать его в контексте предыдущего. Иисус размышлял о фарисейском требовании дать им знамение и о страхе, который вызвало Его появление у Ирода Антипы. "Берегитесь, - сказал Он, - закваски Иродовой". Для иудеев закваска символизировала зло. Закваска представляла собой кусок теста, оставленный от предыдущего раза и забродивший. Иудеи приравнивали брожение к гниению и потому закваска символизировала у них зло. Иногда иудеи употребляли слово *закваска* так же, как мы употребляем выражение *первородный грех*, или естественный порок человеческой природы. Равви Александр сказал: "Тебе открыто наше желание исполнять Твою волю. А что мешает? Закваска в тесте, и рабская приверженность мирскому. Да будет на то воля Твоя, чтобы избавить нас от руки их". Другими словами, порок человеческой природы, первородный грех, оскверняющая закваска - вот что мешает человеку исполнить волю Божию. Таким образом, слова Иисуса имели такое значение: "Берегитесь пагубного влияния фарисеев и Ирода. Не ходите путем, по которому пошли фарисеи и Ирод".

Ну а какой смысл заложен в этой фразе? Где связь между фарисеями и Иродом? Фарисеи только что требовали от Него знамения. Для иудея - мы скоро увидим это - не было ничего проще представить Мессию совершающим чудеса, организующим национальный триумф и

политическое господство иудеев. Ирод пытался создать счастливую жизнь, добиться власти, богатства, влияния и престижа. В некотором смысле и для фарисеев, и для Ирода Царство Божие было земным царством; оно было основано на земной власти и величии и на победах, которые можно одержать с помощью силы. Этим, казалось бы, случайно сделанным замечанием, Иисус как будто готовил Своих учеников к событиям, которые уже скоро должны были наступить. Он как бы говорил: "Может быть, вы скоро осознаете, что Я Помазанник Божий, Мессия. Когда вам в голову будут приходиться такие мысли, не думайте в категориях силы и славы, как думают фарисеи и Ирод". Но в этот момент Он ничего не пояснял. Печальное откровение еще было впереди. Но ученики, собственно, не обратили на это внимание и не поняли это замечание. Они могли думать лишь об одном: они забыли принести с собой хлеб. Если ничего не случится, им придется голодать. Иисус видел, что они всецело заняты мыслями о хлебе. Может быть, Он задавал вопросы не раздраженно, а с улыбкой, как будто подводил медлительного ребенка к пониманию самоочевидной чистоты. Он напомнил Своим ученикам, что Он уже дважды не только досыта накормил огромные толпы народа, но дал им даже больше, чем им было нужно. Он как бы говорил: "Зачем вы волнуетесь? Разве не помните, как было раньше? Разве опыт не научил вас тому, что когда вы со Мною, о таких вещах волноваться не надо?" Странно, но мы запоминаем лишь половину из своего опыта. Слишком часто опыт наполняет нас пессимизмом, показывает нам, что мы не можем сделать то или это; учит нас смотреть на жизнь с определенной безнадежностью. Но бывает и другой опыт. Пришли печали, но мы не согнулись под их тяжестью. Пришли искушения, а мы все же не поддались им. Пришла болезнь, но мы снова выздоровели. Проблема казалась неразрешимой, но мы ее все же разрешили. Мы зашли в тупик, но выход все же был найден. Мы прошли через самые тяжелые испытания, но они не сломили нас. Мы тоже слепы. Если бы мы правильно оценивали жизненные уроки, мы пришли бы не к пессимизму от осознания невозможного, а к надежде и изумлению перед тем, что Бог привел нас сюда целыми и невредимыми, и к уверенности в том, что Бог проведет нас через все, что бы нас ни ожидало.

22-26

Слепой прозревает (Мар. 8,22-26)

Слепота была и остается до сего дня, проклятием Востока. Частично она была вызвана болезнью глаз, а частично беспощадным блеском солнца. Все это усугублялось еще тем, что люди не имели представления о гигиене и чистоте. Часто можно было видеть человека с покрытыми гноем глазами, на которых сидели мухи. Совершенно очевидно, что инфекция разносилась повсюду, и слепота была бичом.

Этот эпизод приведен только Марком, а ведь в нем, несомненно, есть очень интересные моменты.

1. Здесь видна крайняя деликатность Иисуса. Он вывел слепого из толпы, чтобы остаться с ним наедине. Почему? Этот человек был слеп и, по-видимому, от рождения. Ведь обретя зрение, находясь среди толпы, перед ним замелькали бы сотни людей, и это совершенно сбило бы его с толку. Иисус знал, что лучше увести его в такое место, где шок после прозрения не будет таким сильным. Подлинно великие врачи и учителя обладают одним выдающимся качеством: великий врач находит доступ к уму и сердцу пациента; он понимает его страх и надежды; он, в буквальном смысле, сочувствует, сострадает ему. И великий учитель находит доступ к уму своего ученика. Он видит его проблемы, его трудности, его камни преткновения. Вот потому Иисус и обрел такое величие. Он мог найти доступ к уму и сердцу людей, которым старался помочь. Он обладал даром деликатного обращения с людьми, потому что думал их думами и чувствовал их чувствами. Пусть и нам дарует Бог такой дар, какой был у Христа!

2. Иисус применял понятные слепому методы. В древнем мире верили в целительное свойство слюны. Эта вера не покажется такой странной, если вспомним, что наша первая

реакция - положить ушибленный или обожженный палец в рот. Слепой, конечно придерживался тех же верований, и Иисус применил понятный ему метод лечения. Иисус поступал мудро. Он не начинал словами и действиями, которые были бы непонятны простому народу. Он говорил с ними и действовал так, чтобы Его могли понять простые умы. Были такие времена, когда непонятность считалась признаком величия. Иисус обладал еще большим величием - величием, понятным простому уму.

3. В одном это чудо уникально - только это одно чудо происходило в несколько стадий. Обычно чудеса совершались внезапно и сразу полностью. На этот же раз зрение возвращалось постепенно.

В этом заключена символическая истина. Ни один человек не может видеть сразу всю истину Божию. Одна из опасностей некоторых типов евангелизации заключается в том, что человеку внушают мысль о том, что как только он решит обратиться ко Христу, он тут же станет зрелым христианином. Одна из опасностей принадлежности к Церкви заключается в том, что эту принадлежность можно истолковать так, будто обратившись к Церкви, человек сразу же оказывается в конце пути. Но это далеко не так; напротив, приобщение ко Христу и приобщение к Церкви - лишь начало пути. Этот путь - открытие неисчерпаемых сокровищ Христа, но если бы человек жил сотню, тысяч или миллион лет, он все же должен был бы приобщаться милосердию и познавать все больше из бесконечного чуда и красоты Иисуса Христа. Майерс вкладывает в уста ап. Павла в поэме "Святой Павел" такие слова:

Пусть никто не думает, что вдруг, в мгновение

Все завершено и работа сделана, -

Даже если ты начнешь очень рано с зарей,

Ты и к закату солнца выполнишь лишь частицу.

Это святая правда, что внезапное обращение - милостивая возможность, но такая же истина и то, что человек должен каждый день обращаться заново. С помощью благодати Божией человек может в течение всей жизни познавать, и все же ему потребуется вечность, чтобы узнать Бога так, как знает его Бог.

27-30

Великое открытие (Мар. 8,27-30)

Кесария Филиппова находилась и вовсе за пределами Галилеи. Она была расположена не на территории подвластной Ироду Антипе, а на территории Филиппа-тетрарха. У этого города была изумительная история. В древности он назывался *Ваал-Ермон*, потому что одно время был важным центром поклонения Ваалу. Ныне он носит название *Баниас*, которое происходит от древнегреческого *Панеас*. А этому названию он обязан тому, что на склоне холма находилась пещера, считавшаяся местом рождения греческого бога природы Пана. Из пещеры на склоне горы вырывался поток, считавшийся истоком реки Иордан. Выше, на склоне холма высился излучавший свет храм из белого мрамора, построенный Филиппом тетрархом в честь божественного Цезаря, римского императора, правителя мира, почитаемого богом.

Поразительно, что именно здесь Петр увидел в бездомном плотнике из Галилеи Сына Божия. В воздухе веяло древней религией Палестины. Памятники поклонения Ваалу возвышались вокруг. Боги классической Греции парили над этим местом и люди, вне всякого сомнения, слышали звуки свирели бога скотоводства и природы Пана и видели украдкой лесных нимф. Река Иордан вызывала в памяти все новые и новые эпизоды из истории Израиля и покорения страны. А в ясном восточном солнце светился и сверкал мрамор святилища, напоминавшего всем людям, что Цезарь - бог. И именно там, как бы на фоне всех религий и всей истории, Петр сделал великое открытие, что странствующий учитель из Назарета, шедший навстречу своей смерти на кресте - есть Сын Божий. Едва ли можно найти

во всем Новом Завете еще что-нибудь, так ясно показывающее абсолютную силу личности Иисуса. Этот эпизод приходится в Евангелии от Марка как раз на середину книги, и это не случайно, а сделано намеренно, потому что это и есть высшая точка в Евангелии, в жизнеописании Иисуса. Это был, в определенном смысле, критический момент в жизни Иисуса. Что бы ни думали о Нем ученики. Он определенно знал, что впереди Его неизбежно ждет распятие. Все это не могло продолжаться долго. Его противники собирались нанести удар. Иисуса сейчас волновал один вопрос - оказал ли Он вообще какое-либо влияние на людей. Добился ли Он чего-нибудь? Другими словами: понял ли хоть кто-нибудь, кто Он в действительности? Если Он жил, учил и ходил среди людей, и никто так и не узрел в Нем Бога, то вся Его работа проделана напрасно. В Его распоряжении был только один способ оставить людям принесенную Им весть - записать ее в сердцах людей. И потому Иисус решил проверить все, и Он спросил учеников, что думают о Нем люди, и услышал от них общее мнение и слухи, а потом, после полной тишины, задал много значивший для Него вопрос: "А вы за кого почитаете Меня?" И вдруг Петр осознал то, что он уже давно знал в глубине сердца. Это был Мессия, Христос, помазанник, Сын Божий. Этот ответ показал Иисусу, что Он не напрасно трудился.

А теперь мы переходим к вопросу, который уже неоднократно задавали другие, пытаясь на него ответить, но на который нужно дать подробный ответ, иначе и все Евангелие останется непонятным. Едва успел Петр сказать это, как Иисус тут же велел ему никому не говорить об этом. Почему? Потому что сначала, Иисус должен был поведать Петру и другим о том, что такое подлинное Мессианство. Чтобы понять стоящую перед Иисусом задачу и чтобы понять, почему это было действительно так важно и необходимо, надо сначала подробнее остановиться на том, какими были представления иудеев о Мессии в эпоху Иисуса.

Представления иудеев о Мессии

На протяжении всей истории иудеи никогда не забывали, что они есть избранный Богом народ, и потому претендуют на особое место в мире. В начале они хотели добиться такого положения, как бы мы сказали, обычными средствами. Величайшими днями истории они считали эпоху царя Давида и мечтали о дне, когда поднимется новый царь из колена Давидова, который сделает их великими в праведности и в силе (*Ис. 9, 1; Мер. 22, 4; 23, 5; 30, 9*).

Но со временем стало совершенно очевидно, что обычными средствами они никогда не смогут достичь вождя величия. Десять колен были выведены в Ассирию и были потеряны навсегда. Иерусалим завоевали вавилоняне и увели иудеев в рабство. Потом иудеи попали под власть персов, потом греков, потом римлян. В течение столетий иудеи не знали даже, что такое быть действительно свободными и независимыми, и конечно, уже больше и не помышляли о великом царе из колена Давидова.

И потому иудеи стали лелеять новые мысли. Правда, идея о великом царе из колена Давидова тоже не была утрачена навсегда и продолжала присутствовать в мыслях иудеев, но они все больше и больше мечтали о том дне, когда Бог непосредственно вмешается в ход истории и сверхъестественными средствами обеспечит достижение того, чего не удалось добиться обычными средствами. Они искали небесные силы, которые могли бы добиться того, чего были бессильны сделать человеческие силы.

В эпоху между Ветхим и Новым Заветами была написана масса книг, в которых переданы эти мечты и предсказания о наступлении этого нового века и о вмешательстве Бога. Эти книги известны под названием *Апокалипсисов*, что в буквальном смысле значит *откровения*. Эти книги должны были раскрыть будущее. Вот к ним мы и должны обратиться, чтобы узнать, каковы были во времена Иисуса представления иудеев о Мессии, о Его деятельности, и о новом веке. Мысли Иисуса следует рассматривать именно на фоне этих идей.

В этих книгах проходят нитью некоторые основные мысли. Классификация их дана здесь

по Шюреру, написавшему книгу "История иудейского народа в эпоху Иисуса Христа".

1. Перед приходом Мессии людей постигнет ужасное несчастье. Это будут родовые муки, в которых родится Мессия, в которых родится новый век. Невероятные страдания и ужасы будут свирепствовать на земле; будут уничтожены все нормы чести и приличия; мир превратится в хаос, физически и нравственно.

"И честь будет обращена в стыд,
И сила будет унижена до презрения,
И честность будет изведена,
И красота превратится в уродство . . .
И зависть воспыхает в тех, кто и не помышлял о себе
И страсть охватит миролюбивого,
И во многих вспыхнет злоба, чтобы причинить вред многим,
И восстанут воинства, чтобы проливать кровь,
И, в конце концов, они погибнут вместе с ними" (2 *Варух* 27).

И тогда будет "колебание мест, смятение народов, волнения людей, замешательство вождей, беспокойство князей" (3 *Ездр.* 9, 3).

"С неба будут нестись на землю огненные слова. Появятся молнии, яркие и большие, сверкающие среди людей; и земля, мать всех и всего, будет сотрясаться в те дни от руки Предвечного. И рыбы морские, и звери земные, и бесчисленные виды летающих, и все души человеческие, и все моря будут содрогаться от присутствия Предвечного и везде будет паника. И возвышающиеся горные вершины и гигантские холмы переделает Он, и темные бездны станут видны всем. И глубокие ущелья в высочайших горах будут полны мертвых тел, и по скалам будет течь кровь, и реки зальют равнины ... И Бог будет судить все войной и мечом, и сера будет литься с неба, да, камни и дождь и град, непрекращающиеся и ужасные. И смерть постигнет четвероногих зверей. Да, сама земля будет пить кровь погибающих и звери насытятся мясом" (Прорицание Сивиллы 3, 363 слд.).

В своде Мишна знамение близкого прихода Мессии описано так:

"Надменность увеличится, честолюбие возрастет; хоть виноградники и дают хороший урожай, вино дорого; правительство обращается в ересь. Обучение прекратилось, в синагогах предаются похоти. Галилея разрушена. Габлан опустошен. Жители области ходят от города к городу и не встречают никакого сочувствия. Мудрость грамотных ненавидят, благочестивость презируют, истины нет. Мальчишки оскорбляют стариков, старики стоят в присутствии детей. Сын унижает отца, дочери восстают против матери, невестка против свекрови. Враги человека стали врагами его дома".

Во время, предшествующее приходу Мессии, мир должен быть, по представлению иудеев, разорван на части и связи между ними ослаблены, и разрушены до основания физические и нравственные нормы.

2. И вот в этот хаос придет Илия, предтеча и вестник Мессии. Он должен залечить и исправить разломы, навести порядок в хаосе, чтобы подготовить путь для Мессии. И, прежде всего, он должен был уладить споры и ссоры. Иудейский неписанный закон, собственно, даже предусматривал, что споры о деньгах и собственности, а также найденные вещи, должны ждать "пока придет Илия". Когда придет Илия, Мессию уже придется ждать недолго.

3. А потом придет *Мессия*. Слово *Мессия* имеет то же значение, что *Христос*. *Мессия* - это иудейское, а *Христос* греческое слово со значением *Помазанник*. Царь помазывался на царство, и Мессия был Помазанный Богом Царь. Важно помнить, что *Христос* - это не имя, а

титул. Иногда Мессию представляли царем из колена Давидова, но чаще - великой сверхчеловеческой личностью, Которая вломится в историю, чтобы переделать мир и, в конечном счете, отстоять права избранного Богом народа.

4. Все народы объединятся и выступят против защитника дела Божьего.

"Цари народов набросятся на эту страну, неся с собой возмездие. Они попытаются разорить святыню всемогущего Бога и знатнейших мужей. Ненавистные цари поставят свои троны вокруг города, окружив себя язычниками. И тогда мощным голосом обратится Бог к непокорным невежественным народам, и суд всемогущего Бога будет на них, и все они погибнут от руки Вечного" (Прорицания Сивиллы 3, 363-372).

"И когда все народы услышат глас Его, каждый человек оставит свою землю и они прекратят войны, которые ведут друг против друга. И соберется множество бесчисленное, как бы желая идти и победить Его" (3 Ездр. 13, 33.34).

5. И в результате все вражеские силы будут окончательно уничтожены. Филон Александрийский сказал, что Мессия "выступит в поход, поведет войну и разгромит великие и многочисленные народы. (Помазанник) обличит их и представит перед ними притеснения их. Он поставит их на суд живых, и, обличив их, накажет их" (3 Ездр. 12, 32.33).

"В те дни никто не спасется,
Ни золотом, ни серебром,
И никто не сможет избежать
И не будет железа для войны,
И ни у кого не будет нагрудника,
И от бронзы не будет никакой пользы,
И олово не будут ценить И свинца не пожелают.
И все будет уничтожено с лица земли" (Енох 52, 7-9).

Мессия должен был быть самым сокрушительным победителем в истории, разбивающим и уничтожающим Своих врагов.

6. За этим последует избавление и восстановление Иерусалима. Иногда под этим представляли себе очищение существующего города, но чаще - как сошествие с небес нового Иерусалима. Старые дома, по мысли иудеев, будут свернуты и удалены, а в новых "все опоры и колонны будут новые, а орнаменты больше прежних" (Енох 90, 28.29).

7. Иудеи, рассеянные по всему миру, будут собраны в этот город. И сегодня в своей ежедневной молитве иудей просит: "Подыми знамя, чтобы собрать нас всех рассеянных с четырех концов света". В девятом Псалме Соломона дана прекрасная картина:

"Вострубите трубою на Сионе и созовите святых,
Чтобы был слышен в Иерусалиме глас того,
Кто приносит благовест,
Ибо Бог сжалился над Израилем Своим посещением.
Стой на высоте, о Иерусалим, и оберегай своих детей,
С востока и с запада собранных вместе Господом;
С севера приходят они в радости о своем Боге,
С островов дальних собрал их Бог,
Высокие горы он обратил в равнины для них,

Холмы расступались при их возвращении,
Леса давали им убежище в их пути;
Всякие душистые деревья взрастил Бог для них,
Чтобы Израиль мог проходить в ореоле славы своего Бога.
Надень, о Иерусалим, свои славные одежды,
Приготовь свое священное одеяние,
Ибо Бог говорил хорошо о нас во веки веков,
Да сделает Господь, что Он говорил об Израиле и Иерусалиме,
Да поднимет Он Израиль Своим славным именем.
Да пребудет милость Божия на Израиле во веки веков".

Легко видеть, насколько этот новый мир должен был стать иудейским. Во всем преобладал националистический элемент.

8. Палестина станет центром мира, а остальной мир будет подчинен ей. Все народы будут покорены. Иногда даже предполагалось, что это будет мирное покорение. "И все острова, и все города скажут: Ведь как любит Бог вечный этих людей! Все сочувствует и помогает им . . . Пойдемте, падем все на землю и будем молить Царя вечного, могучего, вечного Бога. Пойдемте процессией к храму, потому что Он - единственный властелин" (Прорицание Сивиллы 3,690 слд.). Но чаще язычников ждала иная судьба - полное уничтожение - чему Израиль возрадуется и восторжествует.

"И Он явится, чтобы покорить язычников,
И Он разрушит всех идолов их,
И тогда Израиль, ты будешь счастлив,
И ты воссядешь на шею и крылья орла,
(то есть Рим, орел, должен быть разрушен)
И с ними будет покончено, и Бог возвеличит тебя . . .
...И ты взглянешь с высоты
И увидишь врагов твоих в аду,
И ты узнаешь их и возрадуешься"
(Успение Моисея 10, 8-10).

Это была мрачная картина. Израиль возрадуется, увидев своих врагов в аду. Даже умершие израильтяне должны быть вознесены, чтобы присоединиться к новому миру.

9. И, наконец, наступит новый век мира и добра, который будет длиться вечно.

Вот такие мессианские представления господствовали в умах иудеев, когда явился Иисус. Иудеи были настроены националистически, они были готовы к насилию, к разрушению, жаждали мести. Они, правда, стремились к совершенному Царству Божию, но они шли к нему через реки крови и бесконечную цепь покорении других народов. Подумайте теперь об Иисусе, о среде, в которой Ему нужно было работать и учить. И, потому, неудивительно, что Ему пришлось учить Своих учеников заново, объяснить им сущность Мессианства; и потому неудивительно, что иудеи, в конце концов, распяли Его, как еретика. В такой атмосфере не было места распятию и в ней было мало места для сострадающей любви.

Искуситель говорит голосом друга (Мар. 8,31-33)

Этот отрывок тоже надо читать, помня о том, что мы только что узнали о представлениях иудеев о Мессии. Когда Иисус связал Мессианство со страданиями и со смертью, ученики посчитали такие речи неправдоподобными и непостижимыми. Всю свою жизнь они думали о Мессии, как о непобедимом завоевателе, а теперь услышали ошеломляющие вещи. Вот почему Петр стал так настойчиво протестовать. Для него все это было немыслимо. А почему Иисус стал так сурово упрекать Петра? Потому что Петр высказал вслух как раз те мысли, которыми искушал Иисуса дьявол. Впереди виден был крест. Он знал, что у Него есть силы и власть, чтобы победить. В этот момент Он снова одолевал искушения, подобные искушениям в пустыне, теперь дьявол вновь искушал Иисуса, чтобы Он пал и стал поклоняться ему и пошел путем дьявольским, а не путем Божиим. Иногда искуситель говорит нам голосом хорошо расположенного к нам друга. Бывает, что человек выбирает линию поведения, в сущности, верную, но связанную с неприятностями, потерями, жертвами, и навлекает на себя неприязнь людей; и вот его останавливает хороший друг с самыми наилучшими намерениями. Я знал одного человека, выбравшего путь, который почти неизбежно должен был причинить ему неприятности. К нему пришел друг и попытался разубедить его. "Не забывай, - говорил друг, - что у тебя есть жена и семья. Ты не должен делать этого". Вполне возможно, что иные люди нас так любят, что они пытаются уберечь нас от неприятностей, обезопасить нас.

В поэме *Гарет и Линет* Теннисона повествуется о младшем сыне Лота и Белисент. У него было видение и он захотел стать рыцарем короля Артура. Его мать Белисент не хочет его отпустить. "Разве тебе не жалко оставить меня в одиночестве, - спрашивает она. - Отец Гарета уже стар и лежит, как колода, почти истлевшая". Оба брата Гарета уже находятся при дворе короля Артура. "Оставайся, ненаглядный сын мой, - говорит она, - ты еще больше мальчик, чем мужчина". Она обещала устроить охоту, если он останется, чтобы утешить его, и найти принцессу ему в невесты. У юноши было видение, а любящая мать снова и снова находит основания, чтобы задержать его дома. Любящий человек говорит ему голосом искусителя, даже не понимая, что делает. Но Гарет отвечает на все это:

"О, мама,

Как можешь ты удержать меня около себя - стыд.

Я - взрослый мужчина, мужскую я должен делать работу.

Следовать за ланями?

Следовать за Христом, за Царем,

Жить праведно, говорить правду, исправлять зло,

Следовать за Царем.

Иначе для чего родился?"

И потому Гарет пошел туда, куда звало его видение. Опаснее всего, когда дьявол-искуситель атакует нас через уста любящих нас и пекущихся о нас. Это же произошло в тот день с Иисусом. Вот почему Он ответил так сурово. Даже умоляющий голос любви не должен заглушать для нас повелительный голос Божий.

34

Путь последователей иисуса (Мар. 8,34)

В этой части Евангелия от Марка содержатся центральные и столь важные моменты христианской веры, что мы должны разбирать чуть ли не каждое предложение. Если бы человек выходил из дому, заключив в свое сердце каждый день по одному из этих предложений и руководствовался бы ими в жизни, это было бы больше, чем достаточно.

Здесь сразу бросаются в глаза две вещи:

1. Во-первых, поразительная честность Иисуса. Никто не может утверждать, что его обманным путем побудили следовать за Иисусом. Иисус никогда не пытался подкупать людей, обещая им легкий путь. Он не обещал людям покоя. Он обещал им славу. Заявить человеку, что он должен быть готов нести свой крест, значило сказать ему, что он должен быть готов к тому, что на него будут смотреть как на преступника, что он должен быть готов умереть. Великие предводители всегда отличались честностью. Взяв на себя руководство страной во время

Второй мировой войны Уинстон Черчилль обещал людям только "кровь, труд, слезы и пот". Великий итальянский патриот Джузеппе Гарибальди призывал в свою армию добровольцев такими словами: "Я не могу дать вам ни жалования, ни квартир, ни довольствия; я могу предложить лишь голод, жажду, трудные переходы, сражения и смерть. Пусть каждый, кто любит свою родину всем сердцем, а не только на словах, следует за мной". "Солдаты, все наши усилия против превосходящих сил противника оказались тщетными. Я могу предложить вам лишь голод, жажду, лишения и смерть; но я призываю всех, кто любит свою страну, следовать за мной". Иисус никогда не пытался привлечь людей к Себе, обещая им легкую жизнь; Он старался бросить им вызов, разбудить дремавшее в их душах благородство, предлагая им идти путем, выше и труднее которого и быть не может. Он пришел не для того, чтобы облегчить жизнь, а чтобы придать ей смысл.

2. Совершенно очевидно, что Иисус никогда не призывал людей делать что-либо, чего Он Сам не мог перенести. Это характерно для вождей, за которыми люди готовы следовать. Отправившись в погоню за персидским царем Дарием, Александр Македонский совершил один из самых удивительных подвигов в истории. За одиннадцать дней его армия прошла более шестисот шестидесяти километров. Они уже готовы были прекратить погоню, прежде всего из-за недостатка воды. Греческий историк Плутарх так рассказывает об этом: "Когда они находились в бедственном положении, случилось так, что несколько македонцев, везших на своих мулах воду в бурдюках из обнаруженной ими реки, достигли около полудня места, где находился Александр Македонский, и, увидев его, задыхающегося от жажды, тотчас же наполнили шлем водой и подали ему. Он же спросил, кому они везут воду. Они ответили, что везут ее своим детям, и добавили, что желают спасения его жизни также. Тогда он (Александр Македонский) взял шлем в свои руки и оглянувшись вокруг себя и увидев, что все окружавшие его протягивали руки, жадно глядя на воду, протянул его назад с благодарностью, даже не пригубив. "Потому что, - сказал он, - если я буду пить один, остальные будут в подавленном состоянии". Солдаты же, видя его сдержанность и великодушие к ним, закричали ему, чтобы он смело вел их вперед, и начали хлестать лошадей. Ибо, сказали они, имея такого царя, они могут преодолеть и усталость и жажду, и посчитали себя почти бессмертными". Легко было следовать за предводителем, который никогда не требовал от своих людей того, чего не был готов сделать сам. Был еще такой знаменитый римский полководец Квинт Фабий Кунктатор. Однажды он обсуждал со своим штабом возможность овладения трудной вражеской позицией. Один офицер предложил свой план. "Но это будет стоить жизни нескольких человек", - сказал он. "А вы готовы быть одним из них?" - спросил Кунктатор. Иисус был не из тех предводителей, которые сидят в отдалении и играют жизнями людей, как пешками. Он был Сам готов вынести все то, что Он требовал от людей. Иисус имел право призвать нас нести крест, потому что Он Сам первым понес Свой крест.

3. "Кто хочет идти за Мною, отвергнись Себя", - говорит Иисус людям, которые хотят следовать за Ним. Значение этого требования лучше понять, если читать его просто и буквально. "Скажи себе нет". Человек, желающий пойти за Христом, должен всегда говорить "нет" себе и "да" Иисусу. Он должен говорить "нет" своей естественной любви к удобствам и к комфорту. Человек должен отказаться от поведения, основанного на своеволии и корыстолюбии; он должен отказаться от нашептывания инстинктов и желания попробовать

запретного; он должен, не колеблясь, отвечать "да" на голос и призыв Иисуса Христа. Человек когда-то должен повторить вслед за ап. Павлом, что теперь живет не он, а Иисус в нем, что он теперь живет не для того, чтобы следовать своим желаниям, а чтобы следовать воле Христовой и находить в этом абсолютную свободу.

35

Потерять жизнь, чтобы обрести ее (Мар. 8,35)

Существуют вещи, которые потеряны, если их хранить, и сохранены, если их использовать. Таковы таланты человека и его способности. Пользуясь ими человек совершенствует и повышает их. Если же он отказывается использовать их, то в конечном счете, теряет их. В широком смысле это применимо и к жизни вообще. История полна имен людей, отдавших свою жизнь, но обретших жизнь вечную. Так, в четвертом веке жил на востоке монах Телемах. Он решил покинуть людей, чтобы, живя в полной изоляции, в молитвах, размышлении и посте, спасти свою душу. В своем одиночестве он искал лишь общения с Богом. Но он почувствовал, что здесь что-то не так. Однажды, поднимаясь с колен, он осознал, что жизнь его основана не на самоотверженной, а на эгоистической любви к Богу. Он осознал, что если хочет служить Богу, он должен служить людям, что не в пустыне подобает жить христианину, что города полны греха, и там нужна помощь. Он решил покинуть пустыню и отправился в Рим - крупнейший город того времени. Всю свою дорогу он жил милостыней. Христианство в то время было уже официальной религией Рима. Он прибыл в Рим, когда великий полководец Стилихон одержал крупную победу над готами и ему был устроен триумф. Рим существенно отличался от прежнего - теперь люди валили не в языческие, а в христианские храмы. По улицам шли процессии и празднования, а Стилихон ехал верхом с триумфом по улицам города, а рядом с ним молодой император Гонорий.

Но в Риме осталась еще арена, на которой проводились гладиаторские бои. Ныне христиан больше не бросали на съедение львам и диким зверям, но взятые в плен на войне должны были по праздникам драться и умирать для потехи римского народа, под кровавадный рев римского плебса. Телемах пробрался к арене. В коллизее было восемьдесят тысяч зрителей. Заканчивались гонки колесниц. Пока гладиаторы готовились к бою, среди зрителей росло возбуждение и напряжение. Наконец они вышли на арену с криками: "Привет, цезарь! Идущие на смерть приветствуют тебя!" Битва началась, и Телемах ужаснулся: люди, ради которых умер Христос, убивают друг друга на потеху христианскому люду. Телемах вскочил на ограду арены и оказался среди дерущихся гладиаторов; они на момент остановились. "Пусть игры продолжатся!" - ревела толпа. Старика оттолкнули в сторону, он все еще был в одежде отшельника, но он снова замешался в среду гладиаторов. Толпа начала швырять в него камнями; она призывала гладиаторов убить его и убрать с арены. Начальник игр отдал приказ, поднялся и блеснул меч гладиатора, и Телемах упал замертво.

И вдруг толпа замолчала. Ее поразило случившееся: святой отшельник был убит таким образом. Вдруг все разом осознали значение этого убийства. В тот день игры немедленно прервали - и никогда не возобновляли. Своей смертью Телемах положил им конец. Как сказал о нем английский историк Гиббон: "Его смерть принесла человечеству много больше пользы, чем его жизнь". Своей смертью он достиг большего, чем он мог когда-либо достичь спокойно живя в уединенной преданности в пустыне.

Бог дал нам жизнь, чтобы мы растрчивали ее, а не хранили. Если мы будем жить, постоянно тщательно взвешивая свою выгоду, свои удобства, свой комфорт, свою безопасность, если мы поставим себе одну цель - жить как можно дольше и беззаботнее, если мы будем радеть лишь о себе, мы только теряем свою жизнь. Но если мы тратим ее ради других, забывая о своем здоровье, времени, имуществе и удобствах, в желании сделать что-либо для Иисуса и для людей, ради которых умер Иисус, мы обретаем жизнь.

Что стало бы с миром, если бы врачи, ученые и изобретатели не были готовы ставить

эксперименты, часто даже на самих себе? Что произошло бы с жизнью, если бы все хотели лишь одного - спокойно оставаться дома, и не было бы исследователей и первопроходцев? Что было бы, если бы каждая женщина отказалась рискнуть родить ребенка? Что было бы, если бы все люди тратили все, что у них есть, исключительно на себя? Смысл жизни в том и заключается, чтобы рисковать своей жизнью и тратить ее, а не в том, чтобы хранить и лелеять ее. Правда, на этом пути человека ждет усталость и истощение, иногда даже переутомление; но уж лучше каждый день гореть, нежели каждый день ржаветь, ибо это путь к счастью и к Богу.

36-37

Высший смысл жизни (Мар. 8,36-37)

Человек в определенном смысле может добиться огромного успеха в жизни, но с другой стороны, жить жизнью, которая вовсе лишена смысла. Иисус, собственно спрашивает: "В чем вы видите смысл жизни?" Часто бывает, что человек неправильно оценивает вещи в жизни и неправильно ставит ударения, и слишком поздно замечает это.

1. Человек может пожертвовать своей честью ради выгоды. В своем желании обладать материальными ценностями он может оказаться нещепетильным в средствах получения их. Мир полон соблазнов, толкающих человека на бесчестные поступки ради выгоды. В одной книге рассказывается о продавце тканей, использовавшем свой большой палец для того, чтобы отмерить чуть-чуть меньше. "Он брал от своей души, - говорит рассказчик, - и клал в мощну". Каждый человек должен раньше или позже ответить на один вопрос: "Как выглядит мой жизненный баланс в глазах Бога?" Ведь Бог - ревизор, Который придет к каждому.

2. Иные поступают принципами ради известности. Ведь у добродушно-веселого, милого, уступчивого человека намного меньше неприятностей, а преданного своим принципам человека часто очень недолюбливают. У Шекспира есть такой портрет великого кардинала Уолси, служившего Генриху VIII верой и правдой.

"Если бы я своему Богу служил хоть вполовину

Так как королю, Он не оставил бы меня

В моем возрасте, раздетым, моим врагам".

Ведь, в конечном счете человек поймет, что важно не то, что думают о нем люди, а что думает об этом Бог. Судьбу человека решает не суд общественного мнения, а суд Божий.

3. Иные жертвуют непреходящим ради дешевых вещей. Всегда проще добиться дешевого успеха. Писатель может поступиться подлинно великим ради дешевого сиюминутного момента. Музыкант исполняет эфемерные мелочи, хотя он мог бы сделать что-нибудь подлинное и непреходящее. Иные выбирают работу денежную и удобную и отворачиваются от работы, на которой они могли бы послужить своим братьям. Иные проводят жизнь в погоне за мелочами и упускают крупные вещи. Иная женщина предпочитает жизнь в наслаждении и в так называемой свободе, служению своим близким и воспитанию детей. Но проходят годы, и жизнь всегда обнажает подлинные ценности и клеймит ложные. Дешевые вещи недолговечны.

4. Мы можем подвести итог такими словами: люди жертвуют вечным ради сиюминутного. Мы можем избежать многих неприятностей, если будем смотреть на все в свете вечности. Многое из того, что доставляет удовольствие сейчас, может оказаться губительным впоследствии. Самое хорошее испытание - испытание вечностью, стремление посмотреть на вещи глазами Бога. Такой человек никогда не тратит свою жизнь на то, что губит его душу.

38

Царь, занимающий подобающее ему место (Мар. 8,38- 9,1)

В этом отрывке поражает уверенность Иисуса. Он только что говорил о Своей смерти; Он нисколько не сомневается в том, что впереди Его ждет крест, но он также уверен в том, что впереди - победа.

Первая часть этого отрывка представляет собой констатацию простой истины. Когда Царь возвратится в Свое Царство, Он будет верен тем, кто был верен Ему. Тот, кто хочет избежать неприятностей связанных с этим явлением, не может надеяться на то, что он воспользуется всеми связанными с ним выгодами. Человек не может отказаться от участия в военном предприятии, а потом получать награды по его успешном завершении. Иисус говорит: "Сейчас христианство встречается с трудностями в этом сложном и враждебном мире. Человек, который при таких обстоятельствах стыдится проявить себя христианином, боится показать, на чьей стороне он находится, не может надеяться занять место в грядущем Царствии Божиим". Вторая часть этого отрывка вызывала намного более серьезные мысли. "Многие, - говорит Иисус, - не успеют еще умереть, как увидят Царствие Божие, пришедшее в силе". Многие люди принимают это высказывание как указание на Второе пришествие, и это очень озадачивает этих людей: ведь в таком случае Иисус ошибся, потому что Он *не* вернулся в силе и в славе при жизни того поколения.

Но ведь это вовсе и не указано на Второе пришествие. Рассмотрим дело подробнее. К тому моменту Иисус лишь однажды побывал за пределами Палестины, да и тогда Он лишь недалеко ушел от ее границы, дошел до Тира и Сидона. Лишь совсем немного людей в маленькой стране слышали о Нем. Палестина занимала район размером около двухсот километров с севера на юг и около шестидесяти пяти километров с запада на восток, с населением около четырех миллионов человек. Было бы странно говорить о завоевании мира, когда он едва ли еще побывал за пределами такой маленькой страны. Более того, даже в этой маленькой стране он вызвал такую ненависть и вражду ортодоксальных руководителей и власть имущих, что наиболее вероятно, едва ли мог рассчитывать на что-то большее, чем смерть еретика и отщепенца. Перед лицом такой ситуации, должно быть, многие чувствовали бы отчаяние, понимая, что у христианства нет будущего, что скорее всего оно будет полностью уничтожено и стерто с лица земли. С чисто человеческой точки зрения эти пессимисты были совершенно правы.

Ну а теперь посмотрим, что же произошло. Меньше чем за тридцать лет христианство распространилось по всей Малой Азии, в Антиохии возникла крупная христианская церковь. Христианство проникло в Египет, много христиан было в Александрии. Оно пересекло Средиземное море, достигло Рима и охватило всю Грецию. Христианство подобно неудержимому приливу, захлестнуло весь тогдашний мир. Это была потрясающая истина, что еще при жизни многих из присутствовавших там, вопреки всем ожиданиям, христианство явилось в силе. Иисус вовсе не ошибался, Он был абсолютно прав. Поразительно, что Иисус никогда не отчаивался. Перед лицом тупости человеческих умов, перед лицом сильного сопротивления умов, перед лицом распятия и смерти Он никогда не сомневался в Своей окончательной победе, потому что Он никогда не сомневался в Боге. Он был совершенно уверен в том, что все, что невозможно с людьми, совершенно возможно с Ним.

Глава 9

1

Комментарий к *Мар. 9,1* смотрите в *Мар. 8,39*.

2-8

Слава горной вершины (Мар. 9,2-8)

Этот случай из жизни Иисуса покрыт тайной. Мы можем лишь попытаться понять его. Марк говорит, что это произошло через шесть дней после события в Кесарии Филипповой. Лука говорит, что это произошло через восемь дней. В этом нет противоречия. Оба они

имеют в виду, как бы мы сказали, "приблизительно через неделю". И восточная, и западная Церкви отмечают день Преображения, 6 августа. Неважно, действительно это тот день или нет, но хорошо бы всем запомнить его.

Предание гласит, что Преображение произошло на горе Фавор. Собственно в восточной Церкви праздник Преображения называется *таборион*. Может быть причина в том, что гора Фавор упоминается в *Пс. 88, 13*, но это неудачный вариант. Гора Фавор находится на юге Галилеи, Кесария Филиппова - далеко на севере. Кроме того, гора Фавор имеет высоту не более трехсот метров, а во времена Иисуса на ее вершине находилась крепость. Это событие вероятнее всего произошло среди вечных снегов горы Ермон, высота которой составляет около 4500 метров, и находится намного ближе к Кесарии Филипповой, и уединения там намного больше. Мы, однако, не можем сказать, что же там произошло. Пытаясь понять происшедшее, мы должны почтительно склонить голову. Марк говорит, что одежды Иисуса сделались блестящими; при этом Марк употребляет слово *стилбейн*, которое обычно употребляют для передачи блеска полированной меди, золота, вороненной стали или золотого солнечного блеска. Когда сияние прекратилось, всех накрыло облако.

В иудейском мировоззрении присутствие Бога всегда тесно связано с облаком. Ведь и Моисей встретил Бога в облаке. В облаке Бог явился в скинию. Облако наполнило храм при открытии его, во времена Соломона. И иудеи мечтали о том, когда Мессия явится на землю, когда облако Божьего присутствия вновь заполнит храм (*Исх. 16, 10; 19, 9; 33,9; 3 Цар. 8, 10; 2 Макк. 2, 8*). Осеняющее облако - знак того, что Мессия пришел, и всякий иудей понял бы эту фразу именно так.

Преображение Иисуса имеет двойное значение.

1. Оно было крайне важно для самого Иисуса. Иисус должен был принять решение. Он принял решение идти в Иерусалим, а это было равнозначно решению принять крест и нести его. Совершенно ясно, что прежде чем пойти. Он должен был проверить правильность принятого им решения. На вершине горы Он получил двойное одобрение Своего решения.

а) С Ним встретились Моисей и Илия. Моисей был *верховным законодателем* Израиля. Народ Израиля был обязан ему законом Божиим. Илия же был *первым и величайшим из пророков*. Люди всегда смотрели на него, как на пророка, принесшего людям голос Самого Бога. Встреча этих двух великих исторических лиц с Иисусом означала, что величайший из законодателей и величайший их пророков сказали Ему: "Иди!". Это значило, что они видели в Иисусе осуществление всего того, о чем они мечтали в прошлом. Это значило, что они видели в Нем все то, чего жаждали и ждали и на что надеялась вся история. В этот момент Иисуса как бы заверили в том, что Он находится на правильном пути, потому что вся история человечества вела туда, к распятию.

б) С Иисусом говорил Бог. Как и прежде, Иисус не обсуждал Свои желания. Он обратился к Богу со словами:

"Что Ты прикажешь сделать Мне?"

И Бог ответил Ему:

"Ты поступаешь так, как должен поступать Мой возлюбленный Сын. Делай и дальше так!"

На горе Преображения Иисус увидел не только неизбежность, но и увидел еще раз оправданность распятия.

2. Оно имело важное значение для Его учеников. а) Они были ошеломлены заявлением Иисуса о том, что Он пойдет в Иерусалим, чтобы умереть там. Им это показалось полным опровержением их представлений о Мессии. Они все еще были потрясены и ничего не могли уразуметь. Происходило нечто такое, что не только совершенно сбивало их с толку, но и разрывало их сердца. Увиденное ими на горе Преображения давало какую-то путеводную нить, даже если они и не могли все понять. Должно ли произойти Распятие или нет - они

слышали голос Божий, называвший Иисуса Своим Сыном.

б) Это событие сделало их в каком-то смысле свидетелями славы Христовой. Свидетель - это человек, который сначала видит, а потом свидетельствует. Это событие на горе показало им славу Христа, а теперь они должны были скрывать повесть об этой славе в своих сердцах и рассказать о ней людям не сразу, а когда придет время.

9-13

Судьба предвестника (Мар. 9,9-13)

Совершенно естественно, что три ученика были в недоумении, спускаясь с горы.

Во-первых, Иисус начал с того, что запретил им рассказывать о том, что они видели. Иисус понимал, что они все еще были обуреваемы идеей о Мессии - сильном и властном. Если они будут рассказывать о случившемся на вершине горы, о том, как явилась слава Божия, как явились Моисей и Илия, ведь как это совпадет со всеобщим ожиданием. Ведь это могло звучать в устах и ушах людей как прелюдия к грядущей вспышке Божией мстительной силы на народы мира! Ученики еще должны были узнать, что такое Мессианство. Лишь одно могло научить их - Распятие и последующее воскресение.

Распятие покажет им, что такое Мессианство, и когда после воскресения они убедятся, что Иисус действительно был Мессией, *тогда*, и лишь тогда, они смогут рассказать о славных событиях на вершине горы. Тогда, они будут видеть все, чему должно быть - не как прелюдию вторжения в историю силы Божьей, а как прелюдию распятия Божьей любви. Но умы учеников продолжали работать. Они не понимали, что значат слова Иисуса о воскресении. Их поведение показывает, что они, собственно, так и не поняли их. Когда совершалось распятие, они были в положении людей, для которых настал конец. Но нельзя ругать их: дело просто в том, что они выросли в совершенно иных представлениях о Мессианстве, и потому не могли уразуметь, что сказал Иисус. И тогда они спросили о том, что поразило их. Иудеи верили, что прежде чем придет Мессия, должен прийти Илия, как Его вестник (Мал. 4, 5, 6).

В предании раввинов говорилось, что Илия придет на три дня раньше Мессии. В первый день он будет стоять на вершинах Израиля, оплакивая горе и запустение земли. А потом голосом, который будет слышан от одного края земли до другого, закричит: "*Мир* нисходит на землю! *Мир* нисходит на землю!" На второй день он закричит: "*Благо* нисходит на землю! *Благо* нисходит на землю!" А на третий день он закричит: "*Иешуа* (спасение) снисходит на землю! *Иешуа* снисходит на землю!" Он исправит все. Он исправит все семейные разлады последних дней, разрешит все спорные вопросы ритуала и церемониала, очистит народ, вернув несправедливо изгнанных и изгнав несправедливо принятых. Илия занимал удивительное место в мировоззрении Израиля. Считалось, что он всегда делает что-нибудь для них, будь-то на небе, будь-то на земле, и будет вестником завершения.

Совершенно естественно, что ученики удивлялись: "Если Иисус-Мессия, то что произошло с Илией?" Иисус ответил словами, понятными каждому иудею. "Илия пришел, - сказал Он, - и люди поступили с ним, как хотели. Они взяли его и поступили с ним деспотически по своей воле, забыв волю Божию". Иисус при этом имел в виду заключение в темницу Иоанна Крестителя и его смерть от рук Ирода. Потом Иисус вновь обратил внимание учеников к той мысли, которую они не хотели даже держать в голове, но которую, как Он полагал, они должны хорошенько уяснить. Они должны были задать себе невысказанный ими вслух вопрос: "Если они поступили так с предвестником, с предтечей, то что они сделают с Мессией?". Иисус буквально перевернул все представления и мысли своих учеников. Они ждали явления Илии, прихода Мессии, внезапного вторжения Бога в историю и сокрушительной победы неба, которую они считали одновременно победой Израиля. Иисус хотел заставить их увидеть, посмотреть в глаза факту, что вестник был жестоко убит и что Мессию ждет один конец - распятие. Но они все еще не понимали, и эта неспособность

понять объясняется тем же, что и всегда - люди не могут понять что-нибудь, потому что они цепляются за свои представления и образ действий и отказываются видеть образ действий Бога. Они хотели, чтобы все было так, как хотели они, а не как указал Бог, заблуждения их мыслей мешали им видеть откровение Божией истины.

14-18

Сшедши с горы (Мар. 9,14-18)

Именно таких ситуаций хотел избежать Петр. На вершине горы, в присутствии славы Божией Петр сказал: "Хорошо нам здесь быть". Потом он хотел построить три кущи: для Иисуса, для Моисея и для Илии и остаться там. Там на вершине горы жизнь была такой хорошей, это было так близко к Богу. Зачем вообще спускаться оттуда? Но в том и смысл жизни, что человек *должен* спускаться назад с вершины горы. Кто-то сказал, что в религии нужно *уединение*, а не *уединенность*. Уединение нужно человеку, потому что ему нужно общение с Богом; но если человек, в поисках подлинного уединения, изолируется от своих братьев, будет глух к их зовам о помощи и черств к их слезам и страданиям - это не религия. Уединение не должно делать людей отшельниками-индивидуалистами. Уединение должно давать людям возможность лучше справляться с требованиями будничной жизни.

Спустившись с горы, Иисус стал свидетелем такой ситуации. Один отец привел своего сына, одержимого немым духом, к ученикам. Все симптомы одержимости были налицо, а ученики не могли ничего сделать, и этим воспользовались книжники. Беспомощность учеников дала им отменную возможность принизить не только их, но и их Господа. Вот это-то и делало всю ситуацию такой неприятной, и поэтому же все человеческие ситуации так сложны для христианина: его поведение, его слова, его способность или неспособность совладать с определенными требованиями человеческой жизни используют другие для суждений не только о нем лично, но об Иисусе Христе. Виктор Мюррей в книге "Христианское образование" пишет: "У некоторых в глазах появляется такой отсутствующий взгляд, когда они говорят о Церкви." Ведь это - сверхприродное общество, тело Христово, Его непорочная невеста, хранительница пророчеств Божиих, блаженное сообщество спасенных. У нее есть еще много более романтических титулов, из которых ни один, по-видимому, не совпадает с тем, что посторонний может видеть в "Церкви прихода св. Агаты" и других".

Независимо от того, как звучит название профессии человека, люди судят о нем по его делам. Составив же мнение о нем, люди судят и о его Господе. Вот так оно обстояло и на этот раз. Но потом появился Иисус. Увидев Его, люди удивились. Не надо думать, будто они могли видеть еще сияние Преображения. Ведь тогда не имели бы смысла Его указание не рассказывать об этом. Толпа полагала, что Он еще находится на безлюдных склонах горы Ермон. Они были так погружены в свой спор, что не видели, как Он пришел, и вот теперь, как раз в нужный момент, Он оказался здесь, среди них. Их удивил именно этот неожиданный, внезапный, но очень уместный приход. Здесь мы узнаем две вещи об Иисусе.

1. Он был готов пойти на распятие, но Он был также готов встретить любую встающую перед Ним будничную проблему. Человеку свойственно, даже если он с честью и достоинством встречает критические моменты жизни, раздражаться из-за обычных будничных проблем. Люди часто героически выдерживают сокрушительные удары судьбы, но расстраиваются и огорчаются из-за мелких булавочных уколов. Многие люди спокойно встречают большое несчастье или большую утрату, но выходят из себя из-за плохо приготовленного обеда или задерживающегося поезда. Поразительно, но Иисус мог спокойно идти к Распятию и так же спокойно заниматься и справляться с будничными жизненными проблемами. Дело в том, что Он обращался к Богу не только в критические минуты, как делают многие. Он жил с Ним постоянно.

2. Он пришел в мир, чтобы спасти его, и все же Он мог полностью посвящать Себя

проблемам отдельных людей, помогая им. Намного проще проповедовать Евангелие любви всему человечеству, чем любить каждого отдельного не очень привлекательного грешника. Это очень просто - чувствовать сентиментальную любовь к людям вообще, но так же просто посчитать, что будет трудно свернуть со своего пути, чтобы оказать помощь одному из них. У Иисуса был дар, королевский дар - полностью посвящать Себя человеку, с которым Он встретился.

19-24

Вопль веры (Мар. 9,19-24)

Отрывок начинается с крика, вырвавшегося из сердца Иисуса. Он только что был на вершине горы и видел ожидавшую Его грандиозную задачу. Он решил пожертвовать Своей жизнью, чтобы спасти мир. А вот теперь, сойдя с горы. Он увидел Своих ближайших последователей, Своих избранных, побитыми, обескураженными, беспомощными и бездеятельными. Видимо, в это мгновение даже Иисус был обескуражен. В этот момент Он, наверное, почти совершенно отчаялся в Своей попытке изменить человеческую природу и обратить людей мирских в людей Божиих. А как повел Он себя в момент отчаяния? "Приведите ко Мне мальчика", - сказал Он. Когда мы не можем совладать с предельными ситуациями, или не знаем, как приступить к ним, мы обращаемся к насущным проблемам. Иисус как бы говорил: "Не знаю, смогу ли когда-либо изменить Моих учеников, но сейчас Я могу помочь этому мальчику. Давайте приступим к насущным проблемам, а не будем отчаиваться за будущее". Таким образом можно вновь и вновь уйти от отчаяния. Размышляя о состоянии мира, можно прийти в отчаяние, лучше заняться делом в своем уголке большого мира. Иногда человека охватывает отчаяние из-за состояния Церкви, - тогда надо начать работать в своей церкви. Иисус не сидел, напуганный и пораженный тугоумием людей - Он разрешал насущные и назревшие проблемы. Как писал Кингсли:

Давайте работу подручную,

Даже если иногда и нудную.

Если надо будет, помоги

Хромой собаке через забор перейти.

Самый простой способ избежать пессимизма и отчаяния - делать все, что в наших силах. Отцу мальчика Иисус поставил условие, при котором чудо может свершиться: "Для того, кто верит - все возможно". Иисус как бы говорил: "Исцеление мальчика зависит не от Меня, а от вас". Это не чисто богословская, а универсальная истина. Приступить к делу с сознанием безнадежности - значит сделать дело безнадежным, начать дело с верою в него - значит сделать его возможным. Кавур сказал однажды, что государственному деятелю прежде всего нужно "чувство возможности". На многих людях лежит, словно проклятие, чувство невозможности. Потому чудеса и не свершаются. Отношение же отца мальчика очень показательно. Он пришел в поисках Самого Иисуса. Ввиду того, что Иисус был на вершине горы, ему пришлось обратиться со своей просьбой к ученикам. И они очень разочаровали его. Его вера была поколеблена настолько, что придя к Иисусу, он сначала сказал только: "Помоги мне, если Ты можешь". И тут, когда он был лицом к лицу с Иисусом, вера вновь вспыхнула в нем: "Я верю! - закричал он, - и если во мне еще есть какое-то сомнение и нетвердость, возьми их у меня и придай мне безоговорочную веру".

Иногда человек получает от церкви или от человека меньше, чем он надеялся. В этом случае нужно обратиться, минуя церковь к Главе церкви, минуя слугу церкви, к Самому Иисусу. Иногда церковь может разочаровать нас. Но если мы ведем нашу борьбу рядом с Христом - Он никогда не разочарует нас.

25-29

Причина неудачи (Мар. 9,25-29)

Иисус, должно быть, отвел мальчика и его отца в сторону. Но услышав их крики, народ прибежал тоже. Иисус стал действовать. С мальчиком сделались последние судороги, совершенно ослабившие его, и он был исцелен.

Оставшись с Ним наедине, ученики спросили Его о причине их неудачи. Они, конечно, помнили, как Иисус посылал их проповедовать, исцелять и изгонять бесов (*Мар. 3, 14.15*). Почему же они теперь потерпели такую неудачу? Иисус ответил просто, что такое исцеление требует молитв. Он сказал им, собственно, вот что: "Вы живете недостаточно близко к Богу". Он дал им силу и власть, но, чтобы сохранить ее, нужно было молиться. И в этом важный урок для нас. Может быть Бог дал нам какой-то дар, но если мы не будем близко общаться с Ним, талант поблекнет и погибнет - и это справедливо по отношению ко всякому дару. Бог может дать человеку большой природный дар проповедовать, но если он не будет постоянно общаться с Богом, его слова потеряют всю свою притягательную силу. Бог может дать человеку дар музыканта или певца, но если он не будет постоянно общаться с Богом, он останется всего лишь специалистом, употребляющим свой дар для получения выгоды, а ведь это ужасная вещь. Это не значит, однако, что человек вовсе не должен употреблять свой талант для получения выгоды, нет, он может зарабатывать этим деньги, но даже в этом случае он должен находить радость в своей работе, потому что употребляет этот талант также и для достижения целей Божиих. Говорили, что Дженни Линд знаменитая шведская оперная артистка прошлого века, перед началом каждого выступления оставалась одна и молилась: "Боже, помоги правильно спеть сегодня". Если мы не поддерживаем такого контакта с Богом, то какими бы одаренными мы ни были, мы теряем две вещи.

1. Мы теряем жизненность, которая придает человеку величие. Мы теряем ту жизненную силу, ту самую малость, которая придает человеку величие. Мы уже не добровольно служим Богу, а исполняем обязанности. Энергичное живое тело превращается в прекрасный труп.

2. Мы теряем смирение. Мы начинаем использовать в своих личных целях то, что должно быть употреблено для славы, и оно утрачивает свою силу. То, что должно было служить возвеличиванию Бога, служит самовозвеличиванию - и дух очарования исчезает. И это служит нам предупреждением. Ученики получили свою силу и власть непосредственно от Иисуса, но они не питали ее молитвой и сила исчезла. Какой бы дар мы не получили от Бога, мы потеряем его, если будем употреблять его исключительно для себя. Но мы можем сохранить и развить его в непрерывном общении с Богом, от Которого мы его получим.

30-32

Видение конца (Мар. 9,30-32)

Перед нами важная веха в жизни Иисуса. Он покинул теперь северную часть страны, где Ему не грозила прямая опасность, и сделал первые шаги на пути в Иерусалим к ожидавшему Его распятию. Иногда Ему не хотелось видеть вокруг Себя скопление людей. Он хорошо понимал, что если Он не сможет запечатлеть Свое послание в сердцах избранных им людей - все пропало. Любой учитель может оставить после себя несколько предложений или теорий, но Иисус знал, что этого недостаточно; Он должен оставить после Себя группу людей, в сердцах которых должно быть записано это учение. Прежде чем покинуть эту землю физически. Он должен быть уверенным, что все же есть немногие, которые понимают, хоть и очень и очень смутно, что Он хотел сказать, какова была цель Его прихода. На этот раз в Его предсказаниях звучит еще большая мука: если сравнить это высказывание с Его предыдущим предсказанием Своей смерти (*Мар. 8, 31*), видно, что Он добавил одну фразу:

"Сын Человеческий предан будет в руки человеческие". В маленькой группе был предатель, и Иисус знал об этом. Он знал, о чем помышлял Иуда, может быть даже лучше, чем сам Иуда. И когда Он сказал, - "Сын Человеческий будет предан в руки человеческие", - Он не только констатировал факт, в последний раз обращая к человеку, в сердце которого зарождалось предательство. Но ученики и теперь еще не понимали.

Они не понимали ту часть, которая касалась воскресения. К этому времени они начали осознавать весь трагизм положения, но они так и не поняли неизбежности Воскресения. Это чудо было слишком непонятным для них. Они осознали его лишь тогда, когда оно стало уже свершившимся фактом. Но не поняв, они были слишком напуганы, чтобы задавать еще вопросы. Они были как те люди, которые знают уже столько, что боятся узнать что-нибудь еще. Иной человек узнает от врача свой диагноз и считает его плохим; он не понимает всех деталей диагноза, но не задает никаких вопросов, потому что боится узнать что-то еще. Вот также поступили и ученики. Иногда нас удивляет, что ученики не понимали того, что было так ясно сказано. Но это свойство человеческого мозга - не воспринимать того, что он не хочет видеть. А разве мы не такие же? Мы неоднократно слышали христианское благовествование. Мы знаем, какую славу оно приносит тем, кто принимает его, и какая трагедия ждет того, кто откажется от него, но многие из нас еще и сегодня так же далеки от того, чтобы полностью принять его и строить на его основании свою жизнь, как и раньше. Люди все еще принимают те части христианского благовествования, которые им нравятся и которые устраивают их, и отказываются понимать все остальное.

33-35

Подлинное честолюбие (Мар. 9,33-35)

Ни один эпизод не показывает лучше, чем этот, сколь мало ученики Его понимали смысл подлинного Мессианства. Он неоднократно говорил им о том что ждет Его в Иерусалиме, а они все еще мыслили о Его Царствии в чисто мирских категориях, а себя представляли Его главными министрами. Но в глубине сердца они понимали, что ведут себя недостойно. Когда Он спросил, о чем они спорили, им было нечего ответить: они стыдливо молчали. Когда Иисус смотрит на вещи, они сразу же занимают надлежащее им место и обретают свое подлинное свойство. Пока ученики считали, что Иисус ничего не слышит и не видит, они находили спор о первенстве совершенно этичным, но как только суть этого спора нужно было изложить в присутствии Иисуса, они увидели всю его недостойность. Стоит только посмотреть на вещи глазами Иисуса, и это существенно меняет дело. Если бы, прежде чем сделать что-нибудь, мы сначала спрашивали себя: "Мог бы я делать это, если бы Иисус смотрел на меня?" если бы говоря что-нибудь, мы спрашивали себя: "Мог ли я говорить так, если бы это слышал Иисус?" - мы бы многого не делали и не говорили. Но ведь суть христианской жизни заключается в том, что этого "если" не может быть: все, что делается, и все, что говорится, делается и говорится в присутствии Иисуса. Да убережет нас Бог от деяний и слов, которых нам было бы стыдно произнести в Его присутствии.

Иисус очень серьезно отнесся к этому инциденту. Как говорит Марк, Он сел и призвал к Себе двенадцать. Когда раввин выступал в своей функции наставника и учителя, когда делал официальное заявление или выносил решение, он садился и начинал наставление. Иисус специально сел, сначала как раввин и наставник, и лишь потом заговорил со Своими учениками, и поведал им, что, если они намерены занимать важное положение в Его Царствии, они должны начинать не с претензий, а быть сначала слугами. Иисус не отметал их честолюбивые замыслы. Он скорее восстановил в них честолюбие и придал ему правильное направление. На место желания управлять Он поставил желание служить. На место желания заставить других делать все для себя, Он поставил желание делать все для других.

Это вовсе не идеалистический взгляд на жизнь - это самый здравый смысл. Действительно люди, которых человечество помнит, как внесших подлинный вклад в жизнь общества - это не те, которые говорили себе:

"Как бы использовать государство и общество для повышения моего престижа и удовлетворения моего честолюбия?", а те, которые говорили: "Как употребить мой талант на служение обществу?" Стенли Балдуин воздал должное покойному лорду Керзону в следующих словах: "Я хочу сказать еще пару вещей, которые никто другой не может сказать.

Премьер-министр видит человеческую природу насквозь. Мне дважды пришлось видеть, как он страдал от глубокого разочарования: когда меня, а не его, назначили премьер-министром. Тогда мне пришлось сказать ему, что он может лучше послужить родине на посту Председателя Комитета по обороне, нежели на посту Министра иностранных дел. Он был глубоко и горько разочарован, но никогда, ни одним словом, взглядом, косвенно или еще как-нибудь не показал впоследствии своего разочарования. Он не был злопамятен и делал только то, что я ожидал от него и исполнял свой долг там, где мы считали его наиболее полезным. Величие этого человека заключалось не в том, что он дошел до высших государственных должностей, а в том, что он был готов служить своей родине на любом посту". Подлинная самоотверженность - редкое качество, но там, где оно проявляется, люди не забывают его. У греков было предание о спартанце Педарете. Когда избирали 300 спартанцев для управления страной, Педарет был одним из кандидатов, но его имя не значилось в списке избранных. "Жаль, - сказал один из друзей Педарета, - что тебя не избрали. Ты бы мудро служил родине". "А я рад, - ответил Педарет, - что в Спарте есть триста человек, которые лучше меня". Вот пример человека, готового отдать первое место другому без всякого злого чувства. Если бы люди жили по принципу: что я могу сделать для других, а не по принципу: что я могу получить для себя - были бы решены все экономические проблемы. И политические проблемы были бы решены, если бы люди употребили свое честолюбие на служение родине, а не на раздувание своего престижа. И всех споров и расхождений во взглядах, которые раздирают Церковь, можно было бы избежать, если бы церковные иерархи служили Церкви, не заботясь о занимаемой ими должности. Говоря о подлинном величии и ценности человека, Иисус изложил одну из величайших практических истин в мире.

36-37

Помощь беспомощным - помощь Христу (Мар. 9,36-37)

И здесь Иисус подчеркивает важность здорового честолюбия перед нездоровым тщеславием.

Взяв дитя. Он поставил его в середину. Но ведь дитя не может поспособствовать карьере человека или поднять его престиж, оно не может дать ему материальных благ. Напротив, ребенка нужно обеспечить материальными благами, ему нужно их дать, для него надо все делать. И Иисус говорит: "Если человек радушно принимает бедного, простого человека, не имеющего никакого влияния в обществе, которому нужно помогать и которого нужно обеспечивать, - он желанный гость у Меня; более того, он желанный гость у Бога". Ребенок - типичный пример тех, кому нужно помогать и кого нужно обеспечивать материальными ценностями, именно с такими людьми нужно общаться и им нужно помогать. И в этом эпизоде предупреждение нам. Несложно искать дружбы и расположения влиятельных и полезных нам людей, несложно также избегать общения с людьми, которым вдруг, к нашему неудобству, потребовалась наша помощь. Нетрудно заискивать перед влиятельными и сильными мира сего, и игнорировать простых, скромных людей. Несложно на каком-нибудь приеме или торжественном собрании искать общества и знакомства известного человека и избегать бедного родственника. В сущности, здесь Иисус говорит, чтобы мы искали общества и знакомства не тех людей, которые могут сделать что-либо для нас, а тех, для кого мы можем что-то сделать, потому что, поступая так, мы ищем Его общества. Другими словами: "Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне" (*Мат. 25, 40*).

38-40

Урок терпимости (Мар. 9,38-40)

Как мы уже неоднократно говорили, во времена Иисуса верили в существование бесов. Все верили, что и физические и душевные заболевания есть не что иное, как вредное влияние злых духов. И существовал один типичный способ изгонять бесов. Если кто-нибудь знал имя еще более сильного духа и приказывал его именем злему духу оставить человека, считалось,

что бес уже бессилён сопротивляться. Бес не мог выстоять против силы более мощного имени. Вот об этом здесь и идет речь. Иоанн видел человека, использовавшего всемогущее имя Иисуса для того, чтобы побеждать демонов, и попытался запретить ему делать это, потому что он не входил в узкий круг учеников. Но Иисус объяснил, что ни один человек не может делать что-нибудь важное и одновременно быть Его врагом. И потом Иисус изложил великий принцип, что "тот, кто не против нас, тот за нас".

Это урок терпимости, который должен выучить почти каждый.

1. Каждый человек имеет право думать. Каждый человек имеет право самостоятельно формулировать свои мысли и самостоятельно продумывать их пока не придет к самостоятельным выводам и убеждениям. Это право мы должны уважать. Люди очень часто торопятся заклеить то, чего они не понимают сами. Уильям Пенн сказал когда-то: "Не презирай и не отклоняй того, чего не понимаешь". А в *Иуд. 10* сказано: "А сии злословят то, чего не знают". Надо помнить:

а) К Богу ведет не только один путь. "У Бога, - сказал Теннисон, - много путей добиться Своих целей". Сервантес сказал однажды: "Бог многими путями приводит Своих на небо". Земля круглая, и два человека могут прийти в одно и то же место, отправившись совершенно в противоположные направления. Все пути, если человек Достаточно долго и далеко следует им, ведут к Богу. Опасно, если человек или церковь думают, что они обладают монополией на спасение.

б) Надо помнить, что правда всегда больше, чем человеческое понимание. Ни один человек не может понять всей правды. В основе терпимости лежит не ленивое принятие всего, это не сознание того, что ни в чем нельзя быть уверенным. В основе терпимости лежит простое осознание размеров спектра правды. Джон Морли говорил: "Терпимость - это уважение всех возможностей (всех оттенков) правды, это признание того, что она обитает в различных жилищах, носит одежды разных цветов и говорит на разных языках; это искреннее уважение свободы живого сознания, а не механические шаблоны, официальные мнения или насилие общества; это милосердие, которое даже превосходит веру и надежду". Нетерпимость - это признак высокомерия и невежества, потому что она указывает на то, что человек верит, что существует лишь одна истина, в которую верит он.

2. Мы должны признавать не только право каждого человека думать самостоятельно, мы должны признать за ним право говорить то, что он считает нужным. Из всех демократических свобод самая драгоценная - свобода слова. Конечно, существуют какие-то границы. С человеком, проповедующим учение, направленное на уничтожение морали, а также основ цивилизованного и христианского общества, надо бороться. Но это не значит, что его нужно уничтожить или убрать силой, надо доказать ему, что он ошибается. Вольтер когда-то изложил понятие свободы слова очень ярким предложением: "Я ненавижу то, что ты говоришь, но я умру за твое право говорить это".

3. Надо помнить, что о любом учении или убеждении нужно судить по тому, каких людей они воспитывают. Доктор Чалмерз выразил это очень кратко: "На Церковь смотрят лишь как на орудие воплощения в жизнь христианской добродетели". Вопрос, в конечном счете, вовсе не в том, кто и как управляет Церковью, а каких людей она воспитывает.

Есть такая восточная притча. У одного человека был перстень с чудесным опалом. У всех, носивших этот перстень, характер становился мягким. Этот перстень носили как амулет, он переходил от отца к сыну и всегда оказывал свое удивительное воздействие. Однажды он перешел к отцу, у которого было три сына, и каждого он любил одинаково. Что ему оставалось делать, когда пришло время передать амулет дальше? Отец купил еще два перстня, настолько похожие на оригинал, что никто не мог отличить их. В свой смертный час он призвал к себе по очереди своих сыновей, и, сказав каждому несколько теплых слов, давал ему перстень, не говоря об этом другим двум. Когда сыновья узнали, что у каждого другого

есть такой же перстень, разгорелся большой спор о том, который же из перстней подлинный и обладает чудодейственной силой. Дело дошло до суда. Судья тщательно изучил перстни и сказал: "Я не могу сказать, который из них волшебный. Но вы сами можете показать это всем". Сыновья очень удивились. "Ведь настоящий перстень меняет характер человека, который носит его. Поэтому я и другие люди в городе увидим по благородству жизни, у кого из вас настоящий перстень. Вот, живите, будьте добрыми, искренними и мудрыми, будьте справедливыми в ваших поступках и делах; кто ответит этим требованиям, тот будет считаться обладателем настоящего перстня". Таким образом, нужно было жизнью подтвердить свою правоту. Никто не может осуждать веру или убеждения другого, если они делают его хорошим человеком. Помня об этом, мы будем более терпимыми.

4. Можно ненавидеть убеждения человека, но не его самого. Можно желать уничтожить его теорию, но не нужно желать его гибели.

Он провел черту, чтобы отгородиться от меня -

Мятежника, еретика, презренного существа.

Но любовь и я - мы сумели победить -

Мы провели черту, включившую его.

41-42

Награды и кары (Мар. 9,41-42)

Мораль этого отрывка проста, очевидна и полезна.

1. Она гласит, что каждое проявление доброты, любая оказанная христианам помощь не останутся без награды, если эта помощь оказана людям нуждающимся во Христе. Каждый нуждающийся человек дорог и близок Христу, и потому мы обязаны помочь ему. Если бы Иисус находился среди нас во плоти. Он помог бы этому нуждающемуся самым лучшим образом, но теперь этот долг помощи перешел к нам. Интересно отметить, что помощь зачастую бывает очень простой. стакан холодной воды - это тоже дар. Не нужно делать невозможного, непосильного. Но нужно дать то, что мы можем - оказать простую помощь. Одна миссионерка поведала интересную историю. Она беседовала в одном классе начальной африканской школы на тему: подайте стакан холодной воды во имя Иисуса. Как-то она сидела на веранде своего дома, когда на деревенскую площадь вошла группа туземцев-носильщиков с тяжелыми тюками. Они были уставшими, их мучила жажда; они присели отдохнуть и попросили воды у простых туземцев-язычников напиться, но те посоветовали им самим найти воду, так как они были из другого племени. Усталые носильщики сидели, миссионерка наблюдала, как вдруг из двери школы вышла маленькая группа девочек-африканок, несших на головах кувшины с водой. Удивленные носильщики взяли кувшины, выпили воду и вернули их девочкам; девочки пустились наутек и прибежали к миссионерке. "Мы дали жаждущему испить, - сказали они, - во имя Иисуса". Маленькие дети буквально восприняли историю и свой долг. Если бы больше людей поступало так! От нас требуется лишь обычная доброта. Как когда-то сказал Магомет: "Наставить человека на путь истинный, дать жаждущему напиться воды, улыбнуться в лицо своему брату - это все тоже милосердие".

2. Но справедливо и противоположное: помочь, значит получить вечную награду. Побудить более слабого брата оступиться - значит быть обреченным на вечную кару. Наказание сурово. Жерновный камень, упомянутый в этом отрывке, это большой мельничный жернов. В Палестине существовало два вида мельниц: ручные, употреблявшиеся в домашнем хозяйстве, и очень тяжелые мельничные жернова, приводившиеся в действие животными. Упомянутый здесь мельничный жернов - второго типа, из приводившихся в движение ослами. Человек, брошенный в море с таким жерновом на шее, не имел никакого шанса выжить. Такое наказание и такая казнь действительно практиковались в Риме и в Палестине. Иосиф Флавий отмечает, что совершив успешный переворот, галилеяне "взяли людей из

партии Ирода и утопили их в озере". Римский историк Светоний Транквилл рассказывает об императоре Августе Октавиане: "Когда наставник и служители его сына Гая, воспользовавшись болезнью последнего, начали бесстыдно и жадно обирать провинцию, он приказал швырнуть их в реку с грузом на шее".

Грех ужасен, но учить грешить других - намного хуже. У американского писателя О Генри есть такой рассказ. У одной маленькой девочки умерла мать. Ее отец обычно приходил домой, снимал пиджак, садился с газетой и, закулив трубку, клал ноги на каминную доску. Девочка подходила к нему и просила его поиграть с ней, потому что она чувствовала себя очень одинокой. Он же отвечал ей, что устал и просил оставить его в покое, пойти поиграть на улицу. И она шла на улицу и в результате случилось неизбежное - она стала уличной женщиной. Она умерла и ее душа вознеслась на небо. Апостол Петр увидел ее и сказал Иисусу: "Господи, пришла девочка дурного поведения. Пошлем ее, наверное, сразу в ад?" "Нет, - сказал Иисус, -пусти ее,пусти ее". Но потом глаза Его стали строгими: "Но, смотри, непусти человека, отказавшегося играть со своей маленькой дочкой и пославшего ее на улицу - *пошли его в ад*". Бог не относится сурово к грешнику, но он строг по отношению к тем, кто способствует тому, чтобы грешили другие, и чье поведение, будь то неосознанное или умышленное, ставит камень преткновения на пути более слабого собрата.

43-48

Цель, ради которой можно жертвовать всем (Мар. 9,43-48)

В этом отрывке живым восточным языком изложена главная истина, что в жизни есть одна цель, ради которой можно пожертвовать всем. Физически это может значить, что человеку придется лишиться какого-то члена или органа, чтобы остаться в живых. Иногда хирургическое удаление какого-либо органа или ампутация конечности остаются единственной возможностью сохранить жизнь человека. То же самое может иметь место и в сфере духовной жизни.

У иудейских раввинов были поговорки, связанные с тем, как могут грешить отдельные части тела. "Глаза - посредники греха. Глаза и сердце - две служанки греха. Страсть гнездится только в том, кто видит. Горе тому, кто следует за своими глазами, потому что глаза обманывают". Определенные инстинкты и определенные органы человеческого тела способствуют греху. Высказывание Иисуса не надо понимать буквально - это образное восточное высказывание значит, что в жизни есть цель стоящая всякой жертвы. В этом отрывке неоднократно повторяется выражение *геенна огненная*. О *геенне* в Новом Завете говорится в *Мат. 5, 22. 29.30; 10,28; 18, 9; 23, 15.33; Лук. 12, 5; Иак. 3, 6*. Это слово буквально переводится как *ад*. У него есть своя история; оно представляет собой форму слова *Енном* (долина Енном находилась за стенами Иерусалима), у которого было зловещее прошлое. Это была та долина, в которой когда-то Ахаз устроил место поклонения огню и принесения в жертву маленьких детей. "И он совершал курения в долине сынов Еннома и проводил сыновей своих через огонь (у Баркли - и в других переводах, кроме русского - *и сжег своих сыновей как жертвы*) (2 *Пар.* 28, 3). Это же ужасное языческое идолопоклонство совершал и Манассия (2 *Пар.* 33, 6). Долина Енном, геенна, была, поэтому, одним из самых ужасных мест отправления языческих обычаев в истории Израиля. В ходе своих преобразований Иосия объявил ее нечистым местом. "И осквернил он Тофет, что в долине сыновей Еннома, чтобы никто не *проводил сына своего и дочери* своей через огонь Молоху" (4 *Цар.* 23, 10). Когда эта долина была таким образом объявлена нечистой и оскверненной, она была оставлена для сжигания мусора Иерусалима. В результате этого она считалась грязным местом, где на отбросах размножались отвратительные черви, и где всегда все тлело и дымилось, как в огромной мусоросжигательной печи.

А фраза о том, что их червь не умирает и огонь не угасает, взята из описания судьбы злых врагов Израиля в *Ис. 66, 24*. Вследствие всего этого геенна стала прототипом или символом ада, местом, где будут мучиться и гореть души злых и порочных людей. В таком смысле она

употреблена и в Талмуде. "Грешник, не соблюдающий слово закона, в конце наследует геенну". И потому геенна означает место наказания. Это слово вызывало в уме каждого иудея самые мрачные и ужасные картины. Да, ну а какова та цель, ради которой нужно всем пожертвовать? Она охарактеризована двумя способами. Дважды она названа *жизнью* и один раз *Царствием Божиим*. Как можем мы охарактеризовать *Царствие Божие*? Определение Царствия Божия мы можем взять из молитвы Господа "Отче наш". В молитве стоят рядом два прошения: "Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе". Самой отличительной особенностью стиля иудеев является *параллелизм*. Параллелизм - это расположение рядом двух фраз, вторая из которых либо повторяет первую, либо усиливает, развивает или объясняет ее. Любой стих Псалмов демонстрирует это на деле. Поэтому мы можем считать, что в "Отче наш" одна мольба является объяснением или усилением другой. Объединив их вместе, мы получим такое определение: "Царствие Божие есть сообщество на земле, в котором воля Божия исполняется так же совершенно, как и на небе". Мы можем далее очень просто сказать, что совершенное исполнение воли Божией делает человека гражданином Царствия Божия. Применяв полученное определение к толкованию настоящего отрывка, мы получим, что он имеет такое значение: исполнение воли Божией стоит любых жертв, самодисциплины и самоотречения. Лишь в исполнении этой воли Божией - подлинная жизнь, окончательный и полный покой. Ориген понимал это высказывание символически. Он считал, что фраза может иметь следующее значение: может оказаться необходимым отсечь еретика или какого-нибудь порочного человека от церковного братства, с тем, чтобы сохранить в чистоте тело Церкви. Но такое понимание этого высказывания очень уж задевает людей. Вполне может быть, однако, что подразумевается отсечение, уничтожение, упразднение наших привычек, отказ от каких-либо удовольствий, от каких-то ставших нам очень дорогими вещей, с тем, чтобы беспрекословно исполнять волю Божию. В таком деле никто не может заменить другого. Это все дело индивидуального сознания. Если что-либо в нашей жизни мешает нам совершенно исполнять волю Божию, насколько бы дорогой и необходимой для нас не стала та или иная привычка, мы должны искоренить ее. Вполне может быть, что такое искоренение будет болезненным, как и хирургическая операция, но если мы хотим познать подлинную *жизнь*, подлинное счастье и подлинный покой, мы должны пойти на это. Может быть это звучит мрачно и сурово, но в действительности это лишь жизненная реальность.

49-50

Соль христианской жизни (Мар. 9,49.50)

Эти стихи относятся к самым трудным в Новом Завете. Комментаторы предложили уже десятки различных толкований. Но толкование будет легче, если мы будем помнить то, что мы уже подчеркивали. Иисус часто ронял короткие замечания, которые остались у людей в уме, потому что они просто не могли забыть их. Но часто люди, запомнив фразу, забывали по какому поводу и в какой ситуации она была сказана, и потому до нас доходят ряды несвязанных между собой высказываний Иисуса, собранные вместе, потому что они осели в памяти автора в таком порядке. Вот и здесь один из примеров такого запоминания. Мы вовсе не сможем разобраться в этих двух стихах, если не будем исходить из того, что это три отдельных *не связанных между собой высказывания* Иисуса. Они сложились вместе в голове человека, записывавшего это Евангелие и засели там в таком порядке, потому что во всех трех встречается слово *соль*. Другими словами - это маленькое собрание высказываний Иисуса, в которых Он употребляет слово *соль* в качестве метафор для различных иллюстраций, и следовательно, не надо искать даже отдаленной связи между этими тремя высказываниями. Толковать их нужно в отдельности, в порядке цитирования.

1. *Всякий огнем осолится*. По иудейскому закону каждую жертву следовало посолить солью перед жертвоприношением Богу на алтаре (*Лев. 2, 13*). Эта жертвенная соль называлась *солью завета* (*Числ. 18, 19; 2 Пар. 13, 5*). Именно добавка этой соли сделала жертву приемлемой для Бога, и по Его завету добавка этой соли была обязательной. Потому

это высказывание Иисуса значит: "Чтобы христианская жизнь стала угодной Богу, она должна подвергнуться очищению огнем так же, как каждое жертвоприношение посыпают солью". Огонь - это соль, делающая жизнь угодной Богу. Ну, а что это значит? На обычном языке Нового Завета огонь ассоциируется с двумя вещами.

а) *С очищением.* Огонь очищает металл, отделяя все примеси, оставляя чистый металл. То есть, огонь означает все, что очищает жизнь: самодисциплину, которая помогает человеку победить грех; жизненный опыт, очищающий и укрепляющий человеческую душу. В таком случае это значит следующее: "Богу угодна жизнь, очищенная самодисциплиной и христианским послушанием и христианским одобрением направляющей руки Божией".

б) Огонь ассоциируется *с разрушением.* В таком случае в высказывании имеются в виду гонения и подразумевается, что Богу угодна жизнь, выдержавшая испытания, трудности и опасности преследований и гонений. Человек, добровольно рискнувший гибелью своего имущества и своей собственной жизнью из-за своей верности Иисусу Христу - дорог Богу. Можно считать, что первое высказывание Иисуса значит, что Богу угодна и дорога жертва жизни, очищенной самодисциплиной и выдержавшей опасности гонений, которым человек подвергся из-за своей верности.

2. *Соль добрая вещь, но, ежели соль не солоната будет, чем вы ее поправите?* Это высказывание еще труднее истолковать. Невозможно сказать, что никаких иных истолкований и не существует, но как нам кажется, его можно понимать вот так: соль имеет две особенности, два полезных свойства. Во-первых, она придает *вкус.* Яйцо без соли - безвкусная вещь. Каждый знает, как неприятны на вкус многие блюда, если при их изготовлении забыли добавить соль. Кроме того, соль раньше всех других вещей употребляли в качестве *консервирующего средства:* для предотвращения порчи продукты солили. Греки говорили, что соль действует подобно душе в мертвом теле. Мясо само по себе быстро портится, но приправленное солью, сохраняет свежесть. Казалось, посолив, придавали мясу нечто вроде новой жизни. Соль защищала от порчи.

Но ведь христиане были посланы в языческий мир, чтобы помочь ему. Языческий мир отличали две особенности. Во-первых, усталость и пресыщение. Сама роскошь и изобилие древнего мира служили доказательством того, что в своей скучающей пресыщенности этот мир искал чего-то острого и волнительного в жизни, которая утратила свою остроту. Как писал английский поэт Эндрю Арнольд:

На тот суровый языческий мир
Пали омерзенье и скрытое отвращение;
Глубокая усталость и пресыщенная похоть
Сделали человеческую жизнь адом.
В прохладном покое, со впалыми глазами,
Римский патриций возлежал.
Он ехал прочь с безумным видом
По Аппиевой дороге.
Он устраивал пир, пил неистово и быстро,
И украшал волосы венком цветов -
Но ни быстрее, ни проще не шли
Упрямы часы.

В этот усталый и пресыщенный мир пришло христианство, и христиане должны были придать этому миру новый вкус и новую остроту, как соль блюдам. Во-вторых, древний мир

был развращен и испорчен. Древние сами это очень хорошо знали. Ювенал сравнивал Рим с грязной сточной канавой. Чистота исчезала совсем, а о целомудрии никто и не слыхивал. И в этот развращенный мир пришло христианство, и оно должно было дать этому миру средство против яда жизни, оказать очистительное влияние на этот разврат. Точно так же, как соль предохраняла мясо от гниения и разложения, так и христианству должно было бороться с господствующим в мире разложением. И потому в этом высказывании Иисус призывал христиан:

"Миру, - сказал Он, - нужны вкус и чистота, которые может принести лишь христианство. А если христианин сам потеряет острое ощущение жизни и чистоту, как же этот мир вообще сможет обрести их?" Если христианин, в силе Христовой не уничтожит пресыщение и развращенность, они будут процветать свободно.

3. *Имейте в себе соль, и мир имейте между собою.* А здесь *соль* употреблена в смысле *чистоты*. Древние говорили, что соль - самый чистый в мире элемент, потому что ее получают из двух самых чистых элементов - солнца и моря. Сама блестящая белизна соли служила образом чистоты. Поэтому это выражение значит следующее: "Имейте в себе очистительное влияние Духа Христова. Будьте чистыми от эгоизма и корыстолюбия, от горечи, гнева и зависти, будьте чистыми от раздражительности, плохого настроения и эгоцентризма, и тогда, и только тогда вы сможете жить в мире с братьями". Другими словами, Иисус говорит, что в подлинном братстве с людьми может жить лишь человек, лишенный эгоизма и переполненный Христом.

Глава 10

1-12

На радость и на горе (Мар. 10,1-12)

Иисус шел дальше на юг. Он покинул Галилею и пришел в Иудею. Он еще не вступил в Иерусалим, но шаг за шагом, этап за этапом, приближался к последнему месту действия. Фарисеи, пытаясь испытать Иисуса, обратились к Нему с вопросом о разводе. Оснований для вопроса могло быть несколько. Это вообще был жгучий вопрос, предмет споров и дискуссий раввинов и, возможно, что фарисеи действительно хотели узнать мнение Иисуса. Возможно, они также хотели проверить Его правоту. Вполне возможно, что Иисус уже высказывался по этому вопросу. В *Мат. 5, 31.32* приводится высказывание Иисуса по вопросу брака и повторного брака, и возможно, фарисеи надеялись на то, что Он начнет противоречить Себе и запутается. Может быть, фарисеи знали, что Он будет говорить и надеялись вызвать вражду к Нему Ирода Антипы, который развелся со своей женой и женился на другой. Может быть даже фарисеи хотели услышать, как Иисус противоречит закону Моисея, что собственно Он и сделал, с тем, чтобы обосновать обвинение Его в ереси. Одно совершенно ясно - заданный Иисусу вопрос не представлял лишь академический интерес для раввинских школ, это был один из самых животрепещущих вопросов времени.

Теоретически идеал иудейского брака не имел равного в тогдашнем мире. Целомудрие считалось величайшей добродетелью. "Мы считаем, что Бог долготерпим ко всем грехам, кроме греха нецеломудрия". "Нецеломудрие лишает славы Божией". "Иудей скорее должен был пожертвовать жизнью, нежели совершать идолопоклонство, убийство или прелюбодеяние". "Даже алтарь проливает слезы, когда человек разводится с женой своей молодости". Идеал был, а практика была совсем иной. Все дело портил факт, что по иудейскому закону женщина считалась вещью, у нее не было никаких прав, и она находилась в полной власти мужа, главы семьи. Мужчина мог развестись со своей женой почти на любом основании, женщина же могла потребовать развод лишь по нескольким причинам. "Женщине может быть дан развод с ее согласия или без оно, мужчине же лишь с его согласия". В числе немногих оснований для развода женщина могла сослаться на то, что муж ее стал

прокаженным, что он занимался вызывающим отвращение ремеслом, например, дублированием кожи, если он изнасиловал девственницу или облыжно обвинил ее (жену) в потере непорочности еще до брака. Иудейский закон о разводе восходит к *Втор. 24, 1*. Этот стих и лежал в основе всей проблемы. Он гласил: "Если кто возьмет жену и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что находит в ней что-нибудь противное, и напишет ей разводное письмо и даст ей в руки, и отпустит ее из дома своего". Сначала разводное письмо было очень простым, приблизительно таким: "Да будет это тебе мое разводное уведомление и отпускное письмо и акт об освобождении, что ты можешь выйти за кого тебе будет угодно". Со временем это письмо приняло более сложную форму:

"В ... день ... недели ... месяца ... года от сотворения мира, согласно отсчета применяемого в городе ..., расположенном на реке ..., я, ..., сын..., заявляю, что сего ... дня, уроженец города ..., поступая по своей свободной воле и без всякого принуждения, отрекаюсь, отсылаю назад и избавляюсь от..., дочери..., бывшей до настоящего момента моей женой. Отсылаю тебя..., дочь..., ты свободна и можешь по своему желанию выйти замуж за кого пожелаешь, и никто не станет препятствовать тебе. Это твое разводное письмо, акт отречения, удостоверение о разводе и раздельном проживании, в соответствии с законом Моисея и Израиля".

Во времена Нового Завета такое разводное письмо мог составить только квалифицированный раввин. После этого его проверял суд раввинов, а потом его подавали в синедрион. Но вся процедура развода оставалась чрезвычайно простой и зависела полностью от расположения мужа. Но камень преткновения заключался в толковании закона, как он изложен во *Втор. 24, 1*. Там написано, что мужчина может развестись со своей женой, если он находит в ней что-нибудь *противное*. Ну, а что должна была значить эта фраза? В толковании этого предмета существовало два направления.

Существовала школа Шама, которая решала проблему крайне строго. Под *противным* они понимали прелюбодеяние, и только прелюбодеяние. Даже если женщина будет такой ужасной, как Иезавель, считали они, это не может служить основанием для развода, если она не повинна в прелюбодеянии. Другое направление развивала школа Гиллеля. Они толковали эту важнейшую фразу как только можно шире. Они говорили, что для этого достаточно, чтобы жена плохо приготовила блюдо к обеду, пряла на улице, заговаривала с незнакомым мужчиной, неуважительно отзывалась о родственниках мужа в его присутствии, или, если она была вздорной женщиной (а такой считалась женщина, голос которой был слышан в соседнем доме). Равви Акиба пошел даже так далеко, что заявил, что это значит - если мужчина нашел женщину, которая в его глазах была красивее его жены. По своей человеческой природе люди предпочитали более свободное толкование, и в результате обычным явлением были разводы по самым обыденным причинам и даже вовсе без причины. Дело зашло так далеко, что в эпоху Иисуса женщины боялись выходить замуж, потому что брак был очень непрочным. Когда Иисус произнес эти Свои слова, Он говорил, выступая в защиту женщин, стремясь придать браку подобающее ему значение.

Следует отметить некоторые моменты. Иисус цитировал закон Моисея, а потом прибавил, что Моисей написал эту заповедь "по жестокосердию вашему". А это может значить одно из двух: потому что лучшего и ожидать нельзя было от людей, для которых он создавал закон, или же, что Моисей пытался установить контроль над ухудшавшейся ситуацией; ведь в сущности, это было не столько разрешение давать развод, сколько попытка как-то регулировать, контролировать и сократить количество разводов каким-то законом и самым затруднить их.

В любом случае, Иисус разъяснил, что Его мнение согласуется с тем, что написано в *Втор. 24, 1*. Для подтверждения Своей точки зрения Он ссылался на гораздо более старые источники, цитируя непосредственно историю творения и *Быт. 1, 27 и 2, 24*. Он Сам считал, что брак по самой своей природе нерушимый институт, столь крепко соединяющий двух людей, что этот союз не может быть разрушен никакими человеческими законами и

постановлениями. Он был убежден в том, что так уж заложено в строении всей вселенной, что брак предполагает абсолютное постоянство и единство, и никакой закон Моисея, регулирующий какое-то временное состояние дел, не может изменить этого.

Но трудность заключается в том, что в соответствующем месте в *Евангелии от Матфея* есть разночтение. Здесь в *Евангелии от Марка* запрет Иисуса разводиться носит абсолютный характер. В *Мат.* 19, 3 - 9 показано, что Иисус абсолютно запрещает жениться вторично после развода, разводиться же Он разрешает по одной причине - причине прелюбодеяния. Почти наверняка правильна версия в *Евангелии от Матфея* и она, собственно, подразумевается и в *Евангелии от Марка*. По иудейскому закону прелюбодеяние делало брак недействительным. И истина в том и заключается, что неверность разрушает супружеские связи. Как только совершено прелюбодеяние, единство, как на это ни смотри, разрушено, и развод лишь фиксирует свершившийся факт.

Суть настоящего отрывка заключается в действительности в том, что Иисус настаивал на исправлении свободной половой морали Своего времени. Вступающим в брак исключительно в поисках наслаждения, надо помнить, что в браке существует и ответственность. Ищущим в браке исключительно удовлетворение своих физических страстей, надо помнить, что это также и духовное единство. Иисус возводил вокруг домашнего очага защитный вал.

13-16

Таковых есть царствие небесное (Мар. 10,13-16)

Иудейские женщины мечтали, чтобы их детей благословил великий и известный раввин. Они любили приносить детей к таким людям в первый день рождения, и именно для того они приносили в тот день детей к Иисусу. Ослепительную красоту этого эпизода можно понять лишь помня момент, когда он произошел. Иисус был на пути на распятие, и Он знал это. Ужасная тень распятия, должно быть, всегда стояла перед Его глазами, и вот в такое время Он находил время для детей. В состоянии постоянного напряжения ума Он находил время, чтобы взять детей на руки, и, возможно, даже поиграть с ними. Не надо думать, будто ученики были невоспитанны и недобры - они просто хотели уберечь Иисуса. Они плохо понимали происходящее, но могли предчувствовать надвигающуюся драму и видеть, какое напряжение приходится выносить Иисусу, и потому они не хотели, чтобы кто-нибудь тревожил Его. Они не понимали, как Он может хотеть, чтобы в такое время вокруг Него были дети. Но Иисус сказал: "Пустите детей приходить ко Мне". Тем не менее, этот эпизод говорит нам о многом: о том, что Иисус любил детей, и дети любили Его. Он не мог быть суровым, мрачным, не испытывающим радости человеком. Он, должно быть, излучал доброту, легко улыбался и весело смеялся. Кто-то сказал, что не может поверить в христианство человека, если у его двери не играют дети. Этот маленький эпизод бросает яркий свет на человеческую природу Иисуса. "Таковых есть Царствие Божие", - сказал Иисус. Что же так любил и ценил Иисус в детях?

1. *Смирение* ребенка. Есть, правда, самовлюбленные, стремящиеся к саморекламе дети, но это бывает редко и почти всегда является результатом неправильного обращения с ребенком. Обычно же ребенка смущает известность. Он еще не привык думать о почетном месте, высоком положении и престиже, он еще не открыл важность своего "я".

2. *Послушание*. Ребенок часто проявляет непослушание, но как бы парадоксальным это ни показалось, у него есть природный инстинкт послушания. Он еще не познал гордыни и ложной независимости, отдаляющих человека от собратьев и от Бога.

3. *Доверчивость* ребенка.

а) *Авторитет родителей*. До определенного возраста ребенок считает, что его папа знает все, и что папа всегда прав. Ребенок скоро вырастает, он признает свою беспомощность и

доверяет тому, кто по его мнению что-то знает.

б) *Доверие, проявляемое ребенком по отношению к другим людям.* Ребенок не ожидает от других людей зла. Он может подружиться с совсем незнакомым человеком. Один выдающийся человек сказал однажды, что лучшей похвалой ему было, когда однажды к нему, совершенно незнакомому человеку, подошел мальчик и попросил его завязать ему шнурок башмака. Ребенок еще не знал, что надо опасаться незнакомых людей, он все еще был способен доверять. Иногда это доверие и навлекает на него опасность, ибо есть совершенно недостойные люди, которые злоупотребляют этим, но все же это доверие - прекрасная вещь.

4. Ребенок не *злопамятен*. Он еще не научился таить злобу и питать вражду. Даже тогда, когда по отношению к нему поступают несправедливо, он забывает и прощает. И подлинно таковых есть Царствие Божие.

17-22

Каково мерило добродетели? (Мар. 10,17-22)

Это одна из самых ярких историй в Евангелиях.

1. Обратите внимание, как этот человек пришел, и как Иисус встретил его. Он подбежал, пал перед Иисусом на колени. Есть что-то изумительное в этом богатом молодом аристократе, упавшем на колени перед не имевшим ни гроша пророком из Назарета, Который скоро должен был стать преступником. "Учитель благий!" - начал он, и Иисус сразу же возразил ему: "Никакой лести! Не называй Меня благим! Побереги это слово для Бога!" Иисус как будто хотел охладить его и вылить ушат холодной воды на его молодой энтузиазм. И в этом урок и для нас. Совершенно очевидно, что молодой человек пришел к Иисусу в момент крайнего возбуждения. Также очевидно, что Иисус произвел на него большое впечатление. Иисус сделал две вещи, которые должен запомнить и делать каждый проповедник, каждый священник и каждый учитель. Во-первых, Он сказал:

"Остановись и подумай! Ты сейчас возбужден, и возбуждение прямо бьет из тебя! Мне не нужны люди, которых гонит ко Мне мгновенный порыв. Подумай спокойно, что ты делаешь". Нет, Иисус не охлаждал пыл молодого человека. Он советовал ему сначала все рассчитать. Во-вторых, Он, в сущности сказал: "Нельзя стать христианином из одной сентиментальной любви ко Мне. *Посмотри на Бога!*" Проповедование и наставление всегда предполагали передачу истины через человека. В этом заключается опасность, которой подвергались и подвергаются величайшие наставники и учителя. Опасность заключается в том, что ученик, школьник, молодой человек сочтут охватившее их личное чувство к наставнику или проповеднику за любовь к Богу. Наставник и учитель должны всегда притягивать внимание не к себе, а к Богу. Подлинное наставничество и учение всегда предполагают определенное самозабвение. Нельзя конечно, совсем стереть из учения свое "я" и теплоту своей личной верности, да люди и не стали бы этого делать, если бы даже и могли. Но ведь это еще не все: учитель и наставник, в конечном счете, лишь указательные персты Божьи.

2. Нигде больше так ясно не показан очень существенный элемент христианской веры - одного почтения заповедей мало. Иисус процитировал заповеди, соблюдение которых необходимо для хорошей жизни, и молодой человек, нисколько не колеблясь, сказал, что он все это соблюдал. Обратите внимание, что, за исключением одной, все эти заповеди требуют от человека воздержания от чего-то, да и та затрагивает только семью. В сущности, молодой человек сказал: "За всю мою жизнь я не причинил никому вреда". И это было совершенно справедливо. Но вопрос был другой: "Кому ты сделал добро?" А к этому молодому человеку вопрос был обращен еще более остро: "Что хорошего сделал ты другим всем своим именем, всем своим богатством, всем тем, что ты мог отдать? Старался ли ты в меру твоих сил и возможностей помочь другим, утешить их, придать им силы?"

Почтение, в общем, заключается в том, чтобы *не делать чего-либо*. Смысл же христианства заключается в том, чтобы *делать что-то*. Именно в этом смысле молодой человек - как и многие из нас - оказался не на высоте.

3. Иисус бросил ему вызов. В сущности Он сказал: "Брось эту нравственную респектабельность. Не смотри на добродетель, как на воздержание от совершения поступков. Возьми самого себя и все, что у тебя есть, и пожертвуй всем для других, вот тогда ты обретешь подлинное счастье во времени и в вечности". Но молодой человек не смог этого сделать. У него было большое поместье, но ему никогда не приходило в голову отдать его, и когда ему предложили сделать это, он не смог. Он, правда, никогда не крал, не обманывал, но он никогда не был щедрым и не жертвовал ничем, и он не мог побудить себя к этому. Порядочный человек тот, который не отнимает у людей; Христианин же должен давать людям. В сущности, Иисус поставил молодого человека перед основным и чрезвычайно важным вопросом: "Насколько сильно нужно тебе подлинное христианство? Достаточно ли сильно хочешь ты его, чтобы отдать ради этого свое имущество?" И на это молодой человек, собственно ответил: "Я хочу его, но не настолько".

В романе Роберта Льюиса Стивенсона "Владелец Баллантре" есть такая сцена: владелец в последний раз покидает отчий дом, и в печали говорит старому слуге: "А ты, наверное, думаешь, что я никогда ни о чем не сожалею?". "Нет, я не думаю, - ответил слуга, - чтобы вы были таким плохим человеком, когда у вас есть все, чтобы быть хорошим". "Нет, не все, - возразил владелец, - не все, тут ты ошибаешься. *Болезнь отсутствия желания*". Именно эта болезнь отсутствия достаточно сильного желания и сыграла роковую роль в жизни молодого человека, подбежавшего к Иисусу. И от этой болезни страдает большинство из нас. Многие жаждут добродетели, но лишь немногие хотят ее настолько, чтобы заплатить настоящую цену.

Иисус взглянув на молодого человека с любовью. Этот взгляд Иисуса говорит о многом.

а) О любви. Иисус не сердился на юношу, ибо Он слишком любил его. Это был не сердитый, а любовный взгляд.

б) Во взгляде был призыв к рыцарскому поступку. Этот взгляд стремился вырвать человека из его удобной респектабельности и установившейся жизни и толкнуть его на риск стать христианином.

в) В этом взгляде была печаль, и это была самая тяжкая печаль - видеть, что человек сознательно отказался стать тем, кем бы он мог стать, и у которого для этого было все. Иисус смотрит на нас с любовью и призывает нас стать рыцарями на христианском поприще. Дай Бог, чтобы Ему никогда не пришлось смотреть с сожалением на нас, любимых Им, но отказывающихся стать теми, кем мы могли бы стать и могли бы быть.

23-27

Опасности богатства (Мар. 10,23-27)

Вне всякого сомнения, Иисус и апостолы провожали глазами отказавшегося от брошенного ему вызова аристократа, пока фигура его не растаяла вдаль. И тогда Иисус повернулся и оглядел Своих людей. "Как трудно, - сказал Он, - имеющим богатство войти в Царствие Божие". В греческом употреблено слово *хремата*, переведенное как богатство (у Баркли *деньги*). Аристотель определил это слово так: "Все те вещи, стоимость которых измеряется монетами". Некоторые могут удивиться, отчего эта фраза так поразила учеников. Их изумление подчеркнуто дважды. А изумились они потому, что Иисус совершенно переворачивал установившиеся иудейские нормы. Мораль широких масс иудеев была проста: они считали, что процветание и успех в делах - хороший признак: если человек богат, значит Бог удостоил и благословил его. Богатство служило доказательством отличного характера и расположения Божия. Псалмопевец подводит такой итог: "Я был молод, и

состарился, и не видел праведника оставленным и потомков его просящими хлеба" (Пс. 36, 25). Неудивительно, поэтому, что ученики поражены. Они стали бы утверждать, что чем богаче человек, тем вероятнее, что он войдет в Царствие Божие. И, чтобы они лучше поняли сказанное, Иисус повторил Свое утверждение в слегка измененном виде. "Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие". Никто так ясно не видел опасности, связанные с благосостоянием и ростом материальных благ, как Иисус. Какие это опасности?

1. Материальные ценности приковывают человека к этому миру. Он столько вложил в них, что ему просто трудно представить себе что-нибудь сверх этого. И особенно трудно человеку представить, как ему придется оставить эти ценности. Однажды один человек, осмотрев знаменитый древний замок и окружавшие его сады и площадки, сказал: "Из-за таких вещей человеку трудно умирать". Опасность богатства заключается в том, что оно привязывает интересы и мысли человека к земле.

2. Человек, который больше всего интересуется материальными вещами, начинает рассматривать все с точки зрения цены и стоимости. Жена одного шотландского пастуха написала в газету очень интересное письмо. У нее были простые дети, выросшие в горах, в уединении, но потом ее муж получил место в городе и дети тоже переехали туда. Они очень изменились, и изменились к худшему. Вот последний абзац ее письма: "Что лучше для воспитания ребенка - определенная уединенность, ограниченность круга общения, но добрые нравы, простые чистосердечные мысли, или широкий круг общения, но незнание подлинной ценности всего?" Человек, всецело погруженный в материальные блага, мыслит обо всем в категориях цены, а не в категориях ценности. Он думает о том, что можно получить и что можно купить за деньги, и может вовсе забыть о том, что в мире существуют вещи, которым нет цены, которые нельзя купить за деньги. Ужасно, если человек начинает думать, что все, что ему может быть нужно, можно купить за определенную сумму денег.

3. Иисус сказал бы, что владение материальными благами имеет две стороны:

а) Это серьезное испытание человека. На сотню человек, способных выдержать бедствия, лишь один может выдержать процветание. Процветание так часто делает человека высокомерным, чванливым, самоудовлетворенным, мирским. Благоденствие может выдержать лишь действительно хороший человек.

б) Это ответственность. Человека всегда судят двумя мерками - как он приобрел свое состояние и как он его употребляет. Чем большим человек владеет, тем большую ответственность он несет. Употребляет ли он свое состояние чисто эгоистически или щедро? Распоряжается ли он им как единовластный собственник, или владеет им, помня, что лишь заведует имуществом Божиим? Ученики сразу же решили, что если Иисус сказал истину, у человека едва ли вообще есть шансы на спасение. Тогда Иисус кратко изложил все учение о спасении. "Если бы, - сказал Он, - все спасение человека зависело от его усилий, никто не смог бы спастись. Но спасение *есть* дар Божий, а для Бога все возможно". Человек, доверяющий лишь себе и своему богатству, никогда не может обрести спасение, а человек же верующий в спасительную силу и искупительную любовь Божию, может свободно войти во спасение. Вот эту мысль высказал Иисус. Эту же мысль излагал апостол Павел во многих посланиях. Эта мысль и для нас остается главной в христианстве.

28-31

Христос ни у кого не в долгу (Мар. 10,28-31)

Мысль Петра продолжала работать. Он только что видел человека, не внявшего призыву Иисуса "Следуй за мной!" Петр слышал также слова Иисуса о том, что этот человек сам закрыл пред собою врата Царствия Божия. Петр не мог не сравнить действия этого человека, свое поведение и поведение своих друзей. Этот человек не внял зову Иисуса следовать за Ним, а он, Петр, и его друзья вняли Ему, и вот Петр, можно сказать, со всей жестокой прямоотой, спросил Иисуса, что же он и его друзья получают за это. Ответ Иисуса распадается

на три части.

1. Иисус сказал, что все, которые оставили что-нибудь ради Него и Евангелия, получают во сто крат больше. Так уж произошло, что в раннехристианской Церкви так было в буквальном смысле слова. Принятие человеком христианства могло повлечь за собой потерю дома, друзей и любимых близких, но вступление в христианскую церковь давало ему большую семью, чем та, которую он оставил, семья в которой все были ему близкими по духу. Все это мы видим на примере апостола Павла. Вне всякого сомнения, когда Павел стал христианином, двери его дома закрылись для него. Его семья отреклась от него. Но, несомненно, также, что во многих городах и деревнях в Западной и Южной Европе и в Малой Азии он мог найти дом и семью во Христе, которая была готова радушно принять его. Интересно даже, как он употребляет различные термины из семейной жизни. В *Рим.* 14, 13 Павел говорит о матери Руфа, которая была и его матерью. В *Фил.* 10 он говорит об Онисиме как о сыне, которого он родил в узах. Так же было с каждым христианином в ту эпоху: когда его семья отказывалась от него, он входил в большую семью Христову.

Индейцы канадской провинции Саскачеван были очарованы первыми проповедниками христианства. Идея Бога-отца восхитила их; до этого они видели Бога только в громе, в молнии и в реве бури. "Я слышал, что ты сказал Богу, Отче наш", - спросил проповедника один из вождей. "Да", - ответил проповедник. "Бог - твой Отец?" - спросил снова старый вождь. "Да", - ответил проповедник. "И, - продолжал вождь, - Он так же и мой Отец?" "Конечно", - ответил проповедник. Внезапно лицо вождя озарил новый свет. Он протянул вперед руку. Тогда мы братья, - проговорил он как человек, делающий поразительное открытие. Бывает, что человеку, который хочет стать христианином, приходится приносить в жертву дорогие ему узы, но зато, став христианином, он становится членом семьи и братства, охватывающих весь мир и все небо.

2. К этому Иисус добавил две вещи: во-первых, два простых слова *среди гонений*, чем сразу же снимается с повестки дня проблема получения вознаграждения в нынешнем мире, получение материального возмещения за материальные жертвы. Эти слова говорят о двух вещах: во-первых, об абсолютной честности Иисуса. Он никогда не предлагал идти простым путем. Он прямо говорил людям, что за то, чтобы быть христианином, нужно уплатить высокую цену. Во-вторых, это говорит о том, что Иисус никогда не пытался *подкупать* Своих последователей. Он *бросал* им *вызов*. Он как бы говорил: "Вы, несомненно, получите вашу награду, но вы должны сначала показать себя достаточно широкими натурами, готовыми на риск". Кроме того, Иисус добавил еще мысль о мире грядущем. Он никогда не обещал, что еще в этом мире четырехмерного пространства будет произведен, так сказать, расчет. Иисус не призывал людей бороться за награду в этом мире, Он призывал их заслужить благословение в вечности. Бог вознаграждает не только в этом мире.

3. Потом Иисус сделал краткое предостережение - "Многие же из первых будут последними, а последние - первыми". В действительности же это предостережение было направлено в адрес Петра. Вполне возможно, что в это время Петр прикидывал в уме свою значимость и свою награду, и оценивал их довольно высоко. Иисус же сказал ему: "Конечная оценка - у Бога. Многие люди занимают хорошее положение в глазах людей, но суждение Божие может перевернуть человеческие суждения. Более того, многим может показаться, что у них хорошие шансы, но потом обнаружат, что Бог оценивает их совсем иначе".

Это предостережение против всякой гордыни, это предупреждение, что окончательное суждение о человеке принадлежит Богу, Который Один знает мотивы человеческого сердца. Это предостережение, что небесное суждение вполне может опрокинуть земную славу.

32-34

Приближающийся конец (Мар. 10,32-34)

Вот яркая картина, яркость которой подчеркивает крайняя скупость слов, которыми она

нарисована. Иисус и Его ученики входили в Иерусалим - последнее место действия. Иисус выбрал Свой путь и Он шел им твердо и беспрекословно - в Иерусалим и на распятие. Марк четко показывает все этапы: Иисус уходил на север, в район Кесарии Филипповой, потом Он пошел на юг, остановившись на короткое время в Галилее. Ходил Он также в Иудею и некоторое время провел за Иорданом, и вот теперь последняя сцена - дорога в Иерусалим. Из этой картины мы узнаем нечто об Иисусе. 1. Она говорит нам о Его одиночестве. Они шли по дороге, а Он шел впереди в одиночестве. Ученики были настолько поражены и ошеломлены, так предчувствовали неизбежность надвигавшейся трагедии, что боялись подойти к Нему. Определенные решения человек должен принимать сам. Если бы Иисус попросил ответа у двенадцати, они могли бы сделать только одно - попытаться удержать Его. Некоторые проблемы человек должен решать сам, один.

В стихотворении "Одиночество" Мэтью Арнольд говорит:

Это истина - проверь и усвой ее:

Ты был, будешь и есть в одиночестве.

Иногда решения нужно принимать самому, ни с кем не посоветовавшись, и иногда в путь нужно отправляться в страшном душевном одиночестве. И все же в самом глубоком смысле даже в эти моменты человек не одинок, потому что тогда Бог близок к нему, как никогда. Уитьер видит это так:

Впереди - ничего, позади - ничего,

Шаги веры

Ступают в кажущуюся пустоту,

Но находят внизу скалу.

Мы видим здесь одиночество Иисуса - важное и нужное ему одиночество, в котором Его утешал Бог.

2. Эта картина говорит нам о смелости Иисуса. Три раза предсказывал Он предстоящую Ему участь и, как передает это Марк, с каждым разом эти предсказания становились все мрачнее и в них прибавлялись все новые ужасные подробности. Сначала (*Мар.* 8, 31) - простое предсказание; во второй раз (*Мар.* 9, 31) - указание на предательство, и вот теперь, в третий раз - Он уже говорит, что надругаются над Ним, будут бить Его и оплюют Его. Картина как бы все больше и больше проясняется в представлении Иисуса, по мере того, как Он все яснее понимал цену искупления. Есть два рода смелости. Есть смелость, представляющая собой своего рода инстинктивную реакцию, почти рефлекс - смелость человека, на которого вдруг, среди ясного неба, свалилась опасность, на которую он реагирует храбро и отважно, почти не успев подумать. Многие люди стали героями в пылу мгновения, сгоряча. Но есть и храбрость человека, который видит издали приближение страшного момента, у которого масса времени, чтобы повернуть назад, который собственно, мог бы избежать опасность, и, тем не менее, идет вперед. Совершенно очевидно, что такая смелость значительней - осознанное, продуманное ожидание грядущей опасности, и именно такую смелость проявил Иисус. И если бы ничего иного о Нем сказать нельзя было, совершенно очевидно, что Он был одним из величайших героев всех эпох.

3. Эта картина показывает личную притягательную силу Иисуса. Совершенно очевидно, что до этого момента ученики еще не знали, что произойдет дальше. Они были уверены в том, что Иисус - Мессия, они также были уверены в том, что Он собирается умереть. Но в их представлении эти два момента казались несовместимыми. Ученики были совершенно сбиты с толку, и *все же следовали за Ним*. Они не понимали ничего, кроме одного - они любят Иисуса, и, как бы они этого ни хотели, они не могли покинуть Его. Они узнали нечто, что составляет самую суть жизни и веры - они так любили, что были готовы принять даже то, чего не могли понять.

Честолюбивые запросы (Мар. 10,35-40)

Это очень интересный отрывок.

1. Из него мы узнаем нечто о Марке. Евангелист Матфей тоже приводит этот эпизод (Мат. 20, 20-23), но, в его изложении с просьбой о представлении им первых мест обращаются не Иаков и Иоанн, а их мать Саломия. Настоящий эпизод показывает нам искренность и правдивость Марка. Рассказывают, что один придворный художник нарисовал однажды портрет Оливера Кромвеля. Лицо Кромвеля было обезображено бородавками, и, желая угодить ему, художник не нарисовал на портрете их. Увидев портрет, Кромвель сказал: "Заберите его! и нарисуйте мне бородавки, да все". Цель Марка - показать нам учеников, бородавки, и все. И Марк был прав, потому что двенадцать не были святыми, они были обыкновенными людьми. Именно с такими, как мы, начал Иисус изменять мир. И сделал это.

2. Из него мы узнаем нечто об Иакове и Иоанне.

а) Мы узнаем, что они были честолюбивы. После победы Иисуса и после полного триумфа они хотели быть Его главными министрами. Может быть, это честолюбие зажег в них тот факт, что Иисус неоднократно избирал их для бесед, они входили в число трех избранных Им. Может быть, они были зажиточнее, чем другие. Их отцы имели наемных рабочих (Мар. 1, 20), и может быть, они несколько высокомерно полагали, что их высокое социальное положение дает им право на первое место. В любом случае, они показали себя людьми, в сердцах которых было честолюбивое желание занять первое место в земном царстве.

б) Мы узнаем, что они совершенно не поняли Иисуса. Поразительно не то, что все это вообще случилось, а то, что это случилось в *такой момент*. Поражает тот факт, что эта просьба совпала с моментом, когда Иисус наиболее определенно и детально предсказал Свою смерть. Это, как ничто другое, показывает, как мало они понимали из того, что говорил им Иисус. Слова были бессильны освободить их от представления о Мессии, облеченного земной властью и славой. Лишь распятие смогло это сделать.

в) Однако, хотя мы и сказали, что все это говорит против Иакова и Иоанна, этот эпизод показывает нам, как они ни были ошеломлены, *они все еще верили в Иисуса*. Поразительно, что в их умах слава все еще связывалась с плотником из Галилеи, навлекшим на себя вражду и отчаянное сопротивление ортодоксальных руководителей, и которому теперь совершенно определенно угрожало распятие. Это показывает их поразительное доверие и их поразительную верность. Иаков и Иоанн могли впасть в заблуждение и ошибаться, но у них были верные сердца. Они никогда не сомневались в окончательной победе Иисуса.

3. Из него мы узнаем мерилу величия Иисуса. В Синодальной Библии дан буквально точный перевод высказывания Иисуса - "Можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещением, которым Я крещусь?" Иисус употребил здесь две иудейские метафоры.

По иудейскому обычаю царь подавал на пирах чаши своим гостям. И потому *чаша* стала метафорой для жизни и переживаний, которые Бог ниспосылает людям. "Чаша моя преисполнена", - сказал псалмопевец (Пс. 22, 5), когда он говорил о счастливой жизни и о счастливых переживаниях, ниспосланных ему Богом. "Ибо чаша в руке Господа", - сказал псалмопевец (Пс. 74, 9), рассуждая о судьбе, уготованной нечестивым и безумствующим. Исаия, размышляя о бедах и несчастьях, постигших Израиль, пишет, что Иерусалим "выпил чашу ярости Господа" (Ис. 51, 17). *Чаша* символизирует переживания, ниспосланные людям Богом.

Другая, употребленная Иисусом фраза вводит, в буквальном переводе, прямо-таки в заблуждение. Иисус говорит о крещении, которым Он крестится. Греческий глагол *баптидейн* означает *погружать*. Образованное от него причастие прошедшего времени (*баптисменос*) означает *погруженный*. Обычно оно употребляется для передачи значения

погруженный в переживания. Так, например, о пьяном говорят, что он *погружен в пьянство* (погряз в пьянстве); о моте, - что он *погружен* в долги (погряз в долгах); пораженный, охваченный горем человек - погружен в горе. О мальчике, сидящем перед экзаменующим учителем, сказано, что он погружен в обдумывание. Это же слово обычно употребляли для обозначения судна, потерпевшего крушение и погрузившегося в волны - затонувшего. Эта метафора очень близка к метафоре, употребленной псалмопевцем. В *Пс. 41, 8* читаем: "все воды Твои и волны Твои прошли надо мною", а в *Пс. 123, 4*:

"Воды потопили бы нас, поток пошел бы над душою нашею". Употребленное здесь Иисусом выражение не имеет ничего общего с крещением. Иисус в действительности говорит: "Можете ли вы пережить и вынести те переживания, которые переживаю Я? Можете ли вы вынести то состояние погруженности в ненависть, боль и смерть, в которые погружен Я?" Он говорит этим двум ученикам, что без креста не может быть венца. Мерой величия в Царствии Небесном является крест (распятие). Правда, в дни грядущие они прошли сквозь переживания своего Учителя, потому что Иаков был обезглавлен Иродом Агриппой (*Деян. 12, 2*), Иоанн, хотя и не погиб как мученик, много пострадал за Христа. Они приняли вызов своего Учителя - даже если они и делали это слепо.

4. Иисус сказал Иакову и Иоанну, что окончательное решение во всем принадлежит Богу. Решать судьбу каждого - прерогатива Бога. Иисус никогда не присваивал Себе незаконно место Бога. Вся Его жизнь Сама была одним долгим повиновением Его воле, и Он знал, что в конечном счете - это главное.

41-45

Цена спасения (Мар. 10,41-45)

Поступок Иакова и Иоанна неизбежно вызвал глубокое возмущение у других учеников. Они полагали, что Иаков и Иоанн попытались опередить других и нечестно получить преимущества. Снова начал разгораться старый спор о том, кто должен быть большим.

Положение было серьезным, это могло совершенно разрушить товарищеские отношения, сложившиеся среди апостолов, если бы Иисус сразу не принял меры. Он позвал учеников к Себе и разъяснил им различие в мериллах величия Его Царствия и царств земных. В земных царствах мерилом величия были сила и власть. Определяющим было - сколькими людьми правит человек? Какая армия слуг и рабов наготове у него за спиной? Скольким людям может он навязать свою волю? Вскоре после этого римский император Гальба выразил идею язычников о царском величии, заявив, что теперь он император и может сделать с каждым то, что ему угодно. В Царствии же Иисуса мерилом величия было служение. Величие заключается не в том, чтобы заставить других служить себе, а в том, чтобы служить другим. Человек должен думать:

"Какую пользу я могу принести?" а не "какую пользу могу я извлечь?" Люди смотрят на такое состояние вещей, как на идеальное, тогда как, в сущности, это самое разумное отношение. Это, собственно, первое правило деловой жизни.

Брюс Бартон указывает, что автомобильная компания пытается произвести впечатление на своих потенциальных покупателей тем, что ее служащие будут лазить под автомашину чаще любого конкурента и будут меньше других бояться запачкаться. Другими словами, они готовы оказать больше услуг. С другой стороны, простой служащий может пойти домой в пять, а в окна начальника фирмы свет горит до полуночи. Именно готовность оказать дополнительные услуги делает человека руководителем фирмы.

В основе же человеческих отношений лежит принцип делать как можно меньше и получать как можно больше. Но лишь тогда, когда люди будут готовы вкладывать в жизнь больше, чем брать от нее, их собственная жизнь и жизнь других станет счастливее и зажиточнее. В стихотворении Киплинга "Сын Мери" изложены принципы, которыми следует руководствоваться в своей работе людям:

Если ты будешь думать, какова будет твоя зарплата,
И как тебя будут одевать и кормить,
Вилли, сын мой, не ходи в море,
Потому что ты никогда не будешь нужен ему.
Если ты будешь спрашивать о смысле каждого приказа
И обсуждать его с окружающими,
Вилли, сын мой, не сходи на землю,
Потому что на ней будет лучше без тебя.
Если ты удовлетворишься тем, что ты сделал,
И станешь хвалиться значением своей работы, дорогой,
Ангелы могут прийти за тобой, Вилли, мой сын,
Но ты уже никогда не будешь нужен на земле, дорогой!

Миру нужны люди, идеалом которых было бы служение, другими словами, ему нужны люди, осознавшие разумность слов Иисуса. Для подкрепления Своих слов Иисус привел в пример Себя, Свою участь. С силой и властью, которыми Он обладал. Он мог бы устроить Свою жизнь, как Ему хотелось, но Он посвятил Себя и все Свои силы на служение другим. Он пришел, по Его словам, *чтобы . . . отдать душу Свою для искупления многих*. Это одна из величайших фраз Евангелия, и тем не менее, ее, к сожалению, неправильно употребляли и неправильно толковали. Люди пытались обосновать теорию искупления любовью, о которой говорил Христос.

Довольно скоро люди начали задавать себе вопрос о том, кому отдал душу Христос? Ориген уже задавал вопрос: "Кому отдал Он Свою жизнь для искупления многих? Ведь не Богу же? Может быть, дьяволу тогда? Ибо дьявол крепко держал нас в руках, пока ему не был уплачен выкуп, жизнь Иисуса, потому что он обманывался мыслью, что завладеет ею и не видел, что не сможет выдержать связанной с удержанием ее муки". Это была странная теория, будто жизнь Иисуса была уплачена в качестве выкупа дьяволу, с тем, чтобы дьявол выпустил людей из рабства, в котором он якобы держал их, но потом дьявол будто бы понял, что, потребовав и приняв такой выкуп, переоценил свои силы. Григорий Нисский увидел в этой теории слабое место, а именно, в том, что она считает дьявола равным Богу, что позволяет ему вступать с Ним в сделку на равных. И Григорий Нисский развил Теорию о разыгранном Богом *трюке*. Дьявол, якобы, был введен в заблуждение кажущейся слабостью воплотившегося. Он ошибочно принял Иисуса за простого человека, попытался подчинить его своей власти и при этом утерять свою власть. И опять же эта странная идея, якобы Богу пришлось одолевать дьявола посредством трюков. Но прошло еще два столетия, и Григорий Великий вновь воспринял эту идею; он употребил фантастическую метафору: воплощение было великой уловкой, чтобы поймать великого левиафана.

Божественность Христа была, якобы, крючком, а плоть - приманкой. Когда приманку бросили дьяволу, он якобы, проглотил ее и попытался проглотить, но проглотил вместе с крючком, и был побежден навсегда.

И наконец, самую гротескную и отталкивающую форму эта идея приняла у Петра

Ломбардского, схоластического философа и богослова XII века. "Распятие, - сказал он, - было мышеловкой для поимки дьявола, в которой приманкой была кровь Христа". Все это лишь показывает, что происходит, когда люди берут драгоценный и прекрасный образ и делают из него холодное богословие.

Говоря, например: "Печаль - это *цена* любви", мы подразумеваем, что любви почти всегда сопутствует печаль, но ведь мы никогда не пытаемся даже объяснить, кому эта *цена* платится. Говоря, например, что свобода может быть куплена лишь *ценой* крови, труда, слез и пота, мы никогда не пытаемся выяснить, кому эта *цена* платится. Это высказывание Иисуса - простой и образный способ констатации факта, что для того, чтобы обратить людей от греха к любви Божией, Ему придется заплатить Своей жизнью. Это значит, что ценой нашего спасения было распятие Христа. Дальше этого мы не можем пойти, и дальше этого не надо искать. Мы знаем только, что на Кресте произошло нечто, открывшее нам путь к Богу.

46-52

Чудо на обочине дороги (Мар. 10,46-52)

Конец пути Иисуса был близок. Иерихон находился всего в 25 км от Иерусалима. Попытаемся представить себе эту сцену. Столбовая дорога проходила как раз через Иерихон. Иисус шел на праздник Пасхи. Выдающегося раввина или учителя в таком путешествии обычно сопровождала толпа народа и учеников, слушавших его рассуждения. Именно так они учили и учились. По иудейскому закону каждый мужчина-иудей старше двенадцати лет, живший не дальше 25 км от Иерусалима, должен был прийти на праздник Пасхи в Иерусалим. Совершенно очевидно, что невозможно было исполнить этот закон, чтобы пришли все те, которые были обязаны сделать это. Те же, которые не могли пойти в Иерусалим, выстраивались вдоль улиц городов и деревень, через которые проходили группы паломников на праздник Пасхи, чтобы пожелать им "счастливого пути". И потому в тот момент вдоль улиц Иерихона стояло множество народа, даже больше чем обычно, потому что многие жаждали взглянуть на дерзкого галилеянина, вступившего в борьбу с объединившейся мощью ортодоксов. У Иерихона была одна особенность. К иерусалимскому храму были приписаны двадцать тысяч священников и столько же левитов. Совершенно очевидно, что они все не могли служить одновременно, и потому были разделены на двадцать шесть очередей, служивших в храме поочередно. Многие из этих священников и левитов свободных от службы, проживали в Иерихоне. И в тот день в толпе, должно быть, было много священников и левитов. На Пасху все они служили при храме, что бывало только в особых случаях. Но многие, должно быть, еще не приступили к служению. Вне всякого сомнения, они жаждали видеть мятежника, намеревавшегося вступить в Иерусалим. В тот день в толпе должно было быть много холодных, мрачных и враждебных взглядов, потому что они понимали: если Иисус прав, все богослужение в храме - становится ненужным.

В северных воротах Иерихона сидел нищий, по имени Вартимей. Услышав гул шагов, он спросил, что происходит и кто проходит мимо. Узнав, что это Иисус, он поднял крик, чтобы привлечь Его внимание. Этот крик, конечно, мешал слушавшим поучения Иисуса, и они попытались успокоить Вартимея, но тот не хотел упустить такой уникальный случай избавиться от своей слепоты и кричал так громко и настойчиво, что шествие остановилось и его привели пред Иисуса.

Это очень поучительная история, потому что в ней мы можем видеть многое из того, что можно назвать условиями совершенного чуда.

1. Непреклонная настойчивость Вартимея. Ничто не могло заставить его прекратить своего требования встретиться с Иисусом лицом к лицу. Он решил во что бы то ни стало встретиться с человеком, которому он хотел изложить свои проблемы. У Вартимея было не туманное, тоскливое, сентиментальное, а прямо-таки отчаянное желание увидеть Иисуса, и именно такое отчаянное желание вершит дела.

2. Он ответил на зов Иисуса сразу и горячо, столь горячо, что сбросил с себя верхнюю одежду, чтобы быстрее бежать к Иисусу. Многие слышат зов Иисуса, но отвечают, собственно так: "Подожди, пока я закончу дела здесь". Вартимей же пришел в одно мгновение, как только Иисус позвал его. Некоторые возможности выпадают только однажды, и Вартимей инстинктивно почувствовал это. Иногда на нас находит желание отказаться от какой-либо привычки, очистить жизнь от зла и несправедливости, полнее посвятить себя Иисусу. Но очень часто мы не действуем под впечатлением момента, и возможность уходит, чтобы, может быть, никогда больше не вернуться.

3. У него было одно желание - видеть. Слишком часто наш восторг перед Иисусом - лишь неясное влечение. К врачу мы обращаемся по конкретному вопросу. И к зубному врачу мы тоже приходим не *вообще* с зубной болью, а с больным зубом. Также и к Иисусу мы должны обращаться с конкретными проблемами, а это связано с *самоанализом*. А этого очень многие стараются избегать. Если мы будем обращаться к Иисусу с такими же неотлагательными и конкретными проблемами, как Вартимей, желаемое сбудется.

4. У Вартимея было совершенно неправильное представление об Иисусе: он неоднократно называет Его *Сыном Давидовым*. Хотя это тоже был титул Мессии, но в нем была заложена идея победоносного Мессии, царя из колена Давидова, который поведет Израиль к национальному величию. И такое представление об Иисусе в данном случае было совершенно неуместным. Но Вартимей *верил*, и вера эта в сотни раз превосходила недостатки его богословских представлений. О полном понимании Иисуса не может быть и речи - этого мы все равно никогда не сможем достичь. Но нужна *вера*. Один мудрый писатель сказал: "Надо требовать от людей, чтобы они думали, но нельзя ожидать, чтобы они стали богословами до того, как они станут христианами". Христианство начинается с личного восприятия Христа, с чувства любви, с чувства, что лишь Он может дать нам нужное. Даже если мы никогда не сможем продумать вещи до конца в богословском плане, достаточно простого ответа человеческого сердца.

5. В конце приведен очень важный штрих. Хоть Вартимей и был нищим с большой дороги, у него было сильно развито чувство благодарности. Обретши зрение, он последовал за Иисусом. Когда его проблема была решена, он не пошел эгоистично своим путем. Он начал со своей нужды, перешел к благодарности и закончил верностью - вот подлинные ступени ученичества.

Глава 11

1-6

Пришествие царя (Мар. 11,1-6)

И вот мы подошли к последнему этапу. Иисус ходил в район Кесарии Филипповой, потом в Галилею, побывал в Иудее и в районах за Иорданом, а потом была дорога через Иерихон. А теперь впереди Иерусалим. Нужно сразу отметить некоторые моменты, без которых весь эпизод будет очень трудно понять. При чтении первых трех Евангелий может сложиться впечатление, что Иисус впервые посетил Иерусалим. Авторы уделяют большое внимание работе, проведенной Иисусом в Галилее. Надо помнить, что Евангелие - небольшие по объему произведения, в которые втиснут рассказ о трехлетней работе, и авторы были вынуждены тщательно отбирать особенно интересующие их и хорошо известные эпизоды. Когда же мы читаем четвертое Евангелие, мы часто видим Иисуса в Иерусалиме (*Иоанн. 2, 13; 5, 1; 7, 10*). Ясно, что Иисус регулярно посещал Иерусалим по великим праздникам. И в этом, собственно, нет никакого противоречия. Авторы первых трех Евангелий особенно интересуют проповедование Иисуса в Галилее, автора четвертого - Его проповедование в Иудее. Более того, в первых трех Евангелиях есть косвенные указания на то, что Иисус нередко бывал в

Иерусалиме: например, близкая дружба с Марфой, Марией и Лазарем, жившими в Вифании, что говорит о том, что Иисус неоднократно посещал их; тайная дружба с Иосифом из Аримафеи. И, кроме всего, высказывание Иисуса в *Мат.* 23, 37 о том, что Он много раз хотел собрать детей Иерусалима, как птица собирает птенцов своих под крылья, но они не захотели. Иисус не стал бы говорить этого, если бы неоднократно не обращался к жителям Иерусалима, встречая лишь холодное непонимание. Этим объясняется и случай с ослом. Иисус до последнего момента не оставлял надежды. Он знал, на что идет, и уже заранее оговорил все с друзьями: Своих учеников Он послал с паролем: "Он надобен Господу". Нет, Иисус не безрассудно, принял это решение. Вся жизнь Его была построена на этом. Вифагия и Вифания - это деревни около Иерусалима.

Очень может быть, что *Вифагия* значит дом смокв, а *Вифания* - дом фиников. Они, должно быть, находились совсем рядом, потому что нам известно из иудейского закона, что Вифагия лежала в пределах субботнего пути от Иерусалима, то есть около одного километра, а Вифания была одним из признанных мест ночевки паломников во время Пасхи, когда Иерусалим был переполнен. У пророков Израиля была выразительная манера доводить до людей свои послания: когда люди отказывались слушать их, они предпринимали какой-нибудь драматический шаг, как бы заявляя: "Если вы не хотите слушать, надо заставить вас видеть" (см. в частности 3 *Цар.* 11, 30-32). Эти драматические действия мы бы назвали драматизированным предупреждением или драматизированным поучением. И к этой манере прибегает здесь Иисус. Его слова и действия, предъявления своих прав, заявление о том, что Он - Мессия. Но нужно тщательно и правильно отмечать Его действия. Есть высказывания пророка Захарии (*Зах.* 9, 9): "Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к Тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле". Все ударение делалось на том, что *Царь грядет в мир*. В Палестине осел не пользовался таким презрением, напротив, он считался благородным животным. Царь отправлялся на войну на коне, в мирное время он ехал на осле.

У Честертона есть поэма, в которой сказано от имени говорящего осла:

Когда рыбы летали, а леса гуляли,
И смоквы росли на терновнике,
В момент, когда луна была кровью,
Тогда я был рожден.
С чудовищной головой и отвратительным криком,
И ушами, подобными не к месту выросшими крыльям,
Бродячая пародия на дьявола,
Из всех четвероногих.
Оборванный изгой земли,
Обладающий извращенной волей;
Морите меня голодом, бейте плетью, я нем
Я все еще храню мою тайну.
Дураки! Ведь и у меня был свой звездный час,
Ужасно лютый и сладкий,
В ушах у меня стоял крик,
А под ногами были пальмовые ветви.

Это удивительная поэма. Ныне все лишь презирают ослов, во времена же Иисуса это было

царственное животное. Но мы еще должны обратить внимание на какой царский титул претендовал Иисус. Он пришел кротким и скромным, Он пришел в мире и ради мира. Люди приветствовали Его, как Сына Давида, но они ничего не поняли. Как раз в то время были написаны иудейские стихотворения *Псалмы Соломона*. В ней образ Сына Давида дан таким, каким его люди тогда представляли и какого они ждали. Вот его описание.

"Воззри, о Господи, воздвигни им их царя, сына Давида,
Когда, Господи, Ты будешь видеть, что он может царствовать над Израилем, Твоим рабом.
И облеку его силою, дабы он мог поколебать неправедных правителей,
И чтобы он мог очистить Иерусалим от народов, попирающих его гибелью.
Пусть он мудро и справедливо лишит грешников наследия,
Он сокрушит гордыню грешников, как глиняный сосуд,
Жезлом железным разобьет он их.
Он уничтожит безбожные народы словом уст своих.
От слов его народы побегут от него,
И он будет укорять грешников за помыслы их сердца...
Все народы устрашатся его
Ибо он разрушит навсегда землю словом уст своих"
(*Псалмы Соломона* 17, 21-25. 39).

Вот какими представлениями питали люди свои сердца. Они ждали царя, который будет крушить и ломать. Иисус знал это, но Он явился всем скромным и покорным, верхом на осле.

Въехав в тот день верхом в Иерусалим, Иисус заявил свои права быть Царем мира. Его действия противоречили всему тому, на что люди надеялись и чего они ожидали.

7-10

Вот он, грядет (Мар. 11,7-10)

На приведенном молодом осле еще никто не ездил верхом, да так и должно было быть, потому что для священнодействия нельзя было использовать животное, когда-либо использованное для других целей. Так было и с рыжей телицей (*Числ.* 19, 2; *Втор.* 21, 3). Вся картина показывает нам, что народ неправильно понимал смысл происходящего. Перед нами массы, понимавшие Царство Божие, как победу над язычниками, о которой они так давно мечтали. Все это странно напоминает вступление Симона Маккавея за сто пятьдесят лет в Иерусалим после разгрома врагов Израиля. "И вошел в нее в двадцать третий день второго месяца сто семьдесят первого года с славословиями, пальмовыми ветвями, с гусями, кимвалами и цитрами, с псалмами и песнями, ибо сокрушен великий враг Израиля" (2 *Макк.* 13, 51). Они хотели встретить Иисуса как победителя, но они так никогда и не поняли, какой победы Он хотел. Уже сами крики, которые толпа возносила Иисусу, показывают их образ мыслей. Они расстилали перед Ним на земле свои одежды, как это делала толпа, когда Ииуй был помазан на царство (4 *Цар.* 9, 13): "благословен грядущий во имя Господне!" Это цитата из *Пс.* 117, 26. В связи с этими криками следует отметить три момента.

1. Этим приветствием обычно приветствовали паломников, когда они достигали храма, собираясь на большой праздник.

2. "Грядущий" - это еще один титул Мессии. Говоря о Мессии, иудеи всегда говорили о *Грядущем*.

3. Но главный смысл этих слов становится ясным лишь в связи с историей происхождения

указанного Псалма. В 167 г. до Р.Х. сирийский престол занял царь по имени Антиох. Он посчитал своим долгом стать миссионером эллинизма и ввести везде греческий образ жизни, греческую духовную культуру и греческую религию, даже если для этого потребуется применение силы. Это же он попытался сделать и в Палестине.

На некоторое время он покорил Палестину. Стало преступлением иметь дома копию закона или подвергнуть обрезанию сына; это каралось смертной казнью. Антиох осквернил двери храма, ввел богослужение Зевсу там, где раньше совершались богослужения Иегове, открыто оскорблял иудеев, совершая жертвоприношения на большом алтаре всежжения. В помещениях вокруг храма он устроил публичные дома. Он делал буквально все, чтобы уничтожить иудейскую веру. Вот тогда и появился Иуда Маккавей, изгнавший в 163 г. до Р.Х. после ряда блестящих побед, Антиоха из Палестины. Он очистил и заново освятил храм, событие, которое до сего дня отмечается как праздник обновления, или праздник Ханука. И, по всей вероятности, Пс. 117 был написан для увековечивания памяти великого дня очищения (обновления) и одержанной Иудой Маккавеем победы. Это псалом победителя.

Из этого эпизода видно, что Иисус неоднократно заявлял о Своем праве быть Мессией, и одновременно стремился показать людям, что у них сложилось неверное впечатление о Мессии. Но люди не видели этого. Их приветствия предназначались не Царю любви, а победителю, который разгромит врагов Израиля.

В ст. 9 и 10 употреблено слово *осанна*. Это слово всегда понимают неправильно. Его цитируют и употребляют так, как будто оно значит *хвала*, но это лишь транслитерация - введение в русский язык - еврейского спаси! Это слово встречается в такой же форме в 2 Цар. 14, 4 и 4 Цар. 6, 26, где его употребляют люди, ищущие помощи и защиты от царя. Кричавшие *осанна* люди не славили Иисуса, как это часто звучит, когда его цитируют; это был призыв к Богу вмешаться в ход истории и спасти Свой народ, теперь, когда пришел Мессия. Нигде больше не видна так ясно смелость Иисуса, как в этом эпизоде. Можно было бы ожидать, что в сложившихся условиях Иисус попытается тайком войти в Иерусалим и скрыться там от властей, намеревавшихся убить Его, а вместо этого Он вошел в Иерусалим так, что к Нему было приковано внимание всех. Довольно рискованно обращаться к людям со словами, что их веками устоявшиеся идеи ошибочны. Человеку, пытающемуся вырвать с корнем национальную мечту целого народа, грозит опасность. Но именно так сознательно поступает здесь Иисус. Мы видим Иисуса в последний раз обращающимся с любовью к иудеям со смелостью, граничащей с героизмом.

11

Тишь перед бурей (Мар. 11,11)

Из этого простого стиха видны две характерные особенности Иисуса.

1. Мы видим, как Иисус целеустремленно подытоживает сделанное. Все последние дни Иисус действовал чрезвычайно целеустремленно. Нет, Он не бросался безрассудно навстречу неизведанной опасности. Он делал все, хорошо сознавая обстановку. Оглядываясь вокруг, Он, подобно командиру, оценивал силы противника и Свои силы, готовясь к решительной битве.

2. Мы видим здесь, откуда Иисус черпал Свои силы: Он вернулся в тихую деревушку Вифанию. Прежде чем вступить в битву с людьми, Он искал близость с Богом. И только потому, что каждый день встречался с Богом, Он мог смело смотреть людям в лицо.

Из этого отрывка мы узнаем нечто о двенадцати: они были с Ним; они, должно быть, уже совершенно ясно сознавали, что Иисус идет на верную гибель, как им, должно быть, казалось - ищет смерти. Иногда мы критикуем Его учеников за то, что они были недостаточно верны Ему в последние дни. Но тот факт, что они в тот момент были с Ним, говорит в их пользу; хотя они понимали совсем немного из происходившего, они, находились рядом с Ним.

Бесплодная смоковница (Мар. 11,12-14.20.21)

Хотя у Марка история о смоковнице разделена на две части, мы берем ее всю. Одна часть истории произошла в утро одного дня, а вторая - в утро следующего дня, и хронологически, между этими двумя эпизодами произошло очищение храма. Но для того, чтобы уяснить себе значение истории, ее нужно рассмотреть целиком.

Вне всякого сомнения, эта история самая трудная во всем Евангелии. Буквальное понимание ее вызывает почти непреодолимые трудности.

История трудна для понимания.

Складывается впечатление, что вся эта история не может иметь никакого отношения к Иисусу. Что можем мы сказать по этому поводу? Если эту историю понимать, как нечто действительно имевшее место, то надо рассмотреть ее как *драматизированную критику*, как одно из тех пророческих символических и драматических действий - в таком случае можно считать, что в ней осуждаются две вещи.

1. Осуждаются *обещания, за которыми не следует исполнение*. Листья на деревьях можно принять за обещания плодов, но плодов на дереве не оказалось. И первую очередь это осуждение народа Израиля, вся история которого была подготовкой к приходу Избранника Божия. На протяжении всей истории Израиль обещал, что когда придет Избранник, он будет рад принять Его. Но когда Он пришел, это обещание осталось невыполненным. В литературе много повестей о людях, жизнь которых состоит из трех частей. В юности о них говорят: "У него хорошие задатки, он обязательно Чего-нибудь добьется". Когда он вырастет и ничего не делает, о нем говорят: "Если бы он захотел, он бы чего-нибудь добился". А о стариках говорят: "Если бы он захотел, он смог бы чего-нибудь добиться". Вся жизнь такого человека - повесть об обещании, которое так никогда и не было исполнено. Если рассматривать приведенный здесь случай как драматизированную критику, то в ней надо видеть осуждение невыполненных обещаний.

2. Это осуждение *вероисповедания, не подкрепленного действиями*. Все это можно понимать так, что дерево своими ветвями претендует на то, чтобы быть тем, чем оно не является. Через весь Новый Завет красной нитью проходит мысль, что человек может быть узан лишь по плодам его жизни. "По плодам их узнаете их" (Мат. 7, 16). "Сотворите же достойные плоды покаяния" (Лук. 3, 8). "Не всякий, говорящий мне: Господи! Господи! войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного" (Мат. 7, 21). Если религия не сделала человека лучше и полезнее, не сделала его дом счастливее, и не сделала приятнее и проще тех людей, которые общаются с ним, то он вовсе не религиозен. Человек не может заявлять, что он последователь Иисуса Христа, и при этом вовсе не походить на Учителя, Которого он, якобы, любит. Если историю понимать буквально и интерпретировать ее как драматизированную притчу, то значение ее должно быть таким. Но какими уместными эти уроки мы не посчитали бы, их все же довольно трудно вывести из самой истории, потому что было бы совершенно неблагоприятно ожидать на смоковнице смоквы, если до их созревания оставалось еще добрых шесть недель.

Но что же тогда сказать? В Евангелии от Луки этот случай вообще не приводится, но зато там имеется притча о бесплодной смоковнице (Лук. 13, 6 - 9). И кончается эта притча очень неопределенно: хозяин виноградника хотел выкорчевать дерево, а садовод умолял подождать еще немного и дать дереву еще одну возможность. Остановились на следующем: если на смоковнице будут плоды - ее оставят, а если нет - ее выкорчуют. Разве не может быть, что описанный в рассматриваемом нами отрывке случай, является продолжением притчи, приведенной у евангелиста Луки? Народу Израиля была дана возможность, но плодов не было, и вот теперь пришло время искоренить его. Было высказано предположение - и это вполне вероятно, что на пути из Вифании в Иерусалим находилась одинокая пораженная

смоковница. По-видимому Иисус сказал Своим ученикам: "Помните притчу о бесплодной смоковнице, что я рассказывал вам? Израиль все еще бесплоден и он засохнет, как и это дерево". Вполне может случиться, что люди стали связывать это одиноко стоящее дерево с высказываниями Иисуса о судьбе бесплодности, и так возникла вся история.

Пусть каждый читатель понимает эту историю как он хочет, нам же кажется, что буквальное ее понимание вызвало бы непреодолимые трудности. Нам кажется также, что эта история как-то связана с притчей о бесплодном дереве. Но в любом случае из нее можно почерпнуть урок: бесполезность влечет за собой гибель.

15-19

Гнев Иисуса (Мар. 11,15-19)

Мы сможем лучше представить себе все это, если будем иметь хорошее представление о расположении храма и его дворов. В Новом Завете употребляются два тесно связанные между собой слова: *хиерон*, что значит *святое место*, *святилище* и *наос*, что значит собственно храм. *Святое место* распространялось на всю территорию храма. Территория храма охватывала всю вершину горы Сион и составляла приблизительно двенадцать гектаров. Она была окружена высокой стеной, длиной от 300 до 400 м. причем с каждой стороны имели различную высоту. Перед храмом находился большой *двор язычников*, в который мог войти каждый, будь то иудей или язычник. По внутреннему краю двора язычников проходила низкая стена, в которую были вделаны таблички, предупреждавшие, что за преступление этой черты язычнику грозит смертная казнь. Следующий двор назывался двором женщин. Он назывался так, потому что дальше могла проходить лишь женщина, хотевшая принести жертву. Далее шел *двор израильтян*. В нем по великим праздникам собиралась вся церковная община, и отсюда люди передавали священникам принесенных и приведенных для жертвоприношения животных. В самом центре находился двор священников. *Собственно храм, наос*, стоял во дворе священников. А вся территория со всеми дворами была святым местом или святилищем, *хиерон*, а само здание во дворе священников - храмом *наос*.

Описанный эпизод произошел во дворе язычников. Мало-помалу двор язычников приобрел почти исключительно мирской характер. Он был задуман как место молитвы и подготовки, но во времена Иисуса в нем царил атмосфера купли и продажи, делавшая невозможным молитву и медитацию. Но еще хуже было то, что торговля эта была чистым обиранием паломников. Каждый иудей должен был платить в год храмовый налог в размере половины сикля, то есть около двухдневного заработка подневного работника. И этот налог нужно было платить особой монетой. Для будничных целей употреблялись греческие, римские, сирийские, египетские, финикийские и тирские монеты, а этот налог следовало платить храмовым сиклем в период Пасхи. На Пасху иудеи приезжали в Иерусалим со всего тогдашнего света со всевозможными монетами. При обмене своих денег на храмовые пол сикля они должны были платить меновщику комиссионный сбор в размере 1/12 сикля, а если их монета превышала сумму налога и им полагалась сдача, они должны были платить еще 1/12 сикля. Так что большинство паломников платило эти 1/6 сикля в придачу к налогу в 1/12 сикля, то есть еще половину дневного заработка, что для большинства много значило. Что до продавцов голубей, то голуби составляли часть системы жертвоприношения (*Лев. 12, 8; 14, 22; 15, 14*). Животное для жертвоприношения должно было быть без пороков. Голубей можно было купить довольно дешево в городе, но храмовые блюстители обязательно нашли бы у них дефекты, и потому молящимся рекомендовалось покупать их в лавках в храме, хотя цена приблизительно в 20 раз превышала их стоимость в городе. Все выглядело как чистый обман, но, что еще более усугубляло ситуацию, вся эта купля-продажа была сосредоточена в руках семьи первосвященника Анны. Иудеи сами уже давно видели это злоупотребление. В Талмуде сказано, что раввин Симон бен Гамалиил услышав, что пара голубей в храме стоит золотой, потребовал, чтобы цена была снижена до серебряной монеты. Именно зрелище того,

как обманывают бедных паломников, вызвало гнев Иисуса. Крупный ученый 18-го века Лагранж, хорошо знавший Восток, рассказывал, что точно такая же система существовала в Мекке. Паломник, ищущий близости Бога, оказывается среди шума и гвалта, где у торгашей одно стремление - получить как можно больше, и где паломники отбиваются от них и ругаются так же яростно. Для характеристики храмовых дворов Иисус употребил очень яркую метафору. Дорога из Иерусалима в Иерихон пользовалась дурной славой из-за разбойников. Эта узкая и извилистая дорога проходила среди горных ущелий. В горах было много пещер, в которых путников поджидали разбойники, и Иисус сказал: "В храмовых дворах разбойники страшнее тех на дороге в Иерихон".

Из ст. 16 видно, что Иисус не позволял никому пронести что-либо через храм. Дело в том, что через дворы храма можно было напрямик пройти из восточной части города на Масличную гору. В уже упомянутом сборнике законов Мишна было записано: "Никто не должен входить на храмовую гору с вещами или в сандалиях, или с котомкой, или с мошной, или с пылью на ногах, *либо проходить через него, чтобы сократить дорогу*". Иисус напоминал иудеям об их собственных законах: к этому времени иудеи столь мало думали о святости наружных дворов храма, что пользовались ими в качестве путей сообщения, бегая по своим делам. Иисус обратил их внимание на их же законы и процитировал им их же пророков. (*Ис. 56, 7 и Иер. 1, 11*). Что же вызвало у Иисуса такой гнев?

1. Он сердился из-за того, что обирали паломников. Храмовые чиновники смотрели на них не как на верующих, или просто людей, а как на средства для удовлетворения своих целей и получения выгоды. Эксплуатация человека человеком всегда вызывает гнев Божий и уж вдвойне, если она проводится под прикрытием религии.

2. Его сердило осквернение святого места Божия. Люди потеряли чувство присутствия Божьего в доме Божиим; превратив святыню в источник прибыли, они осквернили ее.

3. Может быть, гнев Иисуса был еще больше? Он цитировал *Ис. 56, 7*: "дом Мой назовется домом молитвы *для всех народов*". И, тем не менее, в том самом доме была стена, преступление за которую каралось для язычников смертью. Вполне может быть, что гнев Иисуса был вызван исключительно иудейским характером богослужения, и Он хотел напомнить иудеям, что Бог любит не их, а *мир*.

20-21

Комментарий к *Мар. 11, 20-21* смотрите в *Мар. 11, 12-14*.

22-26

О правилах для молитвы (Мар. 11,22-26)

Вернемся теперь к фразе, которую Марк связывает с историей о проклятой смоковнице. Мы уже не один раз обращали внимание на то, как прочно оседали в умах людей высказывания Иисуса, даже если они забывали, в какой связи Он их произносил. И здесь перед нами такой же случай. Высказывание о вере, сдвигающей с места горы, приводится и в *Мат. 17, 20* и в *Лук. 17, 6*, но в каждой Евангелии оно приводится в разном контексте. Все дело в том, что Иисус говорил это не один раз, а повод, по которому Он это сказал, был забыт. Высказывание о необходимости прощать нашим ближним приводится в *Мат. 6, 12* и *14* в совершенно другом контексте. На эти высказывания следует смотреть не столько в связи с конкретными событиями, сколько как на общие правила, которые Иисус неоднократно повторял.

В этом отрывке мы находим три указания на то, как следует молиться.

1. Молиться надо с верой. Фраза о сдвигании гор была в то время типичным оборотом со значением *устранять трудности*. В частности, ее употребляли для характеристики мудрых учителей; хорошего учителя, который мог устранить трудности, возникшие в умах его учеников, называли *сдвигающим горы*. Один человек, слышавший поучения знаменитого

раввина заявил, что "он видел Реш Лахиша, который как бы *горы переставлял*". И потому фраза эта значит: если мы действительно верим, молитва даст нам силу, которая способна совладать с любой трудностью. Звучит это очень просто, но указывает на два момента. Во-первых, это указывает на то, что мы готовы обратиться со своими проблемами и трудностями к Богу. Уже это, само по себе, является серьезным испытанием. Иногда все дело заключается в том, что мы хотим получить то, чего мы вовсе и не должны были бы желать, что мы хотим найти способ сделать то, чему нам никогда не следовало бы прикладывать руки и чем не следовало бы занимать свой ум. Одно из важнейших испытаний, которым следует подвергать все свои проблемы, заключается в том, чтобы спросить себя: "Могу ли я обратиться с этой проблемой к Богу и могу ли я попросить Его помощи в этом?"

И во-вторых, это предполагает, что мы будем готовы принять направляющую руку Божию, если Он подаст ее нам. Люди чаще всего обращаются за помощью тогда, когда им нужно лишь одобрение уже принятого ими решения и образа действия. Бессмысленно обращаться к Богу и просить Его о помощи и руководстве, если мы не готовы послушно принять их. Но если мы обратимся со своими проблемами к Богу и если мы достаточно послушны и достаточно смелы, чтобы принять Его указания, мы обретем силу, которая поможет нам преодолеть физические и духовные трудности.

2. Молиться надо в надежде и в ожидании. Общеизвестно, что все, что делается в твердой надежде на успех, имеет в два раза больше шансов. У больного, который, обращаясь к врачу, не верит в действительность прописанного ему лекарства, меньше шансов на выздоровление, чем у того, кто уверен, что врач может вылечить его. Никогда не надо молиться лишь для формы, молитва не должна стать бессодержательным ритуалом.

В книге Леонарда Меррика "Конрад в поисках своей юности" есть такой эпизод: "А как вы думаете, молитва всегда исполняется?" - спросил Конрад. "За свою жизнь я вознес много молитв, и каждый раз пытался убедить себя в том, что предыдущая молитва исполнилась. Но я знал в глубине моего сердца, что ни одна не была исполнена. Да я получил то, что я хотел, но - я говорю это со всем почтением - слишком поздно..." Тонкая изящная рука мистера Иркетсона скользнула по его лбу. "Однажды, - начал он доверительно, - я шел с другом по улице. Дело было весной, когда у квартиросъемщиков вдруг возникает охота красить дома, и мы подошли к лестнице-стремянке, прислоненной к стене окрашиваемого Дома. Мой друг, подходя к краю этой лестницы, поднял перед ней свою шляпу. Вы, должно быть, знаете это суеверие. Это был человек, окончивший университет, довольно образованный человек. Я сказал: "Возможно ли, чтобы вы верили в эту чепуху?" Он ответил: "Н-нет, я, собственно, не верю в нее, но я никогда не упускаю случая проигнорировать ее полностью". Вдруг голос приходского священника изменился, он заговорил торжественно, взволнованно, искренно. "Я думаю, что многие люди молятся по принципу моего друга - они не верят в это, но они никогда не упускают случая". В этом большая доля истины. Для многих людей молитва лишь религиозный обряд или очень слабая надежда. А молитва должна быть страстным ожиданием. Может быть, вся проблема заключается в том, что мы ждем от Бога подтверждения нашего ответа и потому мы не узнаем Его ответа, когда он доходит до нас.

3. Это должна быть молитва милосердия. Молитва ожесточенного человека не может проникнуть сквозь стену его вражды. Почему? Когда мы обращаемся к Богу, нужно установить связь между людьми, которые не имеют ничего общего между собой. Бог строит все на любви, потому что Он *есть* любовь. Если же человек строит все на горечи и на враждебности, он воздвигает стену между собой и Богом. Чтобы получить ответ на свою молитву такой человек должен сначала просить Бога очистить его сердце от духа враждебности и вложить в него дух любви. Лишь после этого он может обращаться к Богу, и Бог может ответить ему.

Среди святых дворов храма стояли две знаменитые крытые аркады. Одна располагалась на восточной, другая - на южной стороне двора язычников. На восточной стороне двора был притвор Соломонов: величественная аркада, образованная коринфскими колоннами высотой более 10 метров. На южной стороне двора находилась еще более величественная аркада - царский портик, образованный четырьмя рядами белых мраморных колон диаметром 2 метра и высотой 10 метров; всего было 162 колонны. Раввины обычно расхаживали под этими колоннами и учили. Такие аркады были в большинстве крупных городов древности. Они укрывали от солнца, ветра и дождя, и там, собственно, и выработалось большинство религиозных и философских учений древности. Одной из самых известных философских школ древности является школа стоиков. Свое название она получила от *Стоя Пойкиле - Расписанный Портик* в Афинах, в котором учил, расхаживая, ее основатель Зенон. Слово *стоя* значит *портик*, или *аркада*, и стойки были школой портика. Вот в этих аркадах в храме расхаживал и учил Иисус.

И вот к Нему подошла группа избранных первосвященников и знатоков права, то есть книжников, раввинов и старейшин; собственно они были посланы от синедриона, который состоял из этих трех групп, и они задали Иисусу самый нормальный вопрос. Простой человек мог быть поражен действиями Иисуса - очистить Двор язычников от привычных и даже официально признанных торговцев. И потому фарисеи и книжники спросили Иисуса: "Какою силою Ты это делаешь?" Они надеялись поставить Иисуса перед дилеммой: если Он скажет, что поступает Своею властью, они смогут арестовать Его как одержимого манией величия, чтобы Он не причинил еще какого-нибудь вреда. Они в общем, могли арестовать Его, и если бы Он сказал, что делает это властью Божией, обвинив Его в богохульстве и сославшись на то, что Бог никогда не дал бы кому-либо власти нарушать покой и чинить беспорядок в дворах Его дома. Иисус хорошо видел, куда они клонят, и Его ответ поставил их перед еще худшей дилеммой. Он сказал, что ответит на их вопрос, если и они ответят Ему на один вопрос: "Крещение Иоанново с небес было или от человеков?" Представители синедриона должны были выбирать из двух зол. Скажут они, что крещение Иоанново было божественно предопределено, они должны были ожидать от Иисуса другой вопрос: почему они тогда выступали против него. Но если бы они сказали, что крещение Иоанново было предопределено Богом, Иисус напомнил бы им, что Иоанн указывал людям на Него, и следовательно, у Него есть уже небесное признание и Ему не нужно других полномочий. Если бы эти члены синедриона признали божественность деятельности Иоанна, они должны были признать, что Иисус - Мессия. Однако они понимали, что если они скажут что деятельность Иоанна была чисто человеческой - то теперь, когда Иоанн был всеми признан еще и мучеником, их слова могут вызвать бунт. И потому они были вынуждены заявить, что не знают и дать Иисусу возможность не отвечать на их вопрос. Вся история - яркая иллюстрация того, что происходит с людьми, которые отказываются видеть правду. Они вынуждены изворачиваться и обманывать и, в конце концов, попадают сами в безвыходное положение. Тот, кто не признает истины, лишь будет все глубже погрязать в безнадежном положении.

Глава 12

1-12

Отвержение и возмездие (Мар. 12,1-12)

Мы уже говорили, что притчу нельзя рассматривать как аллегорию и что нельзя искать смысла в каждой детали. Первоначально притчи Иисуса были предназначены не для чтения, а для пересказа, и смысл их заключался в тех мыслях, которые возникали у людей при первом слушании. Но эта притча является, в некотором смысле, исключением. Это своего рода гибрид аллегории с притчей. Правда, не все детали несут внутреннее содержание, но, в общем, больше, чем обычно. И объясняется это тем, что Иисус говорил образами,

составлявшими неотъемлемую часть иудейского мышления и творчества. *Хозяин виноградника - это Бог; сам виноградник - это народ Израиля.* Эта аллегория была хорошо известна иудеям. В Ветхом Завете она очень ярко использована в *Ис. 5, 1-7*, откуда взяты некоторые детали и выражения настоящего отрывка. Этот виноградник был хорошо устроен: он был обнесен оградой, отмечавшей его границы, закрывавшей путь разбойникам и защищавшей от нападения диких зверей. В винограднике была бочка для вина, был пресс для вина, в котором виноградные гроздья давили ногами, а под прессом стояла бочка, в которой собирался выдавленный сок. Была в винограднике и башня, в которой хранилось вино, в которой жили виноградари и в период уборки урожая с этой башни они следили, чтобы в виноградник не проникли воры. *Виноградари* символизируют *правителей Израиля* на протяжении всей его истории. *Слуги*, посылаемые хозяином виноградника, символизируют *пророков*. *Слуга* или *раб Божий* - это обычные титулы. Так звали Моисея (*Иис. Н. 14, 7*) и Давида (*2 Цар. 3, 18*). Этот же титул часто встречается в книгах пророков (*Ам. 3, 7; Иер. 1, 25; Зах. 1, 6*). Сын - *Сам Иисус*. Слушатели, под влиянием момента, могли распознать все это, потому что все образы и идеи были столь знакомы им. Да и сама история вполне могла произойти в Палестине в эпоху Иисуса. В стране часто происходили волнения трудового народа, а многие помещики и землевладельцы жили за границей. Это могли быть иудеи, искавшие более спокойной и удобной жизни, чем в Палестине, или римляне, вложившие в виноградники свои деньги. По закону владелец виноградника мог собирать арендную плату за посаженный виноградник лишь на пятый год (*Лев. 19, 23-25*). В таком случае арендную плату платили натурой; она составляла определенную оговоренную долю урожая, либо же твердо установленное количество урожая, независимо от его величины. Сама история не столь уж невероятна, и отражает действительное положение вещей. Притча очень содержательна. В ней сказано о Боге.

1. В ней говорится о *щедрости* Бога. Виноградник был снабжен всем необходимым для обеспечения легкой и эффективной работы. Бог щедр в жизни и в мире, который Он дал людям.

2. В ней говорится о *доверии* Бога. Хозяин удалился и представил виноградарям самим вести дело. Бог доверяет нам настолько, что предоставляет нам свободу строить нашу жизнь по своему усмотрению. Как кто-то сказал: "Чудесно, что Бог позволяет нам столь многое делать самим".

3. В ней говорится о *терпении* Бога. Неоднократно хозяин давал виноградарям возможность заплатить свой долг. Он проявил к ним терпение, которое они едва ли заслужили.

4. В ней говорится о конечном торжестве *правосудия* Божия. Люди, может быть, пользуются терпением Бога, но, в конце концов, восторжествует правосудие и справедливость. Бог может долго мириться с неповиновением, но потом Он действует.

В притче сказано об Иисусе.

1. Из нее видно, что Иисус считал Себя не слугой, а Сыном Божиим. Он сознательно обособляет Себя от пророков. Они были слугами. Он же был Сыном. Через Него Бог сказал Свое последнее и окончательное слово. Притча представляла собой преднамеренный вызов иудейским правителям: Иисус ясно заявляет, что Он - Мессия.

2. Из нее видно, что *Иисус знал, что Он должен будет умереть*. Распятие не было для Него неожиданностью. Он знал, что избранный Им путь может привести только туда. Он знал это, и все же шел вперед - в этом величие Его смелости.

3. Из нее мы узнаем, что *Иисус был уверен в Своей окончательной победе*. Он также знал, что с Ним будут дурно обращаться и убьют, но Он также знал, что это еще не конец, что после отвержения придет слава.

В притче сказано о человеке:

1. Виноградари лишь потому могли решиться убить наследника и вступить во владение виноградником, что, как они полагали, хозяин находится слишком далеко, чтобы предпринять какие-либо действия. Возможно, он умер и его можно было не принимать в расчет. Люди еще и сегодня думают, что они могут поступать против воли Божией и остаться безнаказанными. Но Бог жив в самом прямом смысле этого слова. Люди пытаются спекулировать на своей свободе и Его терпении, и день расплаты придет.

2. Если человек откажется от своих привилегий и от своей ответственности, они перейдут к другому. В притче изложено все дальнейшее развитие истории: отвержение иудеев и переход их преимуществ и их ответственности к язычникам.

Притча заканчивается цитатой из Ветхого Завета, которая очень много значит для Церкви: цитата об отверженном камне взята из *Пс.* 117, 22 - 23. Отверженный камень станет краеугольным камнем, связывающим воедино все здание, замковым камнем арки или свода, самым важным камнем из всех. Этот отрывок пленял раннехристианских писателей. Его цитируют или на него ссылаются в *Деян.* 4, 11; 1 *Пет.* 2, 4, 7; *Рим.* 9, 32.33; *Еф.* 2, 20. Первоначально, в Псалмах под камнем подразумевали народ Израиля. Большие народы, мыслившие себя архитекторами мироздания, считали народ Израиля маленьким и незначительным. Но псалмопевец считал, что народ, считавшийся незначительным, станет однажды в плане Божиим величайшим народом мира. Христианские писатели видели в словах псалмопевца предсказание смерти и воскресения Иисуса.

13-17

Кесарь и Бог (мар. 12,13-17)

За этим эпизодом стоит горький опыт истории. Ирод Великий правил Палестиной, как зависящий от Рима царь, и платил Риму дань. Ирод был верен Риму, римляне уважали его и предоставляли ему значительную свободу. Перед своей смертью в 4 г. до Р.Х. Ирод разделил свое царство на три части. Ирод Антипа получил Галилею и Перею, Ирод Филипп - дикие области на северо-востоке - Трахонитскую область, Итурею и Авилинею. Архелай получил юг страны, включая Иудею и Самарию. Ирод Антипа и Ирод Филипп скоро прочно воцарились и правили, в общем, хорошо и мудро. Но Архелай оказался полным неудачником, и в 6 г. Р.Х. римляне были вынуждены вмешаться и установить свое правление. Положение становилось столь серьезным, что Палестину нельзя было оставлять полунезависимым королевством-данником: Рим был вынужден превратить ее в провинцию и поставить над ней прокуратора. Римские провинции были двух типов. Те, в которых царил покойствие и не требовалось присутствия войск, управлялись сенатом. В них были проконсулы. А там, где были волнения и приходилось держать войска входили в среду управления императора, и в них были прокураторы. Совершенно естественно, что южная Палестина входила во вторую группу, и дань платили, в сущности, непосредственно императору. Правитель Квирий первый делом провел в стране перепись населения и имущества, чтобы правильно установить размеры налогов и общее управление. Одна, более спокойная часть населения приняла это как неизбежное, но некоему Иуде Галилеянину удалось поднять восстание. Он громко заявил, что "налогообложение равносильно введению рабства". Иуда призывал людей подняться и говорил, что Бог будет покровительствовать им лишь в том случае, если они приложат все свои силы, чтобы избавиться от этого рабства. Он говорил, что у иудеев есть лишь один повелитель и господин - Бог. Римляне расправились с Иудой как всегда, быстро и основательно, но его боевой клич не угасал. "Никаких налогов римлянам", - это стало лозунгом и паролем всех фанатичных иудеев-патриотов. Собирали, собственно, три налога.

1. Поземельный налог составлял десятую долю всего зерна и пятую часть урожая вина и фруктов. Этот налог платили частично натурой, частично деньгами.

2. Подоходный налог составлял 1 % дохода человека,

3. Подушный налог. Им облагались все мужчины от четырнадцати до шестидесяти пяти и все женщины от двенадцати до шестидесяти пяти лет. Этот подушный налог составлял один динарий, то есть поденную плату работника, его платили все за одну лишь привилегию жить.

Фарисеи и иродиане задали Иисусу очень тонкий вопрос. Они начали с лести. Этим они преследовали две цели: рассеять подозрительность Иисуса и не дать Ему возможности уклониться от ответа, не потеряв при этом репутации. В свете всех этих обстоятельств вопрос, заданный фарисеями и иродианами, представлял собой совершенный образец коварства. Они, должно быть, полагали, что поставили Иисуса перед необходимостью выбрать одно из двух равно опасных зол. Если Он скажет, что должно по закону платить налог - Он потерял бы навсегда влияние среди простого народа, и на Него стали бы смотреть как на предателя и труса. Если Он скажет, что противозаконно платить налог, они могли сообщить об этом римлянам и арестовать Его, как революционера. Они, должно быть, были уверены, что устроили Иисусу ловушку, из которой вообще нет выхода. Иисус сказал на это: "Принесите Мне *динарий*". Мы можем, кстати, отметить, что у Него самого не было ни одной собственной монеты. Потом Он спросил, чье на монете изображение; это было изображение Тиберия, портрет царственного императора. Все императоры носили титул *Цезаря* (в старославянской и древнерусской передаче - *Кесарь*). Вокруг монеты была надпись, гласившая, что это монета Тиберия Кесаря, божественного Августа, сына Августа, а на обороте титул "верховный первосвященник римского народа".

Чтобы разобраться в настоящем эпизоде, надо помнить, что древние связывали с монетой следующие моменты:

1. Они видели в ней знак власти. Как только кто-нибудь покорял народ, или оказывался удачным мятежником, он первым делом чеканил свою монету. И именно в этом люди видели окончательное доказательство Царского титула и власти.

2. В тех местах, где в обращении были монеты, власть царя держалась прочно. Власть царя измерялась территорией, на которой принимались как средство платежа его деньги.

3. Ввиду того, что на монете было изображение царя и его надпись, некоторые люди считали, что она является его личной собственностью. Посему Иисус ответил: "Пользуясь монетами Тиберия, вы, как бы там ни было, признаете в Палестине его политическую власть. Но независимо от этого, монеты - его собственность, потому что на ней его изображение и его надпись. Отдавая ему эту монету, вы отдаете ему лишь то, что и так принадлежит ему. Отдавайте это ему, но помните, что существует сфера жизни, которая принадлежит Богу, а не Кесарю".

Это самый важный из когда-либо сформулированных человеком принципов, потому что в нем признается как светская, так и религиозная власть. Крупный английский историк Актон охарактеризовал это высказывание так: "Эти слова ... придали светской власти ... святость, которой у нее никогда до тех пор не было, и поставили ей границы, которые она никогда не признавала. Они провозгласили отмену абсолютизма и зарю свободы". В этих словах одновременно было признаны права государства и свобода совести. В общем, в Новом Завете изложены три концепции взаимоотношений христианина и государства.

1. Существование государства предопределено Богом. Без государственных законов жизнь людей стала бы хаосом. Человеческое общежитие возможно только тогда, когда люди согласятся и договорятся повиноваться законам общежития. Без существования государства люди не смогли бы пользоваться многими ценными услугами. Человек не смог бы организовать для себя лично систему водоснабжения, канализацию, транспорт, социальное страхование. Государство предлагает многие услуги, облегчающие и улучшающие жизнь.

2. Человек не может пользоваться всеми благами, предоставляемыми государством. Вне

всякого сомнения, римское государство и правительство внесли в древний мир неизвестное ему прежде чувство безопасности и надежности. В большей своей части, за исключением некоторых областей, моря были очищены от пиратов, дороги - от разбойников, гражданские войны сменились миром, а капризы тиранов были заменены римским правосудием. Как писал И. Дж. Годспид: "Величие Римской империи заключалось в том, что она принесла мир в беспокойный мир. Под ее властью Малая Азия и Восток надолго обрели покой и безопасность, каких они никогда не ведали до того, ни после того. Это был *пакс Романа - римский мир*. Под властью Рима житель провинции мог вести свои дела, зарабатывать на жизнь для своей семьи, вести почтовую переписку, путешествовать в безопасности - все это благодаря сильной руке Рима". И сегодня еще действительно, что человек не может, пользуясь всеми преимуществами, получаемыми от жизни в государстве, отказываться от всех обязанностей связанных с гражданством.

3. Но все это до определенного предела. В этой связи была высказана интересная мысль. На монете было *изображение* Кесаря, и потому она была его собственностью. Человек сам несет в себе *образ* Бога - Бог сотворил человека по образу Своему (*Быт. 1, 26*) - и потому человек принадлежит Богу. Из этого неизбежно следует: если государство остается в надлежащих границах и предъявляет к человеку лишь справедливые требования, он должен хранить верность и служить ему. Но, в конечном счете, и государство, и человек принадлежат Богу, и если между требованиями государства и Бога возникает конфликт, превыше всего стоит верность Богу. Но справедливо также и то, что в обычных обстоятельствах христианская вера должна делать человека еще лучшим гражданином по сравнению с другими людьми.

18-27

Ошибочное мнение о грядущей жизни (Мар. 12,18-27)

В Евангелии от Марка это единственное место, где речь идет о саддукеях, да и здесь они выступают в крайне характерной для них ситуации. Саддукеи не составляли большой партии среди иудеев: это были аристократы и богачи; сюда входили и священники. В первосвященники обычно избирался человек из среды саддукеев. Поскольку саддукеи представляли богачей и аристократов, они, как это часто и бывает, были соглашателями, потому что, прежде всего, хотели сохранить свое богатство, свои удобства и привилегии. Из их среды выходили люди, готовые сотрудничать с римлянами в управлении страной.

В некоторых вопросах они значительно отличались от фарисеев. Во-первых, они признавали только письменные памятники Священного Писания и уделяли главное внимание Пятикнижию, первым пяти книгам Ветхого Завета. Они не признавали всей массы законов и норм традиционного устного права, столь дорогого фарисеям. В своих взглядах саддукеи исходили из писанного Моисеева закона. Во-вторых, они не верили ни в бессмертие, ни в бесов, ни в ангелов. Они заявляли, что в первых книгах Библии нет указаний на бессмертие, и потому не признавали его.

На этом основании саддукеи подошли к Иисусу с вопросом, который должен был осмеять веру в индивидуальное воскресение. В иудейском праве существовал институт, носивший название левират; его нормы изложены во Втор. 25, 5-10. Если группа братьев жила вместе (этот момент опущен в цитате из закона, приведенной саддукеями) и если один из них умирал, не оставив наследников, его брат должен был взять в жены вдову и воспитать с нею потомство своему брату. Когда же ребенок рождался, он считался потомком первого мужа. Совершенно очевидно, что этот закон был создан с целью обеспечения двух вещей: чтобы не угасало фамильное имя, и чтобы собственность оставалась в семье. В сущности, как бы странно нам все это ни показалось, в греческом праве тоже содержались, сходные с этой, нормы. Если у грека было большое состояние, и у него была только дочь, она - будучи женщиной - не могла унаследовать его прямо. Но если дочь его не была замужем, грек мог оставить свое состояние и *свою дочь* тому, кому он захочет. И этот человек, чтобы вступить в

права наследства имуществом, должен был жениться на наследнице, даже если ему для этого приходилось развестись с женой, которая у него уже была. Если в таком случае отец умирал, не оставив завещания, ближайший родственник мог потребовать себе в жены наследницу. Это тот же принцип. Смысл его заключается в том, чтобы сохранить собственность в семье.

Так что заданный саддукеями вопрос с историей о *семи* братьях может быть преувеличением, но в основе его лежал хорошо известный иудейский закон.

Вопрос саддукеев был, таков: если, в соответствии с законом о левирате, одна женщина была по очереди замужем за семью братьями, то в случае воскресения из мертвых, чьей женой она будет. Им казалось, что поставив вопрос таким образом, они представили всю идею о воскресении в крайне смешном свете. Ответ Иисуса распадается, собственно, на две части. Во-первых, Он затрагивает, как бы мы выразились, *принцип* воскресения. Иисус заявляет, что после воскресения старые физические законы уже не будут действительны. Воскресшие подобны ангелам, и физические, материальные проблемы, как-то: брак и женитьба, вообще не будут иметь к ним никакого отношения. Иисус ничего нового не говорил. В книге Еноха есть обещание: "Вам будет великая радость, как ангелам небесным". В Апокалипсисе от Варуха сказано, что праведный станет "подобным ангелам", да и в писаниях раввинов было сказано, что в будущей жизни "нет еды, питья, деторождения, деловых отношений, ревности, ненависти и ссор, а праведные будут восседать с венцами на голове во славе Божией". Иисус указывает, что о жизни грядущей нельзя мыслить в категориях нынешней жизни.

Далее Иисус касается *самого факта* воскресения. Иисус берет Свое доказательство в Пятикнижии, которое саддукеи так высоко ценили и утверждали, что в нем нет никаких свидетельств о бессмертии. Иисус находит там такое доказательство. В *Исх.* 3, 6 Бог говорит, что Он Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Если Бог даже сейчас еще Бог патриархов, то это значит, что они и сейчас еще должны быть живы, ибо Бог живой должен быть Богом живых, а не мертвых. А если патриархи живы, то и факт воскресения доказан. Иисус отразил нападки саддукеев. Хотя затронутый в этом отрывке вопрос, может быть, слишком далек от нашего понимания и лежит вне досягаемости нашего опыта, но в нем изложены две непреходящие и очень ценные истины.

1. Саддукеи заблуждались, представляя себе небеса по аналогии с землей. Люди всегда поступали так. Индейцы, бывшие охотниками, представляли себе небеса благодатным охотничьим угодьем. Норманны, бывшие по природе своей воинами, представляли себе Валгаллу (чертог мертвых), где они смогут сражаться целыми днями; ночью убитые будут воскресать, а раненые лечиться, вечера же они будут проводить в пирах, попивая вино из чаш, сделанных из черепов побежденных врагов. Мусульмане, не знавшие роскоши, кочевники-бедуины, представляли себе небеса местом, где жизнь полна плотских наслаждений. Иудеи ненавидели море, и потому представляли себе небеса тем местом, где вообще не будет моря. Все люди стремятся избегать боли и печали: на небесах не будет слез, а боли не будет. Люди всегда представляли себе небеса так, как им хотелось. Они представляли себе нечто прекрасное. Во время Первой мировой войны в одной английской газете было опубликовано небольшое стихотворение о тех, которые погибли за свою родину:

Они покинули ярость боя,

И они были уставшие;

Врата небес были раскрыты

И не было охраны и колючей проволоки.

Не было слышно взрывов.

Земля была тиха и зелена,

Холмы тихо лежали под солнцем

И голубые долины спали рядом.

Вдали на фоне неба

Стоял небольшой лесок.

По колено в траве стояло большое дерево,

Несколько ленивых коров проходило мимо;

И рассыпался вдруг церковный звон.

"Боже, да это же Англия, - сказал один,

А вот и теннисный корт".

В этом - несказанная красота и правда. Но нельзя забывать, то что говорил ап. Павел (1 Кор. 1, 9), когда он, взяв слова пророка (Ис. 64, 4), солидаризировался с ними "не видел того глаз, не слышало того ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его". Жизнь небесная будет намного величественней и грандиозней, чем можно себе представить.

2. В заключение Иисус удостоверяет в неизбежности воскресения и нерушимости отношений между Богом и благим человеком. Бог был другом Авраама, Исаака и Иакова, когда они жили. Эту дружбу не могла разрушить смерть. Бог не может перестать быть Богом тех, кто служил Ему и кто любил Его. Как выразил это псалмопевец: "Но я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу" (Пс. 72, 23.24). Он не может представить себе, чтобы его отношения с Богом когда-либо нарушились. Одним словом, бессмертна только одна любовь.

28-34

Любовь к Богу и любовь к людям (Мар. 12,28-34)

Книжники и саддукеи недолюбливали друг друга. Задача и работа книжников заключалась в толковании закона и его многочисленных норм и правил. Работой книжников было знание и применение традиционного неписаного права, в то время, как саддукеи вообще не признавали это традиционное право. Книжников должно было обрадовать поражение саддукеев, и они обратились к Иисусу с вопросом, по которому в школах раввинов часто велись споры. В иудаизме была своего рода двойная тенденция: с одной стороны расширить закон бесконечно до сотен и тысяч правил и норм, с другой стороны - свести весь закон в одно предложение, одно общее положение, так сказать, резюме всего вероучения. Однажды один прозелит попросил равви Гиллея наставить его в законе, стоя на одной ноге. На это Гиллель сказал: "Не делай другому того, чего не хочешь, чтобы делали тебе. Вот тебе и весь закон, все остальное комментарии. Пойди и поучи". Акиба однажды сказал: "Возлюби ближнего, как самого себя" - вот величайший и главный принцип закона". А Симон Праведный выразил это так: "Мир покоится на трех вещах - на законе, почитании Бога и на делах любви". Шаммай учил, что Моисей получил на горе Синай 613 наставлений и указаний, 365 - по количеству дней в году и 248 - по количеству поколений людей. Царь Давид в 24 Псалме свел эти 613 наставлений в одиннадцать.

Господи! кто может пребывать в жилище Твоем? кто может обитать на святой горе Твоей?

1. Тот, кто ходит непорочно,
2. И делает правду,
3. И говорит истину в сердце своем;
4. Кто не клеветает языком своим,
5. Не делает искреннему своему зла,

6. И не принимает поношения на ближнего своего;
7. Тот, в глазах которого презрен отверженный,
8. Но который боящихся Господа славит;
9. Кто клянется хотя бы и злему, и не изменяет.
10. Кто серебра своего не отдает в рост,
11. И не принимает даров против невинного.

Исаия сводит их в шесть (*Ис. 33, 15*):

1. Тот, кто ходит в правде
2. И говорит истину;
3. Кто презирает корысть от притеснения,
4. Кто удерживает руки свои от взяток,
5. Кто затыкает уши, чтобы не слышать о кровопролитии,
6. И закрывает глаза свои, чтобы не видеть зла

Тот будет обитать на высотах.

Михей сводит 6 в 3 (*Мих. 6, 8*):

О, человек! сказано тебе, что - добро, и чего требует от тебя Господь?

1. Действовать справедливо,
2. Любить дела милосердия
3. И смиренно-мудренно ходить перед Богом твоим,

Исаия свел эти три в два (*Ис. 56, 1*):

1. Сохраняйте суд и
2. Делайте правду.

И, наконец, Аввакум сводит их к одному (*Авв. 2, 4*):

Праведный своею верою жив будет.

Отсюда видно, что изобретательность раввинов пыталась не только расширить закон, но и сжать его. Собственно это были две философские школы: одна верила в то, что существуют более важные и менее важные аспекты закона, что существуют великие принципы, которые важно понять и запомнить. Как сказал позже Августин: "Люби Бога и делай все, что ты хочешь". Но были и другие люди, возражавшие против такой установки и считавшие обязательным исполнение многочисленных установлений. Они также считали крайне опасными любые попытки проводить различие в их важности. Законник, задавший Иисусу этот вопрос, затронул животрепещущую проблему иудейского мировоззрения. Для ответа Иисус использовал две великие заповеди, сведя их вместе.

"Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть". В этом одном предложении заключено все кредо веры иудаизма (*Втор. 6, 4*). Оно называлось *шема*. *Шема* - повелительное наклонение от еврейского глагола *слушать*, и приходит от первого слова приведенного выше предложения. Это предложение употреблялось в следующих трех случаях.

а) Этим предложением всегда начиналась и начинается еще сейчас служба в синагогах. Вся *шема* приведена во *Втор. 6, 4-9; 11, 13-21; Числ. 15, 37 - 41*. Это заявление о том, что Бог есть единый Бог. Это было основание иудейского монотеизма.

б) Три отрывка из *шемы* заносились в *хранилища* - *филактерис* (Мат. 23, 5) - маленькие кожаные коробочки, которые правоверный иудей носил на лбу и на запястье во время молитвы, напоминая себе о своем кредо веры.

Основание и указание на ношение этих хранилищ иудей находил во *Втор.* 6, 8.

в) *Шема* хранилась и хранится еще и ныне в маленьком цилиндре, называемом *мезуза* и закрепляется на двери каждого еврейского дома и на двери каждой комнаты в доме, чтобы напомнить иудею о Боге при каждом входе и выходе.

Когда Иисус произнес это предложение как первую заповедь, с Ним должен был согласиться каждый иудей.

"Люби ближнего твоего, как самого себя". Это цитата из *Лев.* 19, 18. Иисус проделал с этой цитатой одну вещь. В оригинальном тексте слово *ближний* обозначало *иудея*, т. е. соплеменника. Это правило не распространялось на язычника, которого вполне можно было ненавидеть. Но Иисус процитировал эти слова без ссылок на иудеев. Он взял старый закон и наполнил его новым смыслом.

Иисус сделал нечто новое - Он объединил эти две заповеди. Ни один раввин никогда не делал этого раньше. Около 100 г. до Р.Х. была написана серия трактатов под названием *Завещание Двенадцати Патриархов*, неизвестный автор которых вложил в уста патриархов некоторые прекрасные поучения. В *Завещании Иссахара* (5, 2) читаем следующее:

"Люби Господа и люби ближнего твоего,

Относись с состраданием к бедным и слабым".

В этом же завещании (7, 6) читаем:

"Я любил Господа,

А также каждого человека всем моим сердцем".

А в *Завещании Дана*:

"Любите Господа всю вашу жизнь

И друг друга верным сердцем".

Но никто до Иисуса не объединил эти две заповеди в одну. Для Него религия значила - любить Бога и любить людей. Он сказал бы, что человек может доказать свою любовь к Богу лишь через свою любовь к людям. Книжники с радостью приняли такую трактовку и заявили, что такая любовь лучше всех жертвоприношений. Таким образом, слова Иисуса отвечали высочайшим стремлениям людей Его времени и Его народа. Задолго до того Самуил сказал: "Неужели всесождения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Его? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов" (1 *Цар.* 15, 22). А Осия слышал, что Бог сказал: "Я милости хочу, а не жертвы" (*Ос.* 6, 6). Но всегда проще поставить на место любви ритуал, всегда проще смотреть на почитание Бога как на функцию Церкви, а не как на принцип жизни. Священник и левит спокойно могли пройти мимо раненного путника, потому что они торопились продолжить заведенный в храме ритуал. Этот же книжник поднялся над своими современниками, и потому он заслужил уважение Иисуса.

Должно быть, в глазах Иисуса светилась любовь и мольба, когда Он говорил ему: "Ты пошел далеко. Может быть, ты пойдешь еще дальше и примешь Мой образ мыслей и действий? Тогда ты будешь настоящим гражданином Царствия Божия".

35-36

Сын Давидов (Мар. 12,35-37а)

Нам трудно понять этот отрывок, потому что в нем применены непонятные нам мысли и методы доказательства. Но для слушавшей во дворе иерусалимского храма толпы в этом не было ничего непонятного и трудного, потому что люди были хорошо знакомы именно с такой манерой спорить и использовать Писание. Поэтому мы сначала попробуем несколько разъяснить отрывок. В русской Библии ст. 35 переведен так: "как говорят книжники, что Христос есть сын Давидов?" В ранних книгах Нового Завета *Христос* никогда не употребляется как имя собственное, каким оно стало теперь. В сущности, в настоящем отрывке это слово употреблено с определенным артиклем, и потому оно должно быть переведено здесь в своем буквальном значении. *Христос и Мессия* - греческое и еврейское слова, имеющие одно и то же значение - *Помазанник*. Употреблен же этот титул был потому, что в древние времена царя помазывали на царство, то есть в буквальном смысле слова *помазывали его маслом*, что и доныне является частью церемонии коронации на царство. Таким образом, *Христос и Мессия* означают *помазанный Богом Царь*, великий Царь, Который придет от Бога, чтобы спасти Его народ. Поэтому, когда Иисус спрашивает: "Как могут говорить книжники, что Христос есть сын Давидов?" Он вовсе не имеет в виду Себя. Он собственно, спрашивает: "Как могут книжники утверждать, что грядущий помазанный Богом Царь - сын царя Давида? И в доказательство Иисус приводит такой аргумент: Он цитирует *Пс.* 109, 1:

"Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня". В то время иудеи считали, что все псалмы были написаны Царем Давидом; они также считали, что в этом псалме говорится о грядущем Мессии, а царь Давид называет там Грядущего *своим Господом*. Вот Иисус и задает вопрос, как мог царь Давид обращаться с титулом Господь к Тому, Кто, якобы, был его сыном? Чему Иисус учит здесь? *Сын Давидов* - это был самый типичный из всех титулов Мессии. Иудеи во все времена ждали ниспосланного Богом избавителя, который должен был происходить из рода царя Давида (*Ис.* 9, 2 - 7; 11, 1 - 9; *Иер.* 23, 5 и слд. 33, 14 - 18; *Иез.* 34, 23 слд., 37,24; *Пс.* 89, 20 слд.). Этим титулом люди часто величали Иисуса, особенно в толпах (*Мар.* 10, 47 к слд; *Мат.* 9, 27; 12,23; 15, 22; 21, 9. 15). Убеждение в том, что Иисус в действительности был сыном царя Давида, то есть его потомком по крови, встречается во всем Новом Завете (*Рим.* 1,3:2 *Тим.* 2, 8; *Мат.* 1, 1 - 17; *Лук.* 3, 23 - 38). Родословные Иисуса, приведенные в указанных здесь отрывках в Евангелиях от Матфея и Луки, должны были доказать, что Иисус в действительности происходил из рода царя Давида. Иисус не отрицает, что Мессия - сын царя Давида. Иисус говорит, что Он сын царя Давида и *даже много больше* - не только его сын, но и его *Господь*. Но вся проблема заключалась в том, что титул Сын Давидов стали неразрывно связывать с идеей о победоносном Мессии, его связывали с политическими и националистическими идеями, целями и стремлениями. Иисус говорил поэтому, что титул *сын Давидов*, как его понимают все, неуместен по отношению к Нему, поскольку Он - *Господь*. Слово Господь (в греческом *кюриос*) является прямым переводом Ягве (Иегова) в греческой версии иудейских Писаний. При употреблении этого имени мысли людей всегда обращались к Богу. Иисус при этом говорил, что Он пришел не искать для Себя земного царства, а принести *людям Бога*. И здесь Иисус делает то же, что Он так настойчиво пытался делать всегда: Он хочет освободить людей от их представления о победоносном и воинствующем Мессии, который должен основать земную империю, и хочет вложить им мысль о Мессии-рабе, слуге Божию, Который принесет людям любовь Божию.

37-40

Ложная религия (Мар. 12,37-40)

Разбивка Нового Завета на стихи была впервые предпринята Стефаном в шестнадцатом столетии. Говорят, он делал эту разбивку по дороге из дома в свою типографию. Это, несомненно, не очень удачная разбивка и, возможно, это место одно из немногих, где нужно бы внести поправку. Очень даже вероятно, что толпа с большим удовольствием слушала обличения книжников, чем теологические рассуждения. Определенные люди всегда с большим удовольствием слушают обличительные речи.

Иисус бросает здесь несколько обвинений в адрес книжников. Книжники любили ходить в длинных одеждах. Длинные одежды, полы которых волочились по земле, были признаком важного человека: в такой одежде человек не мог ни торопиться, ни работать - в ней ходили люди праздные и всеми уважаемые. Но, может быть, эта фраза имеет другое значение. В соответствии с *Числ.* 15, 38 иудеи носили кисточки по краям верхней одежды, которые Должны были напоминать им, что они являются избранным Богом народом. Вполне возможно, что книжники носили слишком большие кисти, чтобы подчеркнуть свое особое положение (*ср. Мат.* 23, 5). Как бы там ни было, книжники любили одеваться так, чтобы привлечь к себе внимание. Они любили, чтобы люди приветствовали их на базарной площади уважительно и почтительно. Сам титул *равви* значит, "учитель мой", Такое обращение льстило их тщеславию. Книжники также любили сидеть в синагоге впереди всех, на скамье, на которой сидели все почтенные люди, и которая стояла перед ковчегом завета, где хранились книги Священного Писания. У сидевших на этой скамье было одно преимущество: их нельзя было не заметить, все прихожане почтительно взирали на них. На пирах книжники любили возлежать на самых почетных местах: табель о рангах строго соблюдался на пирах в древности. Первое место было по правую руку от хозяина, второе - по левую. Далее нумерация шла с левой стороны от хозяина вокруг стола. Важность человека в обществе легко можно было определить по занимаемому месту.

Они поедали дома вдов. Это страшное обвинение. Историк Иосиф Флавий, сам фарисей по происхождению, рассказывая об эпохах интриг в иудейской истории, говорит, что "фарисеи были высокого мнения о своем отличном знании закона предков и убеждали людей в том, что их (фарисеев) высоко ценит Бог", и что они "вовлекли" некоторых женщин в свои замыслы и заговоры. За этим, должно быть, скрывается вот что: книжник не мог брать платы за свое учение и наставления - предполагалось, что у каждого из них было свое ремесло, которым он зарабатывал на жизнь. Но, в то же время, эти книжники убеждали людей, что не может быть более высокого обязательства и привилегии, чем обеспечить равви комфортабельную жизнь, и что каждый человек, оказывающий равви такую поддержку, обеспечит себе высокое положение в небесной академии. Разные религиозные шарлатаны обманывали женщин и простых людей. Долгие молитвы книжников и фарисеев вошли в поговорку. Говорили, что их молитвы скорее рассчитаны на людей, а не обращены к Богу. Они возносились в таких местах и таким образом, чтобы все могли видеть, какие они набожные. В этом отрывке Иисус, как всегда строго, предостерегает против трех вещей.

1. Против желания добиться известности, высокого положения. И сегодня многие люди принимают должности в Церкви лишь потому, что, по их мнению, заслужили ее, а не потому, что хотят беззаветно служить ей и народу Божьему. Многие еще и сегодня смотрят на должность в Церкви как на привилегию, а не как на ответственность.

2. Против желания пользоваться особым почтением. Так уж устроен человек, что почти каждый хочет, чтобы к нему относились с почтением, но смысл христианства как раз в том и заключается, чтобы человек был готов скорее ступаться, нежели возвыситься. Есть история об одном монахе, святом человеке, который должен был занять должность аббата в одном монастыре. У него была такая скромная внешность, что, когда он прибыл в монастырь, его послали мыть посуду на кухню, потому что никто не признал его. Не возразив ни слова и не попытавшись даже занять предназначенный для него пост, он пошел мыть тарелки и выполнял другие обязанности слуги. Недоразумение разъяснилось много позже, когда в монастырь прибыл епископ, и скромный монах занял свой настоящий пост. Человек, занимающий какую-либо должность единственно из-за связанных с нею уважений и почета, начинает неправильно, а слугой Богу и людям он сможет стать лишь тогда, когда изменит свои взгляды.

3. Против попыток спекулировать на религии и на вере. Еще и сегодня можно использовать религиозные связи для личной выгоды и продвижения. Но это - предупреждение тем, кто ходит в Церковь ради того, чтобы получать от нее, а не для того, чтобы давать ей.

Величайший дар (Мар. 12,41-44)

Между двором язычников и двором женщин находились красивые ворота. Вполне возможно, что Иисус пошел туда, чтобы посидеть спокойно после споров и неприятностей во дворе язычников и обсуждений в переходах храма. Во дворе женщин стояли ящики для пожертвований, числом тринадцать, которых называли "Трубы" из-за их формы, и каждый из которых был предназначен для определенной цели, например, чтобы купить зерно, вино или масло для жертвоприношений. Были здесь ящики для пожертвований на ежедневные жертвоприношения и на храмовые расходы. Многие люди опускали в ящики довольно значительные суммы, а вот теперь пришла вдова и опустила в ящик две полушки, лепту, по-гречески *лептон*, что в буквальном смысле значит *тонкая*. Это была самая мелкая монета 1/124 динария, и все же Иисус сказал, что пожертвование вдовы было больше всех прочих, потому что другие опустили то, что им было легко отдать, ведь у них еще много оставалось, а вдова опустила в ящик все, что у нее было. Это урок нам, каким должно быть даяние.

1. Подлинное даяние должно быть доброжелательным, жертвенным. Не имеет значение размер самого даяния, но главное - это его стоимость для дающего. Подлинно щедрый дает и тогда, когда это ущемляет его самого. Даяния многих людей на дело Божье едва ли можно назвать доброжелательными и жертвенными. Лишь немногие готовы отказаться от своих удобств, чтобы дать больше на дела Божьи. Когда дары и даяния приходится получать с помощью уговоров, а многие и вовсе отказываются давать, если они не получают что-нибудь взамен в виде развлечений или материальных ценностей, это признак настоящего упадка Церкви и несостоятельности нашего христианства. Лишь немногие из нас могут читать эту историю без чувства стыда.

2. В подлинном даянии есть нечто безрассудное. Может быть, у этой женщины и была всего одна монета, может быть, это было немного, но все же это было что-то, и она отдала все, что имела, и в этом великая правда. Наша трагедия в том и заключается, что мы так часто не отдаем какую-то долю себя, своей жизни, своей деятельности Христу. Мы почти всегда удерживаем что-то для себя, очень редко готовы пожертвовать последним и полностью отказаться от себя.

3. Удивительно и примечательно, что Новый Завет и Иисус донесли до нас через всю историю, как пример щедрости человека, пожертвовавшего две полушки. Может быть, кому-то кажется, что у него мало материальных ценностей или личного дарования, которые он мог бы отдать Христу, но если он соберет все это и предоставит в Его распоряжение, Иисус сможет сотворить с миром и с нами такое, что мы даже представить себе не можем.

Глава 13

1-2

Грядущее

Тринадцатая глава Евангелия от Марка - одна из самых ТРУДНЫХ для понимания современного читателя во всем Новом Завете, и это потому, что она, как никакое другое место в Библии, отражает мышление иудеев: с самого начала и до конца она насквозь пропитана иудейской историей и иудейским мировоззрением. Иисус использует в ней ассоциации, образы и понятия хорошо знакомые и близкие иудеям того времени, но кажущиеся странными многим современным читателям и даже вовсе неизвестные им. И тем не менее мы не можем обойти ее, потому что она говорит нам многое о Втором пришествии Иисуса. Но с самой концепцией Второго пришествия связаны известные трудности, потому что люди либо вовсе отвергают ее, либо склонны видеть в ней единственную доктрину Церкви и христианской веры. Может быть, тщательное изучение этой главы позволит нам выработать здравый и правильный взгляд на эту проблему.

Сначала мы познакомимся с элементами иудейской истории и иудейского мышления, которые помогут нам при чтении настоящей главы, а потом постараемся проанализировать эти элементы. После этого мы обычным способом, раздел за разделом, разберем эту главу, и, наконец, в заключение, постараемся выделить заложенные в этой главе и сохранившие до сих пор свое значение великие истины.

День Господень

При чтении этой главы надо помнить одно - мы снова и снова возвращаемся к этой теме, потому что без этого в Новом Завете многое останется непонятным. Иудеи никогда не сомневались в том, что они - избранный Богом народ, и что однажды они займут подобающее им, как избранному народу, место, которое, по их мнению, они заслужили и должны были, в конечном счете, получить. Они давно оставили мысль о том, что смогут завоевать это место обычными человеческими средствами, и были уверены в том, что, в конце концов, Бог непосредственно вмешается в историю человечества и добьется для них этого места. И вот этот день, когда Бог непосредственно вмешается в историю, иудеи называли *днем Господа*. Они считали также, что непосредственно перед наступлением этого дня Господа будет время ужаса и страданий, мир будет потрясен до основания и будет суд. Потом наступит новый мир, новый век и новая слава. Эта идея - плод своего рода непобедимого *оптимизма*. Иудеи были совершенно уверены в том, что Бог вмешается в историю человечества. Но, с другой стороны, она результат мрачного *пессимизма*, потому что в основе ее лежала другая идея о том, что наш мир настолько плох, что все исправить можно лишь путем разрушения его и создания нового. Иудеи и не помышляли о его исправлении и преобразовании. Они думали о воссоздании заново всей системы.

Давайте посмотрим, что сказано о дне Господнем в Ветхом Завете. В *Ам. 5, 16-20* говорится:

"На всех улицах будет плач и на всех дорогах будут восклицать: "увы! увы!" и призовут земледельца сетовать и искусных в плачевных песнях - плакать. И во всех виноградниках будет плач, ибо Я пройду среди тебя, говорит Господь. Горе желающим дня Господня! Для чего вам этот день Господень? он - тьма, а не свет - ...и нет в нем сияния."

И в *Ис. 13, 6-16* ужасная картина дня Господня:

"Рыдайте; ибо день Господа близок, идет как разрушительная сила от Всемогущего ... Вот приходит день Господа лютой, с гневом и пылающею яростию, чтобы сделать землю пустынею и истребить с нее грешников ее. Звезды небесные и светила не дают от себя света; солнце меркнет при восходе своем, и луна не сияет светом своим... Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа в день пылающего гнева Его..."

Вторая и третья главы книги пророка Иоилия полны страшных описаний дня Господня.

"Наступит день Господень, ... День тьмы и мрака, день облачный и туманный ... И покажу знамения на небе и на земле; кровь и огонь и столпы дыма. Солнце превратится в тьму и луна - в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и страшный."

Вновь и вновь мы встречаем в Ветхом Завете такие картины ужаса. День Господень наступит ошеломляюще внезапно. Прежде чем придет Бог, Судия мира, творение поколеблется от разрушения, законы природы будут уничтожены.

В эпоху между Ветхим и Новым Заветами иудеи не знали, что такое свобода. Совершенно естественно, поэтому, что эти надежды и мечты их о наступлении дня Господня становились еще ярче и острее. В эту эпоху возник своеобразный жанр популярной литературы, так называемые *Апокалипсисы*, что значит *откровения*. Эти книги представляли собой мечты и видения людей о том, что произойдет в день Господень и в непосредственно предшествующие ему дни. В них использовались образы и картины из Ветхого Завета и приводились все новые и новые детали и подробности. Но нужно особо подчеркнуть, что все

эти книги представляли собой мечты и видения. Это были попытки изобразить неподдающееся изображению и выразить невыразимое. Это была поэзия, а не проза; это были видения, а не наука; это были мечты, а не история. Никто никогда и не предполагал считать их произведениями футурологов и видеть в них предначертания грядущих событий. Мы увидим, что для каждой детали этой главы можно найти параллели в видениях Ветхого Завета и в литературе, созданной в эпоху между двумя Заветами. Иисус использовал язык, образы, весь аппарат апокалиптической литературы, пытаясь донести людям Свои мысли. Он оперировал лишь теми идеями и понятиями, которые были известны людям, причем Он и они понимали, что это всего лишь художественные, образные полотна и никто из них не ожидал, что когда Бог непосредственно вмешается в историю, все будет именно так.

Различные течения

Но в этом отрывке переданы и различия в образе мыслей. Авторы Евангелий имели привычку собирать высказывания Иисуса по различным вопросам. Они поступали мудро, когда записывали их так, потому что в такой форме они отлично служили целям наставничества и обучения. Здесь Марк как бы сводит вместе *все высказывания Иисуса о будущем*. Уже при беглом чтении, даже неспециалисту видно, что хотя все эти высказывания касаются будущего, они затрагивают различные аспекты. В сущности, в этом отрывке нашли отражения пять моментов.

1. Здесь *пророчество о разрушении Иерусалима* в стихах 13, 2. 14-20. Иисус предвидел конец священного города, как мы увидим, Иисус был прав: Иерусалим пал в 70 г., а храм был разрушен.

2. *Предостережение о грядущих гонениях* - в стихах 9-13. Иисус предсказывал, что Его последователи должны будут пережить нечто горькое и жестокое и предупреждал их об этом заранее.

3. *Предупреждения об ужасах и опасностях последних дней* в стихах 3-6 и 21-23: Иисус ясно видел, что придут люди, которые будут извращать христианскую веру. Это неизбежно должно было случиться, потому что люди всегда предпочитают прислушиваться к голосу своего горделивого ума, нежели к гласу Божию. Иисус хотел заранее защитить Своих последователей от ересей и лжи, которые заполняют Церковь.

4. *Предостережения о Втором пришествии*. Ну, а эти предупреждения о Втором пришествии изложены языком, взятым из описаний дня Господня. Эти предостережения находятся в стихах 7.8 и 24-27. День Господен и день Второго пришествия неразрывно связаны между собой. Это было необходимо, потому что никто не мог знать, что же в действительности будет в тот и в другой день. И мы здесь должны помнить, что имеем дело с видениями и мечтами. Иисус мог видеть Свое Второе пришествие лишь в видениях и полотнах, нарисованных пророками и авторами апокалиптической литературы в связи с днем Господа. Их не следует понимать в буквальном смысле, они своего рода картины импрессионистов, видения провидцев и ясновидящих. И они должны подготовить людей к величии этого события, когда оно действительно наступит.

5. *Предостережение быть наготове* в стихах 28 - 37. Если люди живут под знаком вечности, если они постоянно ждут непосредственного вмешательства Бога, если они живут в ожидании светопредставления и Второго пришествия, если лишь один Бог знает все сроки - в таком случае необходимо быть в постоянной готовности.

Эта глава будет иметь для нас больше значения, если мы будем помнить, что в ней вложены различные темы, и что идеи изложены на языке и в системе образов, восходящих к Ветхому Завету и к апокалиптическим видениям дня Господа. И поэтому мы будем разбирать эту главу не стих за стихом, а по отрывкам, в которых эти идеи содержатся.

Гибель Иерусалима (Мар. 13,1.2)

Мы начинаем с пророчества Иисуса, предсказавшего гибель и разрушение Иерусалима. Построенный Иродом Великим храм был одним из чудес света. Он был начат в 20-19 г. до Р. Х. и в эпоху Христа не был еще полностью закончен. Он стоял на вершине горы Мориа. При постройке не стали сносить вершину горы, а устроили нечто вроде огромной платформы, воздвигнув стены массивной кладки, на которые была уложена платформа, укрепленная столбами, распределявшими давление самого здания. У Иосифа Флавия сказано, что некоторые из камней имели до 15 м в длину, 4 м. в высоту и 6 м. в толщину. Должно быть, именно такие камни повергли в изумление учеников из Галилеи. Самый величественный вход в храм находился в его юго-западном углу. Здесь он был отделен от города долиной Тиропеон, через которую вел прекрасный мост. Длина арок моста составляла 14 м. Некоторые использованные при его постройке камни достигали в длину 8 м. Глубина долины достигала 70 м, а мост, общей длиной более 100 м, имел в ширину около 15 м. Мост вел прямо в Царский портик, образованный двумя рядами коринфских колонн высотой около 12 м, каждая из которых была вырублена из цельного куска мрамора. Иосиф Флавий так описывает здание храма: "Фасад храма, его переднюю стену, наверное, нельзя было украсить еще чем-нибудь, чтобы еще больше поражало взор. Храм был сплошь покрыт тяжелыми золотыми листами, и с первыми лучами солнца он сиял огненным блеском и заставлял людей, силившихся смотреть на него, отводить глаза, как от лучей самого солнца. Но для тех, кто видел его впервые издали, он казался как бы снежной вершиной, потому что те его части, что не были покрыты золотыми листами, были ослепительно белыми ... Камни - некоторые из них были в 45 локтей в длину, пять локтей в высоту и шесть в ширину" (Один локоть =45 см).

Это сияние и этот блеск произвели на учеников очень сильное впечатление. Храм казался верхом человеческих достижений и искусства. Он был столь огромным и крепким, что, казалось, он простоит вечно. Но Иисус сделал предсказание о том дне, когда от него не останется и следа. Не пройдет и пятидесяти лет, как это пророчество сбудется.

Гордыня человека и мирская слава,

Меч и корона обманут его.

Все, что он построит со старанием и трудом,

Башни и храмы превратятся в прах,

Сила же Божия

Час за часом -

Мой храм и моя башня.

3-6

Опасности последних дней (Мар. 13,3-6 и 21-23)

Иисус был совершенно уверен в том, что еще до наступления конца света появятся еретики; и действительно, уже довольно скоро в Церкви появились еретики. В основе ереси лежат три главные причины.

1. Создание удобных для себя учений и догм. Человеческий ум обладает необъятной способностью продуцировать новые мысли и желания. "Сказал безумец в сердце своем: "Нет Бога", - поведал нам псалмопевец в знаменитом изречении. Безумец этот, о котором говорил псалмопевец, вовсе не отличался недостатком ума, это был *духовный, нравственный* безумец. В основе его утверждения о том, что Бога нет, лежало прежде всего его желание, чтобы Бога не было, потому что, если Бог существует, ему от этого будет только плохо. Потому он устранил Его и из своего учения. Одна особенная ересь, анонимизм, уже заняла свое место в христианстве. Такие еретики исходят из принципа, что закон (иудейский, Моисеев) упразднен - и они отчасти правы. Говоря о том, что существует только *благодать*, они опять

оказываются правыми отчасти. Такие еретики далее начинают рассуждать, как показал ап. Павел в *Рим. 6*, приблизительно так: "Ты утверждаешь, что благодать Божия может прикрыть любой грех?" - "Да". - "Ты утверждаешь, что благодать Божия может простить любой грех?" - "Да". "Ты утверждаешь, что благодать Божия - самое великое и самое чудесное в мире?" - "Да". - "Тогда, - заключали еретики-парадоксалисты, - давайте и дальше грешить для утешения нашего сердца, ибо чем больше мы грешим, тем больше возможностей даем мы Богу проявить Свою поразительную благодать. Грех - хорошая вещь, потому что он дает благодати возможность проявиться. И потому, давайте будем делать все, что нам угодно". Люди извратили благодать Божию, чтобы получить возможность грешить. Эти же аргументы приводят люди, заявляющие, что в жизни человека важна только его душа, а тело не имеет никакого значения. В таком случае, утверждают они далее, человек может делать со своим телом все, что ему угодно, и, если ему угодно, утолять его желания. Чаще же всего люди впадают в ересь, пытаясь так модифицировать христианство, чтобы оно отвечало их требованиям. Может быть учение об аде и о Втором пришествии Христа именно потому и выпало из религиозного сознания многих, что это крайне неприятные учения? Никто не намерен возрождать их в их первоначальном, устрашающем виде, но может быть, они слишком ослабли в христианском мышлении именно потому, что не всех устраивает вера в них?

2. Ересь также может возникнуть в результате того, что человек просто не заметит какую-то долю всей истины. Так, например, всегда неправильно подчеркивать одно какое-то качество Бога. Если мы будем думать лишь о *святости* Бога, мы никогда не сможем установить близких отношений с Ним, и будем думать, будто Он совершенно далек от мира сего. Если же делать ударение только на *правосудии* Бога, мы никогда не освободимся от страха перед Ним, и наша религия будет только угнетать нас, а не помогать нам. Если же думать о Боге исключительно в категории *любви*, религия может стать для нас очень простым, сентиментальным делом. Ведь Новый Завет не состоит только из *Лук. 15*. В христианстве всегда присутствует эта парадоксальность: Бог - это любовь, но Бог также и правосудие. Человек свободен, но Бог, тем не менее, следит за всем. Человек - существо переходящее и одновременно остается творением для вечности.

Английский писатель Г. К. Честертон говорил, что быть ортодоксальным - значит ходить по лезвию ножа, по обеим сторонам которого - зияющая бездна. Стоит сделать один лишь шаг вправо или влево - и неизбежна катастрофа. Мы должны, как говорили греки, видеть жизнь всегда как *целое*.

3. Ересь происходит из желания и попыток создать религию, которая устраивала бы людей, была бы популярной и привлекательной. Сделать это - означает разбавить религию водой, устранить из нее муки, осуждение, смирение, нравственные требования. Наша задача заключается не в том, чтобы привести христианство в соответствие с требованиями людей, а в том, чтобы привести людей в соответствие с требованиями христианства.

4. Ересь также происходит оттого, что человек отделяется от христианского братства. Думая в одиночестве, человек рискует сбиться с верной мысли. Существует традиция Церкви, существует также концепция о том, что Церковь является хранительницей истины. Если образ мыслей отделяет человека от его собратьев, вполне возможно, что что-то неладно в его образе мыслей. Римско-католическая Церковь считает, что человек только тогда может иметь Бога своим отцом, если его мать - Церковь, и это истина.

5. Ересь может происходить из попыток человека излагать все совершенно понятным языком. И в этом заключается один из величайших парадоксов: мы обязаны стремиться к тому, чтобы понять нашу веру. Но мы смертны, а Бог - бессмертен и необъятен. Мы никогда не сможем понять все в полной мере. Поэтому вера, которую можно было бы ясно изложить в ряду предложений или ясно доказать рядом логических посылок - явное противоречие. Как сказал Честертон: "Только безумцы могут пытаться поместить небеса в своей голове и

совершенно естественно, головы их трескаются. Мудрый же доволен тем, что может поднять свой взор к небесам". Какими бы умными мы ни были, мы должны помнить, что остается где-то конечная тайна, перед которой мы можем только преклоняться, восхищаться и поклоняться.

Как мог бы я восхвалять,

Если бы такие, как я, могли понимать?

"Верую, - сказал Тертуллиан, - потому что это невозможно".

7-8

Второе пришествие Христа (Мар. 13,7.8 и 24-27)

Здесь Иисус несомненно говорит о Своем Втором пришествии. Но важно отметить, что Он облакает Свое предсказание в три картины, которые являются неотъемлемой частью представлений иудеев о дне Господа.

1. Дню Господа будет предшествовать период войн. В 3 *Езд.* 9, 3 говорится, что перед днем Господа произойдет "колебание мест, смятение народов, волнение людей, замешательство вождей, беспокойство князей".

В 3 *Езд.* 13, 31 далее говорится:

"И будут предпринимать войны один против другого, город против города, одно место против другого, народ против народа, царство против царства".

В пророчестве Сибиллы 3, 633-647 читаем:

"Царь захватывает в плен царя и захватывает его земли, народы разоряют и угнетают людей, правители бегут в другие земли, люди в стране стали совсем другими, и варварская империя разоряет Элладу и истощает богатства процветающей страны и люди сходятся лицом к лицу в схватке".

Те же мысли находим в 2 *Вар.* 27, 5-13, где перечислены двенадцать моментов, которые будут предшествовать новому веку:

"Сначала начнется смятение, потом будут убивать сильных мира сего - вельмож и богачей. В-третьих, многих постигнет смерть. В четвертую очередь -меч. В пятую-голод и засуха. В шестую-землетрясения и преследования ... (в рукописи пропуск) ... В восьмую очередь - сонмы призраков и нападение бесов. В девятую - падение огня, в десятую - грабежи и всяческие притеснения, в одиннадцатую - злобность и невоздержанность. в двенадцатую - совместное действие всех перечисленных выше зол". "Все жители земли восстанут друг на друга" (48, 32). "И они будут ненавидеть друг друга, и побуждать друг друга к битве". "И будет так, что каждый, кто вернется невредимым с войны, погибнет от землетрясения. а кто спасется от землетрясения - сгорит в огне, и кто уцелеет от огня - погибнет от голода".

Совершенно ясно, что, говоря о войнах, Иисус пользовался картинками, которые были неотъемлемой частью представлений иудеев о будущем.

2. Дню Господа должно было предшествовать затмение солнца и луны. Об этом много говорится в Ветхом Завете (*Ам.* 8, 9; *Иоил.* 2, 10; 3, 15; *Иез.* 32, 7.8; *Ис.* 13, 10; 34, 4), да и в популярной в эпоху Иисуса литературе.

"Внезапно воссияет среди ночи солнце

и луна трижды в день...

...И изменится восход звезд" (3 *Езд.* 5, 4-7).

В 2 *Вар.* 32, 1 говорится "о времени, когда Всемогущий поколеблет все мироздание". В пророчестве Сибиллы 3, 796-806 говорится о времени, когда "мечи появляются ночью в

освещенном звездами небе ближе к сумеркам и к рассвету ... а свет солнца меркнет к полудню на небе. А лучи лунного света продолжают светить и падать на землю, и с гор приходит знак, с которого потоками стекает кровь". В *Успении Моисея* предсказывается наступление времени, когда: "Рога солнца будут сломаны, и оно будет обращено во тьму. И луна не будет давать света и будет обращена в кровь. И круговорот звезд будет нарушен" (10, 5).

И опять же очевидно, что Иисус пользовался известным каждому популярным языком.

3. Все иудеи мечтали о том, чтобы весь народ вновь был собран в Палестине со всех четырех сторон света. Эта идея наполняет Ветхий Завет (*Ис.* 27, 13; 35, 8-10; *Мих.* 1, 12; *Зах.* 10, 6-11), а также и в популярную литературу того времени:

"Вострубите трубою на Сионе созвать святых, чтобы слышали
в Иерусалиме голос,
приносящего Благоую весть,
Потому что Бог смилостивился над Израилем, посетив его,
Стой на высоте, о Иерусалим, и смотри на своих детей,
Собранных Господом и с востока и с запада".

(Псалмы Соломона 11, 1-3)

"Господь соберет вас вместе в вере Своим нежным милосердием
и ради Авраама и Исаака и Иакова".

(Завещание Асира 7, 5-7)

Читая такие образные слова Иисуса о Втором пришествии, нужно помнить, что Он не дает нам ни карты вечности, ни плана на будущее, а просто использует язык и образы, которые иудеи хорошо знали и использовали столетиями до Него. Но чрезвычайно интересно отметить, что все сказанное и предсказанное Иисусом Действительно совершалось. Он предсказывал войны - и ужасные парфяне подступали к границам Римской империи. Он предсказывал землетрясения, и в течение следующих сорока лет Римскую империю постигло землетрясение, опустошившее Лаодикию и извержение Везувия, похоронившее под лавой Помпеи. Иисус предсказал голод - и им постиг голод в эпоху императора Клавдия. Мир действительно ожидали ужасные времена. Потому и римский историк Тацит начал писать свою историю словами, что все происходящее подтверждает, что боги готовят не спасение людям, а месть Римской империи. Из этого отрывка надо хорошо запомнить один важнейший факт - Иисус предсказал Свое Второе пришествие. Он сказал, что придет еще раз. Образы, в которые Иисус облакал Свои мысли, не нужно понимать буквально.

9-13

Тяжелый путь (Мар. 13,9-13)

Здесь Иисус говорит о грядущих гонениях. Иисус всегда указывал Своим последователям на то, что они избрали трудный и тяжелый путь. Никто не может сказать, что он заранее не знал условий, на которых придется служить Иисусу. В словах о предании в судилища и избииении в синагогах говорится о гонениях со стороны иудеев. В Иерусалиме находился синедрион, верховный суд иудеев, но в каждом городе и в каждой деревне был свой местный синедрион. И в таких синедрионах судили, а потом в синагогах побивали тех, кто публично исповедывал веру, которую иудеи считали ересью. Фраза о правителях и царях относится к разбирательствам в римских судах, как, например, суд над Павлом, предстоявшим перед Феликсом, Фестом и Агриппой. И, действительно, христиане получали чудесную поддержку, когда они представляли перед судом. Когда мы читаем о судах над мучениками, среди которых

многие были неграмотными и невежественными людьми по отношению к закону, часто складывается впечатление, что перед судом стоят судьи, а не христиане. Христианская вера внушала самым простым людям такой страх перед Богом, что они не испытывали страха перед людьми. Истинно также, что иногда человека предавали его ближайшие родственники. Одним из проклятий молодой Римской империи были доносчики (*делатор*). Это были те, кто в своих стремлениях угодить властям и завоевать их милость, не останавливались перед тем, чтобы предать своих родственников и знакомых. Это, должно быть, было самым ужасным.

В гитлеровской Германии одного человека арестовали за то, что он боролся за свободу. Человек твердо и стойко выдержал тюрьму и пытки и был освобожден, и дух его не был сломлен, но вскоре он покончил жизнь самоубийством. Многих это удивило, но хорошо знавшие его люди знали причину - он узнал, что на него донес его собственный сын. Предательство близкого человека сломило его так, как не могла сломить жестокость врагов.

Эту враждебность между членами семей считали самым типичным и самым ужасным явлением тех последних и страшных дней. "Все друзья ополчатся друг на друга" (3 *Езд.* 5, 9). "Они будут ненавидеть друг друга и вызывать друг друга на битву" (2 *Вар.* 70, 3). "И они будут бороться друг с другом, старые с молодыми, бедные с богатыми, рядовые люди с великими, нищие с князьями (*Книга юбилеев* 23, 19). "Дети будут стыдиться родителей, и родители восстанут на детей (*Мишна, Сота* 9, 15). "Ибо сын позорит отца, дочь восстает против матери, невестка - против свекрови своей; враги человеку - домашние его" (*Мих.* 7, 6).

Жизнь на земле становится адом, когда нарушается верность людей друг другу, и человек не может доверять чьей-либо любви. Христиан действительно ненавидели. Римский историк Тацит говорил о христианстве как об отвратительном суеверии, Светоний Транквилл называл его новым и ужасным суеверием, и эта ненависть была, главным образом, вызвана тем расколом, который христианство вызвало в семьях. Ведь человек должен был любить Христа больше, чем мать и отца, сына или дочь. Все осложнялось еще тем, что на христиан клеветали. Вне всякого сомнения и иудеи в значительной степени способствовали распространению этой клеветы. Самой серьезной клеветой было утверждение, что христиане - людоеды, причем подтверждение этому находили в словах причастия, где говорится о вкушении тела и крови Христовой.

В этом, как и во всем другом, спасен будет тот, кто выдержит все до конца. Жизнь - не короткий, спринтерский забег, это - марафонский бег. Жизнь - не разовая битва, а долгий поход. Рассказывают о знаменитом человеке, отказавшемся от того, чтобы его биография была написана еще при его жизни: "Я видел столько людей, падавших на последнем этапе", - сказал он. Жизнь нельзя считать положительной, пока человек не достиг конца пути. Джон Буньян видел во сне, что от врат рая ведет дорога к вратам ада. Но *спасен будет человек*, который вынесет все *до конца*.

14-20

Последние дни Иерусалима (Мар. 13,4-20)

Иисус предсказал некоторые из ужасов, постигших Иерусалим во время осады его римлянами и последовавшего затем падения. Он предупреждает людей, чтобы они при первых признаках этого бежали вон из города, даже не позаботившись об одежде и о своем имуществе. Люди же сделали как раз наоборот: они наводнили Иерусалим, где их постигла смерть, о которой даже и подумать страшно.

Слова *мерзость запустения* взяты из книги пророка Даниила (*Дан.* 9, 27; 11, 31; 12, 11). Употребленное в оригинале выражение буквально значит *осквернение, которое устрашает*. Возникла же эта фраза в связи с Антиохом (Епифаном). Мы уже видели, как он пытался уничтожить иудейскую религию и ввести греческий образ мышления и греческий образ жизни. Антиох осквернил иерусалимский храм, принеся в жертву на большом алтаре свиное мясо и устроив публичные дома в священных дворах. Он даже поставил огромную статую

Зевса в святом храме и повелел иудеям поклоняться ему. В связи с этим в 1 Макк. 1, 54 сказано: "пятнадцатый день Хаслева, сто сорок пятого года, устроили на жертвеннике мерзость запустения, и в городах Иудейских вокруг построили жертвенники". *Мерзость запустения* это *мерзость*, которая устрашает. Первоначально эти слова указывали на языческих идолов и все связанное с ними, на то, чем Антиох осквернил храм. Иисус предсказал, что все это повторится снова. Все это сбылось уже в 40 г. В то время в Риме императором был Калигула - эпилептик и сумасшедший, утверждавший, что он - бог. Он услышал о существовании в Иерусалиме храма, в котором нет идолов, и задумал установить в Святом месте свою собственную статую. Его советники уговаривали его не делать этого, потому что они понимали, что это неизбежно приведет к кровопролитной гражданской войне. Калигула же был упрям и стоял на своем, но к счастью он умер в 41 г., не успев осуществить свой план осквернения храма.

А что подразумевает Иисус под *мерзостью запустения*? Люди ждали не только Мессию, но также появления какой-то силы, которая была бы воплощением зла и вобрала бы в себя все, что против Бога. Ап. Павел называет эту силу *человеком греха* (2 Фес. 2,3). Иоанн Богослов в Откровении отождествляет эту силу с Римом (Отк. 17). Иисус говорит: "Однажды, довольно скоро, вы увидите воплощенную силу зла, поднимающуюся в попытке уничтожить народ Божий и святое место Божие". Иисус берет старую фразу и употребляет ее для описания грядущих ужасов. В 70 г. Иерусалим окончательно пал перед осаждавшими его армиями Тита, будущего римского императора. Ужасы этой осады представляют собой одну из самых мрачных страниц мировой истории. В Иерусалим собрались жители всей округи, и Титу не оставалось другого выхода, как принудить город сдать. Дело осложнялось еще и тем, что даже в такое страшное время город был изнутри раздираем сектантской и фракционной борьбой. Эта осада описана римским историком Иосифом Флавием в пятой книге "Иудейской войны". Он сообщает, что 97000 человек были взяты в плен и в рабство, а миллион сто тысяч человек умерли и погибли от голода и меча: "Голод усиливался и уничтожал целые семьи. Верхние этажи домов были переполнены умирающими от голода женщинами и детьми. Улицы города были заполнены трупами стариков. Дети и молодые люди, подобно теням, бродили по рыночным площадям, опухшие от голода, и падали замертво там, где смерть забирала их. Хоронить их было некому. А те, кто был здоров и крепок, пугало огромное количество мертвых и боязнь собственной смерти во время похорон других. Многие сами ложились в свои гробы до наступления неизбежного часа. Среди этих бедствий никто не оплакивал умерших ... голод подавил все естественные чувства. Глубокая тишина и своего рода мертвая ночь охватила город". Всю картину омрачали мародеры, обиравшие мертвых. Иосиф Флавий рассказывает, что, когда нельзя было уже найти даже травинку, "некоторые впали в такое ужасное состояние, что отправлялись на поиски сточных труб и старых навозных куч и ели то, на что прежде не могли смотреть". Он рисует мрачные картины того, как люди глотали кожаные ремни и обувь и рассказывает ужасную историю одной женщины, которая убила и зажарила своего ребенка и предлагала часть этой ужасной трапезы людям, приходившим к ней в поисках пищи.

Пророчество Иисуса о предстоящих Иерусалиму ужасных времен, сбылось сполна. Люди, собравшиеся в городе, умирали сотнями тысяч, и спаслись лишь те, кто внял Его совету и ушел в горы.

21-23

Комментарий к *Мар. 13, 21-23* смотрите в *Мар. 13, 3-6*.

24-27

Комментарий к *Мар. 13, 24-27* смотрите в *Мар. 13, 7-8*.

28-37

Будьте готовыми (Мар. 13,28-37)

1. Ошибочно считать, что все предсказанное здесь Иисусом должно было произойти еще при жизни Его поколения. Но Иисус был прав и здесь, потому что сказанное не относится и не могло относиться ко Второму пришествию, уже потому, что Он сам уже в следующем предложении говорит, что не знает, когда этот день наступит. А относится это предложение к предсказанному Иисусом падению Иерусалима и разрушению храма, все это исполнилось в полной мере.

2. Иисус говорит, что Он не знает день и час Своего Второго пришествия: в некоторых вопросах даже Он беспрекословно полагался на волю Божию - не может быть более серьезного предупреждения тем, кто вырабатывает точные даты и планы на Его Второе пришествие. И потому - подлинное богохульство с нашей стороны - задаваться вопросами и исследовать там, где даже Господь наш не претендовал на это.

3. Иисус делает из этого практический вывод. Мы похожи на людей, которые знают, что Господин их придет, но не знают - когда. Мы живем под знаком вечности, но это не значит, что надо жить и ждать в страхе и в нервном расстройстве: мы должны изо дня в день выполнять свою работу, приближая ее завершение, то есть жить так, чтобы не имело никакого значения - когда Он придет. Это возлагает на нас важную задачу: жить каждый день так, чтобы Он мог всегда посмотреть на нашу жизнь и чтобы быть в любой момент готовыми встретиться с Ним лично. Тогда вся наша жизнь станет подготовкой к встрече с Царем.

Мы сказали вначале, что это трудная глава, но что мы можем подчеркнуть из нее непреходящие истины.

1. Мы узнаем из нее, что только Божий человек может проникнуть в тайны истории: Иисус предвидел судьбу Иерусалима, хотя всем она была неведома. Подлинный государственный деятель должен быть Божиим человеком. Чтобы направлять страну, человек должен быть направляем Богом. Лишь человек, хорошо знающий Бога, может вникнуть в часть планов и предначертаний Божиих.

2. Мы узнаем нечто о Втором пришествии

а) Что в нем заключены моменты, которые мы забываем или которыми пренебрегаем на свой страх и риск.

б) Что оно облечено в образы и картины эпохи, в которой жил Иисус и что, поэтому, бессмысленно длительно рассуждать о них или ссылаться на них, коль скоро Иисус сам не вдавался в это. Мы можем, однако, быть уверены в том, что история развивается к определенной, предначертанной цели, где она получит свое завершение.

3. Мы узнаем, что самое неразумное - забыть Бога и погрязнуть в мирском. Мудрый человек никогда не забывает, что он должен быть готов в тот момент, когда Господь призовет его. Кто живет, помня это, испытает не страх, а вечное блаженство.

Глава 14

1-2

Начало последнего действия (Мар. 14,1.2)

Близилось начало последнего действия в земной жизни Иисуса. Дело в том, что праздник Пасхи и праздник опресноков - это действительно две разные вещи. Праздник Пасхи выпадал на 14 нисана, т.е. приблизительно на 14 апреля, а праздник опресноков - это были семь следующих за Пасхой дней. Пасха была великим праздником, и к ней относились также как к субботе. Праздник опресноков называли меньшим праздником. Во время него, правда, нельзя было начинать новой работы, но была разрешена такая работа, которая "была необходима в общественных интересах или для предотвращения убытков". Но день Пасхи был действительно великим праздником.

Пасха была одним из трех обязательных для всех иудеев праздников. Кроме Пасхи обязательными были

Пятидесятница и праздник Кушей. На праздник Пасхи в Иерусалим обязаны были приходить все взрослые иудеи мужского пола, жившие в радиусе 25 км от Иерусалима. Праздник Пасхи имел двойное значение.

а) Он имел историческое значение (*Исх.* 12). Он напоминал об избавлении детей Израиля из египетского плена. Бог посылал одну за другой казни на Египет и после каждой такой казни фараон обещал отпустить народ, но потом Бог ожесточал сердце свое, отказываясь от данного им слова. И, наконец, настала ужасная ночь, когда ангел смерти должен был пройти по земле египетской и поразить каждого первенца в каждом доме. Израильтяне же должны были заколоть агнца и помазать пучком иссопа, обмоченным в крови агнца, перекладину и оба косяка двери каждого дома. Ангел смерти, увидев такой знак на двери, *проходил* мимо него, и жители дома оставались в безопасности. Прежде чем отправиться в путь, израильтяне должны были поесть жареного мяса агнца и опресноки. Вот в память об этом "прохождении" ангела мимо дома, об этом избавлении и об этой трапезе и отмечалась Пасха.

б) Пасха имела значение для *земледелия*. Она совпадала со сбором урожая ячменя. В этот день приносили в жертву Богу первый сноп ячменя (*Лев.* 23, 10.11). И лишь после этого возможно было продавать ячмень нового урожая в лавках и есть испеченный из него хлеб.

К Пасхе готовились тщательно и основательно. За месяц до ее наступления в синагогах начинали объяснять ее значение, а в школах каждый день учили этому детей, чтобы никто не пришел на праздник в неведении и неподготовленным; приводились в порядок дороги, ремонтировались мосты. Кроме того, делали нечто особенное. Дело в том, что людей часто хоронили у дороги. А если странник или паломник касался такого придорожного надгробного памятника, он становился нечистым, как будто он прикоснулся к мертвому телу, и не мог принять участие в празднике. И потому перед Пасхой белили все придорожные надгробные памятники и плиты, чтобы они были хорошо видны и паломники могли обойти их. *Псалмы* 119 - 133 называются песнями восхождения и, вполне возможно, что именно эти псалмы пели паломники, идя на праздник Пасхи и облегчая себе путь. Говорили, что они в действительности пели *псалом* 122 на последнем отрезке своего путешествия, поднимаясь по холму к храму.

Как мы уже видели, каждый взрослый иудей мужского пола, живший на расстоянии до 25 километров от Иерусалима, должен был прийти на праздник Пасхи, но приходило намного больше людей. Каждый иудей мечтал съесть хотя бы раз в своей жизни Пасху в Иерусалиме. И потому на Пасху в Иерусалим стекались паломники всех стран тогдашнего мира. На время Пасхи они получали бесплатно кров и пищу. Конечно, все не могли уместиться в Иерусалиме и они останавливались в близлежащих городах и деревнях, в том числе в Вифании и в Виффагии. Из истории Иосифа Флавия можно представить себе, сколько паломников вообще приходило в Иерусалим на Пасху. По его словам приблизительно в 65 г. у сирийского легата Цестия Галла были трудности с тем, чтобы убедить императора Нерона в значении иудейской религии. Чтобы произвести впечатление на Нерона, Цестий Галл попросил тогдашнего иерусалимского первосвященника произвести учет всех заколотых в одну Пасху агнцев. Их число составило по Иосифу Флавию 256,500. По закону одного агнца должны были есть минимум десять человек. Таким образом, число паломников в Иерусалиме должно было составлять около трех миллионов.

Вот здесь-то и начинались заботы иудейских властей. В период Пасхи люди были очень разгорячены. Воспоминания об избавлении из египетского плена вызывали у людей мысли и желания о новом избавлении от Рима. Националистические чувства были в то время острее, чем когда-либо. В Иерусалиме не было римских штабов и войск. Резиденция прокуратора находилась в Кесарии, и там же стояли римские воины. На время Пасхи в Иерусалим вводили особые отряды и размещали их в крепости Антония, возвышавшейся над храмом. Римляне

понимали, что во время Пасхи всякое может случиться и они не хотели допустить этого. Иудейские власти также знали, что в такой взрывоопасной атмосфере арест Иисуса вполне мог вызвать мятеж. Вот почему они искали скрытых путей и возможностей арестовать Его до того, как широкие массы узнают об этом.

Последнее действие в земной жизни Иисуса разыгрывалось в городе, переполненном иудеями, собравшимися со всех концов света. Они пришли почтить событие, в результате которого их народ когда-то освободился из египетского рабства. И именно в такое время был распят на кресте посланный Богом избавитель всего человечества.

3-9

Расточительность любви (Мар. 14,3-9)

Горечь этой истории тем сильнее, что в ней идет речь, можно сказать, о последнем акте доброты, проявленной к Иисусу.

Иисус находился в доме Симона прокаженного в деревне Вифании. В те времена люди кушали не сидя за столом, а возлежа на низких скамьях и опираясь на локоть левой руки; пищу они брали при этом правой рукой. Человек, подходивший к такому возлежащему, стоял высоко над ним. К Иисусу подошла женщина с алебастровым сосудом благовонного масла; был такой обычай: окропить гостя, прибывшего в дом, или садящегося за стол, несколькими каплями благовонного масла. У женщины в чаше был нард - очень дорогостоящее благовонное масло, которое получали из корня редкого растения, произрастающего в далекой Индии. Но женщина накапала на голову Иисуса не несколько капель этого драгоценного масла - она разбила сосуд и вылила Ему на голову все его содержимое. Могло быть несколько причин для того, чтобы она поступила так. Во-первых, она могла разбить сосуд, чтобы показать, что должно быть использовано все его содержимое. На востоке существовал такой обычай - если из бокала пил выдающийся гость, его разбивали, чтобы его уже больше никогда не касалась рука менее знатного человека. Может быть, у нее была именно такая мысль. Но Иисус видел нечто такое, о чем не могла подумать эта женщина. На востоке был обычай: покойника сначала купали, а потом мазали его благовониями. После этого сосуд, в котором были благовония, разбивали, а черепки укладывали вместе с покойником в гроб. Так вот, женщина как раз это и сделала, хотя и не преднамеренно. Ее действия вызвали недовольство со стороны окружающих. Такой сосуд благовонного масла стоил триста *динариев*, а динарий составлял дневную заработную плату наемного рабочего. Простой человек должен был работать почти год только на то, чтобы купить такой сосуд благовонного масла. Некоторым из присутствовавших это показалось безрассудным расточительством, ведь деньги можно было бы отдать бедным. Но Иисус понял их мысли и процитировал им их же Писание "Нищие всегда будут среди земли твоей" (*Втор.* 15, 11). "Вы всегда сможете помочь нищим, - сказал Иисус, - но сделать что-либо для Меня - на это у вас осталось мало времени". "Она, - сказал Он, - как бы заранее помазала тело Мое к погребению".

Этот эпизод хорошо показывает, каким делает человека любовь.

1. Иисус сказал, что женщина сделала *доброе дело*. В греческом языке есть два слова для передачи значения *хороший*: *агатос* означает нравственно хорошую вещь, а *калос* - не только хорошую, но и прекрасную, милую. Иные вещи могут быть *агатос*, и в то же время жесткими, суровыми, непривлекательными, а вещь *калос* обаятельна и мила, даже очаровательна, и, по высказыванию Иисуса, именно очаровательными были действия этой женщины. Любовь делает не только хорошие дела, любовь вдохновляет на очаровательные поступки.

2. В истинной любви всегда должно быть определенное сумасбродство, в ней не рассчитывают точно, кто меньше, кто больше, в ней не думают о том, как бы сохраняя свое лицо, дать поменьше. Дающий от любви даже все, что у него есть, считает, что дар слишком мал. В любви всегда есть безрассудство, пренебрегающее расчетом.

3. Любовь видит, что возможность совершить определенные дела может выдаться лишь однажды. Трагедия наша заключается и в том, что иногда у нас возникает острое желание сделать что-либо, но мы не делаем этого. Бывает что мы робеем, нам кажется, что это неприлично; бывает, что после здорового размышления мы избираем более благоразумный образ действия, - будь-то в самых простых делах - желание послать кому-то благодарственное письмо, выразить кому-то свою любовь или признательность, желание сделать кому-то особый дар или сказать что-нибудь хорошее. К великому сожалению такое желание часто подавляется уже в зародыше. Ведь насколько лучше был бы этот мир, если бы больше людей поступали так, как эта женщина, которая в глубине души понимала, что если она не сделает этого теперь, она не сделает этого никогда. И вот эта совершенно безрассудная, шедшая от всего сердца доброта, тронула Иисуса.

4. И опять здесь показана непоколебимая уверенность Иисуса в себе. Уже близко впереди видел Он крест Свой, но Он не думал, что это будет конец. Он верил, что благая весть облетит весь мир, а с нею - и эта история о "безрассудном" поступке женщины, действовавшей под впечатлением момента, от любящего сердца.

10-11

Предатель (Мар. 14,10,11)

С непревзойденным мастерством ставит Марк рядом эти два эпизода - помазание в Вифании и предательство Иуды: акт безрассудной любви и ужасную измену. Сердце наше вздрагивает всегда, когда мы думаем об Иуде. Данте, в "Божественной комедии" поместил Иуду в самом глубоком девятом круге ада, в аду холода и льда, где уготовано место не тем, кто согрешил в порыве страсти, а тем, кто холодно и расчетливо преступил закон любви Божией. Марк излагает это все так сжато, что не дает нам даже никакой возможности рассуждения. Но мы можем сказать нечто о поступке самого Иуды.

1. Им двигала *алчность*, жадность. У *Мат.* 26, 15 даже сказано, что Иуда пошел к властям, чтобы узнать, что они готовы заплатить, и сторговался с ними на тридцати сребрениках. Кое-что можно почерпнуть из *Иоан.* 11, 57, где сказано, что власти хотели узнать, где находится

Иисус, чтобы арестовать Его. Может быть даже, что к этому времени Иисус был поставлен, по существу, вне закона и за Его голову была обещана награда, а Иуда, зная об этом, хотел уточнить размер установленной наградной суммы. Иоанн выражается совершенно ясно: он говорит, что, будучи казначеем учеников, Иуда использовал свое положение для личного обогащения, то есть крал из общей казны (*Иоан.* 12, 6). Так оно могло и быть. Страсть к деньгам может стать ужасной вещью. Она может ослепить человека, лишить его честности и заставить забыть нормы приличия. Иуда слишком поздно узнал, что некоторые вещи стоят слишком много.

2. Им владела *зависть* и ревность. Немецкий поэт Ф. Клопшток считал, что Иуда, когда он присоединился к ученикам, был очень одарен и обладал всеми добродетелями, чтобы стать великим человеком, но что потом его начала съедать зависть и ревность к Иоанну, любимому ученику Иисуса, и что именно эта ревность толкнула Иуду на его страшное деяние. Даже в Евангелиях легко увидеть, что среди апостолов, существовали разногласия и противоречия. Другие ученики, по-видимому, смогли совладать с собой и преодолеть это, а в сердце Иуды, должно быть, сидел неукротимый и неподдающийся контролю дух ревности и зависти. Лишь немного может так испортить жизнь самого человека и его окружающих, как ревность и зависть.

3. Им владело *честолюбие*. Мы неоднократно видели, что апостолы мыслили себе Царствие в чисто земных категориях и понятиях и мечтали о видном положении в нем. Должно быть, Иуда также мыслил в подобных категориях. Вполне возможно, что когда другие ученики еще продолжали верить в свою мечту. Иуда уже понял, насколько она далека от реальности, насколько ошибочной эта мечта вообще была, и как мало шансов у них было.

Иуда, по всей видимости решил достичь всего желаемого на земле, и очень может быть, что любовь, которую Иуда когда-то питал к Иисусу, обратилась в ненависть. В пьесе "Генрих VIII" Шекспир вкладывает в уста Уолси следующие слова, обращенные к Томасу Кромвелю:

"Кромвель, я обвиняю тебя, отбрось честолюбие;

Сей грех привел к падению ангелов; как может человек,

Образ своего Создателя, надеяться преуспеть благодаря ему?

Меньше всего люби себя".

Ведь бывает у людей и такое самолюбие, которое пожирает любовь и честь и все хорошее в стремлении добиться вынашиваемых в сердце целей.

4. Многие люди лелеяли мысль, будто Иуда вовсе и не хотел смерти Иисуса. Можно с уверенностью утверждать, что Иуда был фанатичным националистом, видевшим в Иисусе человека, который может осуществить его, Иуды, мечты о национальной независимости и славе. Теперь же он увидел, что Иисус вполне сознательно шел навстречу Своей смерти на кресте. Поэтому, вполне возможно, что Иуда предал Иисуса в последней попытке осуществить свою мечту о национальной независимости. Он предал Иисуса в руки властей, возможно, для того, чтобы Иисус, оказавшись в руках властей, был вынужден действовать ради Своего спасения, и чтобы это действие Иисуса являлось началом той победоносной кампании, о которой мечтал он. Может быть, эта теория и подкрепляется тем фактом, что Иуда, увидев результаты своего поступка, бросил полученные им деньги к ногам иудейских властей, пошел и повесился (*Мат.* 27, 3-5). Если это действительно было так, то Иуда пережил величайшую в истории трагедию.

5. Лука и Иоанн просто говорят, что в Иуду вселился дьявол (*Лук.* 22, 3; *Иоан.* 13, 27). В конечном счете, именно это и произошло. Иуда хотел, чтобы Иисус был тем, кем он хотел видеть Его, а не Тем, Кем хотел быть сам Иисус Иуда, собственно стал учеником Иисуса не затем, чтобы быть Его последователем, а чтобы побудить Иисуса воплотить в жизнь его. Иуды, честолюбивые замыслы и желания. Далекий от того, чтобы подчиниться воле

Иисуса, Иуда хотел подчинить Его своей воле, а увидев, что Иисус выбрал Свой путь, путь на Голгофу, Иуда пришел в такое негодование, что пошел и предал Его. В основе греха лежит гордыня, суть его в стремлении к независимости, корень греха - в стремлении делать то, что хотим делать мы, а не то, что хочет Бог, а именно это нужно дьяволу, сатане, нечистому злему духу. Он стоит на стороне всего, что против Бога и не склонится перед Ним. Вот этот дух и вошел в Иуду. Одна мысль об Иуде приводит нас в дрожь. Но подумаем еще раз - алчность, зависть, ревность, честолюбие, непреодолимое желание делать все по-своему - разве мы так уж отличаемся от него? Все это привело Иуду к тому, что он предал Иисуса, и эти же качества и сегодня толкают людей на путь предательства Иисуса.

12-16

Подготовка к празднику (Мар. 14,12-16)

Может показаться странным употребление такого слова по отношению к Иисусу, но при чтении истории последней недели прямо-таки поражает Его умение все устраивать.

Мы снова и снова видим, что Он никогда не оставлял ничего на последнюю минуту: Он загодя договорился о молодом осле, на котором Он въедет в Иерусалим. Когда ученики спросили Его, где они будут кушать Пасху, Иисус послал их найти в Иерусалиме человека с глиняным горшком воды: это был заранее условленный знак. Дело в том, что кувшины с водой обычно носили женщины, мужчины никогда не делали такой работы. Мужчина с кувшином воды на плече выделялся среди толпы в Иерусалиме так же, как скажем, мужчина с женским зонтиком в дождливый день. Иисус не откладывал и не пускал все на самотек. Он уже предвидел место для последней встречи своими учениками и указал, как найти

знакомого Ему человека. В больших иудейских домах были верхние комнаты. Такие дома выглядели как поставленные один на другой большой ящик и ящик поменьше. Вот этот ящик поменьше и был верхней комнатой, и попадали в нее по наружной лестнице, минуя главную комнату. Эта верхняя комната служила кладовой, местом для спокойного уединения, для приема гостей. Но в особенности в такой комнате раввины принимали близких учеников. Иисус поступал в данном случае как все иудейские раввины.

Надо помнить, как иудеи вели счет дням. Новый день начинался в шесть часов вечера. До 6 часов пополудни был 13 нисана, день подготовки к Пасхе, а 14 нисана, собственно Пасха, начинался в 6 часов вечера. Другими словами, *пятница*, 14 нисана, начиналась в 6 часов вечера в *четверг* 13 нисана.

Какие же приготовления к празднику Пасхи делал иудей? Во-первых, обряд *поисков закваски*. До начала Пасхи из дома должны были быть удалены мельчайшие кусочки закваски, потому что первую Пасху в Египте (*Исх.* 12) ели с пресным хлебом (иудейский пресный хлеб похож не на хлеб, а на испеченное на воде печенье). В Египте его испекли потому, что это было намного быстрее, чем каравай хлеба из кислого дрожжевого теста, а первую Пасху, Пасху избавления из египетского плена нужно было есть наспех, будучи наготове к дальнему пути. Кроме того, закваска, дрожжи, были символом разложения, гниения. Закваска, дрожжи - это забродившее тесто, а иудеи приравнивали брожение к разложению, и потому закваска символизировала гнилость, разложение. И в день перед наступлением Пасхи хозяин дома брал зажженную свечу и совершал обряд - обыскивал дом в поисках закваски и, прежде чем приступить к поискам, произносил такую молитву: "Благословен Ты, Иегова, наш Бог, Царь Вселенной, освятивший нас Своими заветами и завещавший нам убрать квасное".

В конце обряда поисков хозяин дома говорил: "Вся закваска, которая у меня есть, та которую я видел, и та, которую я не видел, да не будет ее, пусть считается она прахом земным". Далее, после полудня в день накануне Пасхи совершалось *жертвоприношение пасхального агнца*. Все собирались к храму, и каждый глава семьи участвовавший в богослужении, приносил в жертву своего собственного агнца, совершая как бы свое жертвоприношение. Иудеи считали, что вся кровь приносится в жертву Богу, потому что в их глазах кровь значила жизнь. Это был совершенно разумный взгляд на вещи, потому что, по мере того, как из раненного человека или животного истекает кровь, истекает и его жизнь. И потому каждый, принимавший участие в богослужении в храме, закалывал своего собственного агнца. Между участниками богослужения и алтарем стояли два длинных ряда священников с золотой или с серебряной чашей в руке. Когда один рассекал агнцу горло, другой собирал его кровь в один из этих сосудов и передавал его по линии, пока сосуд не достигал стоявшего в самом конце священника, который плескал кровь на алтарь. Тушу агнца после этого свеживали, снимали с него шкуру, удаляли внутренности и жир, потому что они составляли неотъемлемую часть жертвоприношения, а тушу возвращали принесшему жертву. Если приведенные Иосифом Флавием цифры более или менее правильны, а приносилось в жертву более четверти миллиона агнцев, то даже трудно представить себе сцену в храме и состояние залитого кровью алтаря. Агнца уносили домой, чтобы зажарить. Его нельзя было варить; ничто не должно было касаться его, даже стенки котла; его следовало жарить на открытом огне на вертеле из гранатового дерева. Вертел проходил через всю тушу агнца - от горла до анального отверстия. Он жарился целиком, с головой и ногами и даже с хвостом.

Сам стол был выполнен в форме квадрата с одной открытой стороной. Он был низок и гости возлежали на скамьях, опираясь на левую руку и оставляя правую руку свободной для еды. Были необходимы некоторые вещи и их должны были подготовить ученики.

1. Во-первых *агнец*, чтобы напомнить им, как их дома были защищены знаком крови, когда ангел смерти проходил по Египту.

2. Во-вторых, *опресноки*, чтобы напомнить им о хлебе, который они ели в спешке, когда уходили из рабства.

3. Чаша *соленой воды*, чтобы напомнить им о слезах, пролитых в Египте и о водах Красного моря, через которое они чудом прошли от опасности.

4. Набор *горьких трав* - хрен, цикорий, цикорий-эндивий, латук, шандра, чтобы напомнить им горечь рабства в Египте.

5. Мастика из яблок, фиников, гранатов и орехов, называвшаяся *харошеф*, чтобы напомнить им о глине, из которой они делали кирпичи в Египте. В мастике были ветки корицы, символизировавшие солому, употреблявшуюся при изготовлении кирпичей.

6. *Четыре чаши вина*. Чаша была чуть больше четверти литра, причем вино и воду смешивали в пропорции 3:2. Четыре чаши, которые выпивали на определенных этапах праздника, должны были напоминать им о четырех обещаниях в *Исх. 6,6.7*:

"Я выведу вас из-под ига Египтян,

И избавлю вас от рабства их,

И спасу вас мышцею простертою и судами великими.

И приму вас к Себе в народ и буду вам Богом".

Вот такие приготовления к Пасхе нужно было сделать. Каждая деталь праздника напоминала о великом дне избавления, когда Бог освободил народ Свой из египетского плена. И вот на этом празднике восседал в последний раз за трапезой со Своими учениками Тот, Кто освободил весь мир от греха.

17-21

Последний призыв любви (Мар. 14,17-21)

Новый день начался в шесть часов пополудни и, когда наступил пасхальный вечер, Иисус воссел к трапезе со своими двенадцатью учениками. В древнем, соблюдавшемся в течение многих веков в Египте, обряде изменилось лишь одно - тогда Пасху ели стоя (*Исх. 12, 11*). Но тогда это было признаком спешки, знаком того, что они, иудеи, были рабами, уходившими из рабства. В эпоху Иисуса Пасху, как правило, вкушали возлежа за столом - это было признаком свободного человека, имевшего свой Дом и свою страну.

Это печальный и горький отрывок. В тот момент в памяти Иисуса звучал текст: "Даже человек *мирный* со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту" (*Ис. 40, 10*). Эти слова не выходили у Иисуса из головы. И это указывает на некоторые важные моменты.

1. Иисус знал, что должно было произойти. Он проявил высочайшее мужество, особенно в последние дни. Ведь Иисус мог легко скрыться и избежать ареста, но Он неустрашимо шел вперед. Гомер рассказывает, что великому воину греков Ахиллу было предсказано, что он будет убит, если выйдет на свой последний бой, на что Ахилл ответил: "И, тем не менее, я намерен пойти". Отлично зная, что Его ждет впереди, Иисус шел вперед.

2. Иисус мог читать в сердце Иуды. Любопытно, что остальные ученики, по-видимому, ничего не подозревали. Если бы они знали, в какое дело впутался Иуда, они, несомненно, остановили бы его, даже силой. Это и урок нам: кое-что мы можем утаить от наших братьев, но от Иисуса ничего скрыть нельзя. Он знаток человеческого сердца. Он знает, что такое человек.

Наши мысли открыты Твоему взгляду;

И обнажены перед Твоим взором.

Наши тайные грехи лежат в свете

Твоего чистого сочувственного взгляда.

Воистину, благословенны чистые сердцем.

3. В этом отрывке видно, как Иисус обращается к Иуде:

а) с последним призывом любви. Иисус как бы говорит: "Я знаю, что ты собираешься сделать. Разве ты и теперь не остановишься?";

б) с последним предупреждением. Иисус заранее показывает Иуде последствия его скрытого замысла. И мы должны обратить на это особое внимание, потому что именно так Бог обращается и к нам. *Он не принуждает нас.* Иисус, несомненно, мог остановить Иуду. Ему стоило лишь сказать остальным одиннадцати ученикам, что Иуда задумал и уж он никогда не вышел бы живым из комнаты. И к этому сводится положение человека и человечества вообще: Бог дал нам свободу воли; Его любовь взывает к нам; Его истина предостерегает нас, но Он не принуждает. На человеке лежит ужасная ответственность - он может с презрением отвергнуть любовь Божию и игнорировать Его предостерегающий глас. В конечном счете, мы одни несем ответственность за наши грехи. В греческом мифе говорится о том, как два путника умудрились проплыть мимо скалы, на которой пели сирены. Сирены сидели на скале и пели так сладко, что заманивали мореплавателей на верную гибель. Одиссей же проплыл мимо скалы. Придумал он для этого такой трюк: он заткнул матросам уши, чтобы они не слышали пения. Себя он приказал привязать к мачте и не отвязывать, сколько бы он ни рвался, чтобы он не мог поддасться соблазну сладкого пения. Он выдержал, применив для этого самопринуждение. Вторым мореплавателем, проплывшим мимо острова сирен, был Орфей, чувствительный музыкант. Он применил другой метод. Проплывая мимо острова он пел столь сладко и нежно, что моряки, слушая его пение, даже не почувствовали сладости пения сирен. На соблазн он ответил еще более сильным призывом. Бог тоже не идет на пролом: Он не останавливает нас от греха против нашего желания. Он стремится вызвать в нас такую любовь к Себе, чтобы Его голос звучал для нас слаще и настойчивее любого голоса, могущего отвести нас от Него.

22-26

Символ спасения (Мар. 14,22-26)

Сначала разберемся в процедуре пасхального праздника, чтобы лучше понимать, что делали Иисус и Его ученики. Все происходило в таком порядке:

1. сначала пили *чашу Киддуш*. *Киддуш* значит *освящение, посвящение* или *обособление*. Этот акт выделял пасхальную трапезу из прочих обычных трапез. Глава семьи брал чашу, благословлял ее и все пили ее.

2. После этого следовало *первое омовение рук*. Этот обряд выполнял распорядитель праздника. Он омывал три раза руки по установленному ритуалу, который мы уже описали в гл. 7.

3. После этого брали ветку петрушки или лист салата, опускали в чашу с соленой водой и ели. Это была закуска для возбуждения аппетита перед едой, причем салат символизировал иссоп, которым в Египте мазали кровью косяки дверей, а соленая вода символизировала слезы, пролитые в Египте, и воды Красного (Черного) моря, через которые безопасно прошел Израиль.

4. Далее шло *преломление хлеба*. При преломлении хлеба произносились два благословения: "Благословен Ты, О Господи, Бог наш. Царь вселенной, рождающий (производящий) все из земли" и "Благословен будь Ты, Отец наш небесный, дающий нам хлеб насущный днесь". На столе лежали три карава пресного хлеба. Брали средний, преломляли его и съедали лишь небольшую часть его. Это должно было напомнить иудеям о

горьком хлебе, который они ели в Египте, а преломляли хлеб в память о том, что рабы никогда не могли съесть целый каравай хлеба, а лишь краюшку. После преломления хлеба отец семейства говорил: "Это горький хлеб, который праотцы наши ели в земле египетской. Пусть каждый, кто голоден, приходит и ест. Пусть нуждающиеся приходят и проводят с нами Пасху" (Ныне при праздновании в иных землях и странах добавляется знаменитая молитва: "Ныне мы проводим его здесь, а в будущем году - в земле Израиля. Ныне мы рабы, в будущем году - свободные").

5. Затем следовал пересказ *истории избавления*. Младший из присутствующих должен был спросить, почему этот день так отличается от других и для чего все это делается, после чего глава семьи и дома должен был рассказать всю историю Израиля вплоть до избавления, в память которого и праздновалась Пасха. Пасха не могла превратиться в чистый ритуал, потому что она всегда оставалась памятью о силе Божией и о Его милосердии.

6. Пели *псалмы* 112 и 113. *Псалмы* 112-117 всегда назывались *Халлел* - песни восхваления Бога. Все эти псалмы - псалмы восхваления - иудейский мальчик должен был запомнить одним из первых.

7. После этого выпивали вторую чашу вина. Она называлась *чашей Хаггада*, то есть чашей объяснения или провозглашения.

8. Все присутствующие омывали руки и готовились к трапезе.

9. Произносили молитву:

"Благословлен Ты, о Господи, Бог наш. Царь вселенной, рождающий все из земли. Благословлен Ты, о Боже, освятивший нас заповедями и позволивший нам есть опресноки".

После этого участникам давались маленькие кусочки опресноков.

10. *Между кусками* опресноков клали *горькие травы*, обмакивали все это в *харошеф* и ели. Это называлось *сои*. Это было напоминание о рабстве и о кирпичах, которые когда-то заставляли делать иудеев.

11. Теперь начиналась собственно трапеза. Агнец должен был быть съеден весь. Все остатки нужно было уничтожить и не употреблять в обычной трапезе.

12. Руки омывали еще раз.

13. Съедали остатки опресноков.

14. Произносили благодарственную молитву с просьбой о пришествии Илии, вестника Мессии, после чего выпивали третью чашу вина, называвшуюся *чашею благословения*. Чашу эту благословляли следующими словами:

"Благословен Ты, Бог наш, Царь вселенной, создавший плод вина".

15. Пели вторую часть *Псалмов Халлел* - *Псалмы* 113-117.

16. Выпивали четвертую чашу вина и пели Пс. 135, известный как *великий Халлел*.

17. Возносились две короткие молитвы.

"Все дела Твои будут восхвалять Тебя, о Господи, Боже наш. И святые Твои, праведники, возвещающего хвалу Твою, и весь народ Твой, дом Израиля, да восхваляют они и благословляют и славят и возвеличивают и почитают и освящают и воздают Царствие имени Твоему, Боже, Царь наш. Ибо хорошо восхвалять Тебя, и радостно петь хвалу имени Твоему, ибо Ты Бог из вечности в вечность".

"Дыхание всего живого будет восхвалять Твое имя, о Господи, Бог наш, и дух всякой плоти всегда будет восславлять и возвеличивать славу Твою, о Боже, Царь наш. Ибо из вечности в вечность Ты - Бог, и нет у нас Царя, Искупителя или Спасителя, кроме Тебя".

Так заканчивался праздник Пасхи. Если трапеза, на которой восседали Иисус и Его ученики, была Пасхой, то Иисус говорил о Себе и имел в виду Себя под пп. 13 и 14, и спев псалом, приведенный под п. 16, все поспешили на гору Елеонскую.

А теперь посмотрим, что же делал Иисус и что Он хотел запечатлеть в памяти Своих учеников. Мы неоднократно видели, что иудейские пророки прибегали к символическим, драматизированным действиям, когда они чувствовали, что слова не оказывают нужного воздействия. Так поступил, например, Ахия (3 Цар. 29-32), разорвав свое новое платье на двенадцать частей и отдав десять из них Иеровоаму в знак того, что десять колен изберут его царем; так поступил Иеремия, сделавший узы и ярмо и носивший их в знак грядущего рабства (Иер. 27); так поступил пророк Анания, снявший ярмо с шеи Иеремии и сокрушивший его (Иер. 28, 10.11); так неоднократно поступал Иезекииль (Иез. 4, 1-8; 5, 1-4). Они понимали, что слова могут скоро забыться, а действия запечатляются в умах.

Так же поступил Иисус, соединив это драматизированное действие с древним праздником Своего народа, чтобы еще сильнее запечатлеть все в умах людей. Иисус сказал:

"Смотрите! Вот так, как ломается этот хлеб, так и тело мое сокрушено ради вас! Так же, как выливается эта чаша вина, так и кровь Моя пролита за вас!" Что имел Он в виду, когда говорил, что чаша символизирует Новый Завет? Слово *завет* типично для иудейской религии: в основе этой религии лежало положение о том, что Бог заключил *завет* с Израилем. Слово это значит нечто вроде соглашения, сделки, взаимоотношений. Принятие (Ветхого) старого завета описано в Исх. 24, 3-8, и отсюда видно, что сохранение завета в силе целиком зависело от соблюдения Израилем закона; как только нарушался закон, нарушался и завет и отношения между Богом и Его народом. *Эти отношения целиком были зависимы от закона и от его соблюдения.* Бог был Судией. И вследствие того, что никто не может соблюдать закон, народ Израиля никогда не выполнял свои обязательства, всегда оставался должником. А Иисус говорит здесь: "Я ввожу и скрепляю *новый завет*, новые отношения между Богом и человеком, и они будут основаны не на законе, а на крови, которую Я пролью". Другими словами, они будут основаны единственно и исключительно на любви. Новый завет представляет собой отношения между человеком и Богом, основанные не на законе, а на любви, то есть Иисус говорит: "То, что Я делаю, Я делаю для того, чтобы показать вам, как сильно Бог любит вас". Люди отныне живут не просто *под законом Божьим*. Вот главное, что говорит нам таинство причащения.

Отметим еще один пункт. В последнем предложении мы снова видим то же, что видели уже неоднократно. Иисус был уверен в двух вещах: Он знал, что должен умереть, и Он знал, что Его Царствие придет. Он был уверен в том, что Его ждет крест, но Он также был уверен в том, что Его ждет слава, потому что Он был уверен в любви Божией, а также в греховности людей, и Он знал, что, в конечном счете, любовь победит грех.

27-31

Несостоятельность друзей (Мар. 14,27-31)

Поразительно, но Иисус был подготовлен ко всему. Соппротивление, непонимание, враждебность ортодоксальных иудеев, предательство одного из членов его узкого кружка, страдания и муки распятия - Он был ко всему подготовлен. Но, по-видимому, больше всего поразила и уязвила Иисуса несостоятельность Его друзей. Друзья нужны человеку больше всего тогда, когда он встречается с трудностями или стоит перед ними. Именно в такой ситуации друзья оставили Иисуса одного. Иисус испытал всю полноту физических и душевных страданий, и Он прошел через это.

Английский государственный деятель Хью Уолпал написал роман "Стойкость", главный герой которого, Питер, считает, что "важна не жизнь ваша, а смелость, которую вы в ней проявляете". Жизнь уготовила Питеру многое, и в конце, находясь на вершине жизни, он услышал голос: "Благословенны страдания, муки и мучения плоти. Благословенны все

потери, неверность друзей и жертвы любви. Благословенны несостоятельность и крушения всех земных надежд трижды, благословенны печаль, муки, трудности и лишения жизни, требующие от человека смелости и мужества, потому что они делают человека". И Питер начинает молиться: "Дай мне мужество не бояться ничего, быть готовым ко всему. Любовь, дружба, успех ... - принимать их, когда они проходят, и не мучиться, если они не уготовлены мне. Сделай меня смелым. Сделай меня смелым".

Иисус в высшей степени, больше, чем кто-либо из людей, обладал такой стойкостью, способностью выносить, не сгибаясь, уготованные Ему жизнью удары, сохранять ясность и спокойствие даже тогда, когда позади были только душераздирающие разочарования, а впереди - муки. Вновь и вновь захватывает дыхание при виде Его мужества. А ведь ап. Петр даже не мог поверить, когда Иисус предсказал эту трагическую несостоятельность. В дни роялистского мятежа в Англии был взят в плен предводитель шотландских повстанцев маркиз Хантли. Ему показали на плаху и топор и предупредили, что если он не отречется от верности дому Стюартов, его тут же и немедленно казнят. На это маркиз ответил: "Вы можете снять мне голову с плеч, но вы никогда не сможете отнять мое сердце у моего короля". Это же сказал и ап. Петр в ту ночь.

Интересно проследить, что хотел сказать Иисус фразой "соблазнитесь о Мне" и извлечь из этого урок для себя. В греческом оригинале употреблен глагол *скандалидзейн*, производный от *скандален* или *скандалетрон*, что значит приманка в ловушке, палочка, на которую приманивается животное или зверек и которая захлопывает ловушку, когда животное становится на нее или задевает ее. И потому слово *скандалидзейн* приобрело значение поймать в ловушку, завлечь, обмануть или сбить с толку какой-либо хитростью или коварством. Апостол Петр был слишком уверен в себе, он забыл о тех ловушках, которые может жизнь подстроить лучшим из людей. Он забыл о том, что лучшие из людей могут ступить на скользкий путь и упасть, он забыл свою человеческую слабость и силу дьявольских искушений. Но нельзя забыть одно - *сердце Петра билось в правильном ритме*. Лучше Петр с пылающим любовью сердцем, даже если эта любовь оказалась где-то позорно несостоятельной, чем Иуда, с сердцем полным холодной ненависти. Пусть Петра осуждают те, кто никогда не нарушал своего обещания. Петр любил Иисуса, и даже если его любовь оказалась где-то несостоятельной, она выросла в нем вновь.

32-42

Да будет воля Твоя (Мар. 14,32-42)

Этот отрывок страшно читать, потому что он кажется вторжением во внутреннюю душевную борьбу Иисуса.

Оставаться дальше в верхней комнате становилось опасным. Теперь, когда власти искали Его, а Иуда готовился к предательству, в верхнюю комнату могли нагрянуть в любую минуту. Куда было пойти Иисусу: тот факт, что Иуда знал, что Его можно найти в Гефсиманском саду показывает, что Иисус часто ходил туда. В самом Иерусалиме тоже были такие сады. Город был перенаселен и существовал странный закон: священную почву города Иерусалима нельзя было осквернять удобрением для садов - навозом. Но некоторые богатые люди имели свои сады за городом, на Масличной горе, и отдыхали там. У Иисуса, должно быть, был очень богатый друг, позволивший Ему приходить в сад даже в ночное время. Отправляясь в Гефсиманский сад, Иисус жаждал с одной стороны *близости людей*, с другой стороны - *близости Божией*. "Не хорошо человеку быть одному", - сказал Бог в самом начале (*Быт. 1, 18*). Когда у нас проблемы, нам нужно, чтобы кто-то был рядом с нами; нам даже не всегда нужно, чтобы он что-нибудь сделал для нас, нам даже необязательно говорить с ним, нам нужно лишь, чтобы был рядом человек. У Иисуса в это время было такое же чувство. Странно, правда, что люди, только что утверждавшие, что они готовы умереть за Него, не могли остаться по Его просьбе бодрыми хотя бы один час. Но нельзя осуждать их, потому что напряжение и возбуждение момента отняло у них все силы. Из этого отрывка мы узнаем

нечто об Иисусе.

1. Он не хотел умирать. Ему было тридцать три года, и никто не хочет умирать в свои лучшие годы. Он еще так мало сделал, и весь мир еще ждал спасения. Он знал, что такое распятие и инстинктивно содрогался при мысли об этом: Он должен был заставить Себя идти дальше, как это часто и мы делаем.

2. Иисус не совсем понимал, почему все так должно было произойти, но Он был непоколебимо уверен в том, что такова воля Божия и, что Он должен идти этим путем дальше. Иисус тоже должен был принять это на веру и пойти на величайший риск. Он должен был - как это часто вынуждены делать и мы - принять то, что не можешь понять.

3. Он подчинился воле Божией. *Лева* - это на арамейском языке *Отец*. И в этом слове заключен смысл всего происходившего. Иисус подчинился не такому Богу, который цинично посмеивается над людьми.

Английский писатель Томас Харди, рассказав о трагической судьбе своей героини, заканчивает роман "Тэсс из рода д'Эрбервиллей" ужасными словами: "Председатель бессмертных закончил свою шутку с Тэсс". Для Иисуса же Бог, волю Которого Он исполнял, не был непреодолимым роком.

Но Он двигает беспомощные фигуры

По Своей шахматной доске дни и ночи,

Здесь и там Он двигает, останавливает и побивает -

И по одной снова в чулан складывает.

Для Иисуса Бог был не таким. Даже в этот ужасный час, когда Бог обратился к Нему с таким страшным требованием, Иисус обращается к Богу как к Отцу. "Велика воля Господа, Который не может причинить вреда ни мне, ни моим близким, и Который дал нам благодать и милосердие во все дни наши". Когда мы можем назвать Бога *Отцом*, мы можем вынести все. Иногда мы даже не сможем понять происходящего, но можем всегда быть уверены в том, что "Рука Отца никогда не заставит ребенка пролить напрасно слезу". И именно в этом был уверен Иисус, и именно поэтому Он мог идти дальше, - и мы должны поступать так же.

Обратите внимание на то, как кончается отрывок: приблизился предатель и его клика. Как реагировал на это Иисус? Нет. Он не сбежал, хотя даже сейчас, ночью, было бы несложно скрыться. Иисус решил *встретить их лицом к лицу*. До самого конца Иисус не сворачивал с пути

43-50

Арест (Мар. 14,43-50)

Этот эпизод - подлинная драма и даже при крайней скупости слов Марка, мы ясно видим главных действующих лиц этой драмы.

1. Предателя Иуду. Он знал, что все видели и все знали Иисуса, но полагал, что при тусклом свете в саду и в ярких пятнах света фонарей среди теней деревьев, этим людям нужен особый знак, чтобы точно знать, кого нужно схватить. И поэтому Иуда избрал самый ужасный знак - поцелуй. Поцелуем обычно приветствовали раввина. Это был знак уважения и привязанности, питаемой к любимому учителю. Но здесь следует подчеркнуть один крайне неприятный момент. Иуда говорит: "Кого я поцелую, тот и есть". При этом он употребляет слово *филейн*, обычное и обиходное. Но когда Марк говорит о том, что Иуда подошел и поцеловал Иисуса, он употребил слово *катафилейн*. *Ката* имеет здесь усилительное значение и *катафилейн* значит здесь *целовать как любимого*.

Предательский знак был не просто формальным поцелуем почтительного приветствия - это был поцелуй любящего. Это самый мрачный и самый ужасный момент во всем Евангелии.

2. Пришедшая арестовать Иисуса толпа. Люди пришли от первосвященников, книжников и старейшин - от трех групп, составлявших синедрион. Марк указывает, таким образом, на то, что они пришли от синедриона. Даже в то время, когда Иерусалим находился под юрисдикцией Рима, синедрион имел определенные полицейские права и обязательства и соответственно свою полицейскую стражу. Вне всякого сомнения, присоединившаяся к страже толпа представляла не лучшую часть населения. Марк сумел передать взвинченность и нервозность толпы, пришедшей арестовать Иисуса. Очень даже может быть, что люди и стража пришли, готовые к кровопролитию, с натянутыми и взвинченными нервами. Насилие исходит от них, а не от Иисуса.

3. Человек, в котором теплились слабая надежда, который вынул меч и нанес один удар. *Иоанн* 18, 10 сообщает нам, что это был Петр. Это очень похоже на Петра и Марк, может быть, не упомянул имени его потому, что это было еще небезопасно: в общей суматохе никто не увидел, кто нанес удар, поэтому было безопаснее не записывать имени. Не хорошо поднимать меч на человека, но мы рады, что нашелся, по крайней мере, хоть один человек, готовый в такой ситуации стать с мечом за Иисуса.

4. Ученики. Их нервы совсем сдали. Они не были готовы к этому и боялись, что и им придется разделить участь Иисуса, и потому все они бежали.

5. Сам Иисус. Странно, что во всей этой суматохе только один Иисус сохранил ясность ума. Когда читаем эту сцену, складывается впечатление, что все дело направлял Он, а не стражи синедриона. Его борьба и бегство в саду завершились, и теперь Он обрел спокойствие человека, знающего, что Он исполняет волю Божию.

51-52

Юноша (Мар. 14,51.52)

Один юноша, завернувшись в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них.

Это довольно интересный отрывок. На первый взгляд он кажется совершенно неуместным здесь. Кажется, будто он не добавляет ничего к сказанному, но ведь существует какая-то причина, почему он приведен здесь. Мы уже говорили во введении, что и Матфей, и Лука использовали Евангелие от Марка в качестве основы для своего варианта жизнеописания Христа, и что они включили в свои жизнеописания практически все, что приведено в *Евангелии от Марка*, но не эти два стиха. Может сложиться впечатление, что этот эпизод представлял интерес для Марка, но не для других. Почему же тогда этот эпизод представлял такой интерес для Марка, что он счел нужным включить его? Наиболее вероятная причина может заключаться в том, что этим юношей был сам Марк, и он, таким образом, хотел сказать:

"И я был там", не упоминая своего имени. При чтении книги *Деяния святых апостолов* складывается впечатление, что местом встречи и центром Иерусалимской церковной общины был дом Марии, матери Иоанна Марка (*Деян.* 12, 12). Если это так, то по крайней мере вероятно, что верхняя комната, в которой происходила Тайная вечеря, находилась в том же доме. Нельзя и представить себе более естественного места, который был бы центром церковной общины. Если мы примем это за факт, то из этого вытекают две возможности:

1. Может быть Марк действительно присутствовал на Тайной вечере. Он был еще очень молод, и, может быть, просто никто не обратил на него внимания. Но он был очарован Иисусом и, должно быть, когда все вышли в ночь, он, завернувшись лишь в простыню, выскользнул за ними. Вполне возможно, что на протяжении всего времени, проведенного Иисусом в Гефсиманском саду, Марк стоял в темноте, в тени, слушая и наблюдая. Отсюда и детальное описание сцены в Гефсиманском саду. Ведь если все ученики спали, кто мог знать о происходившей там душевной борьбе Иисуса. Может быть, единственным свидетелем

всего происшедшего был Марк, тихо стоявший в темноте и с юношеским благоговением следивший за величайшим своим идеалом.

2. Из рассказа Иоанна мы знаем, что Иуда покинул Тайную вечерю еще до конца трапезы (Иоан. 13, 30). Может быть. Он собирался привести храмовую стражу в верхнюю комнату, чтобы она могла тайно и скрыто схватить Иисуса, но придя туда, не нашел там Иисуса и учеников. Вне всякого сомнения, за этим последовали взаимные упреки и споры, шум которых разбудил Марка. Марк услышал предложение Иуды отправиться в Гефсиманский сад, чтобы попытаться схватить Иисуса там. Должно быть, Марк быстро завернулся в свою простынь и поспешил в сад, чтобы предупредить Иисуса, но пришел туда слишком поздно и в последовавшей затем суматохе едва не был арестован сам. Как бы там ни было, мы можем быть вполне уверены в том, что Марк включил эти два стиха потому, что они касались его самого: он никогда не мог забыть ту ночь. Он был слишком скромн, чтобы упомянуть свое имя и, таким образом, поставил свою подпись и сказал умеющим читать между строк: "И я был там, хотя был еще мальчиком".

53

Комментарий к *Мар. 14, 53* смотрите в *Мар. 14, 55-65*.

54

Комментарий к *Мар. 14, 54* смотрите в *Мар. 14, 66-72*.

55-65

Суд (Мар. 14,53.55-65)

Все быстро шло к неминуемой развязке.

В то время власть синедриона была ограничена, потому что подлинными правителями были римляне. Но синедрион обладал полнотой власти в религиозных вопросах. По-видимому, он обладал даже какой-то полицейской и судебной властью. Во всяком случае, он не был компетентен выносить смертный приговор. Если описанное здесь Марком представляет собой собрание синедриона, то это должно было быть чем-то в роде совета присяжных, решающих вопрос о предании суду: то есть в его функцию входило не осуждение обвиняемого, а подготовка обвинения, на основании которого обвиняемого будут судить в римском суде. Синедрион в суде над Иисусом нарушил все свои законы. Процессуальные нормы синедриона изложены в одном из разделов *Мишины*. Совершенно естественно, что там изложены скорее идеальные нормы, далеко не отражающие каждодневную практику, но, даже учитывая это, нужно отметить, что рассмотрение дела в ту ночь сопровождалось целым рядом нарушений законности.

Синедрион являлся верховным судом иудеев и состоял из семидесяти одного члена. Сюда входили саддукеи (все священники были саддукеями), фарисеи и книжники, эксперты в вопросах закона и уважаемые всеми старейшины. По-видимому, все свободные места в синедрионе заполнялись через кооптацию, то есть без всяких выборов. Председательствовал на суде первосвященник. Суд заседал в форме полукруга, чтобы каждый член суда видел всех других членов. Лицом к суду сидели ученики раввинов. Они могли говорить в пользу обвиняемого, но не против него. Официальным местом заседаний синедриона был зал Гацитит, в одном из дворов храма, и лишь то решение синедриона считалось действительным, которое было вынесено там. Суд не мог заседать ночью, а также в день великого праздника. Свидетельские показания давались и брались в индивидуальном порядке и действительными признавались только те свидетельства, которые совпадали в мельчайших деталях. Каждый член синедриона должен был индивидуально высказывать свое решение, начиная с младшего и кончая старшим. Если синедрион выносил смертный приговор, то он мог быть приведен в исполнение лишь после истечения одной ночи, то есть на другой день, с тем, чтобы суд имел возможность пересмотреть свое решение и помиловать осужденного.

Мы видим, что синедрион нарушал одну за другой свои же нормы: он заседал не в своем зале, он заседал ночью. Ничего не сказано о высказанных каждым членом в отдельности решениях. Между вынесением решения и приведением в исполнение приговора прошла целая ночь. В своем стремлении убрать Иисуса иудейские власти не остановились перед тем, чтобы нарушить свои же законы. Сначала даже подставные свидетели давали разные показания. Лжесвидетели обвиняли Иисуса в том, что Он якобы говорил, что разрушит храм. Вполне возможно, что кто-то подслушал, или нечаянно услышал как Иисус говорил то, что приведено в *Мар. 13, 2* и подло извратил это, обратив сказанное в угрозу разрушить храм. Существует предание о том, что синедриону давали массу таких показаний, которых он не хотел принимать; люди выходили один за другим и говорили: "Я был прокаженным, а Он очистил меня. Я был слеп, а Он сделал меня зрячим. Я был глухим, а Он вернул мне слух. Я был хром, а Он дал мне способность ходить. Я был парализован, а Он вернул мне силы".

Наконец первосвященник взял все дело в свои руки. Он задавал при этом те вопросы, которые закон совершенно запрещал задавать: он задавал наводящие вопросы, отвечая на которые обвиняемый мог оговорить себя. Никого нельзя было заставлять оговаривать себя, а первосвященник задал именно такой вопрос. Он открыто спросил Иисуса, Мессия ли Он. Совершенно ясно, что Иисус, понимая, что пора положить конец всему этому позорному спектаклю, не колеблясь ответил, что да, Он - Мессия. И это было основанием для обвинения в богохульстве, оскорблении Бога: синедрион добился того, чего хотел. Он мог выдвинуть обвинение, за которое полагалась смертная казнь, и потому все дико обрадовались. И мы вновь видим два великих качества Иисуса.

1. Его *смелость*. Он знал, что такой ответ будет стоить Ему жизни, и тем не менее, Он не колеблясь ответил так. Если бы Он отклонил это обвинение, они бы ничего не смогли с Ним сделать.

Его *уверенность*. Даже теперь, когда распятие стало неизбежностью. Он продолжал говорить в полной уверенности в Своей конечной победе. Вне всякого сомнения - это ужасная трагедия, видеть, что Пришедший предложить людям любовь, был лишен самой обычной справедливости и унижен грубыми и жестокими издевательствами стражей и слуг синедриона.

66-72

Мужество и трусость (Мар. 14,54.66-72)

Иногда рассказывая эту историю, мы поступаем довольно несправедливо по отношению к Петру. Мы часто не замечаем, что до самого последнего момента Петр действовал с фантастически отчаянной смелостью. Он начал с того, что обнажил свой меч со смелостью человека, готового схватиться с целой толпой. В суматохе он ранил слугу первосвященника. Простое благоразумие должно было бы побудить его совершенно затаиться. Меньше всего можно было бы ожидать, чтобы он пошел во двор первосвященника, а ведь он именно это и сделал. Это само по себе уже было отчаянной смелостью. Другие, может быть, сбежали, а Петр держал свое слово, даже когда другие покинули Иисуса, Петр не оставил Его в беде.

Но потом в нем проявилась эта странная двойственность человеческой природы. Он сидел у огня, потому что ночь была холодной, завернувшись в свой плащ. Может быть, кто-то подбросил полено в огонь. Огонь ярко вспыхнул, и в его свете люди узнали Петра, но он отрицал какую-либо связь с Иисусом. *Но* - и многие забывают этот важный момент - любой благоразумный человек как можно скорее покинул бы двор первосвященника. Петр не сделал этого. Все повторилось снова: Петр снова отрицал всякую связь с Иисусом, но опять не ушел. В ответ на третий вопрос Петр вновь отрицал свою связь с Иисусом, он отрекся от Него, но не проклинал Его и не поносил Его имени.

Тут произошло нечто другое. Возможно, все обстояло так: по римскому обычаю ночь делилась на четыре стражи, с 6 часов вечера до 6 часов утра. После третьей стражи, в три

часа утра, менялась стража. При смене трубил сигнал, так называемый *галлициний*, что в переводе с латыни означает *рассвет, время, когда начинают петь петухи*. Очень даже может быть, что как раз в тот момент, когда Петр в третий раз отрицал свое знакомство с Иисусом, над тихим городом раздался звук трубы, поразивший слух Петра. Он вспомнил все, и сердце его не выдержало. Но не впадайте в - заблуждение. Петр поддался искушению, которому может поддаться лишь человек необыкновенной смелости. Осторожным и ищущим безопасности людям не к лицу критиковать Петра за то, что он поддался искушению, которое их никогда и не посетило бы в подобных обстоятельствах. В жизни неожиданно наступает момент, когда человек сдается, когда он больше не может нести свою ношу. У Петра он наступил теперь, но девятьсот девяносто девять человек из тысячи сдались бы намного раньше. Лучше бы люди восхищались смелостью Петра, нежели испытывали ужас перед его падением. Но надо отметить еще следующее: все это мог рассказать только один человек - сам Петр. Мы уже говорили во введении, что Евангелие от Марка написано на основе проповедей ап. Петра. Другими словами, Петр неоднократно рассказывал людям печальную повесть своего отречения. "Вот что сделал я, - должно быть, говорил он, - а изумительный Иисус никогда не переставал любить меня". Был один проповедник Браунлоу Норт. Он был человеком Божиим, но в юности он вел разгульный образ жизни. Однажды в воскресенье он читал проповедь, но прежде, чем он взшел на кафедру, ему передали письмо. Автор письма подробно излагал постыдный эпизод из жизни Браунлоу Норта, когда он еще не обратился ко Христу, и заявлял, что если Браунлоу посмеет читать проповедь, он, автор письма, встанет и публично расскажет, как он поступал когда-то. Браунлоу взял письмо с собою на кафедру, прочитал его и сказал, что все это совершенная истина. После этого он рассказал слушателям, как он получил прощение через Христа и как он обрел способность перебороть себя и свое прошлое, как он стал новым человеком через Христа. Он воспользовался своим постыдным прошлым как магнитом, чтобы обратить людей ко Христу и приблизить их к Нему. Именно так поступил Петр. Он говорил людям: "Я причинил Ему боль и потом покинул Его в беде, а Он все же любил меня и простил меня - и Он может сделать то же и с вами".

Если с должным пониманием читать этот эпизод, повесть о трусости Петра будет читаться как эпопея смелости, а повесть о позоре - как повесть о его славе.

Глава 15

1-5

Молчание Иисуса (Мар. 15,1-5)

Из Евангелия от Луки мы узнаем, какую глубокую, безудержную и жгучую злобу питали к Иисусу иудеи. Как мы видели, иудеи обвинили Иисуса в богохульстве, в оскорблении Бога. Но на суд Пилата они привели Его уже не с тем обвинением, потому что они хорошо знали, что Пилат не захочет разбираться в религиозных спорах иудеев. Они привели Иисуса к Понтию Пилату, обвинив Его в том, что Он развращает народ, запрещая людям платить подать кесарю и называя Себя Христом Царем (Лук. 23, 12). Иудеи должны были выдвинуть против Иисуса политическое обвинение, чтобы Пилат вообще стал слушать их. Они знали, что это ложное обвинение, и Пилат тоже знал это. Пилат спросил Иисуса:

"Ты Царь Иудейский?" Иисус дал ему очень странный ответ: "Это ты говоришь так". Иисус не ответил ни положительно, ни отрицательно. Он собственно сказал вот что: "Может быть, Я и претендовал на то, что Я - Царь Иудеев, но ты хорошо знаешь, что я вкладывал в это вовсе не тот смысл, который мои обвинители вкладывают в их обвинение. Я не политический революционер. Мое Царство - это Царствие любви". Пилат отлично понимал это и потому продолжал допрашивать Иисуса, а иудейские власти продолжали нагромождать обвинения, - а Иисус хранил полное молчание. Иногда молчание красноречивее слов, потому что молчанием можно выразить то, что нельзя выразить словами.

1. Есть молчание, которое выражает *изумление и восхищение*. Гром аплодисментов - это большая похвала исполнителю, но еще большее одобрение - затаенное дыхание зала, который понимает, что аплодисменты были бы неуместны. Приятно, когда вас хвалят или благодарят словами, но еще приятнее увидеть похвалу или благодарность в глазах, которые говорят, что ее нельзя выразить в словах.

2. Есть *презрительное молчание*. Люди имеют обыкновение встречать молчанием какое-либо заявление, довод или извинение, чтобы показать, что они недостойны даже того, чтобы на них отвечать. В ответ на протесты и возражения слушатель поворачивается и уходит, оставляя их без ответа.

3. Есть *молчание страха*. Иные люди хранят молчание лишь потому, что они боятся говорить. Душевный страх мешает им сказать то, что они знают и должны сказать. Страх может заставить их постыдно молчать.

4. Есть *молчание уязвленного сердца*. Действительно уязвленный и оскорбленный человек не пускается в протесты, взаимные оскорбления или в брань. Самая глубокая печаль - немая печаль, она выше гнева, упреков и всего того, что можно выразить словами, и только молча принимает свое горе.

5. Есть *трагическое молчание*, когда попросту уже нечего говорить. Вот поэтому Иисус и молчал. Он знал, что нельзя добиться взаимопонимания с иудейскими руководителями, Он знал также, что и к Пилату было бы, в конечном счете, бессмысленно обращаться. Он знал, что всякая связь с ними нарушена: ненависть иудеев представляла собой железный занавес, через который не могли пройти никакие слова. И страх Пилата перед толпой создал между ним и Иисусом барьер, через который не могли проникнуть слова. Ужасно, когда у человека такое сердце, что даже Иисус знает, что говорить бессмысленно. Да избавит Бог нас от этого!

6-15

Выбор, сделанный толпой (народом) (Мар. 15,6-15)

О Варавве мы знаем лишь то, что написано в Евангелии: это был не вор, а разбойник, не мелкий воришка, а бандит. И, должно быть, людям импонировала его отчаянная смелость и наглость. Можно даже догадаться, кем он был. Палестина всегда была полна мятежей, здесь всегда мог вспыхнуть пожар восстания. В частности, существовала такая группа иудеев, носивших название *сикарии*, что означает *тот, кто носит с собой кинжал*. Это были ужасные фанатики-националисты, которые открыто нападали на свои жертвы. Они носили свои кинжалы под плащом и при каждом удобном случае пускали их в ход. Вполне возможно, что Варавва был одним из них, и хотя был разбойником, он был человеком смелым, по-своему патриотом. Вполне понятно, что он пользовался популярностью. Люди всегда видели что-то загадочное в том, что толпа, всего неделю назад криками приветствовавшая Иисуса при въезде в Иерусалим, теперь требовала Его распятия. Но в этом нет ничего загадочного. Дело в том, что толпа была совсем другая. Взять хотя бы арест. Его провели тайно. Ученики Иисуса сбежали и конечно же разнесли весть об этом. Но ведь они не знали, что синедрион готов переступить собственные законы и осуществит ночью пародию на судебное разбирательство, и потому в толпе не могло быть много сторонников Иисуса. Ну, а кто тогда мог быть в толпе? Давайте подумаем еще: люди знали, что по обычаю, на Пасху отпускают одного узника, и вполне могли собраться люди с единственной целью добиться освобождения Вараввы. И это, собственно, была *толпа сподвижников Вараввы* и, почувствовав, что Пилат может освободить Иисуса, а не Варавву, они вышли из себя; для первосвященника это был ниспосланный свыше шанс. Обстоятельства играли ему на руку, он стал разжигать популярность Вараввы и преуспел в этом, потому что и толпа пришла для того, чтобы добиться освобождения Вараввы. Нет, не настроения толпы так быстро и резко изменились, а изменился состав толпы. И, тем не менее, народ мог выбирать: перед ним стояли

Иисус и Варавва. Народ выбрал Варавву.

1. Толпа выбрала беззаконие вместо закона. Она отдала предпочтение не Иисусу, а преступнику, нарушившему закон. В Новом Завете для обозначения греха употребляется среди других слово *аномия*, что значит *беззаконность*, необузданность. В человеческом сердце всегда есть желание игнорировать закон, сделать все по-своему, опрокинуть ограничительные барьеры, выйти из повиновения и пренебречь всякой дисциплиной; в каждом человеке есть нечто такое. В стихотворении "Мандалай" английский писатель Редьярд Киплинг вкладывает в уста старого солдата такие слова: "За Суэц попасть хочу я, где зло с добром - в одной цене. Там нет десяти заповедей, и человек может возжелать". Ведь иногда многие из нас хотели бы, чтобы не было Десяти заповедей.

И толпа состояла из людей, отдававших предпочтение беззаконию.

2. *Они войну предпочли миру*, они предпочли разбойника, проливающего кровь людей. Князю Мира. За почти три тысячелетия истории человечества едва ли наберется сто тридцать лет, когда на земле не свирепствовала война. В своем невероятном безумии люди всегда пытались решать свои проблемы войной, которая ничего не решает. И в этом случае толпа поступила точно так же, как часто поступали люди, отдававшие воину предпочтение перед мирным человеком.

3. Они отдали предпочтение ненависти и насилию перед любовью. Варавва и Иисус символизируют два различных образа действия: Варавва символизирует ненависть в сердце человека, применение оружия, крайнее насилие. Иисус же символизирует и предлагает людям путь любви. Как это часто бывает в жизни, в сердцах людей господствовала ненависть, а любовь они отвергли. Люди предпочли и дальше идти к победе своим путем, они не поняли, что подлинной победы можно добиться лишь с любовью.

За одним словом "бив" из этого отрывка, может быть, скрывается целая трагедия. Римское наказание, битье, представляло собой ужасную вещь. Человека сгибали и связывали так, чтобы спина его была выгнута наружу. Бич представлял собой длинный кожаный ремень, на котором были закреплены заостренные куски свинца и костей. Таким бичом в буквальном смысле исполосовывали спину человека. Иногда такой бич вырывал человеку глаз, некоторые умирали под ним, другие становились буйно помешанными, лишь немногие сохраняли здравый рассудок. Такому наказанию подвергли Иисуса.

16-20

Издевательства воинов (Мар. 15,16-20)

Вынесение приговора и осуждение в Риме проводились по установившейся формуле. Судья объявлял *Иллум дуци ад круцем плацет* - "Приговор гласит, что этот человек должен быть распят". После этого судья обращался к страже и говорил: *"И, милее, экспеди круцем"* - "Иди, солдат, и приготовь крест". Вот, пока подготавливали крест, Иисус находился в руках солдат. В претории находилась резиденция прокуратора и штаб, а воины были из штабной когорты охраны. Нельзя забывать, что до того, как начались эти издевательства воинов, Иисус был подвергнут бичеванию. Вполне может быть, что из всего случившегося, издевательства воинов меньше всего задевали Иисуса. Все действия иудеев были полны злобы и ненависти. Согласие Пилата на казнь Иисуса было продиктовано трусливым стремлением избежать ответственности. Да, действия воинов были жестоки, но беззлобны - в их глазах Иисус был всего лишь еще один из осужденных на распятие. Воины разыгрывали свою казарменную пантомиму для царской власти без злобы, как грубую шутку. Это было предвестием многих грядущих издевательств. На христианина всегда смотрели как на объект шуток. На стенах Помпеи выцарапана такая картина: христианин, преклонивший колени перед распятым ослом и над ней надпись: "Анаксимен поклоняется своему богу". Когда люди издеваются и шутят над нашей верой, помните, что над Иисусом они издевались еще сильнее, и это поможет вам.

Распятие (Мар. 15,21-28)

Заведенный порядок распятия не был изменен. Преступник, в окружении четырех воинов, должен был сам нести свой крест до места казни; впереди воин нес доску с указанием вины преступника. Потом эту доску прикрепляли к кресту. Путь к месту казни выбирали самый длинный: проходили по каждой улице и по каждому переулку, чтобы как можно больше людей могли видеть приговоренного. Достигнув места казни, крест клали на землю. Приговоренного укладывали на крест и руки его прибивали гвоздями; ноги не прибивали, а просто свободно привязывали. Посередине между ногами распятого находился выступ, называвшийся седлом, который должен был принять на себя вес распятого. Когда крест ставился отвесно, иначе гвозди прорвали бы плоть ладоней. После этого крест поднимали и устанавливали в гнездо и оставляли распятого умирать в таком виде. Крест был невысок и выполнен в форме буквы Т, без верхней части. Иногда распятый висел целую неделю, медленно умирая от голода и жажды, причем иногда страдания сводили его с ума.

Этот день должен был стать мрачным днем для Симона Киринеянина. Палестина была оккупированной страной, и любой человек мог быть насильно привлечен римлянами для выполнения любой работы. Знаком такого привлечения был легкий удар по плечу римским копьем. Симон был из Киринеи, что в Северной Африке. Он, конечно, прибыл в Иерусалим из такой далекой страны, чтобы принять участие в праздновании Пасхи. Ему, конечно, пришлось в течение многих лет копить и отказывать себе во многом, чтобы поехать так далеко; это, конечно было, его заветной мечтой - раз в жизни вкусить Пасху в Иерусалиме. И потом случилось вот это. Должно быть, Симон сначала ужасно возмутился. Он, должно быть, ненавидел римлян, ненавидел преступника, крест которого он должен был нести. Но у нас есть полное право рассмотреть, что же с ним случилось дальше. Вполне возможно, что его единственной мыслью было, как только он доберется до Голгофы, бросить на землю крест и как можно быстрее убраться оттуда. Но, может быть, все произошло иначе: может быть, Симон задержался там, потому что Иисус очаровал его.

Он охарактеризован здесь как отец *Александра и Руфа*.

Предполагалось, очевидно, что люди, для которых было написано Евангелие, должны узнать его по этой характеристике. Наиболее вероятно, что Евангелие от Марка было первоначально написано для церкви в Риме. Обратимся теперь к Посланию ап. Павла к Римлянам, где читаем (16,13): "Приветствуйте Руфа, избранного в Господе, и мать его и мою". Руф был столь выдающимся христианином, что он был *избранным в Господе*, а мать Руфа была столь дорога Павлу, что он называет ее своей матерью. Должно быть, с Симоном на Голгофе произошло что-то необычное.

Обратимся теперь к *Деян.* 13, 1. Здесь приведен список людей, пославших Павла и Варнаву в то самое первое, имевшее эпохальное значение, миссионерское путешествие к язычникам. Среди имен - *Симеон, называемый Нигер*. *Симеон* - это одна из форм от имени *Симон*. *Нигером* же обычно называли человека со смуглым цветом кожи, происходившего из Африки. Вполне возможно, что мы встречаемся здесь вновь с тем же Симоном. Вполне возможно, что пережитое Симоном по дороге на Голгофу навечно привязало его к Иисусу и сделало его христианином. Вполне возможно также, что позже он стал руководителем Церкви в Антиохии и содействовал первому миссионерскому путешествию к язычникам. Может быть даже, что именно потому, что Симона заставили нести крест на Голгофу, и состоялось первое миссионерское путешествие к язычникам. А это значит, что *мы* стали христианами потому, что в тот пасхальный день одного паломника из Киринеи, ужасно рассердившегося сначала, безмянный римский офицер заставил нести крест Иисуса.

Иисусу предложили обезболивающее настоящее на специях вино, но Он отказался от него. Набожные и милосердные иерусалимские женщины приходили на каждую такую казнь через

распятие и давали преступнику испить крепленого вина, чтобы уменьшить его ужасные страдания; они предложили такое вино и Иисусу, но Он отказался пить его. Иисус решил принять смерть в самом горьком виде и явиться пред Богом в ясном уме. Воины бросали жребий и делили одежды Его. Мы уже видели, как Он шел к месту казни, окруженный четырьмя воинами. Эти воины и получали в качестве дополнительного вознаграждения одежду казненного - нижнюю рубашку, верхнюю одежду, или мантию, сандалии, пояс и головной платок. Разделив между собой четыре мелкие части одежды, воины стали под распятием бросать жребий - кому достанется мантия, потому что было бы бессмысленно резать ее на части.

Иисуса распяли между двумя разбойниками. Это было символично. Даже в конце Своего земного пути Он был с грешниками.

29-32

Безмерная любовь (Мар. 15,29-32)

Иудейские руководители продолжали издеваться над Иисусом. "Сойди с креста", - говорили они, - и мы уверуем в Тебя". Но именно этот призыв был ошибочным. Как уже давно сказал генерал Бут: "Мы верим в Иисуса именно потому, что Он *не* сошел с креста". Смерть Иисуса была совершенно необходима и вот почему: Иисус пришел, чтобы рассказать людям о любви Божией, более того, Он был Сам воплощением любви Божией. Если бы Он отказался принять крест или, если бы Он в конце сошел с креста, это значило бы, что есть предел любви Божией; что существует нечто такое, чего эта любовь не хочет выносить ради людей; что существует граница, через которую эта любовь не может перейти. Но Иисус прошел весь предначертанный Ему путь и умер на кресте. Это значит, что в буквальном смысле слова, любовь Божия не знает границ. Нет ничего во вселенной, чего бы эта любовь не была бы готова вынести ради людей. Нет ничего такого, будь то даже смерть на кресте, чего она не вынесла бы ради людей. Когда мы смотрим на распятие, Иисус говорит нам: "Вот так любит вас Бог: Его любовь не имеет границ. Его любовь может вынести любое страдание".

33-41

Трагедия и триумф (Мар. 15,33-41)

Эта последняя сцена была столь ужасна, что даже небо неестественно потемнело и, показалось, что даже природе был невыносим вид происходившего. Давайте посмотрим на людей, принимающих участие в этой сцене.

1. Во-первых, на Иисуса. Он сказал две вещи.

а) Он издал страшный крик: "Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?" За этим криком скрыта тайна, в которую мы не в силах проникнуть. Может быть, дело обстояло так: Иисус жил нашей жизнью. Он делал нашу работу, испытывал наши искушения, переносил наши испытания. Он испытал все, что может дать жизнь: Он познал несостоятельность друзей, ненависть недоброжелателей, злобу врагов. Он познал самую опаляющую боль жизни. До этого момента Иисус познал все переживания и весь опыт жизни, *за исключением одного - Он никогда не знал. Что такое последствия греха.* Грех в первую очередь и, прежде всего, отдаляет нас от Бога, он возводит между нами и Богом барьер, непреодолимую стену. Лишь через это жизненное ощущение никогда не проходил раньше Иисус, лишь этот жизненный опыт Он не познал, потому что Он был безгрешен. Может быть, в этот момент Он ощутил именно это - не потому, что Он согрешил, а для того, чтобы совершенно отождествиться с человечеством и всем человеческим. Он должен был пройти через это. В этот страшный, мрачный и беспощадный момент Иисус действительно и подлинно отождествил Себя с грехом человека. И в этом божественный парадокс -- Иисус узнал, что значит быть грешником. И такое ощущение должно было быть вдвойне мучительным для

него, потому что Он до этого не знал, что это такое, быть отделенным от Бога барьером. Вот почему он так хорошо может понять наше положение, вот почему мы никогда не должны бояться обратиться к Нему, когда грехи отделяют нас от Бога. Именно потому, что Он прошел через это, Он может помочь тем, кто проходит через это. Нет таких глубин, человеческих переживаний, в которые бы Он не проник.

б) Был громкий возглас. И Матфей (25,50) и Лука (23,46) сообщают об этом. Иоанн не упоминает о том, что Иисус издал громкий возглас, но он сообщает, что Иисус умер, произнеся: "Совершилось" (Иоан. 19, 30). Это слово и было тем *громким возгласом*: "Совершилось!" Иисус умер с победным криком на устах, Его задача была выполнена, Его работа была завершена, Он одержал победу. Ужасный мрак опять сменился светом и Он отправился домой к Богу торжествующим победителем.

2. На стоявших рядом, которые хотели видеть, придет ли Илия. Их болезненное любопытство не заглушил даже вид распятия. Вся страшная сцена не вызвала у них ни благоговения, ни почтения, ни даже жалости и они были намерены экспериментировать даже в момент. Когда Иисус умирал.

3. На сотника. Сотник в римской армии соответствует старшине в современном полку. У него за плечами было много походов и битв, и уже не раз он видел, как умирает человек, но никогда не видел, чтобы человек умирал вот так, и поэтому был уверен, что Иисус - сын Божий. Если бы Иисус продолжал жить, учить и исцелять, Он мог бы привлечь внимание и любовь многих, но распятие обращается непосредственно к сердцам человеческим.

4. На смотревших издали женщин. Они были ошеломлены, убиты горем и печалью, но они тоже были там. Они так любили Иисуса, что и здесь не могли оставить Его. Любовь влечет человека даже тогда, когда разум его отказывается понимать. Любовь, и только любовь, привязывает человека к Иисусу так, что никакие потрясения не могут нарушить эту связь. Следует отметить еще одно "И завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу". Эта завеса, отделяющая Святаго Святым, в которую ни один человек не мог войти. Этот факт символически говорит нам о следующем:

а) Путь к Богу теперь широко открыт. В Святаго Святым мог входить лишь первосвященник один раз в году, в день Очищения, а теперь завеса была разодрана, и путь к Богу был широко открыт для каждого.

б) В Святаго Святым Бог являлся людям. Теперь, со смертью Иисуса, порвалась завеса, скрывающая Бога, и люди смогли увидеть его лицом к лицу. Бог больше не сокрыт от людей, и им не нужно больше гадать и ходить ощупью. Люди могли смотреть на Иисуса и сказать: "Вот каков Бог. Вот как любит меня Бог".

42-47

Человек, давший гроб для Иисуса (Мар. 15,42-47)

Иисус умер в три часа пополудни в пятницу, и на следующий день была суббота. Как мы уже видели, новый день начинался в шесть часов пополудни, то есть, когда умер Иисус. Уже пора было готовиться к субботе и времени было очень мало, потому что в 6 часов пополудни вступал в силу закон о субботе и запрещалось выполнять какую-либо работу. Иосиф из Аримафеи действовал быстро. Часто тела преступников не погребали вовсе, их просто снимали с распятия и оставляли на растерзание стервятникам и диким собакам. Собственно, высказывалось даже предположение, что Голгофу потому и называли горой Черепа, что она была усыпана черепами распятых. Иосиф из Аримафеи отправился к Пилату. Преступники часто висели по несколько дней, прежде чем умереть,. Потому Пилат удивился, узнав, что Иисус умер уже через шесть часов после того, как Его распяли, но, удостоверившись через сотника о свершившемся, выдал Иосифу тело Иисуса. Иосиф вообще для нас представляет особый интерес.

1. Вполне может быть, что все сведения об имевшем место в синедрионе судебном разбирательстве происходили от него, ведь никто из учеников Иисуса не мог присутствовать там, но возможно, Иосиф был там. Если это так, то он принял деятельное участие в написании Евангелия.

2. Его образ окутан некоторым драматизмом: ведь он был членом синедриона, а у нас нет никаких указаний на то, что он хоть как-то выступил в защиту Иисуса или сказал хоть слово в Его пользу. Иосиф предоставил гроб для погребения Иисуса, когда Он умер, но молчал, когда Иисус был жив. И в этом трагедия многих - мы храним наши венки для могилы человека и хвалим его, когда он умер. Было бы намного лучше, если бы мы отдали им часть цветов из венка и сказали им несколько слов благодарности, пока они живы.

3. Но не надо очень ругать Иосифа, потому что и на него, как и на некоторых других людей, распятие повлияло больше, чем даже жизнь Иисуса. Когда Иосиф видел Иисуса живым, он чувствовал Его притягательную силу, но не более того. Когда же он увидел Иисуса мертвым - а он должно быть он присутствовал при казни, - его сердце переполнило любовь. Сначала сотник, а потом и сам Иосиф - удивительно, как быстро начали сбываться слова Иисуса о том, что как только Он вознесен будет от земли, Он всех привлечет к Себе (*Иоан. 12, 32*).

Глава 16

1-8

Скажите Петру (Мар. 16,1-8)

Времени, для того, чтобы отдать последний долг телу Иисуса, не оставалось - наступила суббота, и женщины, хотевшие помазать благовониями тело Иисуса, не могли сделать этого. Но как только прошла суббота, рано с утра отправились они, чтобы выполнить печальную миссию. У них была одна забота: у могил не было дверей. Там, где речь идет о двери, в сущности, имеется в виду *отверстие, вход*. Перед входом была канавка, желоб, в котором ходил круглый камень, размером в колесо телеги, и женщины знали, что им не под силу будет сдвинуть с места такой камень, но подойдя к месту захоронения, они увидели, что камень отвален, а во гробе сидит посланник, поведавший им невероятную новость о том, что Иисус восстал из мертвых. Одно совершенно ясно, - если бы Иисус не восстал, мы бы так никогда и не услышали ничего о Нем. Ведь женщины пришли для того, чтобы оказать последние услуги мертвому телу. А ученики считали, что это был трагический конец. Вне всякого сомнения, лучшим доказательством воскресения Христа является существование христианской Церкви. Ведь ничто другое не могло бы обратить печальных и отчаявшихся людей в людей, сияющих от радости и преисполненных смелости. Воскресение Христово - главный и центральный элемент всей христианской веры. Из нашей веры в воскресение вытекают следующие моменты.

1. Иисус - не действующее лицо книги, а живой человек. Недостаточно просто изучать жизнь Иисуса, как жизнь любой другой великой исторической личности. С этого можно начать, но закончить надо личной встречей с Ним Самим.

2. Иисус - не воспоминание, Он присутствует здесь Сам. Даже самые дорогие воспоминания бледнеют и исчезают. У греков было слово со значением *время стирает все*. Время уже давно стерло бы имя Иисуса, из нашей памяти, если бы Он не был всегда живым рядом с нами.

Он - теплая, милая, нежная

И пребывающая с нами помощь.

У веры и ныне есть

Масличная гора

А у любви - своя Галилея.

Об Иисусе не нужно только рассуждать, с Ним нужно обязательно встретиться.

3. Жизнь христианина - это не жизнь человека, *знающего о Христе*, а жизнь человека, *знающего Христа*. В этом и заключается все различие - *знать о* человеке, или *знать* человека. Почти все люди *знают о* королеве Елизавете или о президенте Соединенных Штатов Америки, но совсем немногие *знают* их. Величайший ученый в мире, который знает все об Иисусе, знает меньше самого скромного христианина, который знает Его. Но самое драгоценное в этом отрывке - два слова, которых нет ни в одном другом Евангелии. "Идите", сказал посланник, - скажите ученикам Его и *Петру*". Как, должно быть, эти слова подняли дух и ободрили Петра, когда он услышал их! Его должна была мучить память о своей неверности, и вдруг до него дошло личное послание. Это было характерно для Иисуса - Он думал не о совершенном Петром зле, а о мучивших Петра угрызениях совести. Иисусу было важнее утешить раскаявавшегося грешника, чем наказать его грех. Кто-то сказал: "Самое замечательное и дорогое в Иисусе то, как Он доверяет нам в момент нашего поражения".

9-20

Поручение церкви (Мар. 16,9-20)

Как мы уже видели во введении. Евангелие от Марка заканчивается на стихе 8. Уже при чтении настоящего отрывка бросается в глаза его отличие от остального Евангелия, и кроме того, его нет больше ни в одном из главных списков Евангелия. Это добавленное позже резюме, которое либо Марк не успел записать, либо оно было утеряно позже. Важное значение этого отрывка заключается в том, что в нем очень хорошо изложена задача Церкви и наша. Человек, записавший этот отрывок, несомненно, верил, что на Церкви лежат определенные задачи, возложенные на нее Иисусом.

1. На Церкви лежит задача проповеди. Это долг Церкви и, следовательно, долг каждого христианина рассказывать историю благой вести, принесенной Иисусом, тем, кто никогда не слышал ее. Христианин должен быть вестником Иисуса.

2. На Церкви лежит задача исцеления. Это мы видели неоднократно. Христианство затрагивает не только душу и дух человека, но и его тело. Иисус хотел принести исцеление для тела и души.

3. У Церкви есть источник силы. Не надо понимать все в буквальном смысле. Но следует думать, что христианин должен быть способным поднимать ядовитых змей и пить отраву, не боясь повредить себе. Но этот образный язык передает убеждение, что христианин, как никто другой, наделен силой и способностью совладать с проблемами жизни.

4. Церковь не одинока в выполнении своей задачи. Христос всегда трудится вместе с ней, в ней и через нее. Господь Церкви присутствует в ней и сегодня и Он еще и сегодня Господин силы.

И вот так заканчивается Евангелие посланием о том, что подлинные христиане всегда живут в присутствии и в силе Того, Кто был распят и воскрес вновь.